

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского (ННГУ)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Общероссийская общественная организация
Ассоциация юристов России
Нижегородское региональное отделение

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

**Сборник статей
по итогам XXI Международной
научно-практической студенческой конференции**

Часть 1

Под редакцией Е.Е. Черных, М.В. Барановой, К.В. Каргина

RU
science
RU-SCIENCE.COM

Москва
2026

УДК 34
ББК 67
А43

Рецензенты:

- Т.Е. Грязнова**, Омская академия МВД России, д-р юрид. наук, доц., Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
В.Б. Романовская, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, д-р юрид. наук, проф.

А43 **Актуальные проблемы современной юридической науки и практики. Ч. 1.** Сборник статей по итогам XXI Международной научно-практической студенческой конференции : сборник статей / кол. авторов ; под ред. Е.Е. Черных, М.В. Барановой, К.В. Каргина. — Москва : РУСАЙНС, 2026. — 288 с.

ISBN 978-5-466-11301-3

В сборник включены избранные статьи по материалам Международной научно-практической студенческой конференции «Актуальные проблемы современной юридической науки и практики». Часть I включает статьи разделов «Теоретико-исторические правовые науки», «Публично-правовые (государственно-правовые) науки», «Частно-правовые (цивилистические) науки» и «Актуальные проблемы трудового права и права социального обеспечения».

Издание предназначено для ученых-правоведов, студентов и аспирантов юридических вузов, практических работников, лиц, интересующихся актуальными проблемами современной юридической науки и практики.

Ключевые слова: право, юриспруденция, научная работа, научная деятельность.

**УДК 34
ББК 67**

ISBN 978-5-466-11301-3

© Коллектив авторов, 2026
© ООО «РУСАЙНС», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

<i>Бочкарев Даниил Олегович</i> КОНСТРУКЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ КАК ОСОБОЕ ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО	9
<i>Бялик Дарья Сергеевна</i> ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ КАК ОСНОВА ПРАВООТНОШЕНИЙ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ЗНАЧЕНИЕ	16
<i>Гараева Анна Валерьевна</i> ЗНАЧЕНИЕ ПРАВА В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ	20
<i>Гилева Вероника Денисовна</i> АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	24
<i>Грушенко Ольга Евгеньевна</i> ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ В РАЗЛИЧНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ НА ПРИМЕРЕ СТРАН АФРИКИ.....	30
<i>Дьячкова Виктория Ивановна</i> ВЛИЯНИЕ «САКСОНСКОГО ЗЕРЦАЛА» НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВА ГЕРМАНСКИХ ЗЕМЕЛЬ	35
<i>Еремейкина Лада Львовна</i> ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА КАК ИСТОЧНИК ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ	39
<i>Ефешина Полина Алексеевна</i> ПРОБЛЕМА АКТУАЛЬНОСТИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В СВЯЗИ С РАЗВИТИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	42
<i>Жуковская Мария Петровна</i> ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КИЙЯСА КАК ИСТОЧНИКА МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА	47
<i>Киреев Иван Алексеевич</i> ПРАВОВЫЕ ТЕКСТЫ И ПРАВОВЫЕ СМЫСЛЫ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ТЕОРИИ ПРАВА	52

<i>Коробчинская Кристина Николаевна</i> РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ	56
<i>Коровкина Елизавета Алексеевна</i> АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК КЛЮЧЕВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ БЮРОКРАТИИ	60
<i>Кузьмина Марина Александровна</i> РЕЦЕПЦИЯ РИМСКОГО ПРАВА В РОССИИ КАК ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ)	63
<i>Курочкина Аксинья Алексеевна</i> «ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАХОДЯЩЕГО СОЛНЦА» (SUNSET LEGISLATION) КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	67
<i>Кусакин Александр Андреевич</i> ПОРУЧЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РФ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ	71
<i>Мадифурова Алина Ринатовна</i> СТАНОВЛЕНИЕ ТЕРМИНА «ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ» В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	76
<i>Матасова Екатерина Дмитриевна</i> КОШКИ В ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН. ДРЕВНИЕ ГОСУДАРСТВА	80
<i>Никонова Анна Дмитриевна</i> АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ YANDEXGPT ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ	83
<i>Нуржанова Айнагуль Канаткалиевна</i> РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКИХ СЛУЖБ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА: ОПЫТ РОССИИ И КАЗАХСТАНА	88
<i>Озманова Каролина Нодаровна</i> ТОЛКОВАНИЕ CONTRA LEGEM: ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ И СПЕЦИФИКА	93

<i>Табунина Елизавета Дмитриевна</i> СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ: ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ	99
<i>Терехин Ярослав Леонидович</i> ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ УЧЕНИЯХ НЕМЕЦКИХ ФИЛОСОФОВ XVII-XVIII ВЕКОВ	103
<i>Царева Наталия Маратовна</i> ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ	108
<i>Цветкова Ольга Валерьевна</i> НОРМАТИВНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТЕОРИИ ПРАВА	113
<i>Чернов Андрей Дмитриевич</i> ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	117
<i>Шачинова Милена Владимировна</i> ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	125

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

<i>Аленин Андрей Игоревич</i> К ВОПРОСУ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	129
<i>Березкин Денис Дмитриевич</i> ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ: ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА	133
<i>Димов Сергей Сергеевич</i> ОПТИМИЗАЦИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В СУДАХ ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА ЭЛЕКТРОННЫЙ ФОРМАТ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ	137
<i>Кузнецова Виктория Александровна</i> КРАУДФАНДИНГ И КРАУДИНВЕСТИНГ В РОССИЙСКОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	142

Терешенкова Анастасия Алексеевна
СОБЛЮДЕНИЕ БАЛАНСА ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ
ИНТЕРЕСОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ
КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА РЕЗУЛЬТАТЫ
ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....147

Томилова Эвелина Ильинична
ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕНДЕНЦИЯ
РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В РОССИИ.....152

Чуркина Елизавета Алексеевна
СМИ КАК СУБЪЕКТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ....155

Шклярова Светлана Денисовна
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ
В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ:
СПЕЦИФИКА И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ.....159

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

Бадамшина Валерия Ренатовна
ЭЛЕКТРОННОЕ ЗАВЕЩАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ
В НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО.....162

Волкова Анастасия Александровна
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ
ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ
ИНСТИТУТА ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ167

Дурасов Кирилл Сергеевич
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ
МАЛОЛЕТНИМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ171

Каптёнок Дарья Витальевна
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИНВЕСТИЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ175

Коротина Анастасия Александровна
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ХОЛДИНГА
И ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЕ.....181

<i>Круглова Виктория Алексеевна</i> САМОЗАНЯТЫЕ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	185
<i>Кузнецов Денис Алексеевич</i> САМОЗАНЯТЫЕ КАК СУБЪЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	191
<i>Мережко Алина Константиновна</i> ЗАЩИТА ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	194
<i>Озманов Альберт Нодарович</i> ФЕНОМЕН «СОЛОМЕННОГО ЧЕЛОВЕЧКА» В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ.....	197
<i>Павлов Павел Вадимович</i> ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ ООО К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ИСКЛЮЧЕНИЕМ ОБЩЕСТВА ИЗ ЕГРЮЛ	200
<i>Пригода Даниил Егорович</i> ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЛУТБОКСОВ В ОНЛАЙН-ИГРАХ.....	204
<i>Прокофьев Владислав Дмитриевич</i> НАСЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЕЛЫ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ	207
<i>Романов Кирилл Максимович</i> ПРАВОВОЙ ЭФФЕКТ ОДНОСТОРОННЕЙ СДЕЛКИ.....	211
<i>Соколов Дмитрий Андреевич</i> ПОРЯДОК НАСЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ НАСЛЕДНИКОВ НЕКОТОРЫХ ОЧЕРЕДЕЙ	215
<i>Шатова Анна Михайловна</i> ПРИОРИТЕТНЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ	218

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

<i>Артамонова Анастасия Юрьевна</i> ВОПРОС ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВОГО КОНТРОЛЯ ЗА ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ДИСТАНЦИОННОГО РАБОТНИКА	222
<i>Данилов Андрей Владимирович</i> ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СВО И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ	227
<i>Долгова Дарья Юрьевна</i> ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН СНГ В ПЕНСИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ.....	231
<i>Калинин Никита Сергеевич</i> ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ	236
<i>Макаричева Тамара Михайловна</i> ЖИЛИЩНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПРОБЛЕМ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	240
<i>Мартьянова Лиана Алексеевна</i> ПСИХОЛОГО-ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ УЧАСТНИКАМ СВО И ЧЛЕНАМ ИХ СЕМЕЙ КАК МЕРА СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НА ТЕРРИТОРИИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	246
<i>Ненюков Святослав Станиславович</i> РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ ПРОКУРАТУРЫ В ОБЛАСТИ ЖИЛИЩНЫХ И МЕДИЦИНСКИХ ГАРАНТИЙ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ.....	251
<i>Тузов Матвей Алексеевич</i> ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СВО И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ	254
<i>Фаталиева Самира Джахидовна</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РФ	259
БИБЛИОГРАФИЯ.....	263

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

КОНСТРУКЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ КАК ОСОБОЕ ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО

Бочкарев Даниил Олегович

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В работе проделан анализ текущего состояния административной преюдиции в законодательстве Российской Федерации, с приведенными практическими примерами, сделан вывод о несовершенстве её конструкции. Новизна исследования подтверждается предложенными авторскими рекомендациями, способными унифицировать преюдициальные нормы и привести к единообразному толкованию данного механизма судами. Текущее исследование также может способствовать дальнейшему развитию теории административной преюдиции.

Ключевые слова: юридическая конструкция, административная преюдиция, конструкция административной преюдиции, преюдициальные нормы, преюдициальный механизм, состояние административной наказанности.

Юридическая конструкция является одной из главных категорий в теории российского права. Это обусловлено её практической значимостью, так как благодаря правильно сформированной юридической конструкции возможно ясно интерпретировать сущность изучаемого правового явления. Из этого следует, что отдельной проблематикой доктринальных исследований в этой области юридического знания является законодательные ошибки построения юридических конструкций, которые не позволяют в должном объеме достичь целей правового регулирования. Оправданным представляется высказывание Д. Е. Пономарева: «...наряду с конструкциями, выполняющими свои функции оптимальным образом, существуют также и неэффективные конструкции, что выражается в издании нормативных актов, полностью или частично не достигающих требуемых регулятивных результатов. Очевидно, что это вызвано ошибками в разработке юридических конструкций, выраженных в

таких нормативных актах»¹. Например, такие ошибки встречаются в конструкции административной преюдиции.

Тенденции развития общественных отношений создают новые вызовы нормативному правовому регулированию. В целях преодоления различных негативных явлений законодательная политика сегодня разрабатывает и апробирует новые процессуальные средства. Одним из таких «новых» средств является вышеупомянутая административная преюдиция. Популярный афоризм гласящий, что «новое – это хорошо забытое старое» как нельзя лучше отражает возвращение в российское законодательство этого института.

Административная преюдиция, зарекомендовав себя как эффективное средство борьбы с преступностью в советский период, по разным причинам изначально не была добавлена в действующий Уголовный Кодекс Российской Федерации (Далее – УК РФ)². Тем не менее, обусловленная в 2009 году политика, направленная на гуманизацию уголовно-правовых отношений, привела к необходимости возвращения рассматриваемого средства в букву закона 21 века. Президент России в ходе своих выступлений нередко обращал внимание на тему малозначительных преступлений и преступлений средней тяжести, не связанных с насилием, отмечая о необходимости назначения наказаний в виде штрафов за такие деяния. 12 ноября 2009 года Д. А. Медведев прямо подчеркнул, что необходимо популяризировать административную преюдицию. Если ранее лицо за соответствующее противоправное деяние привлекалось к уголовной ответственности, то введение преюдициального механизма (административной преюдиции) позволило осуществить перевод ряда преступлений в разряд правонарушений, как итог, появилась возможность исправления виновного без неблагоприятных последствий института судимости.

Актуальность исследуемой темы подтверждается ростом составов с административной преюдицией в национальном законодательстве. Действующий УК РФ насчитывает порядка 22 статей с данным механизмом (статьи 116.1, 151.1, 154, 157, 171.4, 171.5, 180, 193, 193.1, 201.2, 212.1, 215.4, 217.3, 264.1, 264.2, 264.3, 282.4, 280.3, 284.1, 284.2, 314.1, 321.1). Для сравнения: в 2015 году УК РФ насчитывал всего 4 преюдициальных нормы, это статьи 151.1, 154, 178, 180.

¹ Пономарев Д. Е. Генезис и сущность юридической конструкции: дис. канд. юрид. наук: 12.00.01. – 2005. – 175 с.

² Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ: Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года

В корне рассматриваемого механизма лежит общеотраслевая категория «преюдиция». Этимология этого слова отсылает нас к латинскому языку, где выражение «*praejudicialis*» состоит из двух фраз: «*prae*» – предшествующий и «*jūdicium*» – решение¹. Получается, что «*praejudicialis*» означает предрешение, то есть предварительное решение вопроса или же обстоятельство, позволяющее судить о его последствиях. В свою очередь, большой толковый словарь под редакцией С. А. Кузнецова определяет преюдицию как «закреплённое в законе правило обязательности использования без проверки и доказательств тех фактов, которые были ранее уже установлены судом по другому делу с участием тех же лиц»². Подобным образом сконструированы и отечественные определения, предлагаемые научным сообществом³.

Изложенное позволяет сформулировать вывод, что феномен «преюдиция» необходимо трактовать как триаду следующих признаков: юридический факт, в виде определенного обстоятельства, как основа возникновения правоотношения; правоприменительное решение, вынесенное уполномоченным органом по начальному обстоятельству; обязательность установленного правоприменительным решением обстоятельства для последующего рассмотрения дела

В основе реализации административной преюдиции лежит рассмотренная модель общеотраслевой преюдиции, означая, что оба механизма выполняют функцию снижения нагрузки на аппарат рассмотрения дела в форме решения по установленным обстоятельствам, которое признается обязательным для последующего исследования. Только в случае с административной преюдицией, такое решение – это юридический факт в виде административного правонарушения.

Разнообразие существующих доктринальных толкований административной преюдиции подтверждает активную вовлеченность науки в процесс совершенствования этого института. Исходя из многообразия подходов можно выделить два направления к определению административной преюдиции. Первое базируется на общетеоретическом положении признания этого института особым средством юридической техники, которое использует законодатель при создании соответствующего правового материала. Второе основано на практическом аспекте адми-

¹ С. А. Кузнецов Большой толковый словарь русского языка. – Авторская редакция, 2000. – С. 1037

² Там же. – С. 1037

³ Карданец А.В. Преюдиции в российском праве. Проблемы теории и практики: дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 30

нистративной преюдиции, при котором институт предлагается понимать как междисциплинарное средство, служащее особым основанием наступления уголовной ответственности за повторное правонарушение. Представляется, что именно нормативное закрепление второго подхода в УК РФ заложит начало устранения разрозненности существующих административно-преюдициальных отношений.

Текущее состояние административной преюдиции в национальном законодательстве характеризуется конструированием этого феномена через признак повторности (неоднократности). Подобный подход наблюдается в статьях 151.1, 154, 157, 174.4, 180, 193, 193.1, 212.1, 215.4, 217.3, 314.1 УК РФ. Например, диспозиция статьи 151.1 УК РФ регламентирует, что незаконная продажа алкогольной продукции несовершеннолетнему признается преступной, если это деяние совершено неоднократно. В примечании к статье 151.1 УК разъясняется, что неоднократно, в данном случае, признается совершение повторного деяния, запрещенного статьей 14.17.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (Далее – КоАП РФ)¹, в период, когда лицо подвергнуто административному наказанию за это же правонарушение (так называемое состояние административной наказанности).

Также что понимается под неоднократно, зачастую, разъясняется в примечаниях к преюдициальным статьям, однако в определенных случаях существуют и отдельные Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, толкующие это условие в соответствующей норме. Подобный бланкетный подход наблюдается в статье 157 УК РФ², статье 314.1 УК РФ³. Есть случаи, когда признак неоднократности не раскрывается никаким образом, а только упоминается, например, как в статьях 154, 282.4 УК РФ.

Законодательный взгляд на административную преюдицию не является однообразным еще в силу того, что некоторые конструкции норм

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: ФЗ РФ от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2001 г.: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г. // Рос. газ. – 2001. – 31 декабря.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2022 N 39 "О судебной практике по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (статья 157 Уголовного кодекса Российской Федерации)" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.04.2025).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.04.2025).

рассматриваемого института не оперируют категорией «неоднократность» как ключевой в механизме привлечения к уголовной ответственности¹. Такая не регламентация накладывает дополнительное бремя толкования административной преюдиции на правоприменителя. Например, в апелляционном постановлении Верховного Суда Российской Федерации по республике Хакасия от 28 августа 2024 года по делу о рассмотрении жалобы на приговор, в котором лицо было признано виновным по статье 116.1 УК РФ, фигурирует следующее: «признан виновным в том, что он дважды совершил неоднократное несоблюдение административного ограничения»².

Также признак неоднократности не упоминается в следующих преюдициальных статьях УК РФ: 201.2, 264.1, 264.2, 264.3, 280.3, 284.1, 321.1. Суды по этим составам также активно оперируют неоднократностью совершенных правонарушений. К примеру, подобное можно наблюдать в постановлении Калужского районного суда Калужской области от 16 марта 2022 года³, постановлении Одоевского районного суда Тульской области от 11 апреля 2022⁴, в апелляционном постановлении судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 августа 2024 года⁵.

Помимо вышеперечисленного, неоднородности в законодательное конструирование административной преюдиции добавляет различное понимание сроков совершения повторного деяния. Статьи УК РФ, не регламентирующие срок, в течение которого лицо, совершая правонарушение, нарушает уголовно-преюдициальный запрет: 116.1, 151.1, 154, 171.4, 171.5, 180, 193, 201.2, 264.1, 264.2, 264.3, 284.1, 321.1. В свою очередь, статьи 154, 180, 212.1 УК РФ в целом не содержат какого-либо упоминания о периоде административной наказанности, а ограничиваются лишь формулировкой «совершенные неоднократно». Представляется, что законодатель в рассмотренных случаях подразумевает общий срок состояния административной наказанности, то есть 1 год.

Продолжая анализ конструктивных особенностей построения административной преюдиции в национальном законодательстве, следует

¹ Подобное можно встретить, например, в статьях 116.1, 171.5 УК РФ.

² Апелляционное постановление № 22-1331/2024 от 28 августа 2024 г. по делу № 1-254/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2025).

³ Постановление Калужского районного суда Калужской области от 16 марта 2022 г. по делу № 5-1330/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2025).

⁴ Постановление Одоевского районного суда Тульской области от 11 апреля 2022 г. № 5-201/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.04.2025).

⁵ Апелляционное постановление № 22-4527/2024 от 28 августа 2024 г. по делу № 1-140/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.04.2025).

помнить, что классический механизм рассматриваемого института в качестве условия уголовной ответственности предусматривает два однородных правонарушения, первое из которых влечет наложение административного наказания. Однако встречаются преюдициальные нормы с указанием иного количества деяний, например статья 212.1 и 171.5 УК РФ. Данные нормы в общей сложности предусматривают совершение трех правонарушений для привлечения к уголовной ответственности. Применительной к последней норме, К. А. Костенко выразился следующим образом: «видится, что для ст. 171.5 УК РФ административно-преюдициальная конструкция законодателем определена ошибочно»¹.

Изложенное выше позволяет сделать вывод, что отсутствие базового регламента понимания административной преюдиции в национальном законодательстве влечет различный подход к нормативному конструированию норм с этим механизмом. Такое положение создает трудности правоприменению, что в свою очередь сказывается на общем качестве рассмотрения и разрешения соответствующих дел. Е. В. Новикова замечает, что «в существующем виде институт административной преюдиции (его технико-юридическое закрепление) нуждается в усовершенствовании»². Солидаризируясь с автором, добавим, что такое усовершенствование административной преюдиции может быть выражено в нормативном определении сущности этого института.

Очевидное положение, согласно которому особенная часть УК РФ не применяется без основ общей, задает необходимость добавления определения административной преюдиции в главу 4 УК РФ. Кроме того, стоит придерживаться одной техники построения уголовных статей с этим механизмом. Поэтому кроме закрепления понятия административной преюдиции в общей части УК РФ, также требуется добавление во все преюдициальные статьи категории «неоднократность». Например, часть 1 статьи 264.1 УК РФ следует построить как: «Управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения или невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о

¹ К. А. Костенко Правотворческая ошибка введения уголовно-правовой нормы с административной преюдицией (на примере ст. 171.5 УК РФ) // Применение уголовного и уголовно-процессуального законодательства в практике Следственного комитета Российской Федерации: актуальные проблемы и рекомендации по их решению Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Екатеринбург: 2024. – С. 59-64.

² Новикова Елена Викторовна Административная преюдиция: дискуссия продолжается // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. №12 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-preyuditsiya-diskussiya-prodolzhaetsya> (дата обращения: 10.04.2025).

прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, если такие деяния совершены неоднократно». Разъяснение неоднократности стоит поместить в примечании статьи. Такое положение способствует всесторонней регламентации административной преюдиции, при которой текстуальное выражение рассматриваемого феномена будет равно ее юридическому содержанию.

Также следует помнить, что отсутствие указания периода административной наказанности в преюдициальных нормах УК РФ создает различное правоприменительное понимание таких сроков. Поэтому необходимо в каждой такой норме устанавливать соответствующий срок в качестве условия привлечения к ответственности.

Еще Р. Иеринг писал, что «юриспруденция связана как с законом, так и с самой собой... ее конструкции должны согласоваться как в самих себе, так и между собою»¹. Современная законодательная разрозненность конструкции преюдициальных норм не позволяет в должной мере претворять модель правомерного поведения. Нарушенная юридическая техника систематизации понижает эффективность нормотворческой деятельности, что в свою очередь, влечет трудности в процессе правоприменения. Поэтому все предложенные дополнения по улучшению конструкции механизма административной преюдиции, направлены, прежде всего, на упорядочение общественных отношений в этой сфере с целью их наиболее точной и однозначной правоприменительной интерпретации.

¹ Р. Иеринг Юридическая техника. – Перевод с немецкого Ф.С. Шендорфа СПб, 1905. – с. 69.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ КАК ОСНОВА ПРАВООТНОШЕНИЙ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ЗНАЧЕНИЕ

Бялик Дарья Сергеевна

студент института
Академии Федеральной Службы Исполнения Наказания

Аннотация: В данной статье выделена терминология и видовая классификация юридических фактов, являющаяся актуальной для всех отраслей права. Актуальность работы обусловлена важностью юридических фактов в возникновении, изменении или прекращении правоотношений и необходимостью обеспечения правопорядка, защиты прав и свобод граждан.

Ключевые слова: юридический факт, правоотношения, правовая норма, право, нормативно-правовой акт.

Центральным объектом в исследовании юридической науки по сей день остаются правоотношения. Но если быть точнее, то регулирование общественных отношений посредством правоприменения. Возникновение, изменение или прекращение правоотношений обусловлены появлением различных обстоятельств, которые прямо влияют на возможные пути урегулирования и воздействия на общественные отношения. Такие обстоятельства в юридической доктрине получили название юридических фактов.

Юридический факт – это конкретное жизненное обстоятельство или явление, которое теоретически существует, а при возникновении попадает под действие нормы права¹. Действительно, ведь если в общественной жизни существует понятие «убийство», то и само убийство может произойти и повлечь за собой необходимость правового регулирования. Важно также отметить, что основой юридического факта является не его существование в сознании людей, а уже случившаяся ситуация, послужившая началом, изменением или прекращением правоотношений. Так можно выделить юридический факт, как ситуацию, случившуюся внезапно и повлекшую за собой необходимость правового регулирования или корректировки уже существующего правового регулирования. На самом деле, понимание сущности природы и роли юридических фактов является критическим в правильном применении права и обеспечении эффективного правового регулирования общественных отношений. Именно поэтому целью данной работы является систематизация

¹ Агеева, В. В. Процессуальные юридические факты как разновидность юридических фактов / В. В. Агеева // Актуальные проблемы правообразования. – 2015. – № 4(48). – С. 57-60.

ция и возможная корректировка знаний, касающихся всех аспектов юридического факта и выявление возможных проблем в его правовом регулировании. А также разработка и определение дальнейших перспектив в изучении юридического факта.

Для того, чтобы построить четкое представление о юридическом факте, стоит выделить классификацию и виды такого явления. Четко установленного перечня юридических фактов не существует, но проводя анализ различных научных исследований, можно выделить следующую классификацию:

1. По волевому признаку юридические факты делятся на правомерные, то есть соответствующие закону; неправомерные – противоречащие закону; события – обстоятельства, не зависящие от воли людей; природные явления и жизненные обстоятельства.

2. По юридическим последствиям юридические факты можно разделить на правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие.

3. По временной характеристике можно выделить однократные факты и длительные.

4. По характеру выраженности юридические факты бывают положительные, то есть факты, которые должны наступить для возникновения правовых последствий и отрицательные, то есть отсутствие факта для наступления юридического последствия.

5. По характеру влияния на субъективные права юридические факты разделяют на объективные, независящие от субъективного восприятия и субъективные, зависящие от воли субъектов правоотношения.

6. По сфере действия: материальные юридические факты и процессуальные юридические факты¹.

Стоит отметить, что данная классификация является самой актуальной по отношению ко всем отраслям права. Поскольку, рассматривая только гражданское или только уголовное право, можно выделить отличия в такой классификации, так как сам объект регулирования существенно различается.

Юридические факты являются основой для начала правоотношений, ведь без наличия юридического факта, соответствующая правовая норма не может быть применена. Такое положение определяет самое важное значение юридических фактов во всей юридической практике.

¹ Аникина Галина Петровна. Юридические факты: понятие, классификация и их значение в праве // Образовательный портал «Work5». – Дата последнего обновления статьи: 19.12.2024. – URL https://www.work5.ru/spravochnik/pravo/juridicheskie_fakty_ponjatie_klassifikacija (дата обращения: 19.04.2025).

Классификация юридических фактов дает четкое понимание о дальнейшем применении правовых норм, поскольку разделение их по видам и дополнительным признакам позволяет точно и правильно применить ту или иную норму. Например, если сравнивать такие юридические факты, как убийство и убийство, совершенное в состоянии аффекта, то можно понять, что не везде правовая норма будет применяться одинаково, существуют факторы, которые будут влиять на процесс правоотношений. В следствии чего, можно также выделить значение юридических фактов в защите прав участников правоотношений. Поскольку наличие или отсутствие юридического факта, а также его характерные особенности могут стать решающим аргументом в судебном разбирательстве, определяя правомерность действий. Исходя из этого, стоит отметить, что судьи и другие юристы используют точный анализ юридических фактов для принятия верного решения и такая практика является центральным аспектом правоприменения. Появление новых юридических фактов имеет большое значение для развития законодательной системы, при помощи необходимости регулировать новые юридические факты.

Но, говоря о возможных появлениях новых юридических фактов, можно отметить факт возникновения проблем, связанных с урегулированием тех или иных правоотношений. Это происходит из-за быстрого развития технологий, социальных норм и общественной жизни в целом. Суть всей проблемы заключается в том, как применять право к ситуациям, для которых оно изначально не было предназначено. Примерами «новых» юридических фактов в данное время могут послужить искусственный интеллект, поскольку вопросы ответственности за сгенерированное или об авторских правах искусственного интеллекта остаются открытыми, криптовалюта, а если точнее, то ее правовой статус, ведь в законодательстве не говорится о налогообложении криптоактивов или противодействии оплате нелегальных услуг криптовалютой, также можно отметить виртуальную реальность в целом, поскольку сейчас достаточно развита сфера общественных отношений в этой области, нуждающаяся в правовом регулировании. Проблематичным также представляется выделение модели юридического факта в отношении реальных жизненных обстоятельств, описание (модель) которых было предусмотрено в утративших юридическую силу нормативно-правовых актах.¹ Здесь стоит вопрос о существующем юридическом факте, но закрепленном в неактуальном законе, следственно такая практика может

¹ Огородников М.С. Юридические факты: исследовательские концепции и некоторые проблемы дефектности // Юридическая наука. 2018. №1. URL:

привести к некорректному применению права и общему правовому регулированию со стороны юристов.

Данные проблемы связаны с невозможностью регулирования тех или иных общественных отношений в связи с неточным закреплением или вовсе отсутствием закрепления в нормативно-правовых актах. Данную проблему стоит рассматривать как особо важную, поскольку отсутствие нормативного регулирования правоотношений может повлечь за собой серьезные проблемы. Для решения данных проблем стоит изучить более детально возможность возникновения юридических фактов в неизученных законом сферах и урегулировать ряд общественных отношений, требующих этого. А также стоит провести системный анализ нормативно-правовых актов и выделить необходимость усовершенствования отдельных норм, исключив тем самым возможность разногласий и противоречий в правовом регулировании юридического факта. Так, стоит отметить, что дальнейшие исследования должны быть направлены на анализ проблем регулирования и закрепления юридических фактов, нетрадиционных юридических фактов, возникающих в процессе научно-технического прогресса. Комплексное изучение теоретических аспектов и практического опыта позволит обеспечить эффективное функционирование правовой системы.

<https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-fakty-issledovatel'skie-kontseptsii-i-nekotorye-problemy-defektnosti> (дата обращения: 20.04.2025).

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВА В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Гараева Анна Валерьевна

студент юридического факультета
Национального исследовательского Нижегородского
государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: данная работа посвящена исследованию значения права в развитии и функционировании гражданского общества. Проблема, затрагиваемая в рамках научной статьи, заключается в недостаточном понимании людьми степени влияния права на процессы взаимосвязи государства и граждан. Цель исследования – выявить уровень воздействия институтов права в работе гражданского общества. В рамках данной работы осуществлялись исследование и анализ правовых механизмов, посредством которых осуществляется взаимодействие и взаимовлияние таких институтов, как государство и гражданское общество.

Ключевые слова: право, гражданское общество, государство, правовое регулирование, институты гражданского общества, правовые нормы.

Трудно оспорить тот факт, что гражданское общество очень важно в современном государстве и праве и его развитие продвигается быстрыми темпами. Это подтверждается тем, что данный институт является одним из основных факторов, который помогает в обеспечении законности и защите прав и свобод человека и гражданина. Изучая гражданское общество, при помощи исследования правовых источников, можно встретить большое количество синонимов данного термина, например, «правовое общество», «цивилизованное общество», «демократическое общество» и др.¹ Что свидетельствует о том, что в настоящий момент ещё не могут найти более точное и конкретное определение данному институту.

Понятие гражданского общества достаточно многогранно, многоаспектно. Ученые, исследующие тему гражданского общества, долгое время не могли прийти к единому мнению и стандарту в определении этого понятия. Довольно необычное понятие данному институту дал французский философ Шарль Монтескьё: «гражданское общество – это общество вражды людей друг с другом, которое для её прекращения

¹ Шалютин Б. С. О характере связи правового государства с гражданским обществом // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 5 (39). – С. 100–105; Кожевникова Ю. С. Правовое государство и гражданское общество: аспекты соотношения // Журнал «Научные проблемы водного транспорта». – 2004; Галкина Е. В. Демократия и гражданское общество: поиск оптимальных моделей и путей развития // Журнал «Власть». – 2009. – № 4. – С. 42–45.

преобразуется в государство».¹ Гегель считает, что гражданское общество – это частная собственность, религия, мораль, семья, долг, законы, а также реализованные в них юридические отношения между членами общества, ибо без них, без соотношения с другими людьми человек не может достичь всех своих целей.² Б.Н. Чичерин говорил об этом понятии как о совокупности частных отношений между людьми, управляемых гражданским или частным правом.³

Таким образом, можно сказать о том, что гражданское общество – это довольно сложное, многоаспектное понятие, определить которое в полной мере достаточно трудно, это связано с тем, что оно имеет большое количество признаков и играет важное значение в жизни общества. Но всё-таки за основное определение можно взять следующее: гражданское общество – это люди и связи, происходящие между ними, которые возникают как результат взаимодействия людей, их организаций в различных сферах общественной жизни, огороженные конкретными законами от вмешательства со стороны государства. Можно сказать, что это определение охватывает сущностные признаки данного института и задает вектор для изучения и развития гражданского общества в современном праве. Очевидно, что гражданское общество предполагает существование большого количества многообразных независимых друг от друга объединений, организаций, а также других образований, которые ставят перед собой цель защиты прав и свобод человека от государственного вмешательства. Но при реализации своих целей изучаемый институт может выходить за рамки дозволенного государством, что предполагает наличие определенного ограничивающего фактора.

В любом гражданском обществе должны существовать некие нормы-регуляторы, поскольку без них всё общество погрузилось бы в анархию, в которой конкретные люди или группы людей, из-за различия интересов, конфликтовали. Такие столкновения было бы невозможно или очень трудно разрешить вследствие отсутствия регуляторов, механизмов разрешения конфликтов. В силу этого гражданское общество делает основной упор на наличие норм-регуляторов, которые обеспечивают все многообразие общественных отношений. Регулирование жиз-

¹ **Монтескье Ш. Л.** О духе законов / Пер. с фр. А. Горнфельда. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. – 832 с. – 3000 экз.

² **Гегель, Г.** Философия права / Г. Гегель ; переводчик Б. Г. Столлнер. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 292 с. – (Антология мысли).

³ **Чичерин, Б. Н.** Философия права. Избранные сочинения / Б. Н. Чичерин. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 371 с. – (Антология мысли).

недеятельности участников гражданского общества происходит на основе не только юридических норм, но и норм социальных, нравственных и других. Под нормами-регуляторами понимается совокупность образцов, правил и эталонов, которые оказывают влияние на поведение людей и группы людей, тем самым формируя общественные отношения.

Основными нормами являются правовые нормы – это правила, которые имеют формальное значение и закрепление в законодательстве, а также обеспечение силой государства. Подобные нормы устанавливают права и обязанности граждан, осуществляют контроль за отношениями между людьми и организациями. В качестве примера можно привести нормы, закрепленные в Конституции, законах и подзаконных актах.

Основным нормативно-правовым актом России является Конституция РФ, в котором не упоминается понятие «гражданское общество», хотя можно найти в тексте другие аспекты, регулирующие этот институт. В главе 1 «Основы конституционного строя» и в главе 2 «Права и обязанности человека и гражданина» закрепляются базовые правовые отношения, посредством которых возникает и функционирует российское гражданское общество. Таким образом, можно сказать, что Конституция страны определяет базу, на которой основывается все развитие и функционирование гражданского общества.

На настоящий момент практически невозможно дать точное определение права из-за того, что оно не представляет собой конкретный сущностный предмет. Гражданское общество представляет собой совокупность групп, институтов, организаций, которые могут действовать независимо от государства; Их главной целью является выражение интересов граждан, а также защита прав и свобод последних. Таким образом, можно определить понятие права. Право в гражданском обществе – это совокупность правил, норм, принципов, которые призваны регулировать отношения между индивидами, людьми и некоторыми институтами. Роль права заключается в установлении баланса интересов и гражданского общества, и государства.

Отношения гражданского общества и государства достаточно сложны и многоаспектны: с одной стороны, стоит гражданское общество и его индивиды, которые находятся в постоянном развитии и не могут существовать отдельно от государства, поскольку только в рамках государства и институтов общества они получают определенный статус, а также права и обязанности, с другой – государство, которое не может достаточно полно развиваться без существования гражданского общества. При всем этом, и тот, и другой институт служат для удовлетворения потребностей, а также интересов людей. В процессе взаимовлияния

этих двух институтов важную роль играет правовое регулирование, благодаря которому формируется система сдержек и противовесов.

Гражданское общество не может планомерно развиваться без позитивного права, то есть правовых законов, издаваемых государством. На основе подобных законов осуществляется защита и обеспечение прав и свобод человека и гражданина, а также институтов гражданского общества.

Если рассматривать право, как инструмент государства по воздействию на гражданское общество, то государство определяется как представитель интересов народа, проживающего на его территории. Государство формирует план, в рамках которого будет осуществляться удовлетворение социальных потребностей людей, а также решает вопросы о возможности или невозможности существования институтов гражданского общества.

В результате проделанной работы можно сделать вывод о том, что гражданское общество формируется в процессе его взаимодействия с государством. К теме научной статьи довольно актуально будет изучение того, какие пределы существуют в рамках регулирования правом гражданского общества, ведь чрезмерное регулирование приводит к более тоталитарному режиму в государстве, а недостаточное – к произволу со стороны граждан. Последующее изучение проблематики данного исследования даст толчок развитию более эффективных методов реализации развития гражданского общества.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Гилева Вероника Денисовна

студентка юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье рассмотрен ряд проблем, связанных с пониманием административного прецедента и перспектив его развития в современном праве. Конвергенция правовых семей современности предполагает развитие правового опыта использования различных форм права, которые в русле их трансформации приобретают ряд особенностей, которые позволяют более эффективно осуществлять процесс унификации различных правовых явлений. В работе также обозначены направления дальнейших исследований в русле анализируемой тематики.

Ключевые слова: правовой прецедент, административный прецедент, правовое регулирование.

Конвергенция правовых семей современности предполагает развитие правового опыта использования различных форм права, которые в русле их трансформации приобретают ряд особенностей, которые позволяют более эффективно осуществлять процесс унификации различных правовых явлений. «В правовых системах романо-германских стран, независимо от того, признают ли они в формально-юридическом порядке прецедент или же, не признавая, широко используют его, понятие и содержание последнего при этом варьируется весьма разнообразно»¹. Это касается не только судебного, но и административного прецедента. Несмотря на многообразие форм их проявления, и вариативность особенностей этих юридических актов, они начинают играть значимую роль в юридической практике.

Административный прецедент создает правовую модель поведения, которая является обязательной при принятии исполнительных решений. Административный прецедент как источник права начинает приобретать фактическое влияние в различных правовых системах, и в российской правовой системе при отсутствии формального признания

¹ Марченко М.Н. Судебный прецедент: разнообразие понятий и многообразие форм проявления // Журнал российского права. 2006. №6. С. 105

начинают появляться юридические акты, по своим некоторым признакам сходные с административным прецедентом. По этой причине значимость исследований данного явления возрастает.

Исследований по данному вопросу не столь много, в отличие от судебного прецедента, которому уделено больше внимания. В рамках судебной системы, есть основания полагать, что существуют акты судебных органов, которые похожи на судебные прецеденты и роль их все возрастает. То же самое можно отметить и про административный прецедент, но в значительно меньшей степени.

Данная проблематика затронута в работах некоторых ученых-правоведов, таких как Дворникова О.А., Лозовская С.В., Тонков Е.Н. и др. Цель исследования заключается в изучении понятия административного прецедента и его применение в РФ, а также определение перспективных направлений исследования в данной области.

Дворникова О.А. определяет «административный прецедент» как «определенное правоположение, выраженное в акте органа исполнительной власти или «квазисудебного» органа административной юстиции в процессе разрешения правового вопроса при отсутствии или неопределенности его законодательной регламентации и служащее образцом для разрешения последующих аналогичных административных дел»¹.

В статье Бартоша В.М. и Новикова В.В. упомянуто следующее частое встречающееся определение: «деятельность многочисленных (за исключением судебных) государственных органов, которая имела место хотя бы один раз и может служить образцом при аналогичных обстоятельствах»². В этой же статье они выработали собственное понятие, указывая на неточности предыдущих, а именно: «административный прецедент следует рассматривать как правило (регламент) поведения, обязательное для всех или только какой-то одной категории участников соответствующих отношений»³.

Только из представленных понятий, а их количество в целом весьма значительно (поскольку административный прецедент и его понимание вопрос дискуссионный) можно выделить следующие основные признаки административного прецедента: 1) происхождение от органов

¹ Дворникова О.А. Административный прецедент в системе источников права: теоретико-правовое исследование: дис. канд. юрид. наук... Москва. 2009. С.7

² Бартош В.М., Новиков В.В. О понятии, структуре и значении административного прецедента // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. №7. С.73

³ Бартош В.М., Новиков В.В. О понятии, структуре и значении административного прецедента // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. №7. С.74

исполнительной власти и подобных им, а также при анализе правоприменительной практики этих органов; 2) специфическое содержание (употребленный Дворниковой О.А термин «правоположение» подразумевает, что содержание данного источника права схоже с нормой права, но ею в полной мере не является, поскольку имеет ряд особенностей; уместность использования данного термина тоже вопрос спорный); 3) казуичность (разрешает конкретную юридическую ситуацию и является примером для аналогичных дел); 4) подзаконный характер (должен соответствовать действующему законодательству); 5) специфическая обязательность (по общему правилу, правовому прецеденту подчиняются нижестоящие органы, к тому же существуют рекомендательные прецеденты); 6) гибкость (на практике используется наиболее подходящий прецедент из всех существующих); 7) признание со стороны государства, что характерно для любого источника права.

Проблемой в данной области выступает то, что некоторые ученые сомневаются в необходимости выделения административного прецедента как отдельной разновидности правового прецедента. Например, Лозовская С.В. объясняет это следующим образом: «решения судов по административным спорам являются судебными прецедентами, а решения административных органов прецедентами не являются, так как не имеют признаков источника права»¹. Подобная точка зрения мешает исследованию такого специфичного по своей природе и сложного источника права, как административный прецедент. Дворникова О.А. наоборот считает, что «...приемлемым способом легитимации административных прецедентов выступает санкционирование судами значимых для последующей практики решений...»². Следовательно, административный прецедент всё-таки является самостоятельной формой права, но для предания авторитета и повышения значимости может быть дополнительно санкционирован судом.

Классификация административного прецедента проводится по различным основаниям, например, по обязательности, по сфере действия, по правотворческому субъекту, по содержанию и др. Наиболее полно этот вопрос раскрывает Дворникова О.А. в своей диссертации «Административный прецедент в системе источников права: теоретико-правовое исследование».

¹ Лозовская С.В. Правовой прецедент: вопросы теории и практики: автореф. дисс. канд. юрид. наук... Екатеринбург. 2005. С.6-7

² Дворникова О.А. Административный прецедент в системе источников права: теоретико-правовое исследование: дисс. канд. юрид. наук... Москва. 2009. С.8

Следующей проблемой в заявленной теме работы является структура административного прецедента, которая имеет свои особенности. Есть основания полагать, что структура выделяют следующие элементы: 1) фактические обстоятельства дела – *obiter dictum* (дословно «попутно сказанное»), а по сути существенные факты дела, которые явились причиной вынесенного решения); 2) *ratio decidendi* (решение, содержащее норму права). Сложности в данном вопросе возникают при разграничении этих элементов в тексте дела. Применительно к самому решению, О.А. Дворникова справедливо называет элемент *ratio* нетипичным нормативным предписанием, который по аналогии с классической нормой права может содержать один или несколько элементов нормы права – гипотезу или гипотезу и диспозицию.

Еще одна проблема, которая затронута в данной статье – это выявление юридических актов, которые похожи на административный прецедент и специфика их применения на практике, в частности, в российской правовой системе. Как уже неоднократно отмечено, правовой прецедент источником (формой) права в РФ официально не признан. Однако интерпретационные акты органов исполнительной власти или органов государственной власти, обладающих особым статусом (Например, Роспотребнадзор, ЦИК РФ и др.) в ряде случаев имеют сходные признаки с административным прецедентом, который является источником (формой) права в странах англо-американской правовой семьи.

Более детально можно проследить это сходство на примере анализа правовых позиций Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, которые содержат интерпретационные положения, разъясняющие нормы права (далее – ЦИК России). Подобно правовым позициям Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ (аналоги судебного прецедента в РФ), существуют правовые позиции ЦИК России. Данные правовые позиции интерпретационного содержания, которые содержатся в этих актах, можно рассматривать как нетипичные правоположения, которые представляют собой способ обеспечения единообразного правопонимания и правоприменения.

ЦИК России является федеральным государственным органом, который обладает особым статусом, который среди иных компетенций наделен полномочиями интерпретации нормативных правовых предписаний.

Избирательный комиссии, в том числе ЦИК России, как непосредственные исполнители избирательного законодательства, выявляют проявления правовой неопределенности в нормативных правовых пред-

писаниях. Стоит отметить, что в работе ЦИК России сложилась практика обобщения опыта проведенных избирательных кампаний. На основе таких обобщений ЦИК России выносит решения, которые являются общеобязательными для всех нижестоящих избирательных комиссий, что способствует единообразному применению права. Это напоминает сущность и механизм действия административного прецедента (наряду с органами исполнительной власти или «квазисудебными» органами административной юстиции, полагаем, что органы, обладающие особым статусом, не относящиеся ни к одной из ветвей государственной власти, могут быть отнесены с определенной долей условности к субъектам, акты которых имеют признаки, сходные с административным прецедентом).

Признаки правовых позиций схожи с признаками административного прецедента и включают в себя: 1) общий характер, то есть применяются неоднократно, вырабатывается определенная специфическая норма права; 2) обязательная юридическая сила;¹ 3) ссылка на правовой акт в тексте решений нижестоящих органов и не только (обращения к постановлениям ЦИК России прослеживаются в решениях нижестоящих комиссий, иных субъектов избирательного процесса, судов). По поводу признания положений правовых позиций нормами права – достаточно сложно дать утвердительное суждение. В большей степени отражающими их юридическую природу будет наименование их «правоположениями», которые имеют нормативный характер и являются результатом обобщения правоприменительной практики.

Касательно третьего признака можно привести следующий пример: Постановление ЦИК России от 23.03.2007 N 203/1272-4, к которому активно обращались избирательные комиссии субъектов, а также правовая позиция ЦИК России получила подтверждение в материалах судебной практики ВС РФ. Однако данное постановление на данный момент не действует, поскольку нашло своё отражение в Постановлении ЦИК России от 11.06.2014 N 235/1486-6 (ред. от 18.05.2016) «О Методических рекомендациях по вопросам, связанным с выдвижением и регистрацией кандидатов, списков кандидатов на выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления». То есть произошел закономерный переход положений интерпретационного характера в текст нормативного правового акта.

¹ Правовые позиции избирательных комиссий России / Под редакцией С.В. Кабышева. – М.: Формула права. 2016. С.48

В заключении данной статьи предлагаются дальнейшие направления исследования административного прецедента: значимым представляется более детальный анализ правовой природы и структуры актов ЦИК России, Роспотребнадзора и др. в сравнении с административными прецедентами англо-американской правовой семьи; исследование влияния решений Постановлений Пленума Верховного Суда РФ на правоприменительную практику органов исполнительной власти и органов государственной власти, обладающих особым статусом и другие.

Таким образом, административный прецедент, специфика его юридической природы и особенности реализации требуют дальнейшего комплексного изучения в различных правовых системах для своевременного и постепенного использования данного правового опыта.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ В РАЗЛИЧНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ НА ПРИМЕРЕ СТРАН АФРИКИ

Грушенко Ольга Евгеньевна

студентка 1 курса бакалавриата международно-правового факультета
Московского государственного института международных отношений
(университета) МИД России

Аннотация: В данной статье был проведен анализ особенностей правовой культуры в различных правовых системах на примере африканских стран. Были выявлены основные элементы правовой культуры в контексте трех исторических эпох.

Ключевые слова: правовая культура, правовая система, Африка, колониальное право, обычное право Африки.

Как известно, правовая культура является одним из основных элементов правовой системы. В это понятие включены следующие элементы: достигнутый уровень правового сознания, полноценное законодательство, эффективное независимое правосудие, широкий спектр прав и свобод человека и их гарантии, состоящие законности и правопорядка, прочные правовые традиции, юридическая грамотность основной массы населения, уважение законов и многое другое¹. Благодаря её подробному анализу можно дать научную оценку развитости того или иного общества, проследить эволюцию права в различных государствах, а также изучить непосредственное строение правовой системы.

Африка интересна в этом вопросе, по большей части, своей богатейшей историей. Это регион, который прошел путь от свободного независимого континента до гнета и разорения со стороны государств-метрополий, а после разделился на государства, которым удалось прийти к новой системе права, и на те страны, которые не смогли оправиться от колониального давления.

При подготовке исследования наиболее часто мы обращались к двум трудам Мурата Абдыкасимовича Супатаева: “Обычное право в странах Восточной Африки”² и “Право в современной Африке”³. Также в работе были использованы материалы из статей различных ученых-африканистов, правоведов и зарубежных исследователей права.

¹ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. -М.,: Юрист, 2004. – 123 с.

² Супатаев М. А. Обычное право в странах Восточной Африки – М.,: 1984 – 120 с.

³ Супатаев М. А. Право в современной Африке – М.,: “Наука”, 1989 – 175 с.

Право Африки отличается длительной историей формирования, оно берет свое начало с 3218-3035 гг. до н. э. Значительное влияние на него оказало географическое соседство с арабским миром, откуда были позаимствованы элементы мусульманского права, а отдельные территории, например Ливия, стали полноправными носителями религиозной правовой системы по мусульманскому образцу.

Стоит уделить внимание историческому развитию региона перед тем, как переходить к непосредственному анализу правовой культуры в рамках упомянутых выше правовых систем. Историю континента для удобства можно разделить на три периода: предколониальный, колониальный и постколониальный.

Предколониальный период характеризуется построением на обычном праве, нормы которого передавались из уст в уста в форме пословиц, поговорок и мифов. Кодификации в Африке длительное время не было. Единственным успешным примером писаных источников права можно назвать Мадагаскар XIX века (например, Кабари (речи) короля Андрианануанимберина; «Кодексы» королевы Ранавалуны; «Кодексы» короля Радама и другие). Так как Африка на протяжении всего периода своего существования была и остается крайне неоднородным регионом, важным будет упомянуть, что в то время как в одной стране мог существовать предгосударственный общественный строй, в другой могло даже не быть вождя, а управление осуществлялось за счет общины. В большинстве регионов власть была у одного верховного правителя (короля или вождя), за ним по иерархии следовала племенная администрация, после – мелкие чиновники, (к ним можно отнести посредников к которым граждане могли обратиться для урегулирования мелкобытовых споров). Вне описанной иерархии существовали террористические или тайные общества, характерные, в основном, для Восточной Африки. Они состояли из возрастных групп (возрастов) и делились следующим образом: “мфайя” – самые старшие представители племени. Второй возраст – “кбамби”. Сюда входят мужчины, достигшие тридцатилетия. Самый низший, третий возраст – “ньере”, он состоит преимущественно из юношей. В отличие от идеального “Платоновского Полиса”, здесь разделение было весьма условным. Если человек располагал средствами, был амбициозным и сообразительным, то не было никаких преград, препятствовавших вступлению в возраст “мфайя”.

В колониальный период произошло разделение территорий Африки между странами-метрополиями, точку в котором поставила Берлинская конференция 1884-1885 гг. По ее итогам, на территории Африки

произошло разделение на правовые зоны: Французская Западная и Экваториальная Африка – романо-германское право (по французской модели); Британская Западная Африка – английское право; Центральная и Восточная Африка – система права на основе Британской Индии; Юго-Западная Африка и Танганьика – романо-германское право (по немецкой модели). Также колониями в Африке обладали Бельгия, Испания, Италия и Португалия, которые также оказали значительное влияние на формирование колониального права¹. К новшествам, которые были введены метрополиями, относятся изменения во властной структуре, судебной системе а также самой правовой культуре. Главной целью колонизаторов было получить максимальное количество полезных ресурсов, потратив на это минимальные средства. Рабочая сила должна быть дешевой, а новое общественное устройство обязано было приниматься населением безропотно. Относительно свободными от давления колонизаторов можно считать территории, которые находились в удалении от центров, тем не менее полностью независимыми они не были. Именно с этого периода можно вести речь о зарождении коррупции, так как вожди подкупались европейкой администрацией для выполнения функции агентов. В судебной системе появилось разделение на “туземный суд” и “европейский суд”. В первых выносились решения по делам коренных жителей, а во вторых – по делам, которые возникали между колонизаторами, или в случае если дело было: человек VS государство. Право начинает кодифицироваться. Политика Франции в отношении колоний была закреплена в Конституции 1946 года. В ней утверждалось, что местные жители сохраняют свой личный статус, если не отказываются от него. Англичане применяли политику косвенного управления, но при этом стремились к доминированию своих концепций на подчиненных территориях (в основном, в контексте публичного права). Обычное африканское право продолжало существовать, как и мусульманское право. Ими регулировались брачно-семейные, наследственные и земельные отношения.

В постколониальный период у государств, освободившихся от длительного европейского гнета, было два пути по перестройке норм права: придерживаться тех норм, которые были введены государствами-метрополиями, или начинать развивать новое право независимых государств. Так получилось, что большинство стран, являвшихся французскими колониями (можно отнести все государства, которые были коло-

¹ Рыжкова Е. А. Становление и развитие права стран Африканского континента: общие вопросы // Право между Востоком и Западом. – М.,: Юрист, 2024. – С. 30-38.

низированы представителями романо-германской правовой семьи французского типа), начали принимать свои собственные кодексы, а часть английских колоний следовала установленным ранее нормам.

Путь к независимости отнял у континента много времени и сил. Существует три особенности развития права в постколониальный период, на которых стоит заострить внимание: первая – нестабильность конституций (большинство конституций молодых государств создавалось при поддержке бывших метрополий, из-за чего продолжало действовать колониальное право, несмотря на примат права национального); вторая – общедекларативный характер (низкая правовая грамотность и другие социальные аспекты препятствовали реализации правовых норм в их изначальном варианте), третья – отказ от колониального права (оно игнорировало национальные особенности региона).

В правовую культуру входят: право как система норм, правоотношения, правосознание, законность, правопонимание и др. Понятие “правосознание” включает в себя совокупность взглядов, оценок, убеждений, представлений о праве и законности, свойственных, в зависимости от научного интереса, целому обществу, отдельной социальной группе или конкретной личности. Правосознание проецирует свое влияние не только на процесс правотворчества, но и на реализацию права, то есть на то, как те или иные законы исполняются обществом. По результатам различных исследований, можно судить о сравнительно высоком уровне правосознания как у правящих групп, так и у простых граждан, связанных с правом в быту (например, члены профсоюзов, кооперативов, представители мелкой торговли, фермеры, наемные рабочие).

Законность характеризует качественное соблюдение населением правовых норм, а также отвечает за их обыденную передачу и уровень правопорядка в государстве. Она подкрепляется как государственными гарантиями, так и с помощью идеологического влияния. К идеологическим гарантиям законности в рассматриваемых странах относится деятельность государственных и партийных органов по политико-правовому воспитанию трудящихся масс, по повышению политической, правовой и общей культуры населения.

В заключении стоит отметить, что вопрос о значении правовой культуры как элемента правовой системы всё ещё является очень актуальным. Анализ различных правовых систем и объединение их в правовые семьи, показывает, что правовая культура в африканских странах постоянно эволюционирует под воздействием исторических особенностей, глобализации, международных стандартов и внутренней динамики общества. Важно отметить, что успешная интеграция традиционных

норм с современными юридическими системами может способствовать более эффективному обеспечению прав и свобод граждан. Особенно интересным является то, как региону удалось сохранить собственные уникальные традиции и правовые принципы, которые действуют до сих пор. Кроме того, правовая культура в странах Африки на протяжении всего своего существования часто сталкивалась и сталкивается сейчас с коррупцией, ограниченностью доступа к правосудию, нехваткой юридического образования и неисправностью существующих ресурсов для реализации законов. Эти факторы подчеркивают необходимость дальнейших исследований и практических шагов по укреплению правовой культуры на континенте.

ВЛИЯНИЕ «САКСОНСКОГО ЗЕРЦАЛА» НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВА ГЕРМАНСКИХ ЗЕМЕЛЬ

Дьячкова Виктория Ивановна

студентка юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного Университета
им. Н. И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье рассматривается влияние «Саксонского зеркала» на развитие права Германии, его распространение по территории Восточной Европы, эволюция саксонского права. Автор приходит к выводу, что эволюция права Германии напрямую зависела от «Саксонского зеркала».

Ключевые слова: «Саксонское зеркало», распространение немецкого права, развитие права Германии

В XIII в. на юго-востоке Священной римской империи, на землях распавшегося Саксонского герцогства, был написан один из известнейших правовых памятников средневековой Германии – «Саксонское зеркало».

«Саксонское зеркало» – старейший правовой сборник немецкого средневековья, составленный на основе судебной практики XIII века, и который оказывал значительное влияние на немецкое законодательство в течение многих столетий, изначально написанный средневековой латынью, он был переведен на множество языков.

Характеристику сборника стоит начать с того что автором кодекса является ангальтский шеффен Эйке Фон Репковым, сборник был им написан в период между 1220 и 1235 гг., на русском языке полный текст был впервые опубликован в 1985 г. в переводе Л. И. Дембо.

«Саксонское зеркало» состоит из предисловия, носящего религиозный характер, и двух частей нормативного содержания – Земского и Ленного права. До настоящего времени дошли многие списки данного правового памятника, в том числе снабженные иллюстрациями.

Земское право включало в себя различные правовые нормы: устанавливающие преступность и наказуемость деяний, регулирующие правоотношения из обязательств и причинения вреда, наследственные правоотношения, порядок ведения процесса и др., оно определяло организацию верховной власти, в том числе и избрание императора.

Ленное право регулировало отношения между представителями высших слоев феодального общества, обладателями ленного шита, и аспекты, связанные с получением и распространением ленного права.

«Саксонское зеркало» действовало на территории Саксонии до вступления в силу «Саксонского гражданского права», то есть до 1865 года. В отдельных регионах части правового памятника действовали до введения Германского Гражданского уложения. Такая длительность эксплуатации кодекса и его широкое распространение говорят о том, что нормы, содержащиеся в «Саксонском Зерцале» соответствовали правовой потребности населения на протяжении более 600 лет.

Келлер О. Б. выделяет прецедент использования «Саксонского зеркала» в современной истории Германии «Использование этого правового документа зафиксировано и в наше время, в 1988 г., – в судебном процессе о сокровищах, найденных на территории федеральной земли Шлезвиг-Гольштейн»¹.

«Саксонское зеркало» сразу после своего появления не получило быстрого и широкого распространения по территории Восточной Европы, в XIII века оно было известно прежде всего в регионе своего появления, в Саксонии, по мнению Келлер О. Б., к моменту составления четвертой редакции сборника, к ней относились: «княжество Ангальт, курфюршество Бранденбург, маркграфство Мейсен, а также ландграфство Тюрингия, графства Бланкенбург и Регенштайн, графство Веттин и графство Коттбус, на западе герцогство Брауншвейг -Люнебург, графство Вернигероде и епископство Хальберштадт [8, s. 287]. Сюда же следует отнести значительное число маленьких графств и всю Остфалию, а, затем, следующие религиозные территории: архиепископство Магдебург с его суфраганами – церковными приходами Наумбургом, Мерзебургом, Мейсеном, Бранденбургом и Хавельбергом, архиепископством Бремен, епископством Хильдесхайм, которое подчинялось архиепископству Майнц, а также епископствами Мюнстер и Оснабрюк, которые были зависимы от Кёльнского архиепископства»².

Одним из главных центров распространения Саксонского Зеркала был город Магдебург и его округа. В Магдебурге «Саксонское зеркало» получило перевод на верхненемецкий язык, по Г. А. Аксенкову и В.А.

¹ Келлер О. Б. Отражение немецких правовых норм и традиций в “Саксонском зеркале” / Келлер О. Б. // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 1997. – № 2. – С. 16.

² Келлер, О. Б. Распространение и роль «Саксонского Зеркала» в великом княжестве Литовском / Келлер О. Б. // Сборник трудов конференции “Беларускае Падзвінне: вопыт, метадыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў” 2016. – С. 143

Кикотю, именно этим переводом руководствовались авторы таких правовых книг как: «Аугсбургское саксонское зеркало», «Немецкое зеркало» и Императорская книга по земскому и ленному праву¹. Текст четвертой редакции «саксонского зеркала» также послужил источником для Гамбургской судебной книги.

«Саксонское зеркало» стало источником для, возникшего в конце XIII века, магдебургского городского права, в котором заметно множество заимствований из текста «Саксонского зеркала», стоит отметить что само магдебургское городское право было очень распространено, и даровалось различным городам.

К XIV веку «Саксонское зеркало» получило распространение в Кёльне, и ряде других городов как в виде составной части городского права, как например в Дрездене, так и в своих собственных редакциях.

Предположительно из Кёльна его влияние распространилось по региону в районе реки Рейн, тем самым оно вышло за рамки Германии. Одной из стран куда распространилось «Саксонское зеркало» стали Нидерланды, уже к концу XV века, было написано «Голландское Саксонское зеркало».

В Польше значительное влияние имело немецкое право, «Саксонское зеркало» непосредственно или основанное на нем Магдебургское городское право стало его источником. Мисаревич Н. В. пишет о немецком праве в Польше следующее: «Польские короли еще в XIII в. стали переводить крупные города на немецкое право. В 1257 г. Краков был официально переведен на магдебургское право в том виде, в котором оно действовало во Вроцлаве»², тем самым еще раз подтверждая распространение немецкого права на территории Польши.

Как составная часть магдебургского городского права, «Саксонское зеркало» получило распространение на территории Великого Княжества Литовского. Откуда по словам Х. Люка его влияние достигло Белоруссии³.

В Саксонии нормы «Саксонского зеркала» не могли вечно отражать правовую действительность постоянно развивающегося и изменяющегося общества. С течением времени «Саксонское зеркало» заимело

¹ Саксонское зеркало: Памятник, комментарии, исследования / Отв. ред. В.М. Корещкий. М.: Наука, 1985. – С. 245-247

² Мисаревич Н.В. "Саксонское зеркало" как источник городского права/ Мисаревич Н.В. // сборник материалов Международной научно-практической конференции «Инновационные проблемы и перспективы развития правоприменительной деятельности» – 2009. – С. 54.

³ Мисаревич Н.В. Указ. соч. – С. 54.

множество редакций, его нормы исключались и изменялись, правителями Саксонии было издано множество различных законов и одновременно с этим увеличивалось значение норм римского права. К XIX веку требовалась кодификация всего гражданского права Саксонии, продуктом такой кодификации стало «Саксонское гражданское уложение». Саксонское гражданское уложение – гражданский кодекс, изданный в 1863 году и вступивший в силу в 1865 году, написанный на основе римского и саксонского права он опосредовал всю сферу гражданских правоотношений существовавших на тот момент в Саксонии.

При написании «Саксонского гражданского уложения» его авторы опирались в основном на нормы римского права, но при этом еще одним важным источником кодекса служило и саксонское право которое на тот момент включало в себя «Саксонское зеркало» и написанное на его основе «Magdeburger oder Sachsische Weichbild». Некоторые институты характерные для немецкого права были сохранены и дополняли римские правовые нормы, так например в тексте перевода «Саксонского гражданского уложения» на русский язык сказано о том что наследование рассматривалось с точки зрения саксонского права¹. так авторы сохраняли немецкую правовую индивидуальность.

Таким образом «Саксонское зеркало» написанное изначально как сборник региональных правовых обычаев внесло неизмеримый вклад в развитие права не только Германии, но и земель за ее пределами. Кодекс на протяжении долгого времени изменялся: сам включался в правовые тексты городов, сливался с местным правом в новые сборники, он стал источником для правовых книг Средневековой Германии и вошел в историю как самый известный их представитель. Оставаясь долгое время основным источником саксонского гражданского права, он сохранил саксонские правовые традиции и повлиял на написание текстов, которые заменили его на посту источника саксонского права.

¹ Саксонское гражданское уложение / Санкт-Петербург : Ред. комис. по сост. гражд. уложения, 1885. – С. 2.

ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА КАК ИСТОЧНИК ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Еремейкина Лада Львовна

студент юридического института
Алтайского государственного университета

Аннотация: В статье рассматривается значение правовой доктрины как источника российского права. Предлагаются меры по устранению проблем, возникающих в сфере применения правовой доктрины. Автором работы делается вывод о том, что необходимо нормативно определить статус правовой доктрины как официального правового источника и составить перечень научных изысканий, на которые возможно сослаться в процессе разрешения дел в судебном порядке.

Ключевые слова: правовая доктрина, правосознание, источник права.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью совершенствования применения правовой доктрины не только в качестве средства неофициального, но оправданного и эффективного воздействия на сознание лиц, занимающихся правотворческой деятельностью, но и как непосредственного источника права. Представляется, что это поможет продвинуть научное мировоззрение и расширить возможности сторон в судопроизводстве, потому что по своей природе доктрина призвана обеспечивать единообразие в практической деятельности любого юриста.

Задачами написания научной работы являются выявление проблематики в области применения доктрины как института внутренней формы права, предложение мер по дополнению законодательства и более детальному регулированию использования доктринальных правовых положений в течение судебного разбирательства.

Для достижения цели – исследования данного правового понятия и его места в системе источников права – необходимо обратиться к его определению.

Не стоит подменять понятия «доктрина» и «наука»¹. Доктрина вторична по отношению к науке и обладает всеми характерными признаками научного знания: объективностью, систематичностью и доказанностью. Тем не менее у доктрины отсутствует единственный автор, поскольку она сложена из совокупности идей и воззрений, поэтому признается большинством авторитетных ученых.

¹ Зеленкевич, И. С. Правовая доктрина и правовая наука: некоторые аспекты соотношения и использования в качестве источников права / И. С. Зеленкевич // Северо-Восточный научный журнал. – 2010. – № 2. – С. 44.

Среди идеальных источников права доктрина занимает центральное место. В некоторых правовых порядках считается традиционным обращаться к научным трудам деятелей юридической доктрины. В частности, памятники римского права (например, «Закон о цитировании» императоров Валентиниана III и Феодосия II 426 г.н.э.) позволяют использовать в деятельности практических юристов высказывания самых авторитетных основоположников римского права, включая пять наиболее известных: Гая, Павла, Папиниана, Ульпиана и Модестина.

В странах мусульманского мира с помощью высказываний богословов участники судебного спора аргументируют свою позицию по делу. Правильно применять *иджму* – общее согласие мусульманской общины – и *кияс* – рассуждения по аналогии – могут только *муджтахиды* (ученые-правоведы)¹. Их мнение особо ценилось и провозглашалось источником норм права.

Некоторые авторы, изучающие влияние правовой доктрины, приводят в пример следующие статьи нормативных актов, закрепляющие доктрину как источник права: статья 1191 ГК РФ, статья 166 СК РФ прямо указывают, что содержание норм иностранного права, регулирующего отношения с иностранными лицами, устанавливается в соответствии с их практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве².

В современной судебной практике разрешено ссылаться на акты одноуровневых и высших судебных инстанций. Поскольку суд представляет собой орган власти, выявляющий истину по рассматриваемому делу, он обязан заслушать доводы сторон и отделить здравые рассуждения от непрофессиональных. Предоставление судье права выбора наиболее аргументированных позиций и высказываний при наличии противоречий между ними или в ситуации пробела в законе служит цели права и обосновано при соответствии квалификации и качеств судьи требованиям права и морали. В этой связи целесообразно ввести в употребление в судебных обоснованиях аргументацию известных деятелей науки.

¹ Якубенко, К. Ю. К вопросу о понятии и источниках мусульманского права // Сибирский юридический вестник. – 2007. – № 4(39). – С. 12.

² Чашников, В. А. Правовая доктрина как источник права (историко-юридический аспект) / В. А. Чашников, О. Н. Старикова // Историография истории политических и правовых учений. Теоретические, методологические и исследовательские проблемы : Материалы круглого стола, Екатеринбург, 19 декабря 2020 года. – Екатеринбург: ООО "Паритет", 2020. – С. 81.

В этом ключе можно также рассуждать о необходимости введения пока не существующего Закона о законах, который бы определил систему формально определенных общеобязательных норм и их иерархию, потому как этот вопрос до сих пор недостаточно урегулирован.

Правовая доктрина формируется без прямого вмешательства государства. Именно в ней содержатся основные идеи, постулаты для дальнейшего развития правоприменения и юридической практики, а также она способствует формированию правосознания граждан Российской Федерации и возникновению идей более эффективного разрешения правовых коллизий и пробелов в законодательстве.

Именно поэтому при постепенном применении правовой доктрины важно установить определенные критерии для целесообразности и допустимости цитирования того или иного автора. За счет придания перечню авторов обязательного характера будет возможно отследить и минимизировать отклонения от государственной идеологии, вектора национальной политики и традиционных ценностей, в то же время допуская более свободное изъяснение и отстаивание позиций, расширяя возможность судебного усмотрения, без которого не представляется возможным справедливое разрешение дел.

Критериями отбора ученых для непосредственного цитирования могут послужить:

1. Отсутствие неснятой/непогашенной судимости у автора;
2. Наличие публикаций в рецензируемых журналах и признанных источниках (РИНЦ, ВАК);
3. Соблюдение норм авторского права и редакционной этики, отсутствие неправомерных заимствований в его работах;
4. Поддержание защиты традиционных ценностей.

Полагаем приемлемым сослаться и на не имеющих ученую степень, но стремящихся ее получить авторов.

В заключение, следует сделать вывод, что правовая доктрина имеет непреходящее значение как источник права. Перспективы ее официального внедрения и использования помогут предоставить возможность своевременно заполнять пробелы в законодательном и ином нормативном регулировании и благотворно воздействовать на развитие государства и общества.

ПРОБЛЕМА АКТУАЛЬНОСТИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В СВЯЗИ С РАЗВИТИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Ефешина Полина Алексеевна

студентка юридического факультета
Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета
Прокуратуры Российской Федерации

Аннотация: В данной статье представлен результат исследования по вопросу влияния искусственного интеллекта на гуманитарные науки, а также представлен ряд вытекающих из этого проблем.

Ключевые слова: нейросети, искусственный интеллект, гуманитарные науки, образование, литература, информация.

К началу второй четверти XXI века использование нейросетей превратилось из исключительно профессиональной деятельности в общедоступный инструмент. В связи с этим появляется вопрос о сохранении актуальности гуманитарных наук, что сподвигло авторов на проведение анкетирования среди студентов высших учебных заведений. Исследование было проведено среди учащихся разных направлений и вузов: юридического факультета СПБЮИ (ф) УП РФ, филологического факультета ВШЭ, направления программная инженерия СПб ПУ, факультета иностранных языков БГУ, факультета экономики и финансов СПбГЭУ и др. Разнообразие направлений подготовки анкетлируемых увеличивает репрезентативность полученных результатов анкетирования. Кроме того, благодаря представителям молодого поколения студентов, являющихся одними из главных пользователей технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ), можно получить максимально актуальную статистику повышения или понижения роли гуманитарных наук в связи с развитием ИИ.

После опроса более 100 человек, был определен возрастной диапазон респондентов: 17-19 лет (78,1%); 20-22 года (19,3%); 2,6 % – более 25 лет.

На вопрос, как часто Вы читаете научную/художественную литературу, 39,5 % опрошенных ответило, что обращается к научной литературе 3-4 раза в месяц (довольно часто); 21,1% – 2-3 раза в месяц (часто); 22,8 % – 1-2 раза в месяц (редко); 13,2% – те, кто читает меньше одной публикации в месяц (довольно редко). Таким образом, количество студентов, которые часто используют дополнительную литературу, составило 60,6%, а количество тех студентов, которые редко прибегают к чтению научной (или художественной) литературы, достигло 36%, что в два раза меньше, чем количество часто читающих респондентов. Это

помогает сделать вывод, что научные и художественные публикации до сих пор востребованы у большинства студентов молодого поколения, вопреки быстрым темпам развития информационных технологий.

Была получена информация о том, в каких целях/сферах применяется искусственно сгенерированный материал. 52,6% указали подготовку к занятиям в учебном заведении. 23,3% ответили, что литература является способом саморазвития – самостоятельного получения дополнительных знаний вне рамок учебного заведения; для других 23,3% чтение дополнительной литературы является досугом. Полученная информация ещё раз подтверждает, что, обучаясь в высшем учебном заведении, большая часть студентов повышает свой уровень знаний за счёт дополнительных источников информации. Чаще всего они носят рекомендательный характер и используются меньшим процентов обучающихся.

Также в ходе опроса было обнаружено, что количество опрошенных лиц, читающих научную (и другую) литературу лишь по мере необходимости, составляет 41,2%. 30,7% – прибегают к дополнительным источникам довольно часто. 18,4% – читают дополнительную литературу каждый раз при подготовке к занятиям. 9,6% – практически не используют иные публикации. Из информации, полученной по данному вопросу, можно сделать вывод, что дополнительная литература активно используется студентами при подготовке к учебным занятиям, что подтверждает её актуальность на сегодняшний день.

Согласно следующим показателям, процент студентов, не использующих или использующих редко технологии ИИ в подготовке к учебным занятиям, равен 21,9%, что говорит о недостаточном доверии обучающихся к информации, которую предоставляет ИИ. 38,6% респондентов используют технологии ИИ часто; 29,8% – обращаются к ним по мере необходимости; 9,6% – исследуют информацию, предоставленную ИИ, каждый раз, когда готовятся к занятиям равен. Можно увидеть, что студенты большее предпочтение отдают именно научным и художественным публикациям, чем информации ИИ.

Однако интересен вопрос, почему обучающиеся обращаются за помощью к ИИ. 60,5% опрошенных студентов главной причиной выделили нехватку времени работу с информацией. У 28,1% респондентов отсутствует интерес к теме. 11,4% отмечают в качестве причины использования ИИ отсутствие мотивации к самостоятельному выполнению работы или лень. Данная информация подталкивает к выводу, что помимо нехватки времени студентам не хватает интереса и мотивации для изучения той или иной темы, именно поэтому они изучают быстро сгенерированные, некачественные данные.

На основе предыдущего вопроса можно выявить ряд проблем, связанных с использованием искусственного интеллекта. Одной из них является злоупотребление ресурсами ИИ. На вопрос, использовали ли Вы ИИ для составления докладов/рефератов/курсовых работ/эссе, 64% респондентов ответили – «довольно часто». 32,5% – всегда самостоятельно выполняют свою работу. 3,5% – использовали полностью сгенерированные работы ИИ без их проверки. Это говорит о том, что ИИ не пользуется доверием пользователей в полной мере и не может быть признан надежным источником информации.

Более того, первоочередной функцией ИИ являлась высокая степень схожести ответа с ответом человека. В связи с этим пользователи технологий ИИ нередко сталкиваются с "галлюцинацией нейросети" – ситуацией, когда ИИ в ответ на запрос пользователя выдает ошибочный, недостаточно достоверный ответ, который похож на правду, но правдивым по своему смыслу не является. Опасность такого явления заключается в том, что несмотря на априори неверную информацию, ИИ продолжает настаивать на её верности. Галлюцинации нейросетей могут представлять собой: создание изображений, которые кажутся настоящими, но на деле таковыми не являются; неправильное распознавание объектов; неверная интерпретация текста или искажение его содержания; предоставление ложных данных при подсчётах и т.д.¹

Вышеприведенные недостатки ИИ подтверждаются следующей статистикой о предпочтениях респондентов при поиске любой информации. 64% студентов применяют поисковой браузер и его Интернет-ресурсы. 28,1% – читают литературу в онлайн-формате, которую, по нашему мнению, можно считать классическим источником информации. 6,1% – использует ИИ в качестве ресурса по поиску информации. 1,8% – ищут необходимую литературу в библиотеке, что может быть вызвано большим разнообразием более быстрых и эффективных способов поиска информации.

На вопрос о главных минусах в работе ИИ респондентам было предложено выбрать несколько вариантов ответа. 83,3% студентов считает, что неточность информации – главный недостаток работы ИИ. 65,8% отметили угрозу понижения уровня образования общества (интеллектуальную деградацию). 28,9% ответивших отмечают нехватку стилистической окраски текста. 13,3% видят главный недостаток ИИ в утрате актуальности ряда профессий, из чего можно сделать вывод, что,

¹ Россинская, Е. Р. Нейросети в судебной экспертологии и экспертной практике: проблемы и перспективы [Текст] / Е. Р. Россинская // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 3. – С. 30.

по мнению молодого поколения обучающихся, актуальность ряда профессий не пострадает, так как технологии ИИ нуждаются в постоянных доработке и контроле человеком. Подобный вид деятельности только увеличит количество рабочих мест для потенциальных профессионалов, например, сейчас набирает популярность новая специальность – тренер нейросети, чья задача заключается в оценке ответов ИИ и соотнесении его ответа с действительность.

В заключительном вопросе «может ли ИИ заменить традиционные источники информации» 64,9% ответило утвердительно, но с оговоркой, что искусственный интеллект может заменить классические источники информации лишь частично. 30,7% отметили – ИИ никогда не сможет заменить традиционные источники информации. 4,4% считают – ИИ способен полностью заменить книги, статьи и т.д. Полученные данные наглядно иллюстрируют доверие обучающихся к официальным ресурсам, которые содержат в себе качественную и проверенную информацию, что в свою очередь доказывает актуальность продуктов гуманитарных наук по сей день, несмотря на стремительное развитие технологий ИИ и нейросетей.

Однако следует помнить, что в рамках нынешней реальности невозможно представить ученика/студента без доступа к электронным ресурсам. Согласно требованиям ФГОС каждому обучающемуся должен быть предоставлен неограниченный доступ к электронной информационно-образовательной среде, а также сети Internet. Следовательно, для нас важным является, определить рамки, при которых использование подобных ресурсов будет наиболее эффективным в процессе образования¹. Быстрое и своевременное получение нужной информации студентом способствует лучшему усвоению материала², что могут обеспечить электронно-информационные ресурсы, в том числе ИИ. Например, в юридической отрасли образования большую роль играет использование исключительно актуальных данных и методов юридической теории и практики, а в условиях быстро меняющегося законодательства практикумы на бумажных носителях не всегда способны отвечать требованиям образовательного процесса³. Для того, чтобы гармонично сочетать в

¹ Коршунова, О. Н., Тимошук, К. И. Проблемы использования информационных технологий в современном юридическом образовании [Текст] / О. Н. Коршунова, К. И. Тимошук // Криминалисть. – 2020. – № 3. – С. 91.

² Коршунова, О. Н., Тимошук, К. И. Проблемы использования информационных технологий в современном юридическом образовании [Текст] / О. Н. Коршунова, К. И. Тимошук // Криминалисть. – 2020. – № 3. – С. 92.

³ Там же, С. 93.

процессе обучения любые виды источников информации, преподавателям необходимо регулярно повышать свою квалификацию, а для студентов необходимо успешное прохождение курса информатики в высших учебных заведениях, в который будет актуальным ввести часы по изучению и освоению нейросетей.

ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КИЙЯСА КАК ИСТОЧНИКА МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА

Жуковская Мария Петровна

студентка юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: Статья раскрывает кийяс как источник мусульманского права, который имеет неоднозначное понимание, но существенное значение в современной мусульманской правовой семье. Рассмотрена его специфика технико-юридических оснований, особенности в разных правовых школах (мазхабах), приведены конкретные примеры, а также выведены события совершенствования аналогии в мусульманской правовой семье.

Ключевые слова: мусульманское право, кийяс, институт аналогии, юридическая техника, технико-юридический инструментарий.

Одним из важнейших элементов изучения отдельно взятой правовой семьи выступает особый технико-юридических инструментарий, правила создания и закрепления нормативных правовых актов различного характера, по сути своей – юридическая техника. Специфичность мусульманской правовой семьи заключается, в частности, в отсутствии четких границ между религией, политикой и правом, что находит свое отражение и в правоприменительной практике¹. Можно выделить технико-юридические основания формулирования положений мусульманского права: отсутствие высокой степени определенности нормативных установлений, тождественность юридического и религиозного языка изложения, отсутствие детальной структурированности и так далее. Свообразие технико-юридического потенциала мусульманского права может быть продемонстрировано на примере такого источника права, как кийяс.

Кийяс в переводе с арабского языка означает «измерение, согласие и равенство» и восходит к реализации такого процесса (а именно одна из его форм), как «иджтахад», то есть деятельность, проводимая мусульманским правоведом (муджтахидом) в связи с отсутствием освещенности в Коране и Сунне тех или иных вопросов по регулированию конкретных жизненных обстоятельств. При этом нормы и правила поведения как бы выводятся и вычлняются из подобных случаев, описанных в первоисточниках. Здесь можно проследить первое важнейшее технико-юридическое средство – иерархическое построение источников

¹ Вайно А.А. Юридическая техника в мусульманском праве // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2 (99). С. 205

права, так как кийяс не может вступать в расхождение с предписаниями Корана и Сунны, а может лишь «расширять» их действие. Доказательством может служить статья 4 Конституции Исламской Республики Иран, закрепляющая определенную подчиненность веры в Аллаха, стоящую на первом месте (и по сути закрепляющую приоритет Корана и Сунны), и идущий за ней иджтихад (в частности, проявляющийся в кийясе)¹. По своей сути, кийяс означает оценку одного процесса с точки зрения другого процесса, поиск их схожих черт, то есть аналогия.

Говоря о распространенности кийяса, нельзя не упомянуть вопрос о его признании различными школами мусульманского права (мазхабами). Наибольшее применение кийяс как источник права находит приверженцами ханифитской школы – **Хаммада ибн Абу Сулаймана** и его ученика **Абу Ханифа**, которые в первой половине VIII века разработали данный прием на основе рационалистической логики Аристотеля², базирующейся на понятии силлогизма. Здесь уместна фраза Абу Ханифа, подчеркивающая положение кийяса в системе источников: «Ответ на поставленный вопрос вначале я ищу в Благородном Коране. Не найдя там, ищу в Хадисах, мною собранных. Не найдя и там, смотрю, каково было согласованное мнение сподвижников по этому вопросу. Если этот вопрос ими обсуждался и они не пришли к согласованному мнению, то опираюсь на мнение большинства из них. Если и этого нет, то только в этом случае решаюсь на сопоставление аналогий – аль-Кийас»³.

Шафиитская школа, основателем которой является **Мухаммад ибн Идрис аш-Шафии**, также признает кийяс как источник права, что зафиксировано в важнейших книгах автора – «ар-Рисала и «Китаб аль-Умм». Более того, наряду с другими источниками, кийяс также способствовал формированию нового направления фикха, которое изучает методы толкования источников права и возможность их применения к конкретным обстоятельствам⁴.

Сторонники маликитского мазхаба (основатель – имам **Малик ибн Анас**, основным трудом которого является «Аль-Муватта») не допускали чрезмерно масштабного применения кийяса. В частности, они не признавали применения кийяса при разрешении гипотетических проблем фикха.

¹ THE CONSTITUTION OF THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN. URL: <https://www.shoragc.ir/en/news/87/constitution-of-the-islamic-republic-of-iran-full-text> (дата обращения: 21.04.2025)

² Большая российская энциклопедия. КИЯС [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://old.bigenc.ru/religious_studies/text/2126720 (дата обращения: 10.03.2025)

³ Мухаммад Йусуф аль Кок – кози. Мухтасар Ильмихал. – С. Петербург, 2001. С. 241.

⁴ Муати Ф. Распространение шафиитского мазхаба в Йемене // Исламоведение. 2014. № 1 (19). С. 40.

Однако приверженцы данной школы часто обращались к кийясу в вопросах семейно-правового характера. Доказательством этого может послужить инициатива маликитов приравнять правовой статус женщины, супруг которой скончался, и женщины, супруг которой пропал без вести (мафкуд), что позволило большому количеству людей снова вступать в брак¹. Но и подобный инцидент предписывает соблюдение ряда условий. Правовым актом, закрепляющим данное предложение маликитов, можно считать Закон Османского халифата 1917 года, затрагивающий вопросы развода женщины, муж которой пропал без вести².

Ханбалитский мазхаб (основатель – имам Абу Абд лах Ахмад бин Ханбал и его труд «Муснад») допускает применение кийяса, указывая лишь на то, что он допускается при полном задействовании и исчерпании Корана и Сунны. Сторонниками данной школы также использовался такой метод, как ихтихсан, «который позволяет изменять существующую норму, полученную при помощи кийяса, на более приемлемую в современных условиях»³.

Но при этом процесс применения кийяса как метода аналогии является достаточно сложным, и для его осуществления предъявляется ряд требований. Еще их называют элементами кийяса, которых обычно выделяется четыре.

Во-первых, основание (als – асль), то есть базовый случай, на котором строится аналогия. Процесс поиска такого основания является ключевым и в то же время самым проблематичным. Выделяют два вида оснований – 1) безусловные нормы и запреты Корана и Сунны, не содержащие каких-либо пояснений (например, положения о посте), и 2) имеющие скорее рациональное обоснование, благодаря чему аналогия и представляется возможной. Иногда также выводится третий вид – основания, определяемые путем единогласия, выведенные из первоисточников. Ввиду особенностей религиозного мировоззрения нормы Корана и Сунны считаются незыблемыми, первоочередными и исторически подтвержденными; от них исходит право как социальный регулятор и именно они являются тем, на что необходимо ориентироваться для при-

¹ Миннихметов Р.А. Маликитская школа в исламском праве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2014. № 2. С. 23.

² Можно ли в исламе расторгнуть брак с мужем, пропавшим без вести? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://m.islam-today.ru/veroucenie/mozno-li-v-islame-rastorgnut-brak-s-muzem-propavsim-bez-vesti/> (дата обращения: 20.04.2025)

³ Рахматуллин Р.Ю. Особенности мусульманского права // Вестник ВЭГУ. 2016. № 5 (85). С. 105

дания чему-либо черт справедливого, морального и очевидного. Поэтому данную составляющую элементов кийяса можно сравнить с правовыми аксиомами.

Во-вторых, то, на что проводится аналогия (*far* – фар), то есть новое дело, по которому необходимо вынести решение. Оно должно обладать сходством с аслем. Данный элемент соотносится с правовыми оговорками как средством юридической техники, поскольку чаще всего это новое дело станет дополнением к уже существующему регулированию конкретной сферы либо же изменит содержание или объем нормы права, порождая тем самым определенные юридические последствия.

Третьим элементом выступает связь между случаем, требующим разрешения, и исходным случаем (*illah* – илля), то есть обоснование их общности, вследствие которой аналогия допустима. Роль правоведа здесь заключается в способности обосновать этот общий знаменатель перед другими представителями правового сообщества, чтобы у них не осталось сомнений в надежности выбранного фрагмента, от которого проходит аналогия. Данная составляющая сходна с техникой легализации юридических документов, ввиду того, что именно она позволяет определить подлинность и возможность применения аналогии к новому случаю на основе сопоставления его черт с предписаниями Корана и Сунны, и в случае отсутствия сходств между ними, кийяс будет недопустимым (нелегитимным).

И, в-четвертых, последняя составляющая – это принятое по данному делу решение (*hukm* – хукм). При этом правило, выведенное по аналогии должно оставаться на том же уровне конкретности или абстракции, что и исходное дело. Этот элемент кийяса можно отнести к такому средству юридической техники, как юридическая конструкция, так как здесь применяется абстрагирование как способ упрощения ряда общественных отношений для их наиболее эффективного регулирования; благодаря этой составляющей обеспечивается логичность, полнота, непротиворечивость построения решений, принятых на основе кийяса.

Иногда к элементам приравниваются требования к субъекту, проводящему аналогии, – он должен быть профессиональным юристом (муджтахидом), а также конечный результат кийяса должен полностью соответствовать духу ислама. Но очевидно, что данные доводы могут быть выведены из четырех ранее изложенных.

Взаимодействие данных частей может быть проиллюстрировано на примере тех сфер, которые в незначительном объеме урегулированы Кораном. Таковой выступает земельное право.

Так, сура 4, аят 5 гласит: «Не отдавайте неразумным людям вашего имущества, которое Аллах сделал средством нашего существования». По своей сути это положение закрепляет, что имущество в целом

ПРАВОВЫЕ ТЕКСТЫ И ПРАВОВЫЕ СМЫСЛЫ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ТЕОРИИ ПРАВА

Киреев Иван Алексеевич

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье рассмотрены подходы к пониманию категорий «правовой текст», проблемы его интерпретации, и «правовой смысл» в свете коммуникативной теории права А.В. Полякова. Проведён анализ коммуникативной концепции с юридического и социогуманитарного аспектов. Затронута проблема восприятия права не как исполнения нормативных установлений, а как процесса её переработки и внешнего выражения посредством коммуникации субъектов.

Ключевые слова: правовой текст, правовой смысл, коммуникация

В настоящее время получают активное развитие интегративные концепции правопонимания, среди которых особо следует выделить коммуникативную концепцию правопонимания А.В. Полякова. В русле ее содержания он оперирует категориями «правовой текст» и «правовой смысл», называя их необходимыми компонентами права¹. Категория «правовой текст» и будет являться формой для норм права. А.В. Поляков рассматривает «правовой текст» как источник права именно с этой точки зрения. То есть источник предстаёт не в контексте какого-либо условия появления права, а с позиции его внешней оболочки. Как Ф. Ницше говорил о культуре, что она представляет собой тоненькую яблочную кожуру над раскалённым хаосом, так и «правовой текст» является «кожурой» для норм права.

Прежде чем перейти к классификации правовых текстов по А.В. Полякову необходимо разобраться в коммуникативной теории профессора и выявить в ней роль «правовых текстов» и проблем их существования.

В современной юридической науке растёт роль интегративных (интегральных) теорий права, систематизирующих в себе классические подходы. Уже к концу XX века учёные начали активно рассматривать связь внутреннего мира личности с правом. Значительную роль в ста-

¹Поляков А.В. Что есть право? // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2012. № 6 (305). С. 200.

новлении коммуникативной теории сыграл Ю. Хабермас. Многие заявления профессора А.В. Полякова коррелируют с доводами данного известного ученого.

Отрицать значимость современного трансформированного позитивизма, конечно, нельзя. В настоящее время преобладает инклюзивный позитивизм, связанный с моралью и нравами народа. Коммуникативной теорией права выявляется консенсус, в определённой степени гармония, между позитивизмом и иными концепциями. Право есть не просто текст, а к тому же и сопутствующие общественные отношения. Ведь из первого вытекает последующее. А.В. Поляков определяет, что под «правом понимается определённый порядок отношений, основанный на правовых, но выражающийся в реализуемых субъектами взаимных правах и обязанностях...правом являются не столько сами нормы, сколько та коммуникативная целостность, интенциональным и смысловым ядром которой выступают обязанности»¹.

Как было сказано выше, внешней оболочкой нормы выступает правовой текст, употребление понятия которого до недавнего времени было большой редкостью в юриспруденции. А.В. Поляков относит к правовым текстам следующие элементы: миф, правовой обычай, судебный прецедент, судебная и административная практика, правовая практика, правовая доктрина, священные книги, правовые акты (автономные, представляющие собой договоры, и гетерономные, которые исходят от государства), он же делит тексты на первичные и вторичные.

Согласно словарю С.И. Ожегова текст – это «всякая записанная речь (литературное произведение, сочинение, документ, а также часть, отрывок из них)..., внутренне организованная последовательность отрезков письменного произведения или записанной либо звучащей речи, относительно законченной по своему содержанию и строению»². Текст в данных определениях рассматривается не как что-то письменное, осязаемое, а как абстракция. Что касается правового текста, то он также может быть различным, при этом коррелирующим с общественными отношениями, в первую очередь с правовыми отношениями.

Основная проблема правового текста будет являться не его деление на составные части, а его толкование и интерпретация, способы осуществления данных процессов.

¹Поляков А.В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода // учебник, – 2-е изд., исправл. и доп. – Москва: Проспект, 2023, С. 623

²Ожегов С.И. Толковый словарь. URL: https://ozhegov.info/slovar/?q=%D0%A2*&pg=12&ind=N

Процесс выявления правового смысла является достаточно затруднительным в некоторых случаях. Стоит упомянуть о том, что иногда приходится «толковать толкования», к примеру, Конституционный Суд РФ имеет право толковать свои постановления. Любое толкование проходит через общество, субъекты должны осмыслить и его (хоть толкование и служит одним из способов выяснения смысла). Исходя из вышесказанного, сталкиваемся со следующими проблемами:

1) субъекты осознают язык правового текста, но не осознают его сущности, действие на практике в силу размытого, неточного изложения или иных факторов. Удачный пример приводит Ю. Хабермас, пользуясь словами Р.Рорти: «даже если бы мы могли предсказать, какие звуки будет издавать сообщество в 4000-м году, мы всё же были бы не в состоянии поучаствовать в их разговоре»¹.

2) субъекты осознают норму, но целенаправленно не исполняют её (данная проблема рассмотрена не в контексте правонарушения, а неисполнение нормы преобладающим большинством);

И последнее, что необходимо выделить, это проблемы в понимании и осмыслении со стороны законодателя, который создаёт правовые тексты. Действительно, фактические отношения нередко отличаются от писанных норм. Коммуникативная теория права предлагает решить данные проблемы посредством коммуникации субъектов между собой и субъектов между государством, поиском правовых смыслов, раскрывающих содержание норм права, неопределенность которых заключается в том, что данная норма «выводится сознанием субъекта из того источника, который является ее фактическим (и формальным) основанием»².

Решение проблемы осмысления текста субъектами приходит параллельно с развитием особого морального сознания и знания. Так можно обратиться к моральному сознанию Л. Кольберга, который выделяет три уровня: доконвенционный, конвенционный, постконвенционный (субъект со взрослением, посредством общения с другими субъектами (коммуникантами) увеличивает своё моральное и правовое сознание). Иногда на основе какой-либо нормы между субъектами возникают споры, для их решения они пользуются соглашениями. Иногда одни просто принимают те или иные действия других.

¹Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. Перевод с немецкого под редакцией Д.В. Складнева. Санкт-Петербург «Наука», 2001, С.38

²Поляков А.В. Что есть право? // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2012. № 6 (305). С. 203.

Консенсус между государством и обществом реализует развивающаяся делиберативная (совещательная) демократия. Субъекты добровольно идут на уступку, а законодатель в свою очередь учитывает нравы народа. Тем самым происходит сосуществование и взаимодополнение этих институтов.

Таким образом в свете коммуникативной концепции правопонимания правовые тексты проходят легитимацию через социум и закрепляются на практике, в этом русле осуществляется поиск правовых смыслов. В коммуникативной концепции А.В. Полякова право не только является установкой законодателя, но и внутренним выражением происходящего. Неточное восприятие правового текста является нормальным явлением, которое разрешается путём повышения интерпретаций восприятия правосознанием действительности при непосредственной коммуникации между субъектами.

РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Коробчинская Кристина Николаевна

магистрант юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

Аннотация: Статья направлена на определение роли юридической терминологии в правоприменительную практику. Автором проводится анализ сущности и содержания юридической терминологии, выделяются свойства юридических терминов, их классификация по основанию степени общности.

Ключевые слова: юридическая техника, юридическая терминология, юридический термин, дефиниция, правовая категория, правоприменительная практика, юридическое понятие.

Для того, чтобы правовые нормы надлежащим образом применялись на практике важно использовать эффективные инструменты, позволяющие передать их точное содержание, исключая какие-либо двойные смыслы и иные проблемы, способные вызвать трудности в процессе правопонимания. В качестве одного из таких инструментов сегодня выступает юридическая терминология, роль которой в правоприменительной практике неоспоримо высокая.

А.С. Кагерманов в своем исследовании указывает, что на юридическую терминологию возлагается целый ряд важнейших функций. В частности, данный инструмент используется для того, чтобы обеспечить высокую скорость мыслительных операций субъекта правоприменения, которые он осуществляет в процессе анализа и изучения текста конкретного нормативно-правового акта¹.

Э.Р. Чернова, рассматривая роль и значение юридической терминологии, делает указание на то, что она представляет собой совокупность юридических терминов, которые используются законодателем с целью определения конкретного правового института. Автор также утверждает о том, что при рассмотрении вопросов, связанных с юридической терминологией, в первую очередь, следует определить смысл и содержание такого правового понятия, как «юридический термин»².

¹ Кагерманов, А. С. Роль юридической терминологии в современном законодательстве / А. С. Кагерманов // Право и практика. – 2020. – № 4. – С. 35.

² Чернова, Э. Р. Роль и значение юридической терминологии в современном законодательстве / Э.Р. Чернова // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 4. – С. 54.

Следует оговориться о том, что среди отечественных правоведов отсутствует единой подход к определению данного понятия. Произведенный анализ тематических источников информации позволяет прийти к выводу о том, что многие исследователи сходятся в мнении относительно следующих свойств, характерных для юридического термина:

– форма выражения юридического термина – конкретное слово или сочетание, которые обладают специальным юридическим характером, используются в юридическом языке, а также призваны выполнять набор четко определенных функций;

– юридический термин представляет собой словесное обозначение, которое применимо по отношению к юридическому понятию, обладающему смыслом и содержанием, отражающим ту идею, которая была заложена законодателем в конкретную правовую норму, призванную урегулировать общественные отношения;

– не допускает разночтений в вопросах определения смысла и содержания юридического термина, т.е. должно иметь место единообразие в трактовках;

– каждый юридический термин, во всех без исключения случаях, должен сопровождаться дефиницией, т.е. определением, которое позволяет раскрыть его сущность и содержание, посредством формулирования совокупности ключевых признаков, индивидуализирующих какое-либо юридическое понятие, отграничивающее его от смежных правовых категорий¹.

Ряд из обозначенных выше свойств находит свое непосредственное отражение в актах действующего законодательства. Так, к примеру, свойства единообразия юридической терминологии прямо закреплено в тексте статьи 11 Налогового кодекса Российской Федерации: «Институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в настоящем Кодексе, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом»². Таким образом, наличие отсылочных норм к актам иных отраслей права, не исключает единообразного понимания юридических

¹ Власенко, С. В. Словарные переводы юридических терминов: сложности определения значений / С. В. Власенко // Актуальные проблемы сравнительного правоведения и юридической лингвистики. – 2025. – № 1. – С. 269.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – № 31. – 1998. – Ст. 3824.

терминов, даже в условиях, когда такое применение осуществляется в рамках регулирования обособленной группы общественных отношений.

Необходимо также отметить, что все юридические термины, являющиеся фундаментом любой юридической терминологии, подлежат классификации в зависимости от степени их общности. Понимание данной классификации обладает высоким значением для правоприменительной практики, так как позволяет надлежащим образом определить факт применимости того или иного термина в конкретной ситуации, в условия участия в конкретной группе общественных отношений, регулируемых актами действующего законодательства. Итак, в соответствии с обозначенной классификацией, принято выделять:

1) общеправовые юридические термины, которые могут применяться в рамках всей системы права, т.е. при регулировании всей совокупности общественных отношений, вне зависимости от специфики правовой отрасли и каких-либо иных признаков;

2) межотраслевые юридические термины, применимость которых ограничивается только несколькими отраслями российского права, выход за пределы которых делает невозможным надлежащее практическое использование того или иного понятия;

3) отраслевые юридические термины, которые ограничены возможностью применения только при регулировании узкого круга общественных отношений, являющихся предметом конкретной правовой отрасли, например, уголовного или гражданского права¹.

Соблюдение всех свойств юридических терминов играет важнейшую роль в обеспечении эффективности правоприменительной практики и, как следствие, выполнении государством своих регуляторных и управленческих функций. В случае, если будет отсутствовать единообразие, допускающее разночтения, обеспечение единства правоприменительной практики по умолчанию становится невозможным, так как в отечественной системе прецедент не рассматривается в качестве источника права, что вынуждает правоприменителей руководствоваться только теми положениями, которые нашли свое непосредственное закрепление в актах действующего законодательства².

¹ Мананкова, Р. П. Современные представления о легальных межотраслевых понятиях субъектов / Р. П. Мананкова // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2024. – № 54. – С. 149.

² Кухарев Ю.С. Роль юридической терминологии в нормотворческом процессе / Ю.С. Кухарев // Научное обозрение: актуальные вопросы теории и практики. – 2023. – № 1. – С. 128.

С целью недопущения возникновения обозначенных выше проблем, на уровне нормативно-правовых актов Российской Федерации определяются конкретные юридические термины, которые подлежат применению на практике с учетом конкретного содержания, вложенного в понятие самим законодателем. Примером нормы, выполняющей указанную задачу, может выступить статья 5 действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в которой определяются основные понятия, используемые в данном нормативно-правовом акте¹. Определение таких терминов в УПК РФ указывает на то, что в рамках уголовного судопроизводства субъекты правоприменительной практики должны опираться исключительно на их законодательное определение, без каких-либо разночтений и применения закона по аналогии в случае, если схожие юридические понятия находят свое отражение в тексте иных нормативно-правовых актов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современности юридическая терминология сохраняет свою высокую роль не только в теоретическом определении конкретных правовых категорий, но и правоприменительной практики. В случае если юридические термины не будут обладать всей совокупностью принадлежащих им свойств, надлежащее применение норм права на практике становится невозможным, так как исключается фактор единообразия. В подобных условиях справедливость и законность в регулировании общественных отношений полностью исключаются, также как и равенство субъектов, принимающих в них участие. Именно по этой причине важно, чтобы юридические термины, используемые в законодательных и подзаконных актах, находили свое надлежащее определение в тексте этих самых документов, не допуская тем самым разночтений и иных проблем.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК КЛЮЧЕВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ БЮРОКРАТИИ

Коровкина Елизавета Алексеевна

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: Данное научное исследование посвящено анализу антикоррупционной политики России, ее законодательным мерам, механизмам и средствам, способствующим снижению уровня коррупции в государственном управлении.

Ключевые слова: бюрократия, государственное управление, коррупция, антикоррупционная политика.

Коррупция – явление, оказывающее негативное воздействие на функционирование важнейших институтов общества и государства. Коррупция – незаконная деятельность должностных лиц, заключающаяся в пользовании своим служебным положением с целью личной выгоды. Коррупция в России охватывает не только громкие дела о взяточничестве и превышении должностных полномочий, но и мелкие взятки, которые становятся, по истине, уже обыденными ситуациями. Коррупция в России имеет долгую историю развития, поэтому противодействие – не просто необходимая мера, но и действенный способ по обеспечению результативности и стабильности бюрократического государственного управления.

Эффективная антикоррупционная политика включает в себя как нормы законодательства, так и деятельность гражданского общества. Кроме того, её важным элементом является внедрение новых технологических способов контроля за деятельностью государственных органов и должностных лиц.

Базу антикоррупционной политики составляет Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Закон определяет понятие «противодействие коррупции». Противодействие коррупции – деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции; по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и

расследованию коррупционных правонарушений; по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений¹. В рассматриваемом Федеральном законе определяются пределы антикоррупционной политики, пути предотвращения коррупционных преступлений и устанавливаются мера и характер наказаний за их совершение.

В соответствии с ФЗ «О противодействии коррупции» оказание противодействия коррупционным преступлениям является обязанностью не только органов государственной власти всех уровней, но и граждан РФ.

Можно выделить несколько групп субъектов, участвующие в антикоррупционной политике: высшие государственные органы, министерства, ведомства, службы, агентства, гражданское общество и правоохранительные органы. Особую группу составляют органы государственной власти, обладающие особыми функциями и полномочиями: Федеральная антимонопольная служба, Министерство юстиции РФ, Министерство труда и социальной защиты РФ, Счетная палата РФ и Министерство экономического развития РФ.

Немаловажную роль в борьбе с коррупцией играет гражданское общество. Инициативные группы граждан проводят мониторинг деятельности государственных органов и должностных лиц, выявляют коррупционные механизмы и информируют общественность о злоупотреблениях со стороны чиновников.

Одна из форм неперемного участия граждан в управлении государством – «Открытое правительство». «Открытое правительство» – совокупность инструментов, механизмов и принципов, которая способствует реализации бюрократических правил управления в России. «Открытое правительство» заключается в неперменном участии граждан в процессах выработки, развитии и реализации направлений государственной политики, обеспечении прозрачности и подотчетности профессиональной деятельности органов государственной власти и должностных лиц. Функционирование системы «Открытое правительство» основывается на следующих принципах: 1) понятность и прозрачность власти; 2) доступность информации; 3) подотчетность и подконтрольность власти; 4) вовлеченность². Данная система – важный механизм

¹ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52. Ст.6228.

² Мартынов А.В. «Открытое правительство»: новая форма участия граждан в государственном управлении, направленная на повышение общественного доверия к государству // Вестник Воронежского государственного университета. 2013. № 2. С. 250.

противодействия коррупции. Открытость данных о деятельности государственных структур, внедрение новых технологий, использование электронных сервисов снижают возможности злоупотреблений чиновников, а вовлечение граждан в процесс мониторинга государственной власти создаёт устойчивую обратную связь, оказывая сопротивление коррупционным схемам.

Развитие электронных сервисов оказания государственных услуг, таких как официальный портал государственных услуг («Госуслуги») существенно способствуют снижению уровня коррупции. Электронные сервисы ограничивают возможности для личных контактов между государственными служащими и гражданами. Это также, в свою очередь, и значительно упрощает процедуры получения государственных услуг. Автоматизация процессов, возможность отслеживания статуса поданного заявления, система обратной связи, внедрение искусственного интеллекта – условия, которые повышают ответственность государственных органов и улучшают качества предоставляемых государственных услуг. Дальнейшее развитие и совершенствование электронных сервисов предоставления государственных услуг будут способствовать модернизации антикоррупционной политики РФ.

Антикоррупционная политика – ключевое и приоритетное направление государственной политики современной России. Коррупция – важная проблема, «благородная почва» для разрушения стабильности и замедления развития страны, дискредитации доверия граждан к государственным и общественным институтам. Коррупция приводит к торможению социально-экономического прогресса. Высокая эффективность антикоррупционной политики во многом зависит от высшего руководства страны и готовностью бюрократического аппарата к нововведениям. Важно понимать, что в рамках противодействия коррупции нужно создать такую систему законодательных мер и программ, которая будет не только выявлять и пресекать коррупционные преступления, но и вести работу по предупреждению их появления.

В заключение, антикоррупционная политика – неотъемлемая часть современной российской бюрократии. С каждым годом происходит усиление антикоррупционной политики, особенно на профилактику коррупционных преступлений. Её успех заключается в взаимном сотрудничестве государства и гражданского общества. Итог совместной работы – восстановление доверия граждан к государственным органам и должностным лицам, улучшение качества жизни населения. Успешная реализация мер по противодействию коррупции – основа для формирования «правильной» модели государственного служащего – ответственного, профессионального и честного должностного лица.

РЕЦЕПЦИЯ РИМСКОГО ПРАВА В РОССИИ КАК ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ)

Кузьмина Марина Александровна

студентка юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье в историко-правовом аспекте рассмотрена рецепция римского права в России. Проанализировано влияние византийских источников и дигест Юстиниана на источники древнерусского права. Исследовано воздействие западных норм разных стран на развитие права в Российской Империи. Рассмотрена и оценена роль римского права в становлении советского права. Также изучен и современный этап рецепции в России. Сделан вывод о наличии рецепции римского права в России.

Ключевые слова: римское право, рецепция, источники древнерусского, российского, советского и современного права, дигесты Юстиниана.

В отечественной историко-правовой литературе нет четкого понимания понятия «рецепция римского права». Одни авторы отрицают факт рецепции, придерживаясь мнения о самобытном пути появления и становления права в России и лишь незначительном принятии норм римского права (Е.А. Суханов и Л.Л. Кофанов)¹. Другие признают естественным явлением заимствование и адаптацию норм других государств в российское право. Так, М.Ф. Владимирский -

Буданов, отмечая важнейшим фактором непосредственной рецепции римского права Древней Русью принятие христианства, пишет о древнерусских церковных судах, напрямую бравших нормы грекоримского права². Также стоит отметить появление норм семейного права.

В памятнике древнерусского права XII века – «Русской Правде» (Пространная редакция) содержатся адаптированные к местным реалиям нормы из Эклоги (византийское право). Так, заимствованными считаются статьи об ответственности господина за преступления его холопа (ст. 63, 64, 65 Пространной редакции Русской Правды), о поручительстве (ст. 4) и судебных сроках (ст. 32). Из Юстинианова права была заимствована норма о долговых обязательствах господина за приобре-

¹ Е.А. Суханов, Л.Л. Кофанов. О роли изучения и преподавания римского права в России // Древнее право. М., 1996. С. 8 – 9.

² Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Вып. 2. Киев, 1886. С. 188.

тения холопа ст. 119 Пространной редакции: «Если холоп, будучи в бегах, приобретает себе имение, то как долг за холопа оплачивает господин, так и приобретение, сделанное им, принадлежит господину вместе с лицом раба»¹.

При создании Иваном IV Судебника 1550 года были учтены не только нормы из ранее изданных источников древнерусского права, но и принципы римского права. Можно предположить, что *Lex retro non agit*, римский принцип, по которому закон обратной силы не имеет, соблюден при составлении следующей ст. 97: «А которые дела преж сего Судебника вершены, или которые несвершены в прежних во всяких делех, сужены и несужены, и тех дел всех не посуживати, быти тем делом всем в землях, и в холопстве и в кабалах, и во всяких делех и в тиунстве по тому, как те дела преж сего вершены»².

В Соборном Уложении 1649 г. наблюдается первое появление приспособленных к российским условиям институтов вещного права из Дигест Юстиниана – сервитутов. «А будет у кого на дворе будут хоромы высокия, а у соседа его блиско тех высоких хором будут хоромы поземныя, и ему из своих высоких хором на те niskия хоромы соседа своего воды не лить и сору не метать, и иныя ни которыя тесноты тому своему соседу не делать. А будет он на те соседни niskия хоромы учнет воду лить, или сор метать, или иную какую пакость чинить, а с суда сыщется про то допряма, и ему те свои высокия хоромы от тех соседних хором велеть отнесть, а будет он тех своих хором от соседних хором не отнесет, и тесноту тому своему соседу учнет делать по прежнему, и у него те хоромы велеть отломати, чтобы впредь соседу его от него никакова насильства не было» (ст. 279 Соборного Уложения). «Права городских участков суть следующие: строить выше определенной высоты и заслонять свет соседу или не строить выше определенной высоты, а также отводить дождевую воду на крышу или на двор соседа или не отводить, а также опереть балку на стену соседа наконец, выдвигать балкон или крышу на участок соседа и прочие подобные этим»³ (D.8.2.1.).

В период империи для проведения масштабных реформ Петр Великий начал массово распространять науку римского права среди рос-

¹ Кравченко Е.В. Влияние византийских правовых норм на юридические памятники Древней Руси // *Философия права*. 2014. №5 (66).

² Камалова Г.Т. История государства и права России: хрестоматия / Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. – 68 с.

³ Дигесты Юстиниана. Том 2. Книги V – XI / Кофанов Л.Л., – 2-е изд., испр. – Москва : Статут, 2008. – 309 с.

сийского общества. Однако введенная им система образования была более практичной. При создании нормативных актов по воинскому уголовному и воинскому процессуальному праву Петром I за основу были взяты шведский и датский правовой опыт. Так, при составлении Артикула воинского был использован шведский Воинский артикул 1683 года.

В заглавии «Краткого изображения процессов или судебных тяжб» указаны использованные при его составлении источники (римскоцесарские и саксонские нормы права). Последний же раздел «О оглавлении приговоров в наказаниях и казнях» представляет собой практические полное заимствование главы из датской Инструкции военным судам 1683 г.

Начиная с XIX века стабильно рос авторитет римского права, а в 1885 г. Министерство народного просвещения признало его как всеобщую теорию права¹.

В Своде законов Российской империи наблюдается влияние Кодекса Наполеона, в частности в определении права частной собственности².

Продолжая говорить о роли Кодекса Наполеона в развитии российского законодательства, Правительствующий сенат в порядке кассационного судопроизводства основывался на этом кодексе при принятии решения. Так, Гражданским кассационным департаментом с 1901 по 1908 год было принято основанных на статьях Французского Гражданского Кодекса около 40 решений³.

Если говорить о рецепции римского права в СССР, то процесс был запущен в силу неудачи отказа от права после октябрьской революции и переходом к новой экономической политике.

Правда, тогда в историко-правовой науке римское право считалось классово чуждым, поэтому отношение к нему считалось неоднозначным. Но с течением времени обстановка менялась. В связи с этим кандидат юридических наук С.В. Ткаченко⁴ выделяет несколько этапов изменения отношения советской науки к римскому праву.

¹ Ткаченко С.В. Рецепция римского права: вопросы теории и истории: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2006. – 18 с.

² Косарев А.М. Этапы рецепции римского права // Советское государство и право. – 1983. – № 7. – С. 123.

³ Липень С.В. Отечественная цивилистика начала XX века и кодекс Наполеона // Журнал российского права. 2015. №1 (217).

⁴ Ткаченко С.В. Рецепция римского права: вопросы теории и истории: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2006. – 18 с.

На первом этапе (1917 – 1922 гг.) советская наука отрицает римское право, поскольку оно считается рабовладельческой наукой, оказывая негативное влияние на формирование коммунизма.

Второй этап (1922 – 1937 гг.) характеризуется смягчением отношения к «классовому праву». Так, по пандектной системе был разработан Гражданский кодекс РСФСР, а основой ему послужило Германское гражданское уложение 1900 г.

На третьем этапе (1937 – 1961 гг.) можно наблюдать нестабильное отношение к римскому праву. Так, А.Я. Вышинский в своем докладе призывал отказываться от афиширования связи с римским правом. Правда, в постановлении ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г. говорится о возможности пользоваться римским правом в связи с отставанием юридических наук. Однако позже снова появлялась тенденция осуждения рецепирования римского права в советскую доктрину.

Четвертый этап (1961 – 1990 гг.) ознаменован ростом авторитета римского права. Признается важность его изучения для юристов, занимающихся внешнеэкономической деятельностью. На момент конца XX века в социалистическом праве применяются понятия классической римской юриспруденции (контракт, деликт, виндикация и пр.)¹.

На пятом этапе (1990 гг. – настоящее время) рецепция римского права признается одним из основных методов обогащения права. Так, Закон об обществе с ограниченной ответственностью от 8 февраля 1998 г. был заимствован из германского законодательства. Также на основе Гражданского кодекса РСФСР, о котором ранее уже было сказано, был разработан действующий Гражданский кодекс РФ.

Таким образом, стоит согласиться с мнением ученых, подтверждающих факт рецепции римского права в России. С древнейших времен по настоящее время заимствовались памятники римского права, источники стран-преемниц. Правда, отметим, что заимствование происходило в разных объемах: где-то одной главы, а где-то и принятие целой системы построения нормативно-правового акта. На протяжении всей истории в России отношение к римскому праву менялось, даже в рамках одного этапа советского периода наблюдалась нестабильная оценка необходимости заимствования норм римского права. На современном этапе в России для развития права необходимо знать истоки юриспруденции. Поэтому отрицать адаптацию рецепированных норм под российские реалии нельзя, поскольку никто не отменял самобытность государства.

¹ Косарев А.М. Этапы рецепции римского права // Советское государство и право. – 1983. – № 7. – С. 123.

«ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАХОДЯЩЕГО СОЛНЦА» (SUNSET LEGISLATION) КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Куручкина Аксинья Алексеевна

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
Им. Н. И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье рассмотрен и проделан анализ «законодательство заходящего солнца» (sunset legislation), его ключевых особенностей и способов применения в русле экспериментального правового регулирования. Применение этого правового института в российской правовой системе представляется перспективным в русле ее совершенствования и развития.

Ключевые слова: экспериментальное правовое регулирование, «законодательство заходящего солнца», sunset legislation.

Активное развитие общественных отношений предполагает внедрение в правовую систему различных правовых явлений, которые вызывают зачастую неоднозначную оценку и нуждаются в юридическом экспериментировании. Инструменты и сферы экспериментального правового регулирования различны. Особо хотелось бы отметить применение в российской правовой системе правовых институтов, которые представляются перспективными в русле ее совершенствования и развития.

Концепция «законодательства заходящего солнца»¹ представляет собой систему законов или программ, имеющих срок действия и прекращающих своё существование в определённый момент времени, если они не были продлены или пересмотрены.

Точного основателя данного подхода к системе развития законодательства нет, однако существует мнение юридических историков, которые соотносят название «заходящего солнца» к определённым обстоятельствам во всех сферах жизнедеятельности государства, позволяющих прекратить действие программы или закона в рамках государства. Таким образом, закон или программа теряет силу, когда «заходит солнце»².

¹ «Sunset legislation» как способ повышения стабильности законодательства. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sunset-legislation-kak-sposob-povysheniya-stabilnosti-zakonodatelstva/viewer> (дата обращения: 12.02.2025)

² English-Russian dictionary of regional studies. URL: https://regional_studies.academic.ru/17906/sunset_law (дата обращения: 13.02.2025)

Развитие концепции законодательства берёт своё начало в США (штат Колорадо) в середине 20 века. Нововведённые законы «заходящего солнца» вызвали массы противоречий¹: консерваторы говорили «о закате» как о способе контроля над большим правительством, строили предположения о тайных замыслах со стороны государства. Таким примером становится *Закон о контроле за расходами*²³ (Cost Control Act), который позволил контролировать расходы федерального бюджета и улучшить процесс федерального бюджетирования. 3 февраля 1976 года его предложил сенатор Эдмунд Маски, в октябре 1978 года законопроект Маски был внесён в Конгресс США. Подвергался множествам критик со стороны населения, считавшего данный закон целью ликвидации жизненно важных программ охраны труда и техники безопасности.

Основными элементами⁴ такого типа законов являются:

1. Автоматическое прекращение. Действие законов истекает по истечению определённых обстоятельств или времени;

2. Регулярная оценка. Проведение оценки эффективности закона или программы, позволяющей выявить пользу и функционирование на практике;

3. Стимул к улучшению. Наличие срока действия позволяет органам власти более активно работать над улучшением программ и законов, чтобы они могли должным образом осуществляться в государстве;

4. Подотчётность и прозрачность. Позволяет улучшить распространение действующего законодательства среди населения. В свою очередь, законодательные органы должны рассматривать результаты оценки и принимать решение о дальнейшем улучшении, функционировании или прекращении действия закона или программы;

5. Гибкость. Быстрая реакция со стороны общества на изменения в обществе, технологиях, экономике, адаптируя законодательство к новым условиям;

6. Снижение бюрократии. Устаревшие или утратившие свою юридическую силу законы, могут быть отменены без необходимости длительных процедур.

¹ Quitmeyer, Sunset Legislation: Spotlighting Bureaucracy, 11 U. MICH. J. L. REFORM 269, 270-271 (1978) (Дата обращения: 11.02.2025)

² The National Sunset Movement by Mark B. Bickle, 1985

³ Особенности организации бюджетного процесса в США. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-byudzhetnogo-protsessa-v-ssha/viewer> (Дата обращения: 11.02.2025)

⁴ «Sunset legislation» как способ повышения стабильности законодательства. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sunset-legislation-kak-sposob-povysheniya-stabilnosti-zakonodatelstva/viewer> (Дата обращения: 13.02.2025)

Такое законодательство характерно для стран со скоротечным изменением правовых границ. К таким государствам относится Новая Зеландия: законодательство Заходящего солнца гарантирует отсутствие изменений в существующих правах и свободах граждан при принятии в последующем времени новых законов.

В США ¹законодательство позволяет ограничить действие каких-либо нововведённых законов, нормативно-правовых актов через определённый промежуток времени. Данные действия позволяют государству оценить эффективность принятых изменений и влияние на общество. Актуальным примером такого использования нововведения в законодательстве США является *двадцать вторая поправка в Конституции США*². Осуществление поправки стало необходимым после правления 32 президента США – *Франклина Делано Рузвельта*³. Поправка была принята Конгрессом США 21 марта 1947 года, однако полная ратификация осуществилась 27 февраля 1951 года. В течение 20 лет юридические и политические деятели подробно изучали нюансы и работу законодательства заходящего солнца, однако в 1970 году популярность направления начала резко идти на убыль. В Миссисипи, Западной Вирджинии, Айове и Мичигане на законопроекты о «Сансет» было наложено вето. В Северной Каролине, Арканзасе, Неваде, Небраске и Вермонте любые упоминания о «заходящем солнце» отклонялись. Финансирование законопроектов «Сансет» было прервано. Нью-йоркский законопроект о создании комитета по «суперзакату» был отторгнут. Первые сторонники «Сансет» настаивали на отработке данного метода законодательства, поскольку многочисленные ошибки со стороны правительства и огромные финансовые убытки были связаны с плохо отработанным законодательством и ошибкам в его применении.

С 1981 года все проекты, связанные с законодательством заходящего солнца, были прекращены, поскольку ожидания от функционирования законов не были реализованы на практике. Однако в 21 веке начинает популяризироваться в других странах.

В таких странах, как Австралия (штат Виктория), Канада, Новая Зеландия законодательство заходящего солнца активно используется для внедрения правовой информированности населения.

¹ The National Sunset Movement by Mark B. Bickle, 1985

² Constitution Annotated: twenty second Amendment. URL: <https://constitution.congress.gov/constitution/amendment-22/> (Дата обращения: 13.02.2025)

³ How FDR Became the First—And Only—President to Serve Four Term. URL: <https://www.history.com/news/fdr-four-term-president-22-amendment> (Дата обращения: 11.02.2025)

Эффективность законодательства можно доказать с помощью изучения правовой статистики таких стран, как Индия и Бразилия. Их правовая культура и использование экспериментальных форм правового регулирования, аналогичных законодательству заходящего солнца, привело к увеличению правовой грамотности на 30%. В Бразилии наблюдалось снижение роста преступности в тех муниципалитетах, где активно вводились программы информационно-правового осведомления граждан.

Растущий интерес к правовому информированию граждан наблюдается и на территории Российской Федерации. В 2022 году было проведено более 450 семинаров в рамках программы «sunset legislation», в которых затрагивались правовые вопросы общества. Участие приняло свыше 10 тысяч человек, что подтверждает интерес населения к правовым изменениям, влиянию права на жизнь общества.

Актуализация введения данной разновидности законодательства повысилась в связи с развитием общественных отношений и повышением уровня специализации регионального нормативного правового регулирования в условиях активного прироста законодательного массива.

Сама концепция «Законодательства заходящего солнца (sunset legislation)» имеет положительные перспективы, главным и важным аспектом является ее использование на уровне законодательства субъектов Российской Федерации.

ПОРУЧЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РФ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ

Кусакин Александр Андреевич

аспирант кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В статье исследуются основные научные подходы к определению правовой природы поручения Президента РФ как правового акта, а также полномочий по изданию поручений Президентом РФ. Указывается на то, что в настоящее время единства в ответах на этот вопрос среди исследователей нет, поскольку сами поручения Президента РФ, а также порядок их издания, имеют противоречивый характер.

Ключевые слова: поручение, Президент России, правовой акт, скрытые полномочия, правовая природа.

Одним из конституционных нововведений в 2020 году стало включение в текст Основного закона такого правового акта Президента России, как поручения¹. При этом существование поручения как президентского правового акта в истории современной России имеет место с начала 90-х годов прошлого столетия с момента издания Указа Президента РФ², в котором, во-первых, устанавливалась такая форма президентского правового акта, как поручение, во-вторых, устанавливалась обязанность федеральных органов исполнительной власти реализовывать указанные поручения, в-третьих, утверждалась персональная ответственность за неисполнение поручения Президента РФ надлежащим образом, а также контроль за соблюдением исполнения издаваемых Президентом России поручений. В настоящее время регулирование порядка издания поручения Президента РФ и контроля за их исполнением регулируется новым Указом Президента РФ³, в котором более подробно изложены вопросы, урегулированные предыдущим Указом, однако все

¹ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // «Российская газета». 2020. № 55.

² Указ Президента РФ от 6 ноября 1996 г. № 1536 «О мерах по совершенствованию организации контроля и проверки исполнения поручений Президента Российской Федерации» // «Российская газета». 1996. № 214.

³ Указ Президента РФ от 28 марта 2011 г. № 352 «О мерах по совершенствованию организации исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации» // «Российская газета». 2011. № 66.

же нормы этого акта не дают ответы на все возникающие при исследовании поручений Президента РФ вопросы. Так, например, одним из ключевых вопросов, возникающих при обращении к поручению Президента РФ как к отдельной разновидности правового акта, является вопрос о его правовой природе в качестве основы для дальнейших исследований поручения в отечественной правовой системе.

В настоящее время праведы разнятся в позициях по поводу определения правовой природы поручения Президента РФ. Так, ряд исследователей¹ придерживается мнения о нормативности поручений Президента России, говоря, в первую очередь, об оперативном характере указанных актов, который полезен для решения конкретных вопросов без стандартного длительного правотворческого процесса в совокупности с еще более длительным процессом реализации установленных в традиционных нормативных актах Президента РФ положений.

Вместе с тем нельзя не обратить внимание на правовую позицию Администрации Президента России, согласно которой поручения Президента РФ не являются нормативными правовыми актами, а также не подлежат обязательному опубликованию, при этом обладают служебным характером и направляются только тем лицам, кому они адресованы.² Данная позиция, без сомнения имея право на существование, не представляется бесспорной, поскольку ряд схожих черт у поручений Президента РФ и НПА есть: к примеру, поручения Президента РФ могут быть опубликованы на государственных информационных ресурсах, имеют масштабный характер действия и могут быть использованы в юридической деятельности неоднократно.

Исходя из этого, иные исследователи³ относят поручение Президента РФ к категории ненормативных правовых актов, указывая на их

¹ См.: Зорькин В. Е. Ежегодные Послания Федеральному Собранию Российской Федерации – как акт Президента Российской Федерации // Юридическая мысль. 2011. № 2(64). С. 38.; Абаева Е. А. Правотворчество Президента РФ: от указного к поручительскому праву // Взаимодействие власти, бизнеса и общества в правотворческой деятельности : Материалы XIII Международной научно-практической конференции, Саратов, 02 июля 2020 года. Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2020. С. 6.

² Цит. по: Обгольц С. А. Поручения Президента Российской Федерации – локальный правовой акт конституционного уровня // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 7. [Электронный ресурс] – URL: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.04.2024)

³ См., напр.: Ваньков А. В. Правотворчество Президента США в сопоставлении с отдельными аспектами правотворчества Президента Российской Федерации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6(61). С. 17.; Осипов Р. А. Правовая природа поручения Президента Российской Федерации как особой разно-

индивидуальный характер правоотношений, в рамках которых поручения издаются, на содержащиеся в них односторонние властные предписания на совершение определенных действий, а также их адресность, срочный характер и однократность действия. Эта позиция наравне с предыдущей может быть подвергнута критике, поскольку перечисленные признаки не в полной мере могут быть отнесены к поручению Президента РФ, т.к., например, адресность не тождественна персонифицированности, а действие поручений Президента РФ не всегда однократно.

Нельзя не отметить и мнение¹, согласно которому различные поручения Президента РФ имеют разную правовую природу: они могут быть либо нормативными правовыми актами, либо актами распорядительного характера в зависимости от того, включены ли поручения в нормативный правовой акт Президента РФ – указа либо распоряжение – или нет. Данная позиция представляется заслуживающей самого пристального внимания, поскольку рассматривает поручение Президента РФ как комплексный правовой феномен, который в настоящее время встраивается в отечественную систему права. Этот факт повышает актуальность рассматриваемой темы.

Также имеется позиция исследователей о том, что поручение Президента РФ вообще не может быть отнесено к какой-либо разновидности правовых актов, это «несуществующий для российских юристов акт с неопределенным статусом»,² который имеет место как явление, но не может быть имплементирован в отечественную систему права.

Вместе с тем до недавнего времени – а именно, до принятия Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. – практически единодушной была позиция исследователей насчет конституционно-правовой природы поручений Президента РФ, согласно которой, издание поручений Президента РФ являлось примером т.н. дискрецион-

видности правового акта // Современные проблемы государства и права : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию Сибирского университета потребительской кооперации (СибУПК), Новосибирск, 10 декабря 2020 года / Под редакцией Р.А. Прошалыгина. Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации, 2020. С. 124.; Артамонов А. Н. Поручение президента как правовой акт // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 3(45). С. 152-153.; Безруков А. В., Крысанов А. В. Конституирование поручений Президента Российской Федерации и первый опыт их оформления в сфере миграции // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 5.

¹ См.: Гришковец А. А. К вопросу о поручении Президента Российской Федерации (теория и практика) // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 3. С. 157-158.

² Старцев Я. Ю. Поручения Президента РФ: анализ инструмента дискреционной власти // *Revue d'Etudes Comparatives Est-Ouest*. 2000. Т. 31, № 2. С. 139.

ных, имплицитных или скрытых полномочий Президента России, поскольку поручения как форма правового акта не имели собственного конституционно-правового закрепления,¹ что позволяло относить поручения Президента РФ к актам, издаваемым в рамках скрытых полномочий главы государства, к инструментам неформального руководства исполнительной властью². Указанная позиция подкреплялась также позицией Конституционного Суда РФ, согласно которой, при отсутствии указания на какое-либо полномочие Президента РФ в ст.ст.83-89 Конституции РФ его фактическое существование зиждется на совокупности ст. 10 и ч. 3 ст. 90 Конституции РФ, а также на исполнении возложенных Конституцией РФ на главу государства задач³.

Однако в связи с принятием изменений Конституции РФ в 2020 году позиция исследователей скорректировалась в сторону признания трансформации полномочия по изданию Президентом РФ поручений в качестве конституционно обеспеченных⁴, что, однако, не умаляет позиции иных авторов⁵, согласно которой полномочие по изданию поручений Президентом РФ является статусным и не подлежащим сомнению в силу его особого конституционно закрепленного правового положения как высшего должностного лица в России и главы государства. Данная позиция имеет право на существование в силу издания поручений Президентом России не только в отношении органов исполнительной власти, но и органов законодательной и судебной власти, органов, не входящих в систему разделения властей (Прокуратура РФ, Следственный комитет РФ, Счетная палата РФ, Банк России), а также коммерческих организаций и общественных объединений.

¹ См., в частности: Краснов М. А. Персоналистский режим в России: Опыт институционального анализа // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2012. № 1. С. 177-178; Комарова В. В. Скрытые полномочия Президента России: вопросы теории и практики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 6(46). С. 20. Старцев Я.Ю. Указ.соч.

² См.: Дробот С. Е. Поручения Президента РФ: конституционно-правовой аспект // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Томск, 31 января – 02 февраля 2019 года / Редакторы: М.М. Журавлев, С.В. Ведяшкин, А.М. Барнашов, С.С. Кузнецов. Том Часть 80. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2019. С. 131.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П // «Российская газета». 1995. № 155.

⁴ См.: Комарова В. В. Конституционная реформа 2020 г. в России (некоторые аспекты) // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 8(117). С. 30.

⁵ См.: Гришкoveц А.А. Указ. соч. С.155-156

Таким образом, в настоящее время исследователями не дан точный ответ, что представляют из себя поручения Президента РФ: большинство из ученых склоняется к природе данного акта как индивидуального правового, однако остальные позиции в силу отсутствия законодательных предписаний на этот счет также заслуживают изучения и осмысления. Разность подходов по этому вопросу оставляет простор для фундаментального его исследования, а имеющееся количество изданных к настоящему моменту поручений Президента РФ еще сильнее повышает значимость всестороннего изучения данной проблемы.

СТАНОВЛЕНИЕ ТЕРМИНА «ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ» В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Мадифурова Алина Ринатовна

Студентка 1 курса юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
Им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье рассмотрен процесс становление термина «юридическая ответственность» в контексте советского уголовного права, его соотношение с иными аналогичными понятиями. В работе также рассматриваются ключевые этапы развития уголовного права СССР.

Ключевые слова: юридическая ответственность, наказание, меры социальной защиты, ответственность.

Преобразования, происходящие в социальной и экономической сферах, которые начались в связи с Октябрьской революции 1917 г., стали причиной формирования советского права. Новое советское право отрицало преемственность с правом Российской Империи. В начале 1920-х гг., во времена политики военного коммунизма и гражданской войны основным источником правового регулирования являлось революционное правосознание, однако оно имело значение только в условиях кризиса. После этих периодов стабильное управление в важнейших сферах общественной жизни стало возможным только на основе ясных и строгих законов.

Определение «наказания» было представлено в ст. 7 «Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г.», где указывалось, что «Наказание – это те меры принудительного воздействия, посредством которых власть обеспечивает данный порядок общественных отношений от нарушителей (преступников)»¹.

С переходом к новой экономической политике (НЭП) понимание роли права в государственном управлении стало меняться. Советское руководство понимало, что для достижения стабильного роста экономики и налаживания внешнеполитических отношений необходимо укрепление законности. Это требовало реформирования структуры государственной власти и совершенствования системы законодательства.

¹ Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

Таким образом, период 1920-х годов ознаменовался активной законодательской деятельностью, включающей создание и улучшение множества нормативных актов. Развитие советской правовой системы требовало улучшения как содержания, так и изменения самой формы законодательных актов. В Советском Союзе был выбран путь систематизации права через кодификацию законодательства. Создание СССР вело к формированию совершенно новой системы права – права союзного государства, которое было неразрывно связано с правовыми системами союзных республик. С 1922 по 1924 годы было принято множество различных кодексов, среди которых был УК РСФСР 1922 года.

В советском праве 1920-х годов понятия «наказание» и «принуждение» часто служили аналогами термина «юридическая ответственность». В УК РСФСР 1922 года использовался термин «наказание», в то время как такие понятия, как «юридическая ответственность» отсутствовал.

Понятие «наказание», представленное в 26 статье УК РСФСР подверглось критике. Н.В.Крыленко, указывал на употребление перешедшего по наследству от старого буржуазного законодательства термина “наказание”.¹

В законодательстве СССР 1920-х годов не использовалось понятие «наказание», там присутствовали только «меры социальной защиты». Меры социальной защиты не могли иметь целью причинение физических страданий и унижение человеческого достоинства. Так, наказание являлось одной из разновидностей мер социальной защиты.

Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г, а также УК РСФСР 1960 г больше не применяли понятие «меры социальной защиты». В период действия УК РСФСР 1960 г. в науке уголовного права долгое время продолжалась дискуссия о том, можно ли рассматривать наказание как кару. В толковом словаре русского языка² «кара» приравнивается к «наказанию», что делает их равнозначными.

В ст. 3 УК РСФСР 1960 года закреплялось значение «уголовной ответственности». Там говорилось, что преступление является общественно опасным деянием, за совершение которого установлена уголовная ответственность. Глава 4 ст. 20 определяло наказание, как кару за совершенное преступление. В части 1 ст. 20 указано, что цель наказания

¹ Крыленко Н. Объяснительная записка к проекту уголовного кодекса //Еженедельник советской юстиции. – 1925

² Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. – 2000г.

состоит из двух элементов: предупреждение совершения новых преступлений самим осужденным и иными лицами.

УК определял, что наказание является конкретной формой реализации уголовной ответственности, представлявшей из себя обязанность лица понести негативные последствия за совершение преступления. Кроме наказания, главой 6 предусматривались в УК принудительные меры медицинского характера.

Законодательство советского периода, давая определение уголовному наказанию, выражало его смысл, закрепляло его функции, объясняло его применение. Устанавливались принципы уголовной ответственности: принципы вины, законности и справедливости.¹ Основная дискуссия среди правоведов касалась функций уголовной ответственности – является ли уголовная ответственность карательной? И.И. Карпец² подчеркивал, что карательная функция является важной частью уголовной ответственности, в то время, как Н.Ф. Кузнецова³ выступала за приоритет воспитательной функции.

Наказание не является конечной целью ответственности. Исходя из этого, нельзя отождествлять понятия «ответственность» и «наказание».

Уголовная ответственность охватывает различные меры уголовно-правового характера. Так, уголовная ответственность является более широким понятием по сравнению с наказанием. Наказание всегда связано с ограничением или лишением прав осужденного, и может негативно повлиять на его социальное положение. При такой трактовке наказание представляет собой форму кары – возмездия. В советском уголовном праве термин "ответственность" использовался для определения правового последствия за совершение преступления для обозначения обязанности лица отвечать за свои действия перед государством.

Меры социальной защиты представляли собой ряд реабилитационных и принудительных мер, направленных на профилактику и предупреждение преступлений. Они включали медицинскую, психологическую, профессиональную и социальную помощь осужденному, и были предназначены не просто для наказания преступника, но и для содействия его социальной адаптации.

¹ Закон СССР от 25.12.1958 "Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик"

² И.И. Карпец. "Карательная функция уголовной ответственности" // Журнал "Правоведение". № 2. 1967.

³ Кузнецова Н.Ф. "Проблемы уголовной ответственности и наказания". 1971.

Соотношение между понятиями меры социальной защиты и наказания в уголовном праве СССР формировалось постепенно и не было результатом прямого закрепления в уголовном законодательстве. Это соотношение отражало двойственную задачу советского уголовного права: наказать преступника и вернуть его в общество как "исправленного гражданина". КПСС играла важную роль в осуществлении уголовной политики. Например, постановление Совета министров РСФСР "О мерах по усилению борьбы с преступностью" подчеркивало необходимость сочетания репрессивных и воспитательных мер¹. На XXII съезде КПСС (1961 год) был принят курс на построение коммунизма, что включало задачи перевоспитания "социально чуждых элементов".

Несмотря на то, что термины "ответственность", "меры социальной защиты" и "наказание" использовались в уголовном праве СССР, они имели различную природу и цель. Меры социальной защиты направлены на предупреждение повторных. В то время как наказание имеет целью применение карательных мер к преступнику для восстановления правопорядка. Меры социальной защиты и уголовная ответственность – не тождественные, поскольку меры социальной защиты являются лишь разновидностью ответственности.

Помимо привлечения преступников к ответственности за совершённые деяния, юридическая ответственность в СССР имела также социальное назначение. Она была направлена на защиту интересов и прав общества в целом, предупреждение совершения новых преступлений и обеспечение правопорядка. Таким образом, хотя термин "юридическая ответственность" применялся в контексте именно уголовного права СССР, он имел комплексное значение, включающее и юридическую, и социальную ответственность, поскольку одной из его целей является защита прав и интересов общества в целом.

¹ Постановление N 571 "О мерах по усилению борьбы с преступностью" / ЦК КПСС и Совет Министров СССР, 23 июля 1966 года.

КОШКИ В ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН. ДРЕВНИЕ ГОСУДАРСТВА

Матасова Екатерина Дмитриевна

Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: Кошки играли важную роль в жизни древних государств, и их значение варьировалось в разных культурах. Это проявлялось в мифологии, религии, культуре древних цивилизаций, в некоторых государствах кошка считалась священным животным. Изучение вопроса статуса кошки в семье и государстве помогает понять мировоззрение и ценности древних обществ, что имеет большое значение для изучения истории государства и права зарубежных стран.

Ключевые слова: Кошки, Древний Египет, Месопотамия, фетишизм, тотемизм.

В Древнем Египте кошки считались священными животными, связанными с богиней Бастет. Связь кошек с её образом гарантировала кошкам некоторые правовые привилегии. Убийство кошки считалось тяжким преступлением. Если кошка была домашняя, то у человека была возможность выплатить штраф, после чего его пороли плетью и он становился презируемым в обществе. Если же кошка принадлежала храму или относилась к дворцу фараона, то убийцу ожидала смертная казнь. Кошек часто изображали в искусстве и религиозных ритуалах, они были не только полезными в быту животными, но и важной частью религиозной жизни.

С древних времён человек начал подкармливать этих животных, но они не стали прирученными до конца, как, например, собаки. Именовали их ономатопоеей «Миу» или «Миит».

Большую роль в повышении статуса кошек оказала религия. В ранний период развития государства религиозными взглядами был фетишизм и тотемизм¹. В Бубастисе на Юго-востоке дельты Нила тотемным животным считалась кошка. Сначала она была почитаема в пределах родового тотемизма, люди считали, что произошли от этого существа. Затем началась антропоморфизация, человеческий образ переносили на животных, появляются божества, в основе которых лежит образ кошачьих. С этого момента кошки становятся неприкосновенными, считаются покровителями дома, посевов, земель. Примером является бо-

¹Кистенева ОА, Соколов АР. Тотемизм в истории народов. С.3.
<https://cyberleninka.ru/article/n/totemizm-v-istorii-narodov?ysclid=m6tivrwppte727475934>

гиня Бастет – женщина с головой кошки. Джеральдина Пинча, американский египтолог, считал, что имя Бастет означает «Банка с мазью», то есть защитное средство¹. Сехмет – женщина с головой льва, была покровительницей фараона. Если же умирала кошка, которая была домашним питомцем, то хозяева должны были сбрить брови и держать траур 70 дней, хоронили её в особом порядке. Иногда её хоронили не из-за естественной смерти, а вместе с хозяином, так как она считалась проводником хозяина в иной мир. Причём хоронили её с имуществом – рядом с кошкой часто находили мумии мышей.

Все вышеперечисленные условия позволяют понять, что кошка имела сильную правовую защиту и высокий социальный статус в древнеегипетском обществе. Но после 6 в. до н. э., когда Египет был захвачен царём Персии, культ кошек начал ослабевать. Проигрышу египтян, как ни странно, способствовали именно кошки. Войско Камбиса II выпустило перед своей армией кошек и других священных животных, египтяне боялись повредить их и не отразили атаку². После этого события кошки становятся обычными домашними питомцами со своими земными функциями – защита от грызунов и мелких вредителей.

В древней Месопотамии коты не обожествлялись, их права не были закреплены документально, кошек ценили просто за то, что они кошки, об этом говорят пословицы. «Кошка ценится за то, что она кошка, а мангуста – за то, что она делает»³. Данная пословица говорит об определённом сакральном значении кошек. В Раннединастический период существовала должность "люди-коты правителя». Так назывались наиболее приближённые советники царя, которые «кормились» за службу у него. Использование такого сравнения с людьми определённой должности говорит нам об определённой статусности этого животного. Коты были частью гаданий и примет «Если белый кот виден в доме человека, то трудности охватят страну»⁴. Также их считали защитниками от злых духов, их явление человеку во сне тоже несло определенный смысл. «Если человек во сне поймает кота – у него исполнится желание». Если в самом уязвимом в своём сонном состоянии человек обрёл

¹<https://www.worldhistory.org/Bastet/#:~:text=Her%20name%20was%20originally%20B%27sst%20which%20became%20Ubaste%2C%20then%20Bast%2C%20then%20Bastet%3B%20the%20meaning%20of%20this%20name%20is%20not%20known%20or%2C%20at%20least%2C%20not%20universally%20agreed%20upon.%20Geraldine%20Pinch%20claim>

²<https://joy-pup.com/history/kak-koshki-pomogli-persidskomu-carju-ka/?ysclid=m6tuy1t3ij540030111>

³ Шумерские

пословицы:

[https://mrs-](https://mrs-mc)

[mcwinkie.livejournal.com/228602.html?ysclid=m6lhwl4ma136892761](https://mrs-mc.winkie.livejournal.com/228602.html?ysclid=m6lhwl4ma136892761)

⁴http://tasselmagic.ru/?page_id=13449

защитника в образе кота, он будет покровительствовать ему и в реальной жизни. Его рассматривают аналогом «Ламассу» в образе кота.

В Древней Иудее кошки тоже водились. В священной книге и одновременно основном нормативно-правовом акте – Торе – кошки не упоминаются ни разу, их считали не кошерными животными. А вот Талмуд часто упоминает их, как в положительном, так и в отрицательном плане. Талмуд Песахим советовал не посещать ночью дома, где кошек не было, дабы не быть укушенным змеей¹. В духовной сфере образ кошки мог предзнаменовать перемены, предупреждать о беде. Забавным является запрет на «тисканье» кота по субботам, так как это действие запрещено во время Шаббата. К ним нельзя прикасаться, но можно играть, кошки в этот день являются «неприкасаемыми»². Прежде, чем завести кошку, человек обязан был оценить свои материальные возможности, так как он обязан обеспечивать питомца питанием, водой, жильем, лечить в случае болезни. Это можно назвать «обеспечением естественных прав» кошек. Этому есть подтверждение в Талмуде в трактате Гиттин – кота следует покормить раньше, чем вы сами сядете за стол, нельзя пробовать ни кусочка своей пищи до того, как животное будет накормлено³. Это связано с тем, что домашние кошки могут добыть себе питание, но они не обладают свободой сделать это, так как они заключены человеком в пределах своего дома, поэтому человек обязан компенсировать это своей заботой. Существовал запрет на кастрацию благословенных Творцом животных.

Подводя итог исследования, можно констатировать, что в древних обществах у кошек был особый статус, отличный от других животных, о чем сохранились следы в историко-правовых памятниках древних эпох.

¹<https://www.sefaria.org/Pesachim.112b.10?lang=bi&with=Translations&lang2=en>

²https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.5aac8180-679d75d0-0317f5be-74722d776562/https/www.daat.ac.il/daat/english/halacha/jachter_1.htm

³ Талмуд (Брахот 40-а и Гиттин 62-а)

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ YANDEXGPT ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Никонова Анна Дмитриевна

Студент 5 курса юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В статье рассматриваются возможности применения технологий искусственного интеллекта YandexGPT при исследовании огнестрельного оружия при производстве судебной баллистической экспертизы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, судебная экспертиза, баллистика, огнестрельное оружие.

В настоящее время особую популярность обрели нейротехнологии и технологии искусственного интеллекта. Их стремительное развитие позволяет уже сейчас рассматривать возможности интеграции данных средств и методов в различные сферы деятельности, что закреплено в Указе Президента РФ от 10.10.2019 №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»)¹. Не является исключением и деятельность правоохранительных органов. Существует множество направлений, по которым технологии искусственного интеллекта могут внедряться в деятельность по выявлению, предупреждению и пресечению правонарушений и преступлений, и одно из них – судебно-экспертная деятельность.

Производство судебной экспертизы – долгий и трудоемкий процесс, требующий пристального внимания и строгого соблюдения правил и методик. Применение нейротехнологий в процессе исследования позволит судебному эксперту сократить время производства экспертизы, а также риск возникновения экспертных ошибок. Данные положения равно относятся ко всем классам и родам судебных экспертиз, в том числе и баллистической экспертизе. На её примере нами было проведено исследование в целях анализа эффективности применения YandexGPT² при исследовании.

¹ Указ Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10.10.2019 № 490 (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Официальный интернет-портал правовой информации. – с изм. и допол. в ред. от 15.02.2024.

² YandexGPT 5 – новое поколение нейросетей яндекса // URL: <https://ya.ru/ai/gpt> (дата обращения: 21.04.2025).

Технологии YandexGPT при производстве баллистической экспертизы могут применяться на различных стадиях и при решении различных вопросов, поставленных перед экспертом. Например, при исследовании огнестрельного оружия и исследовании патронов. В нашем исследовании рассматривался первый вариант, так как огнестрельное оружие и предметы, конструктивно схожие с ним, являются наиболее встречающимися в практической деятельности объектами исследования.

Единственная стадия производства судебной баллистической экспертизы, на которой не могут быть применены технологии искусственного интеллекта – экспериментальная. Данная стадия предусматривает исключительно практическую деятельность эксперта, исходя из чего не может быть упрощена применением технологий YandexGPT.

Первый и самый значительный, по нашему мнению, недостаток применения технологий искусственного интеллекта при производстве баллистической экспертизы – отсутствие возможности прикрепления фото- и видеоизображений к задаваемым вопросам. В связи с этим данный метод не может помочь в описании объекта, предоставляемого на экспертизу, не может самостоятельно определить групповую, видовую и индивидуальную принадлежность объекта, не может проанализировать схему места происшествия или траектории выстрела и т.д. Все данные, например, размерные характеристики объекта, цвет, материал, вес, состояние поверхности, количество и вид деталей эксперт получает сам и для дальнейшего исследования вводит вручную в память нейротехнологий. Только на основании этих данных технологии YandexGPT уже могут проводить анализ и отвечать на поставленные вопросы. Это не облегчает, а, наоборот, затрудняет деятельность судебного эксперта, так как на ручной ввод данных также тратится время. То есть данные технологии бесполезны в функции распознавания и описания объектов по фото- и видеоизображениям, что является основной частью стадии предварительного исследования.

Однако с функцией распознавания на основании вводимых экспертом данных технологии искусственного интеллекта справляются достаточно быстро. Определение групповой и видовой принадлежности и отождествление происходит на основании сравнения со справочными материалами и различными интернет-источниками. При вводе размерных и весовых характеристик верно определяются тип и вид огнестрельного оружия. Так, технологии YandexGPT установили пистолет Макарова, пистолет Тульский Токарев, пистолет Ярыгина, автомат Калашникова и т.д. Однако необходимо упомянуть, что этот метод будет верно работать только при условии, если огнестрельное оружие изготовлено

заводским способом и в огнестрельное оружие не вносились изменения, например, не уменьшалась длина ствола, не добавлялись новые элементы, влияющие на весовые характеристики и т.д. В случае, если размерные характеристики не совпадают с эталонными, нейротехнологии верно определяют тип огнестрельного оружия, например, пистолет или револьвер, и обосновывает, почему он принял именно такое решение. Для более точного ответа технологии искусственного интеллекта просят ввести следующие данные: калибр оружия, тип ударно-спускового механизма, конструктивные особенности, наличие/отсутствие предохранителя, ёмкость магазина. При вводе запрашиваемых данных технологии YandexGPT верно определяют тип и вид огнестрельного оружия. Так, при вводе размерных и весовых характеристик, характерных для пистолета ТТ, но при изменении длины ствола на 20 мм, нейротехнологии определили, что объект скорее всего является пистолетом или револьвером и запросил дополнительные данные. Получив их, нейротехнологии успешно определили, что объект – пистолет ТТ.

Ещё одно преимущество применения технологий искусственного интеллекта для сравнения данных со справочными материалами – применение их на стадиях детального и сравнительного исследования. На вопросы «Принцип действия», «Тип запираания», «Элементы ударно-спускового механизма», «Взаимодействие частей и механизмов», «Наличие и тип предохранительного элемента» технологии YandexGPT отвечает развёрнуто и верно, однако крайне редко встречаются терминологические неточности, которые устраняются при переформулировании вопроса. Это позволит эксперту быстро и точно проводить сравнительное исследование, а также ускорить процесс написания и оформления экспертного заключения.

Не справились технологии YandexGPT с определением вида огнестрельного оружия по назначению. Были заданы следующие вопросы: «К какому виду относится огнестрельное оружие, если его пластмассовые и деревянные элементы выкрашены в чёрный цвет?», «К какому виду относится огнестрельное оружие, если его ствол запаян?» и т.д. Нейротехнологии отвечали на вопросы неверно, путая виды списанного оружия (охлажденное, учебное и разрезное) либо отказываясь давать ответ. Это также является существенным недостатком, так как не сокращает, а, наоборот, увеличивает время производства экспертизы из-за того, что появляется необходимость проверять ответы, даваемые технологиями искусственного интеллекта, а также это повышает риск возникновения экспертных ошибок и неверных выводов в экспертных заключениях.

На оценочной стадии производства судебной экспертизы технологии искусственного интеллекта могут применяться для обобщения полученной в ходе исследования информации, получения промежуточных выводов, формулирования выводов по итогу исследования и ответа на поставленные перед экспертом вопросы. При вводе в память технологий текста исследования, они успешно справляются с вышеперечисленными задачами, что значительно сокращает время выполнения экспертизы. Однако необходимо упомянуть два существенных недостатка технологий YandexGPT, затрудняющих их применение на данной стадии. Первый – ограничение на количество вводимых символов. Эксперту придется выбирать наиболее важную информацию из всего массива данных, полученных в ходе исследования, что, во-первых, замедляет процесс производства, так как эксперту необходимо провести анализ, какая именно информация является самой значимой, а во-вторых, способствует неверному анализу и возникновению ошибок из-за неполноты предоставляемой информации. Второй – запрет технологиям искусственного интеллекта давать ответы на вопросы о потенциально опасных для жизни человека и гражданина и для безопасности государства вещах, в том числе огнестрельном оружии. На вопросы о пригодности огнестрельного оружия к стрельбе и об относимости объекта исследования к огнестрельному оружию технологии искусственного интеллекта отказываются давать ответ, обосновывая это тем, что это может быть опасным и незаконным действием.

Хуже всего технологии YandexGPT справляются с вопросами об огнестрельном оружии ограниченного поражения. Только три ответа из десяти по определению вида оружия по характерным для травматических, пневматических и газовых пистолетов характеристиках были верными, в остальных случаях ответ отсутствовал или был ошибочным. Например, на вопрос: «К какому виду пистолета относится огнестрельное оружие, в стволе которого имеются две цилиндрические вставки?» нейротехнологии дали ответ «Огнестрельное оружие, в стволе которого имеются две цилиндрические вставки, относится к двуствольным пистолетам» вместо «...травматическим пистолетам», что является существенной и грубой ошибкой. Такие ответы способствуют возникновению экспертных ошибок и неверных экспертных заключений.

Таким образом, технологии YandexGPT могут быть внедрены в деятельность судебного эксперта при производстве судебной баллистической экспертизе в целях сокращения времени написания экспертного заключения, повышения точности выводов и исключения возможности возникновения экспертных ошибок. Однако при решении многих задач такие технологии ещё недостаточно развиты и могут, наоборот, усложнить работу судебного эксперта-баллиста, например, при решении вопросов, связанных с огнестрельным оружием ограниченного поражения, видами списанного оружия, а также влияет на это запрет технологиям искусственного интеллекта давать ответы на вопросы о потенциально опасных вещах, ограничение на количество вводимых символов и невозможность анализа фото-и видеоизображений.

РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКИХ СЛУЖБ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА: ОПЫТ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Нуржанова Айнагуль Канаткалиевна

Аспирант кафедры конституционного и муниципального права института права Волгоградского государственного университета

Аннотация: В статье представлено комплексное исследование роли юридических служб в документировании законотворческого процесса на примере Российской Федерации и Республики Казахстан. Автор подчеркивает необходимость участия юридических подразделений в формировании, экспертизе и систематизации нормативно-правовых актов, а также важность соблюдения принципа верховенства права и обеспечения стабильности законодательной системы. Рассматриваются специфика кодификации, учета и инкорпорации правовых актов, механизмы их актуализации, а также роль научной правовой экспертизы и взаимодействия с гражданским обществом. Особое внимание уделяется вопросам совершенствования законодательных процедур, повышению прозрачности нормотворчества, а также внедрению современных информационных технологий в законотворческую деятельность.

Ключевые слова: юридические службы, законотворческий процесс, документирование, Россия, Казахстан, правовой мониторинг, кодификация, научная правовая экспертиза, законодательная деятельность, правовая система.

Документирование законотворческого процесса выступает важнейшей составляющей функционирования любого правового государства. Юридические службы, являясь структурным подразделением государственных органов либо самостоятельным институтом, берут на себя задачу по формированию, экспертизе и систематизации правовых актов, а также обеспечивают их доступность для всех участников правовой системы. В условиях меняющейся законодательной базы и усложняющихся общественных отношений именно юридические службы обеспечивают строгую привязку норм права к принципам законности и верховенства права, предотвращая пробелы и коллизии в правовом поле.

Ниже рассматриваются особенности и опыт организации правового документирования в рамках законотворчества в Российской Федерации и Республике Казахстан – двух государств, где деятельность юридических служб приобретает особое значение ввиду многоплановости правовых реформ и высокой динамики нормативного регулирования.

Роль юридической службы в документировании законотворческого процесса в России определяется необходимостью детальной регламентации деятельности органов публичной власти и потребностью в обеспечении строгого соблюдения принципа верховенства права. Функционирование властных структур неразрывно связано с требованиями законности, что обуславливает важность правовой формы реализации задач, стоящих перед государственным аппаратом. Именно юридическая служба, выступающая либо в качестве структурного подразделения органа власти, либо в роли самостоятельного юридического лица, обеспечивает соблюдение законности в деятельности государственных органов и органов местного самоуправления¹.

Таким образом, юридические службы принимают участие в выработке единообразного правоприменения, преодолении коллизий и дублирования правовых норм, восполнении пробелов регулирования и формулировании общих принципов в конкретной отрасли законодательства². Их задачи включают интеграцию разрозненных норм, обеспечение стабильности правового регулирования, а также доступности необходимой нормативной базы для всех заинтересованных субъектов. Для поддержания правового поля в актуальном состоянии юридические службы осуществляют учет, требующий оперативного внесения изменений в тексты актов. Эта деятельность осложняется тем, что в процессе внесения поправок не всегда издается новая редакция акта, что затрудняет реализацию правовых норм. При этом юридические подразделения формируют удобную систему поиска правовой информации, включая систему ссылок на акты, конкретизирующие ту или иную норму права или содержащие справочную информацию о практике ее применения.

Роль юридических служб в законотворческом процессе Республики Казахстан определяется необходимостью совершенствования законодательной базы и повышения качества принимаемых правовых актов, что напрямую связано с экономической и социальной стабильностью государства, а также благоприятным инвестиционным климатом и зрелым гражданским обществом. Законотворческая деятельность в Казахстане стремится обеспечить должное качество законодательных инициатив «уже на этапе их разработки» и выработать нормативно-правовое поле, соответствующее принципам казахстанского права.

¹ Ембулаева Н. Ю. Трансформация отдельных принципов формирования и деятельности органов публичной власти // Право и политика. 2022. № 11. С. 14-22.

² Таранюк Ю. В. Пробелы и коллизии в праве: учебное пособие // Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. С. 77.

Казахская наука рассматривает законотворчество как «живой процесс», при котором «вместе с законами должно работать нормативное поле действия законов. Для того чтобы в дальнейшем исключить возможность хаотичного восприятия населением правовых норм, необходимо переходить «от количества к качеству, то есть от множества неработающих законов к активно действующим и благотворно воспринимаемым народом законам»¹. В 2005 году были сформулированы основополагающие принципы законотворчества:

- принцип конституционной законности;
- принцип согласованного функционирования Парламента, Президента и Правительства;
- принцип научной обоснованности;
- принцип демократизма;
- принцип стабильности;
- принцип реальной исполняемости;
- принцип непротиворечивости законов; принцип учета положительного опыта законотворчества передовых государств².

Их актуальность сохраняется и сегодня.

Существенную роль в оптимизации законодательного процесса выполняют юридические службы, которые участвуют на всех стадиях подготовки и принятия нормативных правовых актов. Их задача – обеспечить соблюдение правил юридической техники, соответствие инициатив конституционным принципам, предотвращение коллизий и дублирования норм. Как отмечено в исследованиях, «существующая на сегодняшний день законодательная база по регламентации законотворческой процедуры является достаточно четкой и продуманной. Однако подробная регламентация планирования законопроектной деятельности не снимает всех проблем законотворчества. Практика принятия законов свидетельствует о слабом контроле за соблюдением качества и сроков, лоббировании ведомственных интересов, недостаточно глубоком анализе планируемых инициатив... Все это порождает потребность в исследовании проблем... и разработке мер по его совершенствованию»³.

¹Сарпеков Р. К., Конусова В.Т. К вопросу о законодательной регламентации лоббирования в Казахстане // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2022. №4. С. 20-28.

²Сарпеков Р.К. О современных новеллах организации института научной правовой экспертизы в Республике Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2021. №4. С. 13-20.

³Тлембаева Ж.У. Планирование законотворческой деятельности и его значение в совершенствовании законодательства и законодательного процесса Республики Казахстан // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/planirovanie-zakonotvorcheskoy>

Эффективное взаимодействие в законотворческой деятельности возможно лишь при согласовании интересов различных субъектов. «Ведь без учета мнений объединений граждан, партий, профсоюзов надлежащая законодательная деятельность невозможна»¹. Вовлечение гражданского общества, экспертного и научного сообщества в подготовку проектов законов позволяет юридическим службам оперативно выявлять недостатки и корректировать нормы права. На практике это реализуется через публичные слушания, интернет-обсуждения, а также через консультативные документы регуляторной политики, которые нужны для оценки влияния предлагаемых изменений на бизнес и общество.

Немалую роль играет правовой мониторинг и анализ уже действующих нормативных актов. В Закон РК «О правовых актах» были внесены изменения, вводящие понятие регуляторной политики и консультативных документов. Проведение независимых правовых, экономических и антикоррупционных экспертиз позволяет точнее оценивать эффективность разрабатываемых законопроектов, избегая пробелов и коллизий. Однако сохраняются проблемы с полноценным участием юридических служб в депутатских инициативах, поскольку последние часто минуя детальные процедуры подготовки. Это может приводить к быстрому, но не до конца продуманному принятию правовых актов. В связи с этим эксперты указывают на необходимость единых подходов для всех субъектов законодательной инициативы, а также совершенствования механизмов общественного обсуждения.

В Казахстане внедрена новая модель научной правовой экспертизы, предполагающая более автономную работу экспертов и их персональную ответственность. Это способствует повышению качества законопроектов и уменьшению риска включения неэффективных норм. Юридическим службам также помогает цифровизация законотворческого процесса, упрощающая мониторинг и контроль проектов НПА. В целом для повышения эффективности деятельности юридических служб целесообразно закрепить единые стандартные процедуры рассмотрения законопроектов, развивать институты научной экспертизы, более четко регламентировать вопросы лоббирования и наладить широкую систему общественных обсуждений.

deyatelnosti-i-ego-znachenie-v-sovshenstvovanii-zakonodatelstva-i-zakonodatel'nogo-protsessa

¹Жалыбин С.М. «Альтернативные механизмы законотворчества» //материалы международной научно-практической конференции от 30 ноября 2001 года «Парламентаризм в независимом Казахстане: состояние и проблемы», Астана. 2002. С. 44.

Таким образом, юридические службы в Республике Казахстан занимают центральное место в законотворческом процессе, обеспечивая научную обоснованность принимаемых норм, их согласованность с конституционными принципами и стабильность всей правовой системы. Их дальнейшее развитие напрямую влияет на качество и эффективность законодательства, поскольку именно юридические службы играют ключевую роль в документировании и сопровождении законотворческого процесса.

Сопоставительный анализ опыта России и Казахстана в сфере документирования законотворческого процесса показывает, что роль юридических служб в обоих государствах выходит далеко за рамки формального оформления проектов законов. Они обеспечивают соответствие законодательных инициатив базовым правовым принципам, участвуют в систематизации нормативного материала, проводят юридическую экспертизу и разрабатывают рекомендации по совершенствованию правового регулирования. В России особое внимание уделяется кодификации и созданию единого правового пространства, в Казахстане – развитию научной правовой экспертизы, привлечению гражданского общества и совершенствованию регуляторной политики.

ТОЛКОВАНИЕ CONTRA LEGEM: ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ И СПЕЦИФИКА

Озманова Каролина Нодаровна

студентка юридического факультета
Национального исследовательского Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье рассмотрено и проанализировано толкование contra legem, примеры его практического использования, а также изучен и раскрыт вопрос о допустимости данного толкования. Выявлены проблемы понимания и специфика толкования contra legem.

Ключевые слова: толкование норм права, толкование contra legem, справедливость

Значение толкования норм права в правовом государстве является бесспорным и необходимо для того, чтобы точно и единообразно понимать и применять нормативные правовые акты, всемерно укреплять законность и правопорядок. Обладание знанием о толковании норм права является необходимым для любого, кто реализует норму права. Как справедливо отметил Е.В. Васьковский: «юрист, не знающий как находить, толковать и применять законы, столь же беспомощен как врач, не приобретший навыка в исследовании больных и назначении лекарств»¹.

В свою очередь толкование contra legem используется в экстраординарных случаях, когда невозможно применить норму права согласно её букве (intra legem) без ущерба справедливости.

Contra legem как результат толкования норм права обусловлено стремлением к установлению справедливости при правоприменении, т.е. к приданию праву такого его основного свойства, без которого право немислимо. Современное российское право рассматривает справедливость как социальную ценность, отмечая в преамбуле Конституции РФ веру в справедливость как явление, переданное предками. Стремление contra legem к разумности и справедливости является необходимостью для установления порядка в современном обществе.

Говоря о значимости толкования contra legem следует упомянуть слова Блеза Паскаля, где утверждалось, что «...власть без справедливости тиранична», подобные слова наиболее ярко проецируют важность справедливости в правовых рамках. Действительно, существование толкования contra legem предоставляет своего рода гарантии на наиболее

¹ Васьковский Евгений Владимирович. Руководство к толкованию и применению законов (для начинающих юристов). – Москва, издание Бр. Башмаковых, типо-литография товарищества И. Н. Кушнерев и Ко, 1913 г. С.6

верный и заслуженный для каждой стороны исход без каких-либо ущемлений способных возникнуть на почве несовершенства того или иного закона.

Имея представление о толковании *contra legem*, первым возникающим вопросом является, а допустимо ли данное толкование?

Дискуссия о допустимости толкования *contra legem* это противопоставление двух сторон, с разными позициями, но стоит учесть, что ровно также как мир, не состоящий из чёрного и белого, также и данная дискуссия имеет третью сторону, участники которой не признают существование такого толкования как *contra legem*. В то же время данная дискуссия имеет философский характер, в связи с тем, что вопрос о справедливости, который отображается в ней, сам по себе субъективен и не имеет однозначного ответа.

Первая сторона отражает позицию с отрицательным отношением к толкованию *contra legem*, утверждая, что оно может привести к возникновению судебного произвола, в некоторых случаях без предварительного замысла, а чтобы этого избежать суды должны следовать букве закона. Поддерживали данную позицию такие правоведы и философы как: В. С. Нерсесянц, Сократ, Г. Ф. Шершеневич.

В своих трудах Г. Ф. Шершеневич, а именно в «Избранное Том 4 включая Общую теорию права», отмечал, что «прослеживается признание применителей нормы права её как несправедливой и нецелесообразной изначально, но в тоже время он подчёркивает недопустимость извращения, а также неприменения судьями или администраторами, которые в той или иной мере не проявляли участие в её сохранении и появлении, в это же число входят граждане не согласные с ведением нормы созданной и объявленной в законном порядке»¹.

Следующим сторонником позиции о недопустимости толкования *contra legem* можно назвать В.С. Нерсесянца. Зачастую в работах Владика Сумбатовича можно заметить его отрицательное отношение к мнению о судебном законодательстве, а также его управлению. Он считал суждение сторонников этих мыслей ложными, так как при наделении судьи данными полномочиями возникает высокая опасность на урегулировании и ограничении которой направлен принцип разделения властей². Из чего выходит, что вследствие наделения законодательных и правотворческих

¹ Шершеневич Г.Ф. В 6 т. Т. 4 включая Общую теорию права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2016. – 752 с. – (Юристы, изменившие право, государство и общество.) с.611

² Общая теория права и государства : учебник / В. С. Нерсесянц. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. С. 353

полномочий судов, а также позволения постановления решения вопреки букве закона принцип разделения властей фактически теряет своё исходное назначение и будет существовать лишь юридически.

Что касается мнения сторонников другой стороны, то они основывали свои суждения на положительном отношении к допустимости данного толкования считая, что справедливость и право идут рука об руку. К этим сторонникам можно отнести таких правоведов и юристов как: С. В. Сарбаш и Г. Радбурх.

В свих интервью С. В. Сарбаш не раз говорил о том, что толкование *contra legem* хоть и является действительно опасной вещью, но тем не менее в некоторых случаях, когда законодатель ошибается или же сам закон теряет свою актуальность и перестаёт соответствовать развивающемуся обществу, отношениям в нём, в данных ситуациях возникает острая необходимость в ней.

Ещё одним представителем второй группы можно назвать Г. Радбруха, который в своих научных трудах показывал, что слепое следование юриста за законом является не лучшим решением. По его мнению право является волей справедливости. Также он понимает, что если законы пренебрегают справедливостью, то эти законы являются недействительными, поэтому и народ может им не подчиняться, в то время как юристы должны найти в себе силы не признавать их¹.

Как следствие допустимости толкования *contra legem* следует отметить вопрос о практическом применении данного толкования.

Практика толкование *contra legem* применима и в современных реалиях. Так, к примеру, в таких странах как Россия, Германия можно наблюдать за наиболее ярким процессом использования *contra legem* в определённых, экстраординарных случаях.

Наиболее ярким примером использованием толкования вопреки закона следует назвать Российскую Федерацию, где применение данного толкование является актуальным и по сей день. В подтверждение вышеупомянутых слов можно привести постановление Конституционного суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности частей 1 и 3 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки М.Ю. Щаниковой от 11 февраля 2025 года.

Суть данного дела заключалось в том, что гражданка М.Ю. Щаникова ещё при жизни мужа, вместе с ним приняли решение о зачатии ребёнка с использованием вспомогательных репродуктивных технологий. Уже 6 февраля 2016 года супругу заявительницы были оказаны

¹ Г. Радбурх, *Философия права*, 1932 г. Перевод: Ю.М. Юмашев

услуги по криоконсервации и хранению половых клеток, но уже 24 ноября 2016 года супруг М.Ю. Щаниковой скончался. Впоследствии гражданка в 2017 году прошла процедуру экстракорпорального оплодотворения с использованием половых клеток умершего супруга. После рождения детей был установлен факт отцовства умершего супруга заявительницы. 11 августа 2020 года она обратилась в пенсионный орган для назначения детям страховой пенсии по случаю потери кормильца, однако ей было отказано на основании отсутствия права на эту пенсию¹.

В данном деле практика толкования *contra legem* проявляется в том, что изначально суды буквально толковали закон, предъявляя заявительнице, что её дети не находились на иждивении её супруга, так как процедура оплодотворения и рождение детей произошло после смерти супруга, из чего выходит, что смерть супруга не смогла повлечь ухудшение имущественного положения детей в виде утраты части дохода семьи, соответствующей заработка умершего, а соответственно и детям М.Ю. Щаниковой данная пенсия не полагается. В дальнейшем суд признал несовершенство данного закона из-за развивающихся технологий и появления новых способов зачатия. Помимо этого, Конституционный суд понимает, что умаление прав детей, рождённых в последствии оплодотворения с использованием половых клеток умершего отца, не согласуется с конституционными ценностями, провозглашёнными в России как правовом социальном государстве. Так, суд постановил: признать части 1 и 3 статьи 10 Федерального закона о страховых пенсиях» несоответствующими статьям Конституции Российской Федерации, а также внести необходимые изменения в действующее правовое регулирование, фактически создавая новое вопреки буквальному правовому регулированию.

Ещё одной страной, где можно найти использование толкования *contra legem* является Германия. Так, можно привести как пример ситуацию, которая возникла в Германии в связи с недостаточной защитой личности в Гражданском кодексе Германии.

Германская правовая система в связи с возникшими неадекватности гражданско-правовой защиты личности, что особенно остро ощущалось после Второй мировой войны, а также в дальнейшем развитие информационных и технических сфер в виде активного возрастания

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации (город Санкт-Петербург) от 11 февраля 2025 года «по делу о проверке конституционности частей 1 и 3 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки М.Ю. Щаниковой»

средств массовой информации, способствовала вмешательству в личную жизнь граждан.

В свою очередь, Федеральный суд признал существование общего права на личность в 1954 году, которые в 19 веке не закреплялись в законодательстве и любой моральный ущерб не требовал денежной компенсации. Теперь же суды стали поддерживать данную практику и стали взыскивать в необходимых случаях денежную компенсацию за причинённый в сторону гражданина моральный ущерб, при этом их действия осуществлялись вопреки положениям Германского Гражданского Уложения. Уже в 1959 году федеральное правительство внесло в Бундестаг Германии «Проект закона о реорганизации гражданской защиты личности и чести», но его не приняли, так как он встретился с критикой ответственности, а в частности с негодованием прессы.

Не дожидаясь законодательной реорганизации защиты личности, впервые Федеральный суд в 1958 году в решении о «Herrenreiter» присудил пострадавшему денежную компенсацию в деле не имевший имущественный характер. Таким образом, данная ситуация показывает применение толкования *contra legem* с целью присуждения невиновному, пострадавшему лицу наиболее справедливого решения осуществляемой посредством присуждения денежной компенсации, вопреки буквальному смыслу положения, закреплённого в Гражданском кодексе Германии.

Выявляя специфику толкования вопреки букве закона, можно выделить некоторые аспекты.

Для начала следует отметить, что данное толкование направлено лишь на изменение буквального смысла нормы. *Contra legem* не ставит перед собой цель изменение воли изъявления законодателя, она лишь формирует закон на наиболее справедливый исход.

Толкование *contra legem* нельзя квалифицировать как судебский произвол. По сути, данное толкование реализует принцип справедливости и изменение буквального смысла нормы права, что является его следствием, а не собственной инициативой во избежание закона. Использование толкования *contra legem* является сложным и систематизированным процессом, состоявшим из нескольких этапов, каждый из которых тщательно регулируется, предотвращая возможность проявления произвола

Как ещё один аспект можно выделить, что решение, принятое вследствие применения толкования *contra legem* будет иметь такой же

характер, что и обычное решение. Так, мнение о том, что принятое постановление суда с применением толкования вопреки букве закона является ошибочным, неверно.

Само же толкование *contra legem* содержит в себе баланс справедливости и законности, не допуская перевешивания одной из сторон, при данном толковании они сосуществуют гармонично и лишь дополняют друг друга для вынесения наиболее верного и заслуженного решения. Данное толкование позволяет совершенствовать закон придавая ему второе дыхание и расширяя сферу его действия, что способствует лишь укреплению права предоставляя для него новые пути и возможности для укрепления и поддержания истинной справедливости в рамках системы права.

В заключении хотелось подметить, что вопрос о толковании *contra legem* является одним из актуальных, о котором начали рассуждать ещё в эпоху древнего Рима и по наше время, практику которого можно наблюдать и в решениях нынешних дел. По сути данные вопросы возникают в связи с философским характером справедливости, проявляющимся в данном толковании, что является неким яблоком раздора между сторонниками позитивизма и естественного права. Но всё же следует учитывать, что толкование *contra legem* применяется в исключительных случаях, где рамки закона не способны охватить вопрос так, чтобы не приводить к несправедливым решениям.

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ: ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Табунина Елизавета Дмитриевна

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В статье исследуются технико-юридические основания судебного прецедента как источника (формы) права. Проанализированы подходы к пониманию судебного прецедента в различных правовых системах, его структурные элементы и особенности применения. Особое внимание уделяется становлению прецедентных механизмов в российской правовой системе и их влиянию на правоприменительную практику судов.

Ключевые слова: судебный прецедент, ratio decidendi, obiter dictum, юридическая техника

Судебный прецедент как источник (форма) права имеет многовековую историю формирования и развития, играя ключевую роль в правовых системах многих государств. Исторически зародившись в англо-американской правовой семье, прецедентное право постепенно интегрировалось и в государства континентальной правовой традиции. Техничко-юридические основания судебного прецедента представляют собой сложный комплекс юридических механизмов, обеспечивающих его функционирование в правовой системе, определяющих его структуру, формы выражения и порядок применения.

Вопрос о судебном прецеденте приобретает особую актуальность в условиях современной российской правовой действительности, где, несмотря на формальное непризнание прецедента в качестве источника права, фактически прецедентные механизмы активно используются в судебной практике. Правоприменительная деятельность наглядно демонстрирует влияние решений высших судебных инстанций на единообразное толкование и применение правовых норм.

Несмотря на формальное признание судебного прецедента в качестве источника (формы) российского права, фактически отдельные виды судебных актов обладают признаками прецедента¹. В первую очередь это касается решений Конституционного Суда Российской Федерации, а также отчасти Постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Данное

¹ Марченко М. Н. Судебное правотворчество и судейское право. М.: Проспект, 2009. С. 62-63

обстоятельство повышает значимость осуществления научных исследований в данной сфере.

Проблема определения места судебного прецедента в системе источников (форм) российского права остается дискуссионной в современной юридической науке. Несоответствие между формальным непризнанием прецедента и наличием в правовой системе судебных актов, которые являются похожими на прецеденты, а также процедур прецедентного характера создает трудности как теоретического, так и практического характера, проявляясь в отсутствии единых подходов к пониманию юридической силы судебных актов и специфики их правовой природы.

Судебный прецедент представляет собой решение суда по конкретному делу, правовые позиции которого становятся обязательными при рассмотрении аналогичных дел в будущем. Техничко-юридические основания судебного прецедента основываются формулировании его структурных элементов, разделении на смысловые части его текстуального выражения и процедурах применения.

Целями настоящего исследования являются: выявление технико-юридических оснований судебного прецедента как источника права, определение его структурных элементов и анализ специфики прецедентных механизмов в российской правовой системе. Достижение указанных целей позволит сформировать целостное представление о судебном прецеденте и перспективах его развития.

В структуре судебного прецедента принято выделять два основных элемента: *ratio decidendi* (так называемое разумное решение, содержащее норму права) и *obiter dictum* (то есть обстоятельства дела). *Ratio decidendi* представляет собой обязательную часть судебного решения, содержащую правовое обоснование принятого решения и включающую собственно прецедентную норму. Именно эта часть имеет наибольшее значение для последующих судебных решений. Обнаружение *ratio decidendi* в тексте судебного решения требует особых навыков юридического анализа, поскольку оно, как правило, не выделяется особым образом в тексте данного судебного акта. *Obiter dictum*, напротив, включает в себя правовые рассуждения суда, не имеющие непосредственного отношения к разрешению конкретного спора и лишь иногда фрагментарно может быть включено в прецедентную норму.

Рассмотрим соотношение данных структурных элементов судебного прецедента на примере *Adams v. Lindsell case* (Адамс против

Линдсела)¹ – дело по британскому договорному праву, по завершении которого было введено «mailbox rule» для акцепта оферты. Анализ данного юридического документа дает основание сделать следующие выводы: *ratio decidendi*, как основа правового решения, будет заключаться в следующем – в случае заключения договоров посредством почтовой связи согласие считается действительным с момента отправки письма, содержащего соответствующий текст; поскольку ответчики указали в своем предложении, что ожидают получения согласия по почте, они были связаны условиями своего предложения до тех пор, пока оно не было принято или срок его действия не истек; истцы приняли оферту посредством почтового сообщения, отправив ее по почте, и, следовательно, совершили правомерное действие. Таким образом, можно сделать вывод, что это и есть ключевой принцип, сформулированный судом, который стал основой для вынесения решения в данном конкретном деле.

Obiter dictum, как фактические обстоятельства дела, в конкретном примере прецедента проявляется в том, что часть этого структурного элемента можно отнести к *ratio decidendi*, здесь явный случай использования некоторых фактов для конкретизации формулирования правила судебного прецедента в соответствии с методом Гудхарта.

Технико-юридические основания судебного прецедента не ограничиваются лишь формальными признаками и структурными элементами. Важным аспектом является процедурный элемент – технология применения прецедента при разрешении правовых споров. Этот процесс включает в себя несколько этапов: выявление сходства фактических обстоятельств рассматриваемого дела с обстоятельствами прецедентного дела, определение *ratio decidendi* прецедентного решения, анализ его применимости к рассматриваемому делу и формулирование правового вывода на основе прецедентной нормы.

Особую сложность представляет процесс выявления сходства фактических обстоятельств дел, поскольку абсолютное совпадение фактических обстоятельств в практике встречается крайне редко. Судья должен определить, являются ли различия между делами существенными или несущественными для применения прецедентной нормы. Эта операция требует высокого уровня профессионализма и глубокого понимания правовой материи.

Как отмечает И.Ю. Богдановская, основная задача, которая стоит перед юристом, анализирующим судебный прецедент, это выделить из

¹ Adams v Lindsell High Court // IPSALOQUITUR URL: <https://ipsaloquitur.com/contract-law/cases/adams-v-lindsell/> (дата обращения: 13.02.2025)

него общую норму (*ratio decidendi*)¹. Четкого закрепления в данной разновидности судебных актов норма права как содержательно, так и структурно не получает. Как отмечает О.Б. Купцова, то же самое мы наблюдаем в содержании Постановлений Конституционного Суда Российской Федерации – «при применении этого вида судебного акта могут использоваться выводы в процессе аргументации, непосредственно интерпретационные положения, юридические дефиниции и т.д., то есть спектр составляющих *ratio decidendi* достаточно широк. Некоторые из них носят детализированный и структурированный характер, другие выделяются из текста путем системы мыслительных операций, кроме того, существует возможность варьирования текстуальной формой выражения интерпретационных положений². Причем, в тексте этого судебного акта правоположения, которые носят нормативный характер и разъясняют нормы законодательства во многих случаях определены и структурно обособлены в тексте.

Дальнейшие перспективы исследования связаны с выявлением структурных элементов текста судебного прецедента, содержащих норму прецедентного права, их группировки и выявления системных связей между ними, а также изучением механизмов имплементации прецедентных норм в российскую правовую систему, разработкой критериев отграничения прецедентных решений от иных судебных актов, исследованием цифровизации прецедентного права и проблемы соотношения национальных и международных судебных прецедентов в контексте интеграционных процессов

Таким образом, судебный прецедент представляет собой сложную технико-юридическую конструкцию, включающую в себя структурные элементы (*ratio decidendi* и *obiter dictum*), механизмы применения, разграничения и преодоления прецедента, а также правила действия прецедентных норм во времени. Технико-юридические основания судебного прецедента определяют его место в системе источников права и влияние на правоприменительную деятельность. В российской правовой системе, несмотря на формальное непризнание прецедента в качестве источника права, фактически прецедентные механизмы активно используются, что свидетельствует о конвергенции правовых систем и взаимопроникновении элементов континентального и общего права.

¹ Богдановская И.Ю. Прецедентное право. М: Наука. 1993. С. 5.

² Купцова О.Б. Судебный прецедент толкования в англо-американской и романо-германской правовой семье: технико-юридические основания и перспективы развития// Байкальские компаративистские чтения. Материалы международной научно-практической конференции. Иркутск: Байкальский государственный университет. 2024. С. 147.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ УЧЕНИЯХ НЕМЕЦКИХ ФИЛОСОФОВ XVII-XVIII ВЕКОВ

Терехин Ярослав Леонидович

студент юридического факультета
Казанского (Приволжского) Федерального Университета

Аннотация: в данной статье подвергаются анализу немецкие теории правового государства XVII-XVIII вв. Основной акцент обращён на взаимодействие этических и моральных аспектов в государственном управлении. Делается вывод о важном влиянии теорий С. Пуффендорфа, Х. Томазия, И. Канта на последующее развитие доктрины правового государства.

Ключевые слова: И. Кант, государство, право, правовое государство, политико-правовые учения, немецкие философы.

На протяжении XVII-XVIII веков, когда человечество вступало в новую фазу своего общественного, правового, государственного развития, возникла острая необходимость в формировании стойкого и прочного теоретического фундамента, своего рода обоснования тех новых юридических и социальных феноменов, стремительно врывающихся в жизнь.

До начала революционных действий объективный правопорядок монархических государств рассматривался в качестве средства для оправдания тиранических и узурпаторских режимов, а также подчинения граждан. Такой метод управления обществом был метко охарактеризован Н. Макиавелли: «цель оправдывает средства»¹.

Революционные действия, если свести их цели к единому знаменателю, были направлены на предотвращение господства монархического государства, в качестве справедливого отца семейства (патрона) над свободной личностью.

Особое место в процессе теоретического обоснования идеи правового государства, опирающегося не на карательный аппарат устрашения, сопряжённый с тотальным принуждением, а на просвещение, призванное побудить граждан к самоорганизации и самоуправлению, занимают немецкие философы.

Столь бурное развитие политико-правовой мысли немецких учёных, очевидно, объясняется кризисом Германской государственности, вызванной отсутствием единства немецких земель. Данное положение

¹ Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. Ростов н/Д., 1998. С. 111.

являлось причиной как политического, так и экономического несовершенства, а постоянное соперничество и войны между различными княжествами приводили к истощению земель и человеческого ресурса¹. Подобного рода кризис не мог не отразиться на политическом и философском сознании, не поспособствовать теоретическому обоснованию и развитию идей объединения и организации целостного развитого правового государства.

Данное исследование должно не только подчеркнуть всю несостоятельность идеи о превосходстве государства и объективного правопорядка, не соизмеряющегося с нравственностью и моралью, но и продемонстрировать, насколько опасно само по себе оправдание тиранических режимов.

При подготовке исследования использовались общенаучные методы, такие как: индукция, дедукция, анализ, синтез, а также частнонаучный метод такой как: историко-правовой. Вместе с тем активно использовался всеобщий метод идеалистической диалектики.

До И. Канта немецкие философы просветители С. Пуффендорф, Х. Томазий, Х. Вольф, каждый в отдельности, порой дополняя друг друга, а порой расходясь друг с другом, уже начали работу над созданием теории, устанавливающей границы вмешательства государства в частную жизнь человека.

Первым на защиту частной жизни человека от неоправданного вмешательства государства выступил С. Пуффендорф. Данный учёный развивал теорию Т. Гоббса, в соответствии с которой люди организуют государство с целью добиться порядка и покоя. От природы человек зол и эгоистичен и лишь государство и закон накладывают на эгоизм человека узы нравственности и порядка².

С. Пуффендорф в то же время предполагал возможность преодоления тотального государственного контроля за поведением людей посредством совершенствования институтов самоуправления и самоорганизации общества³.

¹ См.: История Германии : учебное пособие : в 3 тт. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. М.: КДУ, 2008. Т. 1: С древнейших времен до создания Германской империи / Л. П. Белковец, С. А. Васютин, Е. П. Глушанин и др.; отв. ред. С. А. Васютин и Е. П. Глушанин; сост. науч.-справ. аппарата А. А. Мить. М.: КДУ, 2008. С. 210.

² Нерсесянц, В. С. История политических и правовых учений : учебник для вузов / В. С. Нерсесянц. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2025. С. 289.

³ Малышева, Н. И. Концептуальные основания взаимодействия государства и гражданского общества в контексте политико-правового учения Самуила Пуффендорфа / Н. И. Малышева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. № 13(68-2). С. 117.

Ещё одним немецким автором, подчёркивающим необходимость упразднения всеобъемлющего государственного надзора был Х. Томазий.

Так, П.И. Новгородцев отмечал, что в трудах Х. Томазия более позднего периода уже прослеживалась позиция, в соответствии с которой государство не должно вмешиваться, прежде всего, в религиозные дела людей, руководить действиями человека.

Таким образом, по мнению Х. Томазия, именно нравственность должна была стать руководящим началом поступков человека, а не взятый извне правовой порядок: «там, где всё полагается на этическое развите общества, для права и политики нет места»¹.

Характерно и такое утверждение Х. Томазия: «князь не может стремиться к тому, чтобы сделать подданных добродетельными на это у него нет средств, ибо одной силой здесь ничего не сделаешь»².

Х. Вольф, отчасти заимствуя положения теории Г.В. Лейбница, изложил теорию Х. Томазия в диаметрально противоположном ключе. Учёный указал на то, что государство *должно превратиться в аппарат по принуждению к нравственной и моральной жизни* (курсив наш – Я.Л.). Теория полицейского государства, развиваемая Х. Вольфом, возвеличивала государственные институты как средство для приведения в порядок общества. В таком случае отдельный человек в государстве становился материалом в руках государственных служащих, задача которых заключалась в правильном обучении и воспитании своих подданных³.

Подводя итог краткому обзору основных теорий, связанных с выработкой пределов государственного вмешательства в частные дела подданных хотелось бы привести справедливое замечания П.И. Новгородцева: «если до-Кантовской философии права чего-либо недоставало, так это – ясного представления о нравственной автономии личности, о самостоятельном достоинстве и значении отдельного человека».

Для И. Канта, выдающегося философа XVIII в., характерна вера в могущество не самого права, не правопорядка, не отдельного государства, но каждого самостоятельного человека, каждой личности. В них заложен потенциал трансцендентального (внеэмперического) разумного

¹ П.И. Новгородцев Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве : Два типических построения в области философии права / [Соч.] П. Новгородцева. – Москва : Унив. тип., 1901. С. 52

² П.И. Новгородцев Указ. соч. С. 61

³ Куляскина, И. Ю. Полицейское государство: понятие и феномен / И. Ю. Куляскина, Е. Ю. Титлина // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 94. – С. 15.

развития, раскрывающегося в полном сведении максимы собственного действия, основанной на природном желании, исключительно к моральным законам, предписываемым долгом.

Поступки людей, их действия, по И. Канту, обогащены сверхчувственным трансцендентальным началом и смыслом, таким образом, не сводятся исключительно к predetermined желанию достигнуть природного удовольствия¹.

Учёный следует идеи, согласно которой нравственный императив, нравственный закон, моральный облик личности может быть сильнее, нежели чем что-либо навязанное извне. А потому любой закон, диктующий определённый механизм поведения, расписывающий вплоть до мельчайших подробностей каждый поступок человека, есть настоящая угроза для свободного саморазвития личности.

Право и государство по И. Канту не есть механизм угнетения и подчинения воли человека, посредством которого создаются машины, действующие по раз заведённому порядку, «поступай внешне так, чтобы *свободное проявление твоего произволения было совместимо со свободой каждого, сообразной со всеобщим законом*»² (курсив наш – Я.Т.).

Несмотря на то, что учёный: «ставит задачу не мистического, а рационального познания человеческого духа»³, данный учёный строит свои теории всецело с оглядкой на религиозный аспект. Идея философа о категорическом императиве всецело перекликается с тем, что было описано в религиозных текстах. Так, возможно привести в пример слова апостола Павла: «не имеющие закона, по природе законное творят», «дело закона у них написано в сердцах»⁴.

И. Кант в большинстве своих рассуждений отталкивается от трёх основных идей: Бог, свобода, бессмертие. *Свободу* данный учёный ставит в качестве *скрепляющего принципа* (курсив наш – Я.Т.), и свободу, в отличие от двух других идей по И. Канту, возможно познать в действительном мире. *Свобода*, определяемая волей, *познаётся по осознанию конечной всеобщей цели человека*⁵ (курсив наш – Я.Т.).

¹ Кант И. Критика практического разума. СПб.: Наука, 1995. С. 184-187

² Кант И. Метафизика нравов. Ч. 1. Сочинения на немецком и русском языках Т. 5: под ред. Б. Тушлинга, Н. Мотрошиловой. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. С. 89.

³ Мотрошилова Н.В. История философии: Запад-Россия-Восток (книга вторая: Философия XV-XIX вв.). М.: «Греко-латинский кабинет»- Ю. А. Шичалина, 1996. С. 348.

⁴ Цит. по: Сорокин В.В. Совесть как элемент русского православного правосознания // Государство и право. 2011. № 6. С. 23.

⁵ Гайденко П.П. История новоевропейской философии в её связи с наукой / Пиам Гайденко. Москва, Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2012. С. 336

Философ, критикуя чистый разум, преследовал в том числе и задачу ограничить возможность человека выходить за рамки «феноменов» и пускаться в пустые умствования и рассуждения по поводу «ноуменов». Человеческое существо не способно обратиться непосредственно к вещам в себе, ему суждено подвергаться анализу лишь то, что даётся в опыте.

Так, представляется, что человек в своём бытии находится лишь среди явлений природы, которые обозначаются как «феномены», но не «вещей в себе» – того, что сокрыто от глаз человека. То, что находится за гранью физической природы вещей, называется «ноуменами». В силу их не материального характера, они не подлежат теоретическому изучению, их невозможно постигнуть разумом.

Учёный предполагает, что именно *моральный долг – результат действия чистого разума* в практическом применении посредством способности суждения *дарует человеку возможность вырвать себя из природной каузальности* (курсив наш – Я.Т.), освободиться от неё и тем самым *преодолеть существующие противоречия между злом и добром, заложенным в человеческом существе* (курсив наш – Я.Т.).

Таким образом, немецкие философы, просветители XVII-XVIII вв. внесли серьёзный вклад в совершенствование теории правового государства. Главная заслуга таких авторов, как: С. Пуффендорф, Х. Томазий, Х. Вольф, И. Кант, видится в преодолении долгое время главенствовавшей мысли относительно непоколебимости режимов монархической власти, основанной на устрашении и принуждении граждан. В связи с этим особо характерен лозунг, выдвинутый И. Кантом «Имей мужество пользоваться собственным умом!»¹.

¹ Кант И. Ответ на вопрос: что такое просвещение? // Соч. : в 8 т. М., 1994. Т. 8. С. 29.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Царева Наталия Маратовна

студентка 1 курса отделения среднего профессионального образования
юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: статья посвящена анализу взаимосвязи между коррупционными явлениями и особенностями российской культурной и социальной ментальности. Коррупция оказывает многостороннее и сложное воздействие на безопасность России, затрагивая различные экономические, социальные и политические сферы. Она подрывает доверие граждан к государственным органам, ухудшает инвестиционный климат и создает риски для устойчивого развития государства. Вопрос борьбы с коррупцией, ущерб, причиняемый экономике и правопорядку из-за ее проявлений в различных формах, а также меры по предотвращению и противодействию этим правонарушениям являются одними из основных задач для России в текущий период.

Ключевые слова: коррупция, национальные интересы, правопорядок, власть, доверие.

Для современной системы государственного управления коррупция представляет собой серьезную угрозу нормальному функционированию социальных и экономических институтов. Неформальные покровительственные отношения между представителями власти и подчиненными создают питательную среду для злоупотреблений служебным положением, существенно подрывая принципы правового равенства и объективности при принятии управленческих решений¹.

Существующие в стране коррупционные схемы и механизмы значительно дестабилизируют криминогенную обстановку, и с их распространением противодействие становится все более сложным. Проникая в государственные институты, коррупция разрушает основные принципы управления, наносит экономический ущерб гражданам и искажает общественное сознание.

Коррупция в России – это сложное и многогранное явление, которое связано не только с экономическими и политическими аспектами, но и с культурными, историческими и психологическими чертами ментальности.

¹ Галлямов О.О. Покровительство и патронаж: коррупционные отношения в современной России // Российский судья. 2025. N 1. С. 33.

Стоит констатировать, что явление коррупции в России имеет глубокие исторические корни, уходящие в российское царствование и советскую эпоху. Долговременно существующая практика "взаимных услуг" и услуг за незаконное вознаграждение закладывала основу для коррупционных схем в стране.

В менталитете российских граждан фактически сформировалось устойчивое привыкание к неформальному методу решения проблем через взятку – для многих граждан в сознании по сути заложено, что можно добиться своих целей через «поблагодарив» чиновника.

И надо заметить, что данное поведение не автохтонно, да со своей спецификой проявлений в избирательности оценки событий, в стиле и приемах ведения переговоров, крайней индифферентности общества и т.д., но строго оно никак не является заимствованным изъясном, пришедшим от семитских народов (шохад – взятка ивр. שוחד) либо у азиатских деспотий (бакшиш – чаевые, подарок (перс. bakhshīsh, тюрк. bacşuŝ) или насаждением европейских приличий в манерах обходительности и выражения благодарностей (фран. pot de vin – кувшин с вином, англ. bribe – взятка, изначально краденная вещь).

Для нашего населения это скорее вековое наследственное отягощение от порока малограмотности, сакрализации власти, религиозной подчиненности, внушенного страха испытаниями отчасти как ответных реакций, так и способов самозащиты, накопления и сбережения благ. Подобные измышления не претендуют на первенство открытий, а всего лишь созвучны с некоторыми научными тезисами, например, А.В. Муруновой¹ о факторах, формирующих национальный образ мышления.

Многие граждане оправдывают взяточничество (а именно оно лежит в основе самой коррупции) как необходимость в условиях недостатка прозрачности и эффективных институтов.

Также стоит заметить, что в условиях экономического кризиса или иной социальной нестабильности в обществе коррупция может усиливаться – люди ищут способы выживания и улучшения своего финансового положения.

О связи коррупции с сознанием и ментальностью российских граждан ярко свидетельствуют исторически сформированный народный фольклор (поговорки и пословицы).

В русской культуре, на уровне повседневного обыденного сознания, проблема коррупции находит свое отражение в устном народном творчестве.

¹ Мурунова А.В. Социокультурные детерминанты русского менталитета <https://www.dissercat.com/content/sotsiokulturnye-determinanty-russkogo-mentaliteta>

Это можно легко продемонстрировать с помощью пословиц и поговорок, которые являются яркими маркерами народной мудрости, передающей истины, проверенные многовековым опытом народа и несколькими поколениями.

Например, «законы святы, а законники супостаты»; «казна на поживу дана»; «не ходи к воеводе с одним носом, ходи к нему с приносом»; «не подмажешь – не поедешь»; «когда деньги говорят, тогда совесть молчит».

Однако важно понимать, что российское общество разнообразно, и далеко не все граждане согласны с наличием в стране коррупции.

Сегодня в России существуют активные антикоррупционные движения и гражданские инициативы, нацеленные на противодействие этому явлению. К примеру **Межрегиональная общественная организация «Общественный антикоррупционный комитет»**, который возглавил депутат Государственной Думы Беляков А.В.; **Общественная организация «Национальный антикоррупционный комитет»** (ее руководитель Кабанов К.В.); **Межрегиональная общественная организация «Центр противодействия коррупции в органах государственной власти»**.

Для эффективной борьбы с коррупцией необходим комплексный подход, который включает изменения в законодательстве, повышение уровня образования и информированности населения, а также создание прозрачных институтов¹. Это социально негативное явление представляет собой серьезную угрозу для государственного механизма и правовой системы. Оно подрывает доверие граждан к официальным властям и вызывает негативный общественный отклик. Коррупционные практики не только ставят под сомнение работу властных институтов, но и создают системные преграды для нормального функционирования общественных механизмов. К сожалению, коррупция проникает практически во все сферы нашей жизни – от детских учреждений до судебных органов. Она разрушает основы государства, снижает уровень доверия граждан к власти и препятствует социально-экономическому развитию².

Но вернемся к теме исследования. Причины данного явления разнообразны: это и низкий уровень правовой культуры, и экономическая нестабильность, и несовершенство законодательства, а также моральная

¹ Митин А.Н. Правовые и организационные аспекты антикоррупционной деятельности // Современное право. 2022. № 4. С. 45

² Понежина Л.Ю., Понежин М.Ю. К вопросу об административно-правовых механизмах противодействия коррупции: история и современность // Юристь-Правоведь. 2022. № 4 (103). С. 141

деградация общества. Когда личные интересы оказываются важнее общественных, коррупция начинает активно развиваться. Эффективная профилактика коррупции возможна лишь при условии адекватного мониторинга потенциально коррупциогенных сфер общественной и государственной жизни, что включает в себя своевременное выявление коррупционных рисков¹.

С учетом накопленного исторического опыта, а также специфической российской ментальности эффективная борьба с коррупцией точечными акциями никогда не даст желаемого результата. В этом направлении необходим комплексный многоплановый подход. Самое главное, на наш взгляд, – повышение уровня правосознания граждан, формирование в обществе тотальной нетерпимости к самому явлению коррупции.

В бытность своего президентства в 2009 году глава государства Медведев Д.А. в своем блоге очень доходчиво выразил свою позицию о мздоимстве: – "Мы должны создать мотивацию к правовому, юридически корректному поведению. При помощи нормативных актов, при помощи средств массовой информации, в результате работы институтов гражданского общества. И коррупция должна быть не просто незаконной. Она должна стать неприличной"².

Данное рекомендательное заключение не утратило своей актуальности и поныне является главной задачей в повестке дел страны.

Безусловно, только совместными усилиями государства, общества и каждого отдельного человека мы сможем изменить ситуацию и создать справедливое и процветающее общество, свободное от коррупции.

Учитывая изложенную аргументацию, представляется, что в контексте государственной антикоррупционной политики главными приоритетами в такой работе должны стать:

- динамичное и своевременное обновление нормативно-правовой базы, направленное на выявление возникающих коррупционных схем, которые постоянно трансформируются,
- ужесточение ответственности за коррупционные преступления, включая введение весьма жестких санкций, вплоть до применения пожизненного лишения свободы,
- создание понятной для граждан и прозрачной системы антикоррупционного мониторинга, которая будет предполагать периодическую публикацию аналитических материалов о коррупции в стране.

¹ Дерхо Д.С. Перечень коррупционно-опасных функций органов исполнительной власти // СПС КонсультантПлюс. 2025.

² Медведев Д.А. <http://blog.da-medvedev.ru/post/15>

В завершении стоит сказать, что как бы граждане не относились к самому явлению коррупции, осуждая ее или наоборот в какой-то мере поддерживая возможность решения своего «личного вопроса» за незаконное вознаграждение, она представляют собой серьезную и реальную угрозу для общества и государства. Коррупция способствует углублению неравенства в обществе, порождает недоверие к власти и негативно сказывается на условиях жизни граждан. Поэтому противодействие коррупции становится одной из ключевых задач как для государственных учреждений, так и для всего общества в целом¹.

Думаю, стоит задуматься о **возвращение конфискации в УК РФ, как** самостоятельного и основного вида наказания. Полагаю, что конфискацию стоит применять к лицам, совершившим коррупционные преступления в крупных размерах.

Также важно обратить внимание законодателя на расширение возможностей для сообщения о случаях коррупционных правонарушений. Необходимо разработать такие нормативные акты, которые будут устанавливать критерии для анонимного раскрытия информации о коррупции и тем самым обеспечат защиту заявителей. Это поможет существенно снизить уровень коррупции и создать безопасную атмосферу для информаторов.

¹ Шведов В.В. Анализ механизмов противодействия коррупции // Столыпинский вестник. 2022. Т. 4. № 3. С.58.

НОРМАТИВНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТЕОРИИ ПРАВА

Цветкова Ольга Валерьевна

магистрант юридического факультета
Омского государственного университета
им. Ф.М. Достоевского

Аннотация: В ходе научного исследования проанализированы фундаментальные работы, содержащие характеристику категории «нормативный юридический факт». Выявлена проблема, заключающаяся в отсутствии единства мнений по наиболее значимым вопросам относительно правовой природы данного явления и роли, которую оно играет для обеспечения правопорядка в обществе. В связи с чем была поставлена цель – раскрыть понимание нормативных юридических фактов и обозначить направления их использования в правовом регулировании.

Ключевые слова: нормативный факт, юридический факт, нормативный юридический факт, источник права, средство правового регулирования.

Правовое регулирование является одним из способов государственного воздействия на субъектов права. Его ценность заключается возможности внедрения в общество структурных правовых связей, способствующие установлению и поддержанию правопорядка. Для того чтобы способ функционировал эффективно, ему необходимы особые средства правового регулирования.

Как известно, правовое регулирование обладает стадийностью: на первой стадии специальному юридическому воздействию подвергаются типичные виды правовых отношений, тогда как на второй стадии целью правового регулирования выступают конкретные правоотношения¹. Наиболее изученными средствами правового регулирования, используемыми на первой стадии, являются нормы и принципы права. Однако их применением данная стадия не исчерпывается, поскольку для обеспечения их действия – создания общих правовых связей – необходимы также нормативные юридические факты, рассмотрению которых посвящено настоящее исследование.

Для того чтобы дать определение понятию «нормативный юридический факт», необходимо указать точное значение таких смысловых единиц, как «нормативный факт» и «юридический факт», и ко всему прочему их соотношение между собой. Рассмотрим процесс осмысления названных понятий в юридической науке.

¹ См.: Иванов Р.Л. Стадии правового регулирования // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 1 (34). С. 10.

Л.И. Петражицкий, основатель психологической теории права, описывал нормативный факт как способный быть одинаково познаваемым и авторитетным для многих людей внешний факт, восприятие которого определяет содержание императивно-атрибутивных переживаний, называемых позитивным правом. В частности, автор относил к нормативным фактам законодательные изречения, обычаи предков, массовое поведение людей, решения судов, а также мнения юристов, приобретшие нормативное значение. Функцию данных фактов автор видел в том, что они выступают в качестве позитивных оснований обязанностей, прав и правоотношений. Придерживаясь созданной теории, учёный также проводил разграничение между самими нормативными фактами и формой их закрепления, указывая, что документы являются лишь свидетельством о ранее существовавших фактах.

Юридические факты Л.И. Петражицкий подразделял на две группы: события, представляемые как возможные в будущем, и события, представляемые как реально бывшие или сущие. Юридические факты из первой группы наделялись свойством создавать условные обязательства-права, вторые же играли роль фактических оснований подлежащих правоотношений, обязанностей, прав.

Рассуждая о соотношении понятий «нормативный факт» и «юридический факт», автор отмечал возможность придания термину «юридический факт» более узкого смысла по сравнению с тем, которое приобрело наибольшее распространение в науке того времени, исключив имеющие юридическое значение факты, которые обладали характером нормативных фактов; в качестве альтернативы также было предложено придать этому термину более общий смысл, включив в соответствующее понятие все нормативные факты, и делить образовавшийся класс на два подкласса: на нормативные факты и юридические факты в узком смысле¹.

Идею о существовании нормативных фактов поддерживал профессор И.В. Михайловский. Правовед акцентировал внимание на значительном влиянии названных фактов при создании писаных правовых норм. Раскрывая свою мысль, автор обозначал три момента в создании правовой нормы в форме закона: во-первых, это сам закон; во-вторых, акт, «создавший» его; и в-третьих, документ, его закрепивший. И именно тот акт создания закона, тот момент, с которого начинает своё

¹ См.: Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Лань, 2000. С. 189, 207, 264, 367-368, 382-383, 455, 472.

бытие юридическая норма, как нечто длящееся и существующее постоянно, автор называл нормативным фактом¹.

В то же время весьма критически оценивал психологическую теорию права Б.А. Кистяковский. В особенности учёный отстаивал позицию, согласно которой понятие «нормативный факт» является избыточным в юридической науке, поскольку определение указанного понятия, по его мнению, во многом дублировало наиболее правильное из существовавших на тот момент определение источников права².

В данной связи также требует осмысления особое видение правовой природы нормативных фактов, которое нашло отражение в трудах правоведа и социолога Г.Д. Гурвича. Так, автор указывал, что нормативные факты – это ставшие действительными фактами социальной жизни объективные идеи, которые благодаря своей специфической структуре способны служить основанием, т.е. неперсонализированным правотворящим авторитетом для обязывающей силы и эффективности права. На основании приведённого определения Г.Д. Гурвич пришёл к следующему выводу: исходя из того что нормативный факт проникнут вневременными моральными и правовыми ценностями, данный факт является первичным источником права, который появляется и длительное время существует, наделяя вторичные источники права, такие как законы, статуты, договоры, обычаи, своей властной силой³.

Ассоциирование нормативных фактов с источниками права в достаточной степени укоренилось в юридической науке. Подобная позиция встречается и в современных научных разработках. Например, российский учёный С.А. Зинченко указывал, что нормативный юридический факт – это нормативный акт, который представляет сущность повеления компетентного органа и способен породить, изменить или прекратить объективное право⁴.

В вопросе о соотношении понятий «нормативный факт» и «источник права» стоит заметить следующее. В XIX веке, как и в настоящее время, отсутствовало единое представление об источниках права. Г.Ф. Шершеневич обращал внимание на то, что данный термин, помимо

¹ См.: Михайловский И.В. Очерки философии права. Том первый. Томск.: Издание книжного магазина В.М. Посохина, 1914. С. 241, 269.

² См.: Кистяковский Б.А. Социальные науки и право: очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1916. С. 292-293.

³ См.: Гурвич Г.Д. Философия и социология права. СПб.: Издательский дом С.-Петербург. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербург. гос. ун-та, 2004. С. 59, 142-147, 159.

⁴ См.: Зинченко С.А. Юридические факты в механизме правового регулирования: монография. М.: Волтерс Клувер, 2007. 142 с.

обозначения внешней формы выражения права, вбирает в себя ещё четыре различных понятия: силы, творящие право; материалы, положенные в основу того или иного законодательства; исторические памятники, имевшие значение для действующего права; средства познания действующего права¹. Однако, несмотря на существенные расхождения, в перечисленных определениях прочитывается общий признак, позволяющий провести разграничение между нормативными фактами и формальными источниками права. Их различие состоит в том, что данные источники права закрепляют содержание правовых норм, делают их общедоступными и независимыми от личного восприятия. В свою очередь нормативные факты обеспечивают реализацию, изменение и отмену этих источников, выступая гарантом их существования и функционирования.

Наиболее верной с точки зрения современной правовой теории и наиболее применимой с точки зрения практической юриспруденции можно считать позицию, рассматривающую нормативный факт в качестве специфического вида юридических фактов. Как и все юридические факты, нормативный юридический факт представляет собой обозначенное в норме праве определённое жизненное обстоятельство, обладающее свойством вызывать правовые последствия – возникновение, изменение, прекращения юридических связей между субъектами права – либо им препятствовать. В то же время нормативные юридические факты обладают рядом особенностей. Как указывает Р.Л. Иванов, отличительные черты названных фактов заключаются в следующем: во-первых, данные факты порождают юридические последствия для неперсонифицированного круга лиц; во-вторых, их действие распространяется на все правоотношения определённого вида; в-третьих, эти факты способны порождать правовые последствия непрерывно в течение продолжительного времени, а потому их следует относить к категории фактов-состояний².

Дальнейшее исследование нормативных юридических фактов позволит понять, какое влияние они оказывают на нормы и принципы права, субъектов правового регулирования, а также на правотворческий и правореализационный процессы.

¹ См.: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Выпуск первый. М.: Изд. братьев Башмаковых, 1910. С. 368-369.

² См.: Иванов Р.Л. Нормативные юридические факты // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 2 (55). С. 23.

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Чернов Андрей Дмитриевич

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В статье рассмотрены отдельные особенности правового регулирования труда лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Выделены основные принципы на которых строится законодательное регулирование труда работников, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Определены цели совершенствования правового регулирования несовершеннолетних. Рассмотрены предложения учёных, предлагающих меры по совершенствованию правового регулирования в данной сфере. Выработаны отдельные авторские рекомендации по совершенствованию регулирования труда лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, в условиях острого дефицита предложения на рынке труда. Подчёркнута необходимость дальнейшего детального исследования и проработки данной темы.

Ключевые слова: экономика, рынок труда, дефицит на рынке труда, трудовое право, трудовое законодательство, совершенствование трудового законодательства, принципы регулирования труда несовершеннолетних.

Экономика является основой жизнедеятельности любого общества. В экономических процессах принимают участие самые разные субъекты, но невозможно представить функционирование экономики без наёмных работников. В настоящее время наша страна проходит через серьёзные испытания во всех сферах жизни общества, в том числе и в экономической. При этом наблюдается значительный дефицит ресурсов на рынке труда.¹

В процессе поиска возможностей для увеличения трудовых ресурсов предпринимаются разные меры и вносятся разные предложения. В частности это расширение возможностей для трудоустройства несовершеннолетних. По словам Председателя Комитета Государственной Думы РФ по молодёжной политике Артёма Метелева, девять из десяти подростков в возрасте до восемнадцати лет желали бы начать трудовую

¹ Кадровый голод и рост зарплат: рынок труда и что его ждёт // РБК – URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/01/2024/6589738d9a794798dc106898>. Дата обращения: [18.04.2024]

жизнь, но не могут официально трудоустроиться.¹ Некоторые меры уже были предприняты. Так, например, в настоящее время для трудоустройства несовершеннолетних перестало быть необходимым получение согласия органов опеки.

Таким образом мы можем видеть важность несовершеннолетних работников для рынка труда в России. Не менее важными в данном контексте являются особенности регулирования их труда. Во многом именно данные особенности являются препятствиями для расширения занятости среди несовершеннолетних работников. Учитывая ситуацию на современном рынке труда, необходимо внимательно подойти ко всем основным аспектам регулирования трудовых отношений с несовершеннолетними работниками, чтобы определить возможные пути совершенствования законодательной базы, расширяя возможности для трудоустройства несовершеннолетних граждан на законных основаниях, не ущемляя и не умаляя при этом их законных прав и интересов, обеспечивая соблюдение исходных начал в регулировании трудовых отношений с ними, заложенных в ТК РФ².

Несовершеннолетние граждане являются отдельной категорией работников. Особенности регулирования трудовых отношений с ними посвящена отдельная глава в ТК РФ. В отношении данных работников законодательно установлен ряд льгот и ограничений, введенных с целью охраны их здоровья и нравственного развития, а также для стимулирования получения ими образования, что верно подмечено в учебной литературе³.

Заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими шестнадцатилетнего возраста; лицами, получившими общее образование и достигшими пятнадцатилетнего возраста; лицами, получившими общее образование, достигшими четырнадцатилетнего возраста, при наличии согласия хотя бы одного из родителей. Тем не менее допускается заключение трудового договора с лицами, не достигшими четырнадцатилетнего возраста, для работы в организациях кинематографии, театрах, театральных и концертных организациях с согласия родителей,

¹ Процедуру трудоустройства несовершеннолетних упростят // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации – URL: <http://duma.gov.ru/news/55708/>. Дата обращения: [14.04.2024]

² «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СПС КонсультантПлюс

³ Соловьева С.В., Филипова И.А., Применко Ю.В. Особенности регулирования труда отдельных категорий работников: Учебное пособие / Отв. ред. к.ю.н., доцент Ю.В. Применко. 2-е издание, переработанное и дополненное – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020. – С. 15.

а также органа опеки и попечительства. Трудовой договор в таких случаях подписывает один из родителей.

Трудовое законодательство устанавливает для несовершеннолетних работников сокращённый режим рабочего времени. Для лиц не достигших шестнадцатилетнего возраста не более 24 часов в неделю, для лиц в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет не более 35 часов в неделю. Ежегодный основной оплачиваемый отпуск в то же время увеличен и предоставляется в удобное для работника время. Несовершеннолетние не могут быть привлечены к работам с опасными и вредными условиями труда; запрещается их направление в командировки, привлечение их к работе сверхурочно и в ночное время, а также в выходные и праздничные нерабочие дни вне зависимости от согласия или несогласия работника. Материальная ответственность несовершеннолетних работников является ограниченной. К таким случаям относятся умышленное причинение ущерба, причинение ущерба в состоянии алкогольного опьянения, причинение ущерба при совершении преступления или административного проступка.

Таким образом мы можем видеть, что трудовое законодательство даёт весьма широкий круг гарантий для несовершеннолетних работников.

Расторжение трудового договора с несовершеннолетними работниками происходит по общим основаниям, за исключением аттестации. При этом для увольнения несовершеннолетнего работника по инициативе работодателя требуется согласие государственной инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних. Сделано это с целью защиты их прав и защиты от произвола работодателей, которые могут воспользоваться возрастом работника для нарушения его трудовых прав.

Таким образом мы можем выделить некоторые основные общие принципы, заложенные законодателем в правовом регулировании трудовых отношений с несовершеннолетними работниками:

1. Принцип приоритета защиты прав и свобод лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, в трудовых отношениях. Данный принцип означает, что законодатель ставит права несовершеннолетних работников на центральное место в системе регулирования трудовых правоотношений с ними и делает их защиту приоритетной, по отношению к правам работодателя.

2. Принцип защиты здоровья лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Законодатель понимает, что состояние здоровья несовершеннолетних работников скажется на его развитии в будущем и старается принять меры для защиты здоровья несовершеннолетних.

3. Принцип защиты морального, нравственного и физического развития лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Законодатель видит развитие несовершеннолетнего как комплексное явление и старается обеспечить это комплексное развитие.

4. Принцип приоритета интеллектуального развития лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Данный принцип заключается в приоритете получения несовершеннолетними образования и, таким образом их развития.

5. Принцип облегчения труда и условий труда лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Законодатель, для обеспечения защиты здоровья и нормального развития несовершеннолетних, сознательно желает облегчить труд данной категории работников.

6. Принцип обеспечения расширенных, по сравнению с иными работниками, льгот, гарантий и компенсаций для несовершеннолетних работников.

7. Принцип защиты от необоснованного увольнения несовершеннолетних работников. В силу своего возраста несовершеннолетние менее защищены общими нормами трудового права от необоснованного увольнения по сравнению с иными работниками. Поэтому законодатель считает нужным дополнительно защитить их от необоснованного увольнения.

По нашему мнению данные принципы представляют исходные начала в регулировании труда несовершеннолетних работников, которые положены в основу регулирования их труда. Выделение данных принципов является важным потому, что при оценке предложений различных авторов по совершенствованию правового регулирования трудовых отношений с несовершеннолетними работниками мы должны опираться на некоторые базовые принципы, от которых по нашему мнению, невозможно отступить.

Вместе с тем необходимо отметить, что подобная законодательная защита прав несовершеннолетних работников «отпугивает» многих работодателей. Это ведёт к ограничению возможности использования данных трудовых ресурсов в экономическом развитии страны или к использованию труда несовершеннолетних без заключения трудового договора, что снижает возможности по защите их трудовых прав. Исходя из вышеизложенного, мы считаем необходимым сформулировать цели, достижению которых должно способствовать совершенствование регулирования труда несовершеннолетних работников. К таковым можно отнести:

1. Расширение возможностей для вступления в легальные трудовые отношения несовершеннолетних и, таким образом, увеличения предложения рабочей силы на рынке труда. Значительное количество несовершеннолетних в принятии решения о трудоустройстве соотносится с мнением родителей. При этом родители, как правило, выступают за легальное трудоустройство своих детей. Работодатели же стараются уклониться от официального трудоустройства несовершеннолетних. Таким образом данная ситуация препятствует увеличению занятости среди несовершеннолетних и преодоление этого положения вещей является важной целью нашего исследования.

2. Облегчение заключения трудового договора с лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста. Существует ряд ограничений, препятствующих заключению трудового договора с несовершеннолетними. Необходимо устранить данные препятствия, с целью расширения занятости среди несовершеннолетних.

3. Вывод из «серой зоны» трудовых отношений с работниками, не достигшими восемнадцатилетнего возраста. Большое количество несовершеннолетних работников не трудоустроены официально. Эта ситуация с одной стороны умаляет права несовершеннолетних, с другой стороны снижает налоговые поступления в государственный бюджет. Важно разработать меры, которые будут способствовать решению данной проблемы.

Мы считаем, что это базовые цели, которые должны преследовать предложения по совершенствованию правового регулирования труда несовершеннолетних работников.

Выделив с одной стороны базовые принципы регулирования трудовых отношений с несовершеннолетними работниками которые заложил законодатель, с другой стороны обозначив цели которые достижению которых должны по нашему мнению преследовать предложения по совершенствованию правового регулирования труда несовершеннолетних работников, мы обозначили рамки в которых так или иначе должны находиться все предложения по совершенствованию правового регулирования труда несовершеннолетних работников. Именно в данных рамках мы хотим начать рассмотрение позиций различных авторов.

Е. С. Щебляков в своей статье¹ рассматривает некоторые особенности регулирования труда несовершеннолетних работников. Он выделяет важную проблему-отсутствие полного перечня работ, на которых запрещено применение труда несовершеннолетних работников. Автор

¹ Щебляков Е. С. Некоторые особенности регулирования труда несовершеннолетних работников // Менеджмент социальных и экономических систем. 2019. № 4. С. 48.

акцентирует наше внимание на том, что в действующем в настоящий момент перечне присутствуют те виды работ, которые могут причинить вред здоровью и физическому развитию несовершеннолетних. Однако мало учитывается фактор нормального морального и нравственного развития несовершеннолетних. А ведь с точки зрения трудового законодательства данные факторы также являются крайне важными. Е. С. Щепляков предлагает дополнить данный перечень, а также ввести норму о специальной оценке условий труда на возможность работы в данной сфере лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Такое предложение мы считаем крайне полезным, так как его реализация поможет ликвидировать фактор неопределённости с точки зрения и работников, и работодателей по вопросу возможности трудоустройства несовершеннолетних.

Также данный автор предлагает внести в федеральное законодательство норму о квотировании количество несовершеннолетних работников на предприятиях, по аналогии с нормой о квотировании количества работников инвалидов. Данное предложение представляется крайне здравым, поскольку способствует росту спроса со стороны работодателей на несовершеннолетних работников, что является довольно важным фактором в увеличении занятости среди несовершеннолетних.

Рассматривая статью¹ другого автора, К. В. Агамирова, мы можем также увидеть весьма интересные мысли. Так, автор, рассматривая ряд проблем в трудовых отношениях с несовершеннолетними, предлагает в качестве одной из мер юридическое закрепление обязанности работодателя о равной оплате труда несовершеннолетних и «обычных» работников. Несмотря на всю явную привлекательность подобного предложения мы относимся к нему крайне скептически. Соглашаясь с тем, что введение данной нормы несомненно улучшит положение работников, мы, с сожалением, должны отметить, что императивное закрепление такой обязанности работодателя способствует снижению спроса на труд несовершеннолетних работников. Это же, в свою очередь, ещё больше отдалит нас от достижения целей, которые стоят перед современной экономикой России и в итоге реализация такого предложения даст больше негативных последствий, чем позитивных изменений.

¹ Агамиров К. В. Законодательное регламентирование защиты трудовых прав несовершеннолетних и прогностические направления его совершенствования. // Образование и право. 2020. № 8. С. 98.

С неподдельным интересом мы также ознакомились со статьёй¹ О. В. Солопова. В данном исследовании в качестве важной проблемы отмечается отсутствие достаточного правового регулирования труда работников, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Мы соглашались с данным выводом автора и считаем, что правовое регулирование данной подкатегории работников является необходимым. По вашему мнению, регулирование труда данной группы работников должно опираться на существующую в настоящий момент практику с учётом базовых принципов правового регулирования труда несовершеннолетних работников.

За время нашего исследования у нас также были сформированы предложения по совершенствованию правового регулирования труда несовершеннолетних. К таким предложениям можно отнести:

- Оказание специальной государственной помощи несовершеннолетним в трудоустройстве, особенно в период летних каникул. Наиболее удобным временем для трудоустройства несовершеннолетних является период летних каникул. Необходимо создать специальную систему оказания государственной помощи при трудоустройстве несовершеннолетних в данный период. Это поможет увеличить занятость среди несовершеннолетних.

- Налоговое стимулирование работодателей с целью повышения спроса на несовершеннолетних работников. Данная мера поможет увеличить заинтересованность со стороны работодателей в трудоустройстве несовершеннолетних.

- Отмена требования согласия родителей и наличия среднего образования для трудоустройства четырнадцатилетних и пятнадцатилетних работников. Данная мера позволит значительно увеличить число несовершеннолетних, желающих начать трудовую жизнь.

- Возможность трудоустройства работников, не достигших четырнадцатилетнего возраста, на ряд работ, с согласия родителей и органа опеки и попечительства. Трудовой договор в таком случае от лица несовершеннолетних должен подписывать один из родителей. Правовое регулирование их труда должно быть выстроено с учётом принципов правового регулирования труда работников, не достигших восемнадцатилетнего возраста.

- Ужесточение ответственности работодателей за уклонение от заключения трудового договора с несовершеннолетними работниками.

¹ Солопов О.В. Правовой статус несовершеннолетних в системе регулирования трудовых отношений в современной России // Право и политика. 2020. № 4. С. 70.

Здесь необходимо применение как административных, так уголовно-правовых инструментов с целью устрашения работодателей, желающих нарушить закон.

Подводя итоги нашего исследования можно отметить следующее. В настоящее время на рынке труда в РФ существует дефицит рабочей силы. Данное явление крайне негативно влияет на экономическое развитие страны и препятствует преодолению сложностей настоящего непростого времени. Для преодоления данного дефицита необходимо наиболее полно и эффективно использовать трудовые ресурсы доступные нашей стране. С учётом нынешней геополитической ситуации предпочтительно искать трудовые резервы прежде всего внутри страны. Ведь такая, неоспоримо полезная и необходимая мера, как повышение рождаемости имеет отложенный эффект. В тоже время привлечение трудовых ресурсов из других стран сопряжено с ростом напряжённости в обществе. Расширение занятости несовершеннолетних является одной из таких «кладовых». При данный вариант является предпочтительным ещё и потому, что высок запрос на трудоустройство среди самих несовершеннолетних. Чтобы определить пути совершенствования регулирования труда несовершеннолетних, нами был проведён краткий анализ действующих в настоящий момент норм трудового законодательства и сформулированы базовые принципы правового регулирования труда несовершеннолетних работников. Нами были обозначены основные цели совершенствования правового регулирования несовершеннолетних работников. Таким образом были определены границы в которых должно развиваться трудовое законодательство в отношении несовершеннолетних. Мы рассмотрели ряд позиций нескольких авторов по данному вопросу и дали им свою оценку. Некоторые из них мы нашли крайне интересными, другие же были нами отвергнуты. Нами сформулировано несколько собственных предложений которые, как мы считаем, помогут в развитии трудового законодательства регулирующего труд несовершеннолетних.

В заключении следует сказать, что данная тема является крайне актуальной в современных условиях и представляет огромный простор для исследований. Крайне сложно в одной работе определить все проблемы и найти решения их всех. Мы считаем, что нам удалось внести свой скромный вклад в разработку данной проблематики. Необходимо продолжать упорную работу на данной «ниве», чтобы в конечном итоге преодолеть существующие проблемы и сформировать законодательство, в полной мере отвечающее современным вызовам.

ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Шачинова Милена Владимировна

Студентка юридического факультета Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Аннотация: Цифровизация общества требует адаптации правовых систем к новым реалиям, включая защиту авторских прав, личных данных и борьбу с киберпреступностью. Глобальный характер технологий усложняет определение юрисдикции, что делает необходимым международное сотрудничество и гармонизацию законодательства. Развитие цифрового права должно быть направлено на обеспечение баланса между технологическим прогрессом и защитой прав человека.

Ключевые слова: Цифровизация, правовое регулирование, авторские права, киберпреступность, защита данных.

Цифровизация общества становится необратимым процессом, который затрагивает все сферы жизни: экономику, образование, медицину, правоохранительную деятельность и социальные взаимодействия. Как отмечает кандидат физико-математических наук К. И. Тимошук: «Еще никогда в истории человечества ни одна отрасль человеческой деятельности не развивалась такими темпами, какими в наше время развиваются информационно-телекоммуникационные технологии.» И, далее автор отмечает: «Учитывая современные темпы развития компьютерных технологий, следует прогнозировать постоянное ускорение их развития и совершенствования в ближайшем будущем»¹. Учитывая данные высказывания, стоит говорить о том, что развитие цифровых технологий в современном мире создают новые формы деятельности, которые требуют адекватного правового регулирования.

Интернет и цифровые платформы стирают границы между государствами, что приводит к сложностям в определении юрисдикции. Например, как определить ответственность за нарушение авторских прав, если контент размещен на сервере в одной стране, но доступен по всему миру?

Определение ответственности за нарушение авторских прав в случае, когда контент размещен на сервере в одной стране, но доступен по всему миру, является сложной задачей из-за ряда юридических, технологических и международных аспектов.

¹ Стрига С.И., Тимошук К. И. Информационно-телекоммуникационные технологии в образовании // Правда и закон. 2023. № 2(24). С. 95–102.

В данном случае важно рассматривать такие аспекты как место размещения сервера, регистрации владельца платформы и доступа к контенту. Законы страны, где физически размещен сервер, могут быть использованы для регулирования ситуации, но это не всегда приводит к однозначному решению. Аналогичным образом, если платформа зарегистрирована в определенной стране, то на нее могут распространяться правовые нормы этой юрисдикции. Однако ключевым аспектом является территория, где контент становится доступным для пользователей, поскольку именно там происходит нарушение авторских прав. Таким образом, законы любой страны, в которой контент доступен, потенциально могут быть задействованы для защиты прав правообладателей.

Международные договоры играют ключевую роль в обеспечении защиты авторских прав на глобальном уровне. Например, Бернская конвенция устанавливает минимальные стандарты охраны литературных и художественных произведений, которые обязательны для всех стран-участниц, предоставляя авторам возможность требовать защиты своих прав в любой из этих стран. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) дополняет эти усилия, разрабатывая современные рекомендации и стандарты, учитывающие особенности цифровой эпохи. Если страны, где размещен сервер и где контент становится доступным, являются участниками таких соглашений, это значительно упрощает процесс определения ответственности за нарушение авторских прав.

Подходы к определению ответственности за нарушение авторских прав в цифровом пространстве различаются в зависимости от юрисдикции. В США суды часто применяют принцип "целевого воздействия" (targeted effect), согласно которому ответственность наступает, если контент был намеренно направлен на аудиторию в конкретной стране. В Европейском союзе регламент GDPR и директивы о защите авторских прав обязывают платформы активно противодействовать нарушениям, даже если серверы размещены за пределами Европы. В России действуют собственные механизмы регулирования: закон о "праве на забвение" и правила блокировки сайтов, нарушающих авторские права. В таких случаях Роскомнадзор имеет полномочия требовать удаления контента или ограничения доступа к нему. Таким образом, каждая юрисдикция использует свои инструменты для защиты авторских прав в условиях глобального распространения цифрового контента.

Развитие цифровых технологий должно происходить в гармонии с защитой прав и свобод человека, что делает необходимым создание

эффективных правовых механизмов. Во-первых, такие механизмы должны обеспечивать адекватную защиту личных данных и предотвращать злоупотребления со стороны как компаний, так и государственных органов. Во-вторых, важно регулировать использование алгоритмов и искусственного интеллекта, чтобы минимизировать риски дискриминации и нарушения принципов справедливости. В-третьих, необходимо защищать свободу слова, одновременно противодействуя распространению дезинформации и вредного контента, который может угрожать общественной безопасности. Наконец, правовые системы должны способствовать развитию международного сотрудничества для борьбы с киберпреступностью и укрепления глобальной безопасности в условиях цифровизации. Только комплексный подход к решению этих задач позволит обеспечить баланс между технологическим прогрессом и защитой фундаментальных прав человека.

Существуют различные мнения относительно формирования цифрового права как самостоятельной отрасли.

Н. А. Дмитрик обращает внимание на сложность выделения цифрового права в качестве самостоятельной отрасли, подчеркивая его междисциплинарную природу. Это явление пронизывает сразу несколько сфер права, становясь своего рода "мостом" между ними. Именно такая аморфность и разносторонность цифрового права создает серьезные препятствия для определения единого подхода к его регулированию¹.

С другой стороны, О. Л. Солдаткина предлагает рассматривать цифровое право не как самостоятельную дисциплину, а как "сопровождающий механизм", который эволюционирует вместе с технологиями. По ее мнению, цифровое право должно быть максимально гибким и адаптивным, чтобы успевать за стремительными изменениями в цифровой среде. Такая динамичность делает цифровое право не статичной системой, а живым инструментом, который постоянно трансформируется в ответ на вызовы современности².

Е. В. Войниканис представляет цифровое право, как ключевой элемент новой правовой парадигмы, которая кардинально меняет саму структуру и философию права. По ее мнению, цифровые технологии не просто корректируют отдельные правовые нормы – они перестраивают основополагающие принципы правового регулирования. Например, традиционные представления о равенстве перед законом оказываются

¹ Дмитрик, Н. А. Цифровая трансформация: правовое измерение [Текст] / Н. А. Дмитрик // Правоведение. – 2019. – Т. 63, № 1. – С. 67.

² Солдаткина, О. Л. Цифровое право: методология исследования [Текст] / О. Л. Солдаткина // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. – № 3. – С. 87.

под угрозой, когда решения начинают принимать алгоритмы, обученные на данных, которые могут содержать предвзятость или искажения. Такие технологии создают новые формы дискриминации, незаметные для человека, но оказывающие мощное влияние на жизнь миллионов людей. Таким образом, цифровая эпоха заставляет нас переосмыслить сами основы права, адаптируя их к реалиям, где машинный код становится важным "соавтором" правовых решений¹.

Цифровые технологии развиваются стремительными темпами, зачастую опережая возможности правовых систем адаптироваться к новым реалиям. Появление инновационных форм активов, таких как NFT и криптовалюты, ставит перед законодателями сложные вопросы: как их классифицировать, регулировать и защищать права владельцев? Законодательство нередко оказывается в роли догоняющего, что приводит к возникновению правовых пробелов и неопределенности.

Кроме того, многие цифровые платформы, такие как социальные сети или маркетплейсы, берут на себя функции регулирования, внедряя собственные правила поведения пользователей. Это создает ситуацию, где частные компании фактически становятся "законодателями" в своей сфере. Однако такая саморегуляция сопряжена с рисками: компании могут игнорировать интересы пользователей, ограничивать свободу слова или принимать односторонние решения. Чтобы избежать злоупотреблений, необходим государственный контроль над процессами саморегуляции.

Проблема правового регулирования в условиях цифровых технологий требует комплексного подхода, учитывающего уникальные характеристики цифрового пространства: его глобальность, высокую скорость изменений и возможность саморегуляции. Необходимо найти баланс между жестким государственным регулированием и гибкими механизмами саморегуляции, чтобы обеспечить как развитие технологий, так и защиту прав граждан.

Таким образом, исследование в области цифрового права остаются крайне актуальными. Они направлены на разработку новых моделей правового регулирования, адаптированных к условиям цифровой эпохи. Это создаст прочную правовую основу для дальнейшего технологического прогресса и защиты фундаментальных прав человека. Цифровое право, как область исследования требует разработки новых подходов и механизмов регулирования, учитывающих специфику технологий и их влияние на общество. Только так можно обеспечить гармоничное сосуществование технологического развития и защиты прав граждан.

¹ Войниканис, Е. А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости [Текст] / Е. А. Войниканис. – Москва : ООО «Издательский дом «Юриспруденция», 2013. – С. 106.

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

К ВОПРОСУ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аленин Андрей Игоревич

бакалавр института права
Волгоградского государственного университета

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме отсутствия в положениях Конституции Российской Федерации прямого закрепления четко прописанной идеологии, касающейся традиционного духовно-нравственного ориентира нашей страны, а равно и ее дальнейшего государственно-правового развития. В своем исследовании автор выделяет причины сложившейся ситуации и приходит к выводу о наличии положительного сдвига в решении рассматриваемого вопроса. К данному выводу автор приходит на основе анализа некоторых нормативных правовых актов, которые содержат основные идейные положения, выбранный нашей страной идеологический путь развития.

Ключевые слова: государственная идеология; Конституция; государственно-правовое развитие; конституционные поправки; общероссийская идеология.

В начале 1990-х годов в связи со сменой политической системы в России произошел отказ от государственной идеологии. Который наглядно был продемонстрирован в проекте новой Конституции РФ, вынесенной на всенародное голосование 12 декабря 1993 г.

В условиях нестабильной политической обстановки в стране, а также под влиянием американских кураторов, помогавших составлять текст проекта новой Конституции, в ней решительно отвергалось все советское. Новая Конституция была написана в европейском стиле. Но самое главное, что в ней не было четко прописанной идеологии – главного ориентира для дальнейшего развития страны. Вместо этого была закреплена следующая норма: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (ч. 2 ст. 13 Конституции России)¹.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <https://конституции.рф/1993/1.pdf> (дата обращения 06.04.2025 г.)

Как такое могло произойти? Здесь необходимо вспомнить ситуацию, в какой находилась страна на момент разработки и принятия проекта данной Конституции. Необходимо учитывать внутренние и внешние обстоятельства, которые способствовали дестабилизации общества в этот период. Приход к власти политической элиты, боявшейся возрождения коммунизма, так называемы «дельные» советы от заокеанских специалистов, отсутствие у авторов проекта Основного закона опыта конституционализма, все это дает понимание такого исхода дел.

Обратимся к толкованию ч.2 ст.13 настоящей Конституции РФ, которую многие авторы понимают как полный запрет на государственную идеологию. Известным ученым-конституционалистом В.Е. Чиркиным было выдвинуто предположение, что данный конституционный запрет на государственную идеологию не более, чем отрицание ее обязательности¹. Это дает нам право полагать, что существование государственной идеологии не должно означать ее признанную обязательность. Ведь никто не обязывает нас публично придерживаться определенной идеи, выдвинутой на государственном уровне, вопреки нашему убеждению.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, Конституция не запрещает иметь общенародную идеологию вообще как ценностный ориентир государственно-правового развития. Но тогда, возвращаясь назад стоит задаться вопросом: а есть ли у нас в стране на данный момент какой-нибудь ценностно-идейный ориентир для дальнейшего движения к процветанию страны и увеличения благосостояния ее граждан?

Например, если вспомнить СССР, то мы увидим, что государственная идеология опиралась на соответствующие теоретические положения научного коммунизма. Опустим понимание того, что государственная идеология в советское время служила инструментом для идеологического противостояния с Западом, для ведения конкурентной борьбы между двумя мировыми системами – социализмом и капитализмом и лучше обратимся к самому смыслу, заложенному в идеологической концепции этого государства. А смысл был заложен глубокий.

Разработанная К. Марксом и Ф. Энгельсом, дополненная В.И. Лениным и продолженная последующими советскими идеологами, закреплённая в каждой советской Конституции, идеологическая составляющая наглядно показывает всю ту огромную разветвленную, но одновременно, затрагивающую фундаментальную сущность государственного и общественного устройства идейную базу, которая отсутствовала у революционеров 1990-х гг. Но если все же судить объективно, то и здесь

² Чиркин, В. Е. Конституционная терминология / В. Е. Чиркин. – Москва: Норма, 2005. С.175

была идеология, но она была довольно примитивная, исходила от противного и была создана по западному подобию. Разрушить все, построенное советским строем, получить так желанную демократическую свободу вкупе с прилагающимися к ней правами, создать в стране рыночную экономику для прекращения дефицита и последующего бесконечного потребления товаров, идущих с Запада. Но разве все это стоит потери суверенитета? Сейчас для нас ответ очевиден, но в то время мы не понимали всей опасности происходящего.

1 июля 2020 г. – знаменательная дата, когда прошедшее общероссийское голосование по Конституции Российской Федерации, дало долгожданный ответ на почти тридцатилетний поиск себя. Мы, наконец, вырвались из иллюзорно тупиковых ориентиров образца 1993 г., и вступили в новый, для российской государственности, период развития, вселив веру и надежду на дальнейшее процветание, благополучие и безопасность Отечества.

По окончанию общероссийского голосования за внесение поправки к Конституции РФ в документе Основного закона появились следующие изменения, положившие начало возрождению исконно традиционных духовно-нравственных ориентиров: исторически сложившееся государственное единство, защита исторической правды, приоритет семейного воспитания, создание условий всестороннего духовного, нравственного, интеллектуального, физического развития последующих поколений, а также воспитание патриотизма, гражданственности, любви к Отечеству, защита культурной самобытности всех народов и этнических общностей, поддержка и защита общероссийской культурной идентичности за рубежом и т.д.¹

Вклад в дальнейшее развитие самоидентичной российской государственности внес и Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»², где в ч.1 п.5 были определены следующие традиционные ценности: патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, крепкая семья, приоритет духовного над материальным, справедливость, историческая память и

¹ Новый текст Конституции РФ с поправками 2020. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения 06.04.2025 г.)

² Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022г. № 809 « Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank_48502?erid=LjN8K8S48. (дата обращения 06.04.2025 г.)

преемственность поколений, единство народов России и т.д. Данные ценности можно считать зачатками становления будущей российской идеологии, которая еще крепче укрепит собственную общероссийскую культурную идентичность.

Таким образом, несмотря на то, что в обществе есть представление о прямой связи государственной идеологии с тоталитарным режимом, на наш взгляд, в ближайшем будущем сформируется понимание того, что России нужна четко сформулированная идеология на государственном уровне. Будет актуализирована необходимость внесения поправки в Конституцию жизненно необходимой статьи об «общероссийской идеологии».

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ: ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА

Березкин Денис Дмитриевич

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: Статья посвящена правовым аспектам использования искусственного интеллекта в государственном управлении. Рассматриваются проблемы отсутствия комплексного регулирования, угрозы правам граждан и недостаточной прозрачности алгоритмов. На основе анализа зарубежного опыта предлагаются пути решения: принятие специализированного закона, введение обязательной экспертизы и государственного контроля за ИИ-системами.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование, государственное управление, цифровые технологии.

Современный искусственный интеллект активно внедряется в государственное управление, меняя традиционные механизмы взаимодействия между государством и гражданами. ИИ используется для анализа данных, автоматизации документооборота, прогнозирования и поддержки решений, что повышает эффективность, снижает издержки и ускоряет реакцию власти на запросы общества.

Однако быстрое развитие ИИ приносит не только преимущества, но и серьёзные правовые вызовы. Использование технологий затрагивает вопросы законности, ответственности, равного доступа к услугам и защиты прав человека¹. Без надлежащего регулирования автоматизация может привести к нарушениям, особенно в сфере персональных данных, справедливого рассмотрения дел и доступа к информации о деятельности государства.

В российском законодательстве пока нет цельного регулирования применения ИИ в государственном управлении. Существующие акты, включая Указ Президента № 490 и стратегию развития ИИ, определяют технологические цели, но не решают важные правовые вопросы – такие как ответственность, правовой статус ИИ, прозрачность алгоритмов и

¹ Полякова Т.А., Троян Н.А. Правовые вопросы использования технологий искусственного интеллекта в информационном обществе и в государственном управлении // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 3. С. 85–94.

недопущение дискриминации. Федеральный закон № 123-ФЗ ввёл экспериментальный режим для Москвы, но его действия ограничены и он не создаёт единой правовой основы для всей публичной сферы.

В связи с этим важно определить, что понимать под искусственным интеллектом. Э. М. Пройдаков рассматривает ИИ как науку и технологию, включающую методы, позволяющие компьютеру на основе знаний отвечать на вопросы и делать выводы¹. Ричард Беллман описывает ИИ как автоматизацию процессов, связанных с мышлением – принятием решений, обучением, решением задач². Н. Бостром же подчёркивает, что ИИ не является аналогом человеческого разума, так как его когнитивная структура иная по своей природе³.

Таким образом, можно сделать вывод, что искусственный интеллект – это алгоритмические системы, способные автономно выполнять функции, не требующие человеческого интеллекта: анализ, прогнозирование, обучение и принятие решений.

Мировая практика показывает различные подходы к правовому регулированию ИИ в сфере государственного управления. Всего можно выделить четыре подхода:

Риск-ориентированный подход предполагает установление правовых ограничений для ИИ-систем, способных угрожать правам человека, общественной безопасности или устойчивости власти. В ЕС он реализован через Регламент AI Act (2024), который делит ИИ-системы на четыре уровня риска: от минимального до неприемлемого. Системы высокого риска включают ИИ, применяемый в государственном управлении и влияющий на права граждан.

Согласно AI Act (ст. 16–29), разработчики таких систем обязаны обеспечивать прозрачность, оценку соответствия, документацию и подотчётность. Статья 5 запрещает ИИ, способный нарушать права человека – например, предиктивную полицию без достаточного обоснования⁴.

¹ Пройдаков Э.М. Современное состояние искусственного интеллекта // Научно-исследовательские исследования. 2018. № 2018. С. 129–151.

² Bellman R.E. An Introduction to Artificial Intelligence: Can Computers Think? – San Francisco: Boyd & Fraser Publishing Company, 1978. – 146 p.

³ Назарова Ю. В., Каширин А. Ю. Экзистенциальные риски искусственного интеллекта в контексте аксиологии трансгуманизма (по материалам работ Н. Бострома) // Общество: философия, история, культура. 2023. №11. С. 40–45.

⁴ Sousa e Silva N. The Artificial Intelligence Act: critical overview // arXiv preprint arXiv:2409.00264. 2024. – 36 p.

Пример – система Prescobs из Германии, использованная в Баварии для прогнозирования уличных преступлений. Она вызывала споры, но применялась лишь в тестовом режиме и под строгим контролем¹.

Человеко-ориентированный подход же предполагает, что ИИ должен служить интересам людей – защищать права, улучшать качество жизни и обеспечивать инклюзивность. Он основан на этических принципах и подчёркивает необходимость контроля человека над технологиями.

Пример – Япония и её концепция «Общество 5.0», закреплённая в «Основной программе научных и технологических инноваций» (Basic Plan for Science and Technology) где ИИ используется в здравоохранении, инфраструктуре и образовании с акцентом на персонализацию и поддержку уязвимых групп². В частности, внедряются ИИ-ассистенты для помощи пациентам с хроническими заболеваниями под контролем врачей и с защитой данных.

В этом подходе главное – не ограничение рисков, а создание среды, где ИИ отражает человеческие ценности. Это требует стандартов этичного проектирования и постоянного общественного обсуждения границ применения технологий.

Контекстно-ориентированный подход опирается на идею, что ИИ не создаёт проблемы сам по себе, а усиливает уже существующие дисбалансы в отдельных сферах. Поэтому регулирование должно учитывать особенности конкретных областей и быть гибким и адаптивным.

Великобритания следует этому подходу, отказавшись от общего закона об ИИ в пользу отраслевого регулирования (AI White Paper, 2023). Регуляторы в здравоохранении, транспорте, правосудии и других сферах разрабатывают собственные правила с учётом специфики рисков³.

Например, NHS использует ИИ для ранней диагностики, при этом строго регулируются вопросы конфиденциальности и точности. В транспорте и правосудии внедряются алгоритмы с сохранением ключевой роли человека в принятии решений.

Такой подход позволяет сократить ненужную регуляцию и обеспечить реальную защиту прав граждан, особенно в чувствительных сферах.

¹ Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. №3. С. 228–236.

² Щелкунов М. Д., Каримов А. Р. Общество 5. 0 в технологическом, социальном и антропологическом измерениях // ВЭПС. 2019. №3. С. 158–163.

³ AI Regulation: A Pro-Innovation Approach. White Paper. UK Government, 2023. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/ai-regulation-a-pro-innovation-approach/white-paper> (дата обращения 10.04.2025).

С целью устранения правовой неопределённости и снижения рисков при внедрении ИИ в государственном управлении целесообразно внести следующие изменения в правовую систему РФ:

1. Принятие федерального закона «Об использовании ИИ в государственном управлении».

Заменить закон № 123-ФЗ новым актом, закрепляющим определение ИИ, принципы его применения, перечень допустимых сфер, запрет на автономные решения без участия человека, обязательную экспертизу, регистрацию и сертификацию ИИ-систем.

2. Поправки в закон № 152-ФЗ «О персональных данных».

Ввести понятие ИИ-обработки данных и обязать операторов раскрывать логику алгоритма и предусматривать возможность вмешательства человека.

3. Изменения в КоАП РФ.

Установить ответственность за непрозрачное или незаконное использование ИИ в государственном управлении.

4. Дополнение Указа Президента № 490.

Закрепить обязательный Этический кодекс для органов власти и создать контролирующий межведомственный орган.

5. Создание платформы независимой экспертизы ИИ.

Обязать госорганы проходить внешнюю оценку ИИ-систем, порядок которой утверждается Правительством РФ.

Развитие искусственного интеллекта быстро меняет государственное управление, повышая эффективность, прозрачность и адаптивность процессов. Вместе с тем возникают правовые вызовы, с которыми российская система пока справляется недостаточно.

Несмотря на отсутствие специализированного регулирования, в России формируется нормативная база в сфере ИИ. Однако действующие акты больше ориентированы на технологический прогресс и не охватывают вопросы ответственности, прозрачности алгоритмов и защиты прав человека в цифровом управлении. Анализ международного опыта и совершенствование законодательства помогут устранить правовую неопределённость и обеспечить защиту граждан. Главная задача законодателей – не сдерживать развитие ИИ, а сопровождать его грамотным правовым регулированием, учитывающим риски и приоритеты прав и свобод человека.

ОПТИМИЗАЦИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В СУДАХ ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА ЭЛЕКТРОННЫЙ ФОРМАТ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Димов Сергей Сергеевич

Студент юридического факультета
Российского государственного
университета правосудия
им. В. М. Лебедева

Аннотация: В данной статье сделан и проведен анализ перехода классического делопроизводства системы судов на электронный вариант. Было проведено сравнение плюсов и минусов такого перехода, а также затратность и несовершенства.

Ключевые слова: делопроизводство, архивы судов, суды, цифровизация.

На современном этапе функционирования судебной системы наблюдается интенсификация информатизации всех элементов судоустройства, однако, делопроизводство и архивизация значительно отстают от темпов роста цифровизации самого процесса правосудия. Такая ситуация тормозит непосредственное разрешение споров в суде. Например, ввиду чрезмерной энергозатратности трудовых ресурсов работников канцелярии на принятие и обработку входящей документации, теряются «драгоценные» дни на защиту и восстановление нарушенных прав граждан, что, собственно, и является основной целью судебной власти.

Учитывая, что нагрузка судов общей юрисдикции от года к году находится на высоком уровне (по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2023 году судами было принято свыше 30 млн. гражданских и административных дел)¹, то, несомненно, требуется оптимизировать процесс приема и обработки документов, минимизировав количество бумажной работы для специалистов суда.

То же самое касается и деятельности архива суда. Так, работникам архива суда отводится 30 дней на выдачу копий из архивного дела, что является достаточно внушительным сроком². Вместе с тем, этот срок можно значительно сократить, если внедрить мощную вычислительную архитектуру, которая сможет обработать запрос о нахождении нужного

¹ Данные судебной статистики за 2023 г. [Электронный ресурс]: Судебный Департамент при Верховном Суде РФ // <http://www.cdep.ru/index.php?id> (дата обращения: 06.12.2024).

² Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.12.2024).

документа в электронном архиве за считанные минуты. Вышеуказанная точка зрения находит подтверждение в положениях Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы». Согласно Программе, основным решением проблемы низкоэффективной работы делопроизводства в судах выступает разработка и внедрение «облачной» электронной экосистемы, объединяющей весь документооборот судов, а также отказ от традиционного способа архивирования, в пользу цифровизации архивного дела¹.

Вместе с тем, в переходе на электронный формат делопроизводства в суде остается ряд лагун, требующих интеллектуального осмысления и заполнения.

В частности, во всех действующих процессуальных нормативных правовых актах, присутствует оговорка о возможности применения как бумажного формата документооборота, так и электронного. Такая ситуация, образует двойной документооборот, приводящий к хаотизации профессиональной деятельности работников суда, негативно влияя на отправку правосудия. Учитывая, что за 9 лет действия Программы по развитию деятельности судов, российские суды не смогли реализовать мероприятия, предусмотренные в ней, то нетривиальным видится опасение невозможности полностью отказаться от бумажного делопроизводства.

Следующим нерешенным вопросом остается трудность в обеспечении безопасности цифрового делопроизводства. Существуют ли безупречные по своей конфиденциальности и предупреждению неправомерного доступа способы шифрования всего делопроизводства в суде?

В то же время, проблема, связанная с нагрузкой на работников аппарата суда, необязательно может решиться при полномасштабном введении электронного формата делопроизводства. Альтернативным способом снижения нагрузки может явиться увеличение штатной численности рядовых сотрудников, трудящихся при судах. По мнению С.А. Кузина, «работа сотрудника суда (не считая самих судей), считается достаточно непрестижной и потому, наблюдается кадровый «голод»².

¹ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 19.03.2019 № 56 (ред. от 29.05.2024) "Об утверждении Инструкции о порядке организации комплектования, хранения, учета и использования документов (электронных документов) в архивах федеральных судов общей юрисдикции" // Бюллетень актов по судебной системе. № 3. 2019.

² Кузин С.А. Проблемы снижения нагрузки на аппарат судов общей юрисдикции в Российской Федерации // Закон и власть. № 3. 2022. С. 25-29.

Как считает Е.Н. Гелиева, «проблема оптимизация делопроизводства в судах также связана с функционированием системы ГАС «Правосудие»¹. Она указывает на усеченный формат работы главного цифрового сервиса судебной системы РФ. Так, законодательно не предусмотрена возможность ответа сотрудниками суда на электронный документ сразу в системе ГАС «Правосудие». Получается, что не реализуется весь потенциал быстрого взаимодействия заявителя и суда.

Анализируя вышеназванные проблемы, можно заключить, что внедрение электронных ресурсов в работу сотрудников, содействующих осуществлению правосудия, должно иметь повсеместный характер, включая создание цифрового архива, ведение внутренней и внешней документации в электронном виде, а также осуществление иных локальных действий аппарата суда в электронной форме. В качестве эталона для ориентации при переходе на электронное делопроизводство может выступить электронный журнал, применяемый в общеобразовательных школах, который сильно снизил нагрузку для учителей и упростил учебный процесс.

Методология перехода на электронный формат судебного делопроизводства может иметь две альтернативные концептуальные основы.

С одной стороны, актуализируется необходимость доработки и модернизации системы ГАС «Правосудие», сопряженная с разработкой отдельного канала связи для подобной схемы работы аппарата суда. Однако, на сегодняшний день, указанная система повсеместно подвергается DoS-атакам и технико-технологическим проблемам, вынося на поверхность проблему незащищенности и невозможности обеспечить тотальный запрет на доступ неавторизованных пользователей к ГАС «Правосудие»². Исходя из этого, при полном переходе деятельности по работе с документами суда в указанную систему, увеличится количество киберпереступлений, направленных на завладение конфиденциальной информацией суда и повысится число случаев цифрового саботажа для дестабилизации российского судопроизводства.

Следующим вариантом может выступить создание локальной, закрытой сети для судов. Разработка отдельной автономной сети для судов должна сопровождаться ликвидацией бумажных архивов, и распо-

¹ Гелиева, И. Н. Электронное правосудие в контексте цивилистического процесса: текущие состояние и перспективы / И. Н. Гелиева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. -2022. – №2. – С. 126-132.

² Хакеры атаковали правительственный сервис ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]; Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2024> (дата обращения: 06.12.2024).

ложением в местах хранения архивных документов достаточного количества компьютерных блоков, которые образуют единую «облачную» систему, включающую в себя закрытые и зашифрованные базы данных суда и образующую новую электронную систему делопроизводства.

Благодаря тому, что источник закрытой сети будет находиться исключительно в судах, ее цифровое поле будет охватывать исключительно пространство суда. Вместе с тем, для связи может быть применен аналоговый межблочный кабель. Посредством создания и интеграции автономной сети суда, произойдет перенос всей бюрократической работы в электронный формат. Дополнительным инструментом, способствующим ограничению доступа к указанной судебной сети будет служить персональный электронный ключ, предоставляющий доступ к сети по коду (то есть, у каждого работника суда будет свой код безопасности для входа в систему). Внедрение специальной локальной системы суда позволит сильно разгрузить аппарат суда и судейский корпус, охватив:

- работу структурного подразделения – судебный архив (учитывая, что все судебные дела хранятся в закрытом канале, работникам архива не нужно тратить рабочее время на формирование и подшивку дел (нарядов);

- работу структурного подразделения – канцелярия суда (перевод документооборота и корреспонденции в цифровой формат оптимизирует рабочее время на и сократит число возможных ошибок, совершаемых работниками канцелярии).

Рассмотрев разнообразные варианты перевода документооборота в электронный формат, приведем плюсы и минусы, которые могут возникнуть при полном переходе на электронное делопроизводство. Среди отрицательных эффектов можно назвать:

- повышенные издержки, сопряженные с внедрением «облачной» электронной системы суда;

- долгий анализ подготовки к переходу на электронное делопроизводство;

- риск противоправного завладения доступом к электронной системе суда;

- прямая зависимость функционирования электронной системы от электроэнергии.

Позитивными аспектами перехода на электронное делопроизводство выступает:

- существенное снижение нагрузки судейского корпуса и аппарата суда;

- повышение эффективности правосудия.

Также можно выделить следующие спорные моменты, возникающие при повсеместной цифровизации делопроизводства:

- увеличение штатной численности сотрудников аппарата суда и создание специализированных технических отделов суда;
- повышение квалификации всех сотрудников для работы с такой системой.

Таким образом, на современном этапе цифровой трансформации судопроизводства, делопроизводство в суде значительно уступает по количеству применяемых электронных технологий. Вместе с тем, трудовая нагрузка на работников суда возрастает по экспоненте. И потому, на первый план выступает потребность в осмыслении возможных вариантов перехода на электронное делопроизводство. Среди вызовов, которые возникают в ходе этого, можно выделить проблему двойного документооборота и обеспечение безопасности цифрового делопроизводства. В то же время, ряд авторов приводят иные способы снижения нагрузки на работников суда. По нашему мнению, увеличение численности сотрудников не приведет к доступности правосудия, без параллельного применения электронных ресурсов. Модернизация же системы ГАС «Правосудия» не позволит решить вопрос информационной безопасности суда. По нашему мнению, создание локальной, закрытой сети для судов выглядит более оптимальной среди рассмотренных выше решений, ввиду возможного нивелирования отрицательных эффектов от применения закрытой судебной сети путем тщательной технической проработки вопроса обеспечения безопасности такой сети. С точки зрения юридического научного знания, можно обратиться к зарубежному опыту устройства электронного делопроизводства в Германии, в рамках которого, интересным видится применение Электронного судебного и административного почтового ящика, применяющего защищенную сеть с использованием криптографических механизмов¹.

¹ Муромская Ю.В., Батурина Н.А. Электронная форма судопроизводства за рубежом // Инновационная наука. 2019. № 4. С. 136-140.

КРАУДФАНДИНГ И КРАУДИНВЕСТИНГ В РОССИЙСКОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Кузнецова Виктория Александровна

студент юридического факультета
Приволжского филиала Университета правосудия
им. В.М. Лебедева

Аннотация. Статья посвящена анализу правового регулирования краудфандинга и краудинвестинга в российской финансовой системе. Рассматриваются ключевые проблемы, препятствующие развитию этих форм коллективного финансирования, включая правовые пробелы и технологические вызовы. Делается вывод о необходимости комплексного подхода к регулированию отрасли.

Ключевые слова: краудфандинг, краудвестинг, инвестиционные платформы, правовое регулирование.

Современные финансовые подходы и инструменты дают широкие возможности для развития. Одними из новых и находящихся на этапе становления в России инструментов – это краудфандинг и краудинвестинг. Актуальность их изучения обусловлена тем, что эти механизмы коллективного финансирования обладают значительным потенциалом для привлечения капитала в проекты малого бизнеса, инновации и социальные инициативы, одновременно создавая вызовы для традиционных правовых институтов и практик. Постановка проблемы заключается в нахождении баланса между стимулированием развития данных финансовых инструментов и обеспечением правовых гарантий участникам соответствующих отношений. Возникает научная задача разработки концептуальных основ правового регулирования краудфандинга/краудинвестинга, учитывающего их двойственную (инвестиционную и социальную) природу. Цель данного исследования – проанализировать теоретико-правовую природу краудфандинга и краудинвестинга.

В последние годы в России активно изучаются различные аспекты краудфандинга и краудинвестинга как новых форм финансирования. В научной литературе сформированы разные подходы к определению данных явлений: одни авторы трактуют краудфандинг как добровольное коллективное финансирование проектов гражданами (некоторые называют его «народным финансированием»), другие – подчёркивают техно-

логическую основу этого процесса как интернет-платформы для привлечения средств¹. Краудинвестинг рассматривается Э.А. Фияксилем в качестве составной части краудфандинга, отличительной чертой которой является наличие материальной отдачи инвесторам². Несмотря на возрастающее число публикаций, остаются открытыми вопросы правовой природы, эффективного регулирования и перспектив развития краудфандинга и краудинвестинга в финансовой системе России, что и обуславливает необходимость настоящего исследования.

Несмотря на прогресс в правовом оформлении краудфандинга и краудинвестинга, на сегодняшний день существует ряд острых проблем, препятствующих полному раскрытию их потенциала в российской финансовой системе. Одной из ключевых проблем является недостаточная правовая урегулированность отдельных форм краудфандинга. Некоммерческий (благотворительный) краудфандинг фактически выпал из сферы действия специального закона. Отсутствие прямого регулирования в этой области означает, что тысячи небольших сборов средств на социальные и благотворительные нужды проходят вне какого-либо надзора, исключительно по правилам, устанавливаемым самими платформами. Это чревато рисками для жертвователей (например, возможность мошенничества, нецелевого расходования собранных денег) и для организаторов (неясен статус собранных средств с точки зрения налогообложения, бухгалтерского учёта и т.д.). Таким образом, назрела необходимость разработки нормативных правил для неинвестиционного краудфандинга – вплоть до внесения изменений в закон о благотворительной деятельности или принятия отдельного акта, регламентирующего деятельность краудфандинговых площадок в сфере пожертвований³. Это признано перспективным направлением совершенствования законодательства, способным обеспечить прозрачность и доверие в данной сфере.

В сфере краудинвестинга проблемы носят несколько иной характер. Законодательное регулирование здесь уже есть, но практика его применения выявляет пробелы и сложности. Во-первых, сохраняется проблема доверия: российские инвесторы традиционно относятся с

¹ Бицоева Л. Ф. Понятие и источники правового регулирования краудфандинга //Право и государство: теория и практика. – 2020. – №. 4 (184). – С. 176-177.

² Фияксель Э. А., Солохин А. А., Соколов И. Н. Краудинвестинг. Обзор исследований и промежуточные результаты развития //Инновации. – 2017. – №. 7 (225). – С. 42-44.

³ Захаркина А. В., Кузнецова О. А. Краудфандинг как инструмент развития субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях цифровой экономики //Ex jure. – 2019. – №. 4. – С. 61-63.

осторожностью к новым финансовым инструментам, а случаи мошенничества на ранних этапах становления краудинвестинга могли подорвать репутацию этого механизма. Недостаточный уровень финансовой грамотности и доверия населения приводит к тому, что участие широкого круга лиц в краудинвестинговых проектах остаётся низким. Во-вторых, защита прав инвесторов пока обеспечена не полностью. Предусмотренные законом лимиты вложений и требования к операторам – это лишь базовые меры. Отсутствуют, к примеру, гарантии возврата средств в случае недобросовестности инициатора проекта или банкротства платформы, не создан механизм страхования инвестиций. Инвесторы фактически действуют на свой страх и риск, что сдерживает более массовый приток средств. В-третьих, инфраструктурные ограничения: в России пока немного действительно успешных платформ, способных привлечь крупное число проектов и инвесторов. Конкуренция невысока, единичные лидеры рынка занимают нишевое положение, ориентируясь в основном на подготовленных инвесторов, а массовый сегмент остаётся слабо освоенным¹.

Помимо указанных проблем, переход к цифровой форме финансирования породил и новые вызовы. Один из них – необходимость адаптации правовых механизмов под смарт-контракты и блокчейн, которые могут использоваться на краудинвестинговых платформах. Сейчас правовое признание смарт-контрактов ограничено – в ГК РФ введены нормы о цифровых правах, но прямого регулирования смарт-контрактов нет. Специалисты полагают, что внедрение смарт-контрактов в модели краудинвестинга способно повысить прозрачность и автоматизировать исполнение обязательств, сократив риск человеческого фактора². Однако для этого требуется совершенствование законодательства: необходимо прямо прописать юридическую силу смарт-контрактов, порядок разрешения споров, возникающих при их исполнении, особенности ответственности за программные ошибки и т.д.³. Таким образом, технологический прогресс ставит задачу развития правовых норм, чтобы новые решения органично встроились в правовую систему и устранили существующие недостатки краудфинансирования.

¹ Фияксель Э. А., Солохин А. А., Соколов И. Н. Краудинвестинг. Обзор исследований и промежуточные результаты развития //Иновации. – 2017. – №. 7 (225). – С. 51-52.

² Иванов К. О. Правовое регулирование смарт-контрактов в рамках краудинвестинговых технологий //Образование и право. – 2022. – №. 4. – С. 268-270.

³ Иванов К. О. Правовое регулирование смарт-контрактов в рамках краудинвестинговых технологий //Образование и право. – 2022. – №. 4. – С. 270-271.

Что касается перспектив развития, то они в значительной степени зависят от того, насколько успешно будут решены обозначенные проблемы. При условии совершенствования правовой базы можно ожидать существенный рост объёмов краудфандинга и краудинвестинга в России. В сфере краудинвестинга перспективно расширение круга допущенных инструментов и участников: возможно появление регулируемых секьюритизированных токенов, представляющих доли в проектах, развитие вторичного рынка прав инвесторов (перепродажа долей через платформы), упрощение процедур для иностранных инвесторов и трансграничных проектов. Международный опыт (США, ЕС) показывает, что установление чётких правил (таких как лимиты в зависимости от дохода инвестора, обязательное раскрытие информации о проекте и пр.) способствует притоку населения на рынок краудинвестинга при одновременном снижении рисков¹. Россия, интегрируясь в мировую финансовую систему, вероятно, будет перенимать лучшие практики – тем более что успешное функционирование краудфандинга за рубежом уже стимулирует отечественных исследователей к осмыслению вопросов трансграничного регулирования и унификации правил в этой сфере.

В сегменте краудфандинга (некоммерческого) перспектива состоит в его большем признании на государственном уровне как инструмента решения социальных задач. Это может выразиться в появлении госпрограмм поддержки краудфандинговых платформ, софинансирования наиболее значимых общественных проектов, налоговых льгот для жертвователей или операторов платформ. Кроме того, возможно формирование партнерских моделей между государством, бизнесом и краудплатформами для финансирования проектов местного развития, культуры, образования, когда бюджетные средства и средства граждан объединяются для достижения общей цели. Подобные инициативы уже обсуждаются экспертным сообществом и отвечают глобальной тенденции к краудсорсинговым способам реализации публичных проектов.

Результат проведенного анализа позволяет сделать ряд выводов. В первую очередь, нами было подтверждено, что краудфандинг и краудвестинг только закрепляются в российской финансовой системе как инновационные механизмы финансирования, но уже способны вносить значимый вклад в развитие предпринимательства и гражданских инициатив. В России за последнее десятилетие произошла эволюция отношения к данным инструментам – от полного отсутствия правовых норм до принятия специального закона об инвестиционных платформах,

¹ Зайченко Е. Д. Краудфандинг и платформенное право //Право и управление. – 2024. – №. 6. – С. 356.

что свидетельствует о признании государством важности развития краудфинансирования. Перспектива научных исследований в данной области включает дальнейшее изучение эффективности краудфинансирования, оптимальных правовых конструкций для него, социологических эффектов и рисков. По мере накопления статистики работы закона № 259-ФЗ¹ потребуется анализ правоприменительной практики, судебных споров, связанных с краудфандингом и краудинвестингом, выявление необходимых поправок. Также перспективно исследование международного законодательства (например, единого регулирования краудфинансирования в ЕС с 2021 года) с целью выработки рекомендаций для российской правовой системы.

¹ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 г. №259-ФЗ» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – №31 (ч. I). – Ст. 5003.

СОБЛЮДЕНИЕ БАЛАНСА ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА РЕЗУЛЬТАТЫ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Терешенкова Анастасия Алексеевна

Магистрант юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация. В настоящей статье проанализирован конфликт частных и публичных интересов в сфере защиты конституционного права на результаты творческой деятельности. Конфликт выражается в том, что, с одной стороны, государство ставит своей целью обеспечить лицам, являющимся обладателями авторских и иных исключительных прав, достаточный уровень правовой охраны результатов их творческой деятельности, а, с другой стороны, стремится пресечь возможные злоупотребления правом на эту защиту, причиняющие вред частным интересам иных лиц. По результатам исследования предложены возможные пути совершенствования правового регулирования.

Ключевые слова: юридическая ответственность, частные и публичные интересы, интеллектуальная собственность, творческая деятельность.

Право на свободу творческой деятельности и охрану интеллектуальной собственности является неотъемлемым конституционным правом, что следует из статьи 44 Конституции Российской Федерации. Под творческой деятельностью в российском законодательстве понимается создание культурных ценностей (например, произведения культуры и искусства) и их интерпретация¹.

Провозглашая себя правовым государством, Российская Федерация стремится обеспечить достаточный уровень развития и правовой охраны конституционных прав и свобод личности. Применительно к праву на свободу творчества это раскрывается в недопустимости произвольного ограничения творческой деятельности, содействии со стороны государства в осуществлении этой деятельности, например, путем предоставления научных грантов. Но, что не менее важно, государством установлены меры юридической ответственности за совершение пося-

¹ Основы законодательства Российской Федерации о культуре, утверждённые ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1 (с изм. и доп.)

гательств на результаты творческой деятельности, которые внутри правовой системы выступают в качестве объектов интеллектуальной собственности. Это, в первую очередь, меры гражданско-правовой ответственности, а также административно-правовой и уголовно-правовой.

Такой широкий инструментарий правовой охраны удовлетворяет и частные, и публичные интересы.

С одной стороны, частные лица, творческим трудом которых было создан тот или иной продукт, заинтересованы в уважении своего творческого труда и его результата, в его использовании с согласия создателя и, что нередко, на возмездной основе. Предоставление достаточного правовой охраны результатам творческой деятельности частных лиц обеспечивает не только право на свободу творчества, но и право на свободу мысли и слова, право на свободу труда и выбора профессии, право на образование, право на собственность, то есть на иные важнейшие права человека. С другой стороны, есть публичные же интересы, которые выражаются в поддержке и стимулировании творческой деятельности, влияющей на общее развитие культурной и иных сфер жизни общества, поскольку результаты творческой деятельности могут быть задействованы практически в любых общественных отношениях и любой человеческой деятельности. Государство, предоставляя правовую защиту творчеству, обеспечивает свое совершенствование.

Вместе с тем последнее десятилетие в юридической практике все чаще ставится проблема коммерциализации объектов интеллектуальной собственности путем защиты их от неправомерного использования. Так, при анализе современной юридической практики в сфере защиты прав на результаты творческой деятельности можно увидеть, что частные и публичные интересы нередко находятся в состоянии конфликта. Частные лица все чаще используют интеллектуальную собственность как дополнительный источник заработка, источник, так называемых, внереализационных доходов, основанный на взыскании компенсаций за нарушение своих исключительных прав. Очень емко высказался на эту тему депутат Государственной Думы РФ Иванов С.В. во время обсуждения законопроекта, которым учреждался Суд по интеллектуальным правам: «Вот на этом основывается всё наше авторское сообщество: он какую-нибудь песенку написал, альбомчик выпустил, и потом господин Михалков со своим авторским обществом заставляет всех честных людей платить всю жизнь авторский гонорар за

то, что человек приобрёл и за что уже уплатил»¹. С этим сложно не согласиться.

В противовес им государство в лице уполномоченных органов все чаще понижает уровень защиты, расширяя механизмы снижения объема ответственности, от чего страдают добросовестные авторы или иные правообладатели, которые заинтересованы в применении наиболее строгой санкции к лицу, которое нарушило их права.

Для наглядности обратимся к примерам. Российская судебная система на рубеже 2019-2020 гг. столкнулась с явлением «массовых истцов». Оно выражается в подаче от имени одного лица (нескольких лиц или организаций – важно, что истец везде одинаковый) исков о защите нарушенных исключительных прав на те или иные объекты интеллектуальной собственности. Как правило, такие истцы избирают в качестве способа защиты взыскание компенсации за нарушение, который может быть рассчитан разными способами: в твёрдом размере (от десяти тысяч до пяти миллионов рублей), в двукратном размере стоимости продукции, нарушающей исключительное право, или двукратном размере стоимости права пользования².

Истец не ограничен в том, каким образом рассчитать размер этой компенсации, и может выбрать любой, главное, чтобы такому расчету и получившейся в результате расчета сумме было обоснование. Хотя нередко встречается судебная практика, связанная с удовлетворением больших сумм компенсаций, которые истцами не обоснованы³.

В свою очередь, суд не лишен права уменьшить заявленный размер компенсации, но это возможно только по мотивированному ходатайству противоположной стороны⁴. Но даже при мотивированном ходатайстве, как правило, максимально возможное снижение размера компенсации, которое может произвести суд, – половина от заявленных требований. При этом удовлетворённые суммы исковых требований даже

¹ Стенограммы обсуждения законопроекта № 446381-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам». – URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/446381-5> (дата обращения: 17.04.2025).

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10-П «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации № 7 (июль 2019 года).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая // Собрание законодательства РФ. № 52 от 25 декабря 2006 г. Ст. 5496.

⁴ Серго А.Г. Искусство зарабатывать на искусстве, или Обзор судебной практики по взысканию компенсации за нарушение исключительных прав // Вестник арбитражной практики. № 2. 2024. С. 80-86.

после снижения могут оставаться (и остаются) значительными для большинства лиц, которые привлекаются к ответственности. В таких условиях, как отмечает профессор Серго А.Г., «компенсация, по своему смыслу заложенная изначально в ГК РФ как восстановительная мера <...> все чаще становится штрафной, или «карательной». Такая практика правоприменения, вероятно, входит в противоречие с конституционной нормой о недопустимости наказания, унижающего человеческое достоинство.

Это может нанести большой удар по предпринимателям и значительной части экономической жизни государства, которую они составляют, а также может отпугнуть авторов, разработчиков иных деятелей от творческой деятельности из-за страха случайного нарушения.

Знаковым в этом вопросе является решение Арбитражного суда Ростовской области от 9 сентября 2024 года по делу № А53-27386/2023, в котором суд посчитал действия истца по защите своего исключительного права на 3D-модель путем подачи массовых исков с крупными суммами компенсации схожими со злоупотреблением права: «В связи с чем, предъявление исковых требований исходя из критерия заявления как можно большей суммы, свидетельствует не о намерении защиты нарушенного права, а о формировании источника внереализационных доходов. Что особенно значимо в условиях высокой стоимости спорных товаров и массовой подачи таких исков, общее количество и серийный характер которых квалифицирует их качество, как входящих в противоречие с нормой ст. 10 ГК РФ, не предполагающей злоупотребление правом в любой форме».

С другой стороны, снижение существующего уровня защиты может негативно сказаться на добросовестных авторах. Так, с принятием в 2019 году Постановления Пленума Верховного суда РФ № 10-П «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», окончательно закрепившим право суда снижать компенсацию за нарушение исключительного права на интеллектуальную собственность, практика снижения стала повсеместной. Как также отмечает Рузакова О.А., зачастую это происходит даже при отсутствии мотивированного ходатайства ответчика¹.

¹ Рузакова О.А. Современные проблемы процессуального законодательства по спорам о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации // Вестник гражданского процесса. № 5. 2019. С. 11-21.

Фактически происходит ситуация, когда одни конституционные права реализуются в нарушение прав других лиц. Но права и свободы личности не имеют и не должны иметь какой-либо внутренней иерархии.

В целях достижения баланса частных и публичных интересов и решения выявленной в этой сфере проблемы необходимо учитывать поведение лиц, обращающихся за защитой прав на результаты интеллектуальной деятельности. В частности, носит ли такая защита массовый характер и есть ли, исходя из такого поведения автора или иного правообладателя, цель извлечения прибыли из нарушений. Вместе с тем, полагаем, что важно учитывать, кто обращается за защитой сам автор, иной правообладатель или компания, которая регулярно обращается с исками о защите исключительного права.

В случае, когда за защитой обращается непосредственный автор, то вопрос о недобросовестности его поведения рассматривать нецелесообразно, так как он более остальных заинтересован в уважении результатов своего творческого труда. И, напротив, при рассмотрении дел подобной категории, где в качестве истца выступает, например, лицензиат, вопрос о наличии злоупотребления правом должен обязательно рассматриваться. В случае, если в такая цель есть, это необходимо считать одним из условий для снижения размера ответственности или отказа в её предоставлении. Такое нормативное регулирование следовало бы установить в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации.

Кроме того, представляется необходимым совершенствование административных механизмов предупреждения нарушений прав на результаты творческой деятельности.

По результатам исследования можно сделать вывод, что крупные суммы компенсаций за нарушение прав по использованию результатов творческой деятельности, с одной стороны, защищают авторов и создают условия для уважения их труда, что соответствует целям конституционного регулирования свободы творчества, но с другой, могут использоваться недобросовестно и оказывать негативное влияние на иные конституционные права других лиц.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В РОССИИ

Томилова Эвелина Ильинична

Студентка Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Аннотация: Статья посвящена влиянию цифровизации на административное право в России в условиях перехода к цифровому государственному управлению. Анализируются вызовы адаптации законодательства к новым реалиям и ключевая проблема – баланс между эффективностью цифровых технологий и защитой прав граждан. Рассматриваются различные точки зрения на трансформацию административного права под воздействием цифровизации, а также перспективы развития отрасли, включая новые объекты и формы правового регулирования в цифровой среде.

Ключевые слова: цифровизация, управление, право, правовое регулирование.

В настоящее время цифровизация стремительно преобразует все социальные системы, включая государственное управление. Россия уже живет в цифровой эре: по количеству пользователей интернета она занимает первое место в Европе и шестое – в мире¹. Такой подход связан с широким внедрением цифрового формата данных практически во всех сферах жизнедеятельности общества и масштабным использованием среды электронного юридически значимого документооборота, причем не только между органами публичной власти, организациями и учреждениями, но и между физическими лицами². Но внедрение цифровых технологий в деятельность органов публичной власти влечет за собой необходимость адаптации административно-правового регулирования, что обуславливает актуальность исследования влияния цифровизации на развитие административного права. Отставание правового регулирования от темпов цифровизации создает риски правовой неопределенности и снижения эффективности государственного управления.

Целью работы является анализ влияния цифровизации на административное право в Российской Федерации и выявление основных про-

¹ McKinsey & Company. Digital Russia: A path to inclusive growth [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mckinsey.com/~/media/mckinsey/locations/europe%20and%20middle%20east/russia/our%20insights/digital%20russia/digital-russia-report.ashx> (дата обращения: 15.02.2025).

² Тимошук К.И., Широкова П.В. Проблемы использования ведомственных информационных систем в практической и образовательной деятельности // Правда и закон. 2023. № 4(26). С. 67–73.

блем и перспектив развития данной отрасли в условиях цифровой трансформации. Ключевая проблема – обеспечение баланса между эффективностью использования цифровых технологий в государственном управлении и гарантией прав и свобод граждан.

В данной области существуют различные точки зрения на влияние цифровизации на административное право. В качестве основных проблем, с которыми столкнутся исполнительные органы в условиях цифровой трансформации, Л.Д. Кузнецов выделяет необходимость их адаптации к новым условиям работы (овладения госслужащими новыми навыками и компетенциями, связанными с использованием информационных технологий) и необходимость обеспечения безопасности и защиты персональных данных граждан при предоставлении государственных услуг в цифровом формате¹. И.В. Птухина считает, что внедрение инновационных цифровых решений в сектор государственного управления позволяет устранять для него ранее выявленные ограничения, но успешная реализация государственных программ в рамках цифровой трансформации возможна только при условии достижения согласия в определении стратегических целей государства².

Цифровизация не просто меняет инструменты административного права, но и влияет на его содержание. Появляются новые объекты правового регулирования (цифровые платформы, большие базы данных), возникают новые формы взаимодействия граждан и государства (электронные услуги, электронное голосование). Особое значение приобретают вопросы защиты персональных данных, кибербезопасности, обеспечения прозрачности и подотчетности органов власти в цифровой среде, адаптации человека к новым условиям. Необходимо разрабатывать новые административно-правовые институты, которые будут учитывать специфику цифрового пространства.

Говоря про дальнейшие перспективные направления исследования необходимо отметить использование искусственного интеллекта в административном судопроизводстве для анализа больших данных, предсказания судебных решений и автоматизации рутинных задач в административных судах, что повысит эффективность и прозрачность судебной системы. Также возможно проведение исследования механизмов

¹ Кузнецов Л.Д. Влияние цифровизации на трансформацию системы административного права // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 8А. С. 40-45.

² Захарова Е.А. Оценка перспектив развития электронного правительства в России в условиях перехода к цифровой экономике // Актуальные проблемы экономики и права: сборник статей Международной научно-практической конференции. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2021. С. 472-477.

обеспечения безопасности персональных данных граждан при обработке их государственными органами в электронном виде, разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства в области защиты данных, данная тема крайне важна в условиях увеличивающихся объемов собираемых и обрабатываемых государством персональных данных. Другое направление – развитие электронного административного процесса для оптимизации административных процедур, сокращения сроков рассмотрения дел, повышения уровня взаимодействия граждан и государства. Это направление перспективно с точки зрения повышения эффективности государственного управления. Сравнительный анализ зарубежного опыта использования цифровых технологий в государственном управлении, выявление лучших моделей регулирования и адаптация их к российской правовой системе также способствуют упрощению и совершенствованию административного права и правоприменения.

Таким образом, цифровизация ставит перед административным правом новые вызовы, требующие комплексного подхода к правовому регулированию. Необходимо разработать эффективные механизмы правового обеспечения цифровизации государственного управления, которые гарантируют соблюдение прав и свобод граждан, обеспечивают прозрачность и подотчетность органов власти, а также способствуют повышению эффективности государственного управления в условиях цифровой трансформации.

СМИ КАК СУБЪЕКТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Чуркина Елизавета Алексеевна

бакалавр юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В статье рассматривается проблема СМИ как субъект юридической ответственности. Проанализированы вопросы понятия СМИ, субъекта юридической ответственности, виды юридической ответственности.

Ключевые слова: СМИ, субъект, юридическая ответственность, информация, законодательство.

Современное общество невозможно представить без средств массовой информации (СМИ), которые приобретают ключевую роль в формировании общественного мнения и обеспечение доступа к данным.

В основе правового регулирования деятельности средств массовой информации в России лежит Федеральный закон от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации», часто именуемый просто Законом о СМИ. Этот законодательный акт определяет правовой статус СМИ, устанавливает правила их функционирования и ответственности. Ключевым моментом является определение самого понятия «средства массовой информации», раскрытое во второй статье Закона. СМИ трактуются как периодически выпускаемые издания, распространяющие информацию среди широкой аудитории под постоянным наименованием. Данное определение включает в себя спектр форм распространения информации. К традиционным (печатным) СМИ относятся газеты и журналы, представляющие собой физические носители информации, распространяемой тиражом. К электронным СМИ относятся радиовещательные и телевизионные компании, которые используют для передачи информации радиоволны и телесигналы. С развитием интернета появилось новое поколение СМИ – интернет-СМИ, распространяющие информацию через веб-сайты, приложения и социальные сети. Развитие социальных медиа привело к возникновению специфического вида СМИ – социальных средств массовой информации, представляющих собой платформы, позволяющие пользователям генерировать и распространять контент. Особую роль играют информационные

агентства, такие как ТАСС и Интерфакс, являющиеся поставщиками новостей и информации для других СМИ.¹

Совершение правонарушения влечет за собой юридическую ответственность, которая выражается в применении государством мер принуждения к виновному. Эти меры назначаются уполномоченными государственными органами.

Субъектом юридической ответственности может выступать как физическое лицо (гражданин), так и юридическое лицо (организация, предприятие). Ключевым условием привлечения к ответственности является наличие у лица одновременно правоспособности и дееспособности. Правоспособность подразумевает наличие у субъекта прав и обязанностей, гарантированных законодательством. Дееспособность же означает способность субъекта своими действиями (или бездействием) приобретать права и обязанности, а также нести ответственность за последствия этих действий.² В сфере СМИ субъектами ответственности могут быть различные участники информационного процесса. Это не только непосредственно создатели контента – журналисты, корреспонденты, авторы материалов, – но и лица, ответственные за редакционно-издательскую деятельность: главный редактор, редактор, а также учредители СМИ. К ответственности могут привлекаться и распространители информации, например, типографии, интернет-провайдеры и книжные магазины, в зависимости от характера совершенного нарушения. Даже государственные органы, организации, учреждения, предприятия и общественные объединения могут стать субъектами ответственности, если их действия (или бездействие) привели к нарушению законодательства о СМИ. В своей работе «Административная ответственность за нарушение законодательства о СМИ» Гультияев Станислав Владимирович детально рассматривает широкий спектр участников информационного процесса, которые могут быть привлечены к ответственности. Автор утверждает, что ответственность не ограничивается только журналистами или редакторами. Она распространяется на всех, кто имеет отношение к созданию, распространению и публикации информа-

¹ Закон Российской Федерации "О средствах массовой информации" от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 23.11.2024) // Российская газета. 2024.

² Нестеров А.И. Средства массовой информации в контексте правосубъектности // Юридические исследования. 2018. № 4. С. 11.

ции, если это привело к нарушению закона. Следовательно, круг субъектов юридической ответственности в области СМИ широк и включает в себя всех, кто участвует в информационном процессе.¹

Во-первых, СМИ несут ответственность за распространение недостоверной, клеветнической или оскорбительной информации. За публикацию заведомо ложных общественно значимых сведений в СМИ, представленных как правдивые, предусмотрены административные штрафы: до 100 тысяч рублей для граждан и до 500 тысяч рублей для юридических лиц (статья 13.15 КоАП РФ).

Во-вторых, СМИ обязаны соблюдать этические нормы журналистики. В соответствии со статьей 58 Закона РФ «О СМИ» к дисциплинарной ответственности привлекаются сотрудники СМИ, но не само СМИ.

В-третьих, важно отметить, что субъектом преступления в сфере СМИ может быть только конкретный человек (физическое лицо). Таким образом, главный редактор, журналист, редактор или корреспондент несут личную уголовную ответственность за злоупотребления свободой массовой информации. Кроме того, журналист может быть привлечен к ответственности по статье 146 УК РФ за такие правонарушения, как плагиат, незаконное использование объектов авторского права и распространение контрафактной продукции.

К средствам массовой информации не включаются библиотеки и издания с небольшим тиражом. Обычно малым тиражом для книг и брошюр считают заказы до 200-300 экземпляров, для газет – до 500 экземпляров, а для листовок и флаеров формата А5 – до 1000 экземпляров. Для картонной упаковки малый тираж составляет от 200 до 1000 экземпляров, в зависимости от размера изделия.²

Средства массовой информации могут быть привлечены к различным видам ответственности, но не все виды ответственности одинаковы.

1. Уголовная ответственность.

СМИ не привлекаются к уголовной ответственности.

2. Административная ответственность.

Меры административной ответственности включают штрафы, предупреждения и административные аресты. СМИ могут быть привлечены к административной ответственности за распространение недосто-

¹ Гульятев С.В. Административная ответственность за нарушение законодательства о СМИ // Актуальные вопросы юридических наук. 2019. № 1. С. 45-60.

² Рассолов И.М. Информационное право. Москва: Юрайт, 2024. 428 с.

верной информации, оскорбление чести и достоинства, нарушение авторских прав, нарушение порядка распространения рекламы и другие административные правонарушения.¹

3. Гражданская ответственность.

Причинение вреда имуществу или правам других лиц влечет за собой гражданско-правовую ответственность, регулируемую Гражданским кодексом. Эта ответственность может проявляться в форме возмещения убытков, компенсации морального вреда и других мер, направленных на восстановление нарушенных прав. В частности, лицо, пострадавшее от порочащей публикации в СМИ, вправе требовать возмещения ущерба.

Таким образом, СМИ несут ответственность за достоверность и законность распространяемой ими информации, соблюдение этических норм журналистики, защиту прав и интересов граждан.

¹ Кодекс об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года N 195-ФЗ (ред. от 3 февраля 2025 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2025 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 1. Ст. 2.1.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ: СПЕЦИФИКА И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Шклярова Светлана Денисовна

студентка юридического факультета
Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета
Прокуратуры Российской Федерации

Аннотация: В данной статье рассматриваются актуальные вопросы административно-правового регулирования информационной сферы в условиях цифровизации и глобализации. Кроме того, статья раскрывает роль информации в современном обществе, отмечая как её положительное влияние, так и связанные с ней риски. Особое внимание уделяется понятию административного информационного правонарушения, его признакам и нормативной базе, включая КоАП РФ и федеральные законы.

Ключевые слова: информационные правонарушения, цифровые технологии, административная ответственность, цифровое право.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и глобализации информационного пространства вопросы правового регулирования в этой области приобретают особую значимость. На сегодняшний день стремительно возрастает роль информации, а информационная сфера стала неотъемлемой частью жизни современного общества. Однако наряду с позитивными изменениями, такими как упрощение доступа к знаниям и ускорение коммуникаций, возникают и новые проблемы. Распространение недостоверной информации, нарушение конфиденциальности данных, киберпреступления требуют четкого правового регулирования. Административная ответственность в этой сфере выступает одним из ключевых инструментов обеспечения правопорядка.

Административное информационное правонарушение – посягающее на установленный порядок государственного управления общественно опасное, противоправное, виновное деяние (действие или бездействие) деликтоспособного лица, совершенное в информационной сфере и (или) с использованием информационных средств и технологий работы с информацией независимо от ее формы, либо в иной области человеческой деятельности в условиях информационной среды¹. Стоит

¹ Административная ответственность за информационные правонарушения / [Электронный ресурс] // eor.dgu.ru : [сайт]. – URL: https://eor.dgu.ru/lectures_f/ЮОВИС/p6aa1.html

отметить, что в Российской Федерации административная ответственность в информационной сфере регулируется прежде всего Кодексом об административных правонарушениях (КоАП РФ). Этому посвящена глава 13, в которой представлены меры ответственности за совершение правонарушений в области связи и информации. Кроме того, важную роль играют федеральные законы Российской Федерации, такие как:

- Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (№ 149-ФЗ);
- Федеральный закон "О персональных данных" (№ 152-ФЗ);
- Федеральный закон "О средствах массовой информации" (№ 2124-1).

Эти нормативные акты формируют правовую базу для защиты информационных прав граждан и организаций, а также для пресечения злоупотреблений в информационной сфере¹.

Правонарушения в информационной сфере могут варьироваться по степени общественной опасности, и наказания за такие правонарушения должны соответствовать их тяжести. Однако возникают некоторые особенности, вызывающие трудности в правовом регулировании правонарушений в информационной сфере. Во-первых, данные правонарушения имеют трансграничный характер. Информация распространяется мгновенно и без географических ограничений, что затрудняет привлечение к ответственности нарушителей, находящихся в пределах других стран. Во-вторых, совершение подобных правонарушений в рассматриваемой сфере имеет динамичный характер. Быстрое развитие технологий приводит к появлению новых форм правонарушений, что требует постоянного обновления законодательства. Другая особенность – сложность в идентификации лиц, поскольку сеть «Интернет» в отдельных случаях позволяет оставаться анонимными, а установление факта правонарушения часто требует специальных технических знаний и соответствующих экспертиз. Данные аспекты способствуют распространению противоправных действий на еще большее количество сфер жизни общества. С целью предотвращения этого явления в Российской Федерации установлена административная ответственность, включающая в себя:

1. Штрафные санкции. Например, за нарушение правил обработки персональных данных, а также их распространение (ст. 13.11 КоАП РФ) предусмотрены штрафы для граждан, должностных лиц и

¹ Бобырь В. А. Некоторые проблемы применения мер административной ответственности за правонарушения в области связи и информации / В. А. Бобырь // юридические науки. – 2024. – № 10. – С. 165.

юридических лиц. Данной статьей предусмотрено наказание в виде наложения административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до ста тысяч рублей; на должностных лиц – от десяти тысяч до восьмисот тысяч рублей; на юридических лиц – от ста тысяч до восемнадцати миллионов рублей¹.

2. Приостановление деятельности: в случае серьезных нарушений возможно временное прекращение работы информационных ресурсов.

3. Конфискация оборудования: в некоторых ситуациях может быть применена конфискация устройств, использованных для совершения правонарушения.

В заключение хотелось бы отметить, что административно-правовое регулирование ответственности за правонарушения в информационной сфере является важным инструментом обеспечения безопасности и стабильности в обществе. Однако для повышения его эффективности требуется постоянное совершенствование законодательства, укрепление международного сотрудничества и повышение правовой культуры граждан.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025).

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

ЭЛЕКТРОННОЕ ЗАВЕЩАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ В НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО

Бадамшина Валерия Ренатовна

студентка юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье анализируется электронное завещание как инновационный инструмент оформления последней воли лица. Несмотря на рост цифровых технологий, российское право до сих пор сохраняет консервативный подход к форме завещательных актов, ограничивая применение электронных подписей и цифровой документации. Настоящее исследование рассматривает преимущества и недостатки электронного завещания, предлагает направления совершенствования российского наследственного права.

Ключевые слова: электронное завещание, цифровизация, наследственное право, правовое регулирование, цифровая подпись.

Наследование имущества традиционно является одним из важных институтов гражданского права, призванных защищать имущественные интересы граждан и обеспечивать преемственность собственности. На наш взгляд, сегодняшний темп технологического прогресса вынуждает законодателя учитывать возможности новых инструментов и технологий. Одним из направлений трансформации законодательства видится цифровизация процесса составления завещаний.

По мнению Беспалова Ю.Ф., современные цифровые технологии открывают большие возможности для упрощения процедуры оформления завещаний, минимизируя временные затраты и издержки, расширяя доступ к нотариальным услугам даже для удалённых пользователей¹. Вместе с тем, возникают серьёзные вопросы относительно достоверности электронной подписи, конфиденциальности персональных данных и рисков мошенничества.

Электронное завещание – это электронный документ, содержащий последнюю волю физического лица, составленный в установлен-

¹Беспалов Ю.Ф. Дела о наследовании: некоторые спорные вопросы правоприменения / Ю.Ф. Беспалов, А.Ю. Беспалова. – М.: Проспект, 2019. С. 67.

ной законом форме и подписанный цифровой подписью. Соответственно, ключевыми признаками электронного завещания могут выступать использование квалифицированной электронной подписи, хранение документа в электронном архиве нотариуса, возможность дистанционного удостоверения акта.

Однако в российском законодательстве отсутствуют чётко установленные правила и регламентация использования электронного формата завещаний. Действующий Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) предусматривает лишь традиционный бумажный вариант завещания, удостоверяемый нотариусом лично. Исходя из этого, юридическое оформление электронного завещания остаётся проблематичным и нуждается в доработке¹.

Введение подобной юридической новации обусловлено требованиями текущего законодательства, ведь действующие правовые нормы содержат весьма жесткие рамки для составления завещаний. В настоящее время предусмотрена строго установленная форма и процедура оформления завещаний, согласно которым документ обязательно должен быть составлен письменно и подписан непосредственно самим завещателем либо специальным представителем (рукоприкладчиком), если последний физически не способен поставить личную подпись. Данный представитель обязан соответствовать ряду критериев: быть дееспособным, независимым и не иметь личной заинтересованности в деле.

Соответственно, при переходе к электронному варианту возникает серьезная задача подтвердить личность автора завещания, исключить любое принуждение, обман или вмешательство посторонних лиц. Видится, что главной целью становится гарантировать, что воля завещателя выражена свободно и добровольно.

В первую очередь, потребуется установить надежную инфраструктуру для оформления цифровых завещаний, предусмотреть высокие стандарты безопасности, защищающие личные кабинеты пользователей от хакерских атак и незаконного вмешательства. Ведь потенциальная угроза взлома профиля наследодателя и последующего редактирования завещания создает опасность фальсификаций, последствия которых тяжело будет выявить и оспорить. Поскольку оспаривать завещание можно только после смерти завещателя, доказательство взлома и установление виновных окажется крайне сложной процедурой, требующей привлечения высококвалифицированных экспертов по киберпреступности.

¹Андропова Т.В. Информационные технологии в наследственном праве // Наследственное право. 2020. № 2. С. 3.

Следует отметить, что современная судебная и правоохранительная система ещё не готова полноценно справляться с подобными случаями: квалификация следователей и полицейских в сфере цифровых преступлений недостаточна, расследование правонарушений в киберпространстве только набирает обороты, сама сфера защиты цифровых прав находится на начальном этапе развития.

Помимо организационно-технических и процессуальных моментов, ключевое значение приобретают вопросы идентификации личности при оформлении цифрового завещания. Например, Гринь Е.С. справедливо утверждает, что простого ввода паспортных данных недостаточно, поскольку данная мера не гарантирует абсолютную точность идентификации владельца аккаунта и исключение вероятности подлога или мошенничества¹.

Некоторые специалисты полагают, что дополнительно к паспортным данным следует запрашивать сведения, подтверждающие идентификацию лица, например, номер индивидуального пенсионного страхования (СНИЛС), идентификационный номер налогоплательщика (ИНН). Есть мнение, что включение банковских реквизитов обеспечило бы дополнительную степень уверенности в принадлежности документа владельцу. Впрочем, подобное решение поднимает проблему конфиденциальности: далеко не каждый готов раскрывать персональные данные, опасаясь возможной утечки информации.

Ещё одним возможным решением является загрузка фото завещателя в процессе заполнения анкеты на портале, аналогично процедуре подачи заявления на загранпаспорт. Такая фотография впоследствии сможет служить дополнительным средством доказательства подлинности документа в судебных спорах. Экспертиза внешности позволит сопоставить внешность лица, представившего заявление, с владельцем учётной записи.

Отдельный аспект – это подтверждение свободного выражения воли завещателя. При личном посещении нотариуса последний проверяет физическое и моральное состояние клиента, оценивает, действует ли тот самостоятельно и добровольно. В условиях удалённого взаимодействия подобный контроль практически невозможен. Специалисты пока не нашли однозначного способа определить состояние завещателя и убедиться, что на него не оказывается внешнее давление или шантаж.

Что касается самой процедуры подписания, очевидно, что электронное завещание должно быть скреплено аналогом собственноручной

¹Гринь Е. С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт / Е. С. Гринь // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 2. С. 128.

подписи – квалифицированной электронной подписью. В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» электронная подпись – информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию. Согласно ч. 4 ст. 5 названного закона квалифицированной электронной подписью является электронная подпись, которая соответствует всем признакам неквалифицированной электронной подписи и следующим дополнительным признакам: ключ проверки электронной подписи указан в квалифицированном сертификате; для создания и проверки электронной подписи используются средства электронной подписи, имеющие подтверждение соответствия требованиям, установленным в соответствии с Федеральным законом «Об электронной подписи»¹. Исходя из этого, такой метод обеспечивает верификацию личности заявителя и подтверждает, что именно владелец подписал документ. Однако и здесь появляются дополнительные сложности, связанные с наличием доступа граждан к средствам электронной подписи.

На сегодняшний день главная миссия нотариата заключается в обеспечении надежной защиты законных интересов участников любых правоотношений. Если речь идет о введении нового инструмента – электронного завещания, нотариусу предстоит продолжить выполнение этой миссии, но уже в цифровой плоскости наследственных отношений. Реализация данной функции потребовала бы внесения необходимых изменений в законодательство, предусматривающих интеграцию новейших информационных технологий в деятельность нотариусов, а также четкую регламентацию правил владения, пользования и распоряжения цифровыми активами.

В настоящий момент российские нотариусы ведут обязательную фиксацию сведений обо всех совершаемых действиях в Единую информационную систему нотариата (ЕИС). Согласно ст. 34.3 Основ законодательства о нотариате, нотариусы вносят в ЕИС электронные копии завещаний, регистрируют отмену завещаний и совершают иные регистрационные действия².

Следовательно, если планируется включить электронные завещания в число нотариально заверяемых документов, необходимо заранее

¹Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

²Герасимова Н.Н. Старый новый взгляд на форму завещания // Наследственное право. 2024. № 1. С. 2-5.

решить целый ряд технических и юридических вопросов. Прежде всего, нужно создать соответствующие правовые основания, позволившие бы нотариусам официально регистрировать и хранить электронные завещания, устанавливать их подлинность и законность.

Подводя итог, идея внедрения электронного завещания носит прогрессивный характер, способствуя облегчению процедуры оформления последней воли гражданина и уменьшению временных затрат. Между тем, её практическая реализация осложняется отсутствием необходимой нормативной базы и техническими проблемами, связанными с защитой данных и контролем подлинности волеизъявления.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ИНСТИТУТА ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

Волкова Анастасия Александровна

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: проблема лишения родительских прав представляется крайне важной, поскольку дети, оставшиеся без попечения родителей, часто оказываются на содержании государства. Своевременное проведение анализа текущей судебной практики в данной области, позволит выявить проблемные аспекты и предложить пути их решения. В статье раскрыты проблемы в области несоответствия закрепленных норм и судебной практики, а также предложены варианты их разрешения.

Ключевые слова: родительские права, лишение родительских прав, СК РФ, правовые коллизии и ошибки.

Один из важнейших институтов семейного права – институт лишения родительских прав, который направлен на защиту прав и интересов ребенка. Указанный правовой институт регулируется не только Конституцией и СК РФ, но и иными нормативно-правовыми актами. В частности, это КоАП РФ (статья 5.35), УК РФ (статьи 156-157), ГПК (статьи 24 и 28), а также ППВС от 14.11.2017 N44. Закон предписывает родителям заботиться о благополучии своих детей, охраняя их права и интересы от посягательства третьих лиц.

Законодатель не закрепляет легальное определение понятия «лишение родительских прав». Однако в пункте 13 ППВС №14 закреплено, что «Лишение родительских прав является крайней мерой ответственности родителей, которая применяется судом только за виновное поведение родителей».¹ Согласно позиции К.Н. Толстого, под лишением родительских прав понимается неправомерное поведение родителей в отношении детей.² Согласно ст.69 СК РФ, причинами лишения этой категории прав, список которых считается исчерпывающим, являются укло-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 N 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Собрание законодательства. П.13

² Толстой Ю.К., Сергеев А.П. Гражданское право: учебник: в 3 т. – М.: Проспект, 2005. – Т.3. – С.216-217

нение, в т.ч. злостное уклонение от выполнения конституционных обязанностей, лежащих на родителях, отказ забрать своего ребенка из роддома, а также жестокое обращение с детьми, злоупотребление правами в отношении несовершеннолетнего, алкогольная, наркотическая хроническая зависимости, совершение умышленного преступления в отношении ребенка.

Стоит отметить, что согласно ст.70 СК РФ, обратиться в суд с иском о лишении родительских прав может только один из родителей, опекунов, попечителей, либо прокурор, органы опеки и иные организации, несущие ответственность за защиту прав ребенка. Однако согласно ст.37 ГПК лицо, достигшее 14 лет, может самостоятельно обратиться в суд за защитой своих прав, однако в приведенном списке лиц этот момент отсутствует, в связи с чем возникает правовая коллизия. В этой части считаю необходимым внести изменения в СК, дополнив статью 70 вышеуказанным пунктом, тем самым, расширив круг лиц.

Центральной проблемой в процедуре лишения родительских прав становится нечеткое толкование законодателем понятий «злостное уклонение от выполнения обязанности родителя» и «жестокое обращение с ребенком». Последнее основание разъясняется Верховным Судом, как осуществление родителями физического или психического насилия над детьми либо покушение на их половую неприкосновенность, однако причинение психического насилия применяется судами и в понятии злостного уклонения. К примеру, дело Балаклавского районного суда г. Севастополя¹: мать злоупотребляла спиртными напитками, вела асоциальный образ жизни, в связи с чем ее ребенка изъяли и поместили в интернат, где она его ни разу не навестила. Действия матери причинили ребенку психические страдания, следовательно, по ППВС – это жестокое обращение с ребенком. Однако, согласно решению суда, женщину лишили прав на ребенка за злостное уклонение от конституционно установленных обязанностей родителя. Схожая ситуация произошла в Магадане: женщина «ненадлежащее исполняла родительские обязанности в отношении сына» – она, будучи в сильнейшем алкогольном опьянении, желая продолжить начатое, отдала малолетнего сына постороннему человеку на два месяца, в результате чего мальчик скончался.² В данном

¹ Решение № 2-2876/2023 2-436/2024 2-436/2024(2-2876/2023;)-М-2348/2023 М-2348/2023 от 19 февраля 2024 г. по делу № 2-2876/2023// URL: [https://sudact.ru/regular/doc/j\\$1V9mhmqyNs/#](https://sudact.ru/regular/doc/j$1V9mhmqyNs/#)

² Решение Магаданского городского суда № 12-236/2024 от 22 июля 2024 г. по делу № 12-236/2024// URL: <https://sudact.ru/regular/doc/t84xqhQsQWdU/>

случае суд ссылался на ненадлежащее исполнение обязанностей, хотя это явное жестокое обращение, приведшее к гибели ребенка.

В судебной практике прослеживаются ошибки применения не лишения, а ограничения в родительских правах, в связи с путаницей понятий. Так, по делу в Калужской области мать ребенка-инвалида была лишь ограничена в родительских правах при абсолютном невыполнении ею своих прямо установленных в законе обязанностей по уплате алиментов, а также злоупотреблении алкоголем, что, несомненно, доставляло ребенку психические и нравственные страдания, и пользовании социальной пенсии на инвалида в своих целях.¹ В данном случае налицо норма, предусмотренная статьей 69 СК, где санкцией выступает лишение родительских прав, а не ограничение.

Несоответствие норм семейного законодательства другим отраслям права также представляется проблемой. Нормы уголовного права предусматривают ответственность за преступление против жизни и здоровья ребенка (статьи 105-106, 115 и иные), однако лишение родительских прав не всегда автоматически следует за осуждением виновного, что создает правовую коллизию и требует дополнительного регулирования. Ссылаясь на дело Калужской области, мать была приговорена к 18 годам лишения свободы 21 апреля 2023, а родительских прав лишена только спустя 7 месяцев после вынесения приговора (19.12.2023).²

Серьезными последствиями таких коллизий являются негативное воздействие на неокрепшую психику несовершеннолетнего, травмирование последнего как физически, так и нравственно, практически полная невозможность восстановления прежних семейных связей после лишения родительских прав, а также неверное применение и толкование судами норм законодательства.

Для регулирования перечисленных проблем следует: во-первых – уточнить критерии лишения родительских прав: закрепить исчерпывающий перечень явлений в той же ст. 69 СК, подпадающих под «злостное уклонение от обязанностей родителя», а также дополнить «жестокое обращение с детьми» подпунктами о пренебрежении нуждами ребенка; кибербуллинге; распространении личной информации (фото, видео и пр.) ребенка без его согласия; экономическое насилие. Во-вторых, стоит

¹ Решение Кировского районного суда № 2-2-56/2024 от 5 июня 2024 г. <https://sudact.ru/regular/doc/anQ6zTfoCbQO/>

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.06.2024 N 18-УД24-22-А3// URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kolleгии-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-06062024-n-18-ud24-22-a3/>

официально закрепить трактовку понятия «лишения родительских прав» в ст. 69 Семейного кодекса, как основного источника этой отрасли права. К примеру, «лишение родительских прав – это установленная Настоящим законом процедура, проводимая в отношении родителей, утрачивающих семейные, гражданские и иные права на ребенка, жизнь и здоровье которого находятся в потенциальной опасности по мнению суда и иных органов власти, вследствие их неправомерного поведения в отношении детей». Приведенные рекомендации позволят избежать субъективизма в оценке поведения родителей и существенно снизят уровень принятия ошибочных решений.

В-третьих, стоит создать механизм, специально установленный на отслеживание должного исполнения решений суда по указанной в названии статьи процедуре, что поспособствует вовремя обнаружить нарушение и незамедлительно исправить. В исследуемом мною процессе больше всего травмам подвержены дети с их неокрепшей психикой, поэтому считаю нужным привлечение психологов в данных процедурах. Специалисты не только смогут оценить состояние ребенка, но и стабилизировать его.

Таким образом, практика лишения родительских прав в РФ сталкивается с значительным количеством проблем, в основании которых лежат правовые коллизии и ошибки применения нормативных актов. Для решения необходимы комплексные меры, направленные на совершенствование нормативной базы. Так, появляется реальная возможность сбалансировать защиту интересов ребенка и уважение прав родителей, минимизируя вероятность возникновения ошибок.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ МАЛОЛЕТНИМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Дурасов Кирилл Сергеевич

Студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В ходе анализа выявлено, на каких лиц может налагаться ответственность за причиненный малолетним вред в образовательном учреждении. Предложены критерии доказывания вины одной из сторон, а именно родителей. Рассмотрены различные аспекты данного явления, на основе которых выявлены сущностные признаки, присущие данным общественным отношениям.

Ключевые слова: ответственность, несовершеннолетнее лицо, малолетний, вред, образовательное учреждение.

Деликтоспособность представляет собой способность лица нести гражданско-правовую ответственность за совершенные противоправные деяния. Полная деликтоспособность возникает с восемнадцати лет, но при этом может наступать с четырнадцатилетнего возраста, при наличии определенных условий. До этого момента за действия лица отвечают лица, которые уполномочены осуществлять надзор или воспитание по отношению к нему.

Чтобы точно определить природу отношений, возникающих по поводу причинения вреда малолетними в образовательных учреждениях, необходимо дать определение данному термину. В соответствии с Федеральным Законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» образовательная организация – некоммерческая организация, осуществляющая на основании лицензии образовательную деятельность в качестве основного вида деятельности в соответствии с целями, ради достижения которых такая организация создана¹. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»²

¹ Федеральный Закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 31.03.2025).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96790/ (дата обращения: 31.03.2025).

указан ряд примеров, которые могут служить идентификатором образовательного учреждения, например, такие как: общеобразовательная школа, детский сад, гимназия.

Большинство малолетних граждан в возрасте от 6 до 14 лет в той или иной мере находятся в каком-либо образовательном учреждении (детский сад, школа). Необходимо выявить, кто будет ответственен за действия данного лица, которые повлекут вред для окружающего мира. Вред может быть причинен различным субъектам, самым распространенным и очевидным является другой ученик образовательной организации. Стоит заметить, что согласно ст. 1073 ГК за вред, причиненный несовершеннолетним, отвечают его родители или законные представители¹. В диспозиции той же статьи указано, что ответственность может быть возложена на образовательную организацию, если вред был причинен в период, когда она должна была осуществлять контроль за обучающимся. В ст. 28 вышеупомянутого Федерального Закона указаны сведения следующего значения: «образовательная организация должна создавать безопасные условия обучения». Таким образом, исходя из толкования норм материального права ответственность может быть возложена как на родителей, так и на образовательную организацию. Что касается судебной практики, то решения носят различный характер, так, к примеру, Апелляционным определением Свердловского областного суда от 03.04.2015 по делу № 33-5336/2015² в резолютивной части решения указано, что ответственность возлагается на образовательное учреждение, так как суд счел, что вред был причинен по их вине, а именно, в ходе урока, когда учитель, ответственный за осуществление надзора за учениками, не предпринял ряд действий для его предотвращения. В Решении Якутского городского суда от 28 мая 2020 г. по делу № 2-2432/2020³ указано, что ответственность может быть возложена как на образовательную организацию, так и на родителя. Главным аспектом должна выступать вина, а именно, чьи действия привели к причинению

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 08.11.1996 №52-ФЗ (ред. от 05.06.2004) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996 – №39 – ст. 3325.

² Апелляционное определение Свердловского областного суда от 03.04.2015 по делу № 33-5336/2015 // [Электронный ресурс] URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RASVR&n=128059#lvcxwgUIURc2J7wq> (дата обращения: 31.03.2025).

³ Решение Якутского городского суда от 28 мая 2020 г. по делу № 2-2432/2020 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rzXREu6ad2lq/> (дата обращения: 31.03.2025).

вреда другому лицу: либо действия родителей по ненадлежащему воспитанию ребенка, либо действия образовательного учреждения, которое осуществляет надзор в ходе образовательного процесса. Данный вывод подтверждается вышеназванным Постановлением Пленума ВС РФ, который в п. 16 установил ряд обстоятельств, которые необходимо учитывать при рассмотрении дел. При этом возможно возложение долевой ответственности, то есть родители и образовательная организация будут нести ответственность в рамках определенной доли, размер которой определяется степенью вины каждого.

Процесс доказывания вины каждой стороны видится довольно сложным, из-за этого практика по делам может отличаться. Для определения вины родителей необходимо определить ряд пунктов, на которые стоит обращать внимание, во-первых, нужно посмотреть на состав семьи, выяснить является ли она полной, какой образ жизни ведут родители, есть ли у них криминальное прошлое и другие факторы, которые могут оказать пагубное влияние на ребенка или на его воспитание. Во-вторых, выяснять мотивы совершения действий ребенком, при этом учитывать бытовую обстановку в семье, так как малолетний подвержен существенному влиянию окружающей действительности. Например, если в семье проявляется такое явление, как «домашнее насилие», ребенок будет думать, что такие действия носят приемлемый характер в силу своего юного возраста. В-третьих, учитывать само воспитание родителями, ведь то, что они прививают ребенку, может формировать в нем противоправные установки. Важно отметить, что данные факторы являются субъективными и не стоит при наличии определенных из них без справедливой оценки признавать вину родителей.

Можно сделать вывод, что образовательные организации, где малолетний находился в период обучения, отвечают только за неосуществление должного надзора за малолетним в момент причинения им вреда. Данный факт подтверждается в пункте Постановления Пленума ВС РФ. Однако возможны ситуации, если ребенок причинил вред, когда не могло и не должно быть надзора, например, в туалете образовательного учреждения. В данных ситуациях под призмой принципа справедливости необходимо возлагать ответственность на родителей, так как вина образовательной организации отсутствует, в виду невозможности контроля за действиями подопечного. На основе проведенного анализа можно прийти к выводу о том, что ответственность за причинение вреда малолетними должна носить в большей степени долевой характер и возлагаться как на родителей, так и на образовательное учреждение, так как

вина обеих сторон в той или иной мере присутствует в каждом отдельном случае.

Малолетний может причинить вред не только другому ученику, но и себе самому. В данном случае отсутствует наличие спорных моментов. Ответственность должна возлагаться на образовательное учреждение, так как оно уполномочено осуществлять контроль за ребенком в определенный период времени.

Что касается ситуации, в которой малолетний причинил вред самой образовательной организации, то в данном случае, на мой взгляд, не стоит во всех случаях возлагать ответственность на родителей, а рассматривать так, как это указано в случае, если вред причинен другому ученику, так как сотрудники образовательного учреждения в большинстве случаев могут предотвратить такой вред, вследствие чего можно признать их действия по осуществлению надзора за малолетними ненадлежащими.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Каптёнок Дарья Витальевна

студент юридического факультета
Гродненский государственный университет имени
Янки Купалы

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового регулирования договорных инвестиционных отношений между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. Анализируются проблемные аспекты, связанные с различиями в национальном законодательстве и практикой его применения, препятствующие эффективному инвестиционному сотрудничеству. Целью исследования является выявление специфики и проблем регулирования для разработки рекомендаций по совершенствованию инвестиционного климата.

Ключевые слова. Инвестиционная деятельность, инвестор, инвестиционный договор, арбитражные инвестиционные споры, гармонизация законодательства

Постановка проблемы. Актуальность исследование особенностей регулирования инвестиционных отношений между Россией и Беларусью обусловлена высокой степенью их экономической интеграции в рамках ЕАЭС и Союзного государства. Несмотря на значительные объемы взаимных инвестиций и политическую волю к сотрудничеству, на практике сохраняются серьезные правовые барьеры, требующие научного осмысления. Эффективное правовое регулирование выступает ключевым условием привлечения инвестиций и экономического роста. Противоречия в законодательства двух стран создают риски для инвесторов, особенно в условиях текущей геополитической нестабильности. Различия в национальных правовых системах затрагивают как общие принципы гражданского права, так и специальные нормы инвестиционного законодательства.

Научная значимость работы заключается в необходимости комплексного сравнительно-правового анализа, выявления проблем и перспектив гармонизации регулирования. Практическая ценность исследования состоит в разработке конкретных рекомендаций для органов власти и бизнеса по совершенствованию инвестиционного сотрудничества между двумя странами.

Анализ научных публикаций. Анализ научных публикаций и нормативно-правовых актов по проблеме регулирования инвестиционных отношений между Российской Федерацией и Республикой Беларусь выявил ключевые аспекты исследования. В работах Бабаченко И.¹ и Куницкой О. М.² рассматриваются административные процедуры и формы государственно-частного партнерства в инвестиционной сфере. Лещенко С. К.³ анализирует опыт гармонизации налогового законодательства, что особенно актуально для двустороннего сотрудничества. Петриченко М. И.⁴ исследует модели иностранного инвестирования, а коллективная монография под редакцией Мухи Д. В.⁵ предлагает стратегические подходы к развитию экономической интеграции. Нормативную основу исследования составляют Закон Республики Беларусь «Об инвестициях»⁶ и Федеральные законы Российской Федерации «Об инвестиционной деятельности»⁷ и «Об иностранных инвестициях»⁸ с последними изменениями 2023-2024 гг., которые определяют правовые рамки инвестиционного сотрудничества двух стран.

Определение целей. Целью данного исследования является комплексный анализ особенностей регулирования договорных инвестиционных отношений между Россией и Беларусью с разработкой предложений по совершенствованию правовых механизмов. В рамках достижения этой цели ставятся следующие задачи: выявить ключевые различия в национальных законодательствах; проанализировать практику применения двусторонних соглашений; оценить эффективность существующих механизмов защиты инвестиций; предложить меры по гармонизации правового регулирования с учетом современных экономических реалий.

¹ Бабаченок, И. Административные процедуры для субъектов хозяйствования: нюансы совершенствования и практические аспекты / И. Бабаченок. – Мн. : Пех, 2022. – С. 12.

² Куницкая, О. М. Государственно-частное партнерство как инвестиционная деятельность / О. М. Куницкая // Вестник БГУ. – 2024. – № 1. – С. 3.

³ Лещенко, С. К. Гармонизация налогового законодательства: опыт европейского союза / С. К. Лещенко // Вестник БГУ. – 2024. – № 1. – С. 11.

⁴ Петриченко, М. И. Политика иностранного инвестирования в странах центральной и восточной Европы / М. И. Петриченко. – Минск : БГУ, 2022. – С. 16.

⁵ Муха, Д. В. Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы: сборник научных статей : в двух томах / Д. В. Муха. – Минск : Право и экономика, 2023. – С. 234.

⁶ Об инвестициях: Закон Респ. Беларусь, 12 июл. 2013 г., № 53-З.

⁷ Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений : Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ ; Принят Государственной Думой 15 июля 1998 года ; Одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года ; с изм. и доп. от 25.12.2023 № 628-ФЗ.

⁸ Об иностранных инвестициях в Российской Федерации : Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ ; Принят Государственной Думой 25 июня 1999 года ; Одобрен Советом Федерации 2 июля 1999 года ; с изм. и доп. от 08.08.2024 № 275-ФЗ.

Изложение полученных результатов. Проведенное исследование выявило существенные различия в правовом регулировании инвестиционных отношений между Россией и Беларусью, несмотря на тесную закономерную интеграцию в рамках Союзного государства. В Российской Федерации основу регулирования составляют Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (далее – ФЗ №160), которые за последние два года претерпели значительные изменения в связи с адаптацией к новым экономическим реалиям. В 2024 году были внесены поправки, расширяющие понятие «стратегические инвестиции» и ужесточающие контроль за иностранными инвестициями в ключевые сектора экономики¹. В отличие от российского подхода, белорусское законодательство основывается на Законе Республики Беларусь «Об инвестициях» (далее – Закон об инвестициях), который предусматривает более широкое определение инвестиций, включающее не только предпринимательские, но и любые иные вложения имущественного характера. Это принципиальное различие создает существенные сложности при реализации совместных инвестиционных проектов, так как приводит к различной квалификации одних и тех же операций в правовых системах двух стран.

Анализ законодательных дефиниций выявил серьезные расхождения в терминологическом аппарате. Российское законодательство акцентирует внимание на предпринимательском характере инвестиций, что закреплено в статье 1 ФЗ № 160, где под иностранными инвестициями понимаются вложения иностранного капитала в объекты предпринимательской деятельности. В то же время Закон об инвестициях дает значительно более широкое определение, включающее любые виды имущественных и интеллектуальных ценностей. Такая терминологическая несогласованность приводит к сложностям при квалификации инвестиционных проектов, особенно в сфере государственно-частного партнерства. Например, вложения в социальную инфраструктуру могут признаваться инвестициями по белорусскому праву, но не подпадать под защиту российского инвестиционного законодательства. Эта проблема особенно актуальна для совместных проектов в сфере здравоохранения и образования, которые активно развиваются в рамках Союзного государства.

¹ Петриченко, М. И. Политика иностранного инвестирования в странах центральной и восточной Европы / М. И. Петриченко. – Минск : БГУ, 2022. – С. 133.

Также исследование выявило принципиальные различия в подходах к защите прав инвесторов. Российская правовая система в 2024–2025 годах демонстрирует тенденцию к усилению судебных механизмов защиты, что проявилось в расширении компетенции арбитражных судов по инвестиционным спорам и создании специализированных составов по рассмотрению сложных корпоративных конфликтов¹. В Беларуси продолжает доминировать административный метод регулирования, при котором ключевые гарантии предоставляются через систему индивидуальных решений государственных органов. Это особенно заметно в практике заключения инвестиционных договоров с государством, где условия защиты инвесторов определяются в каждом конкретном случае. Такое различие подходов создает дисбаланс в положении российских и белорусских инвесторов – первые могут рассчитывать на стабильность судебной защиты, вторые вынуждены ориентироваться на административный ресурс и личные договоренности.

Анализ арбитражной практики за 2024 год показал, что около 40 % споров между российскими и белорусскими инвесторами связаны с вопросами определения подведомственности. Отсутствие четких коллизионных норм в двусторонних соглашениях приводит к ситуациям, когда один и тот же спор может рассматриваться в юрисдикциях обеих стран, что создает риски вынесения противоречивых решений. Особенно остро эта проблема проявляется в сфере корпоративных конфликтов, где российские суды часто применяют законодательство места нахождения юридического лица, а белорусские – теорию «контроля». Ситуация усугубляется тем, что ни Россия, ни Беларусь, не являются участниками Конвенции о разрешении инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами (ICSID), что ограничивает возможности международного арбитража².

¹ Обзор практики арбитражных судов по процессуальным вопросам [Электронный ресурс]. – 2025. – Режим доступа: <https://www.arbitr-praktika.ru/news/9961-obzor-praktiki-arbitraznyh-sudov-po-protssessualnym-voprosam-vypusk-za-aprel-2025-goda> (дата обращения 15.04.2025).

² Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 16.02.1998 № 29 «Обзор судебно-арбитражной практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18075/77e621de89232c4fff56160a50352933ba64d728/ – (дата обращения 15.04.2025).

Перспективные направления исследования. Проведенный анализ выявил несколько ключевых направлений для дальнейших научных изысканий в области регулирования инвестиционных отношений между Россией и Беларусью. Наиболее актуальным направлением представляется исследование формирования единого инвестиционного пространства в рамках Союзного государства. Это требует комплексного анализа возможностей гармонизации законодательных баз двух стран с сохранением национальных правовых традиций. Особое значение имеет разработка концепции «инвестиционного права Союзного государства», сочетающей лучшие практики обеих юрисдикций¹.

Важным направлением является изучение цифровой трансформации инвестиционных процессов. Актуальны исследования по созданию специализированной платформы для заключения и исполнения инвестиционных договоров с использованием технологий распределенных реестров и смарт-контрактов. Особого внимания заслуживает правовой статус цифровых активов в инвестиционных операциях.

Значительный интерес представляет анализ влияния санкционного режима на инвестиционные потоки. Это включает разработку новых механизмов защиты инвестиций, специальных договорных конструкций для минимизации рисков, создание альтернативных платежных систем. Перспективным является углубленное исследование практики применения двусторонних соглашений о защите инвестиций. Особую важность имеет анализ возможностей создания постоянно действующего третейского органа для разрешения споров и изучение перспектив присоединения к международным конвенциям по инвестиционному арбитражу.

Особого внимания заслуживают отраслевые аспекты регулирования инвестиционных отношений в ключевых секторах сотрудничества: энергетике, промышленности, АПК и высоких технологиях. Важны исследования по разработке отраслевых стандартов инвестиционных соглашений и механизмов трансфера технологий.

¹ Залесский, Б. Технологии и инновации в сотрудничестве регионов Союзного государства как импульс развития евразийской интеграции : информ.-интеграц. проект / Б. Залесский, М. Вальковский, А. Грешников. – Минск : Бизнесофсет, 2017. – С. 87.

Актуальны исследования налоговых аспектов сотрудничества, включая гармонизацию законодательства, избежание двойного налогообложения и создание специальных налоговых режимов для совместных проектов. Необходим сравнительно-правовой анализ опыта других интеграционных объединений (ЕС, ЕАЭС, АСЕАН) в регулировании инвестиционных отношений для адаптации лучших практик. Важное направление – изучение роли государственных институтов, включая создание совместных структур по координации инвестиционной политики и единого реестра инвестиционных проектов¹. Перспективным является междисциплинарный подход, сочетающий юридический, экономический и политологический анализ для разработки практических рекомендаций по развитию инвестиционного сотрудничества.

¹ Лещенко, С. К. Гармонизация налогового законодательства: опыт европейского союза / С. К. Лещенко // Вестник БГУ. – 2024. – № 1. – С. 7.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ХОЛДИНГА И ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЕ

Коротина Анастасия Александровна

студент юридического факультета
Национального исследовательского Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В статье проанализированы теоретические подходы к определению правовой природы холдинга и специфика его правового регулирования. Выявлены проблемы современного законодательства данного явления, и предложены пути совершенствования правового регулирования холдинговых структур.

Ключевые слова: холдинг, правовая природа, регулирование, материнская компания, дочерняя компания.

В условиях глобализации и возрастающей конкуренции холдинги играют ключевую роль в современной экономике. Они позволяют компаниям концентрировать капитал, диверсифицировать деятельность, повышать эффективность управления и расширять рынки сбыта. Однако, несмотря на значительную экономическую роль, правовое регулирование холдингов во многих странах, включая Россию, остается несовершенным и порождает множество проблем.

Актуальность исследования правовой природы холдинга и его регулирования обусловлена, во-первых, отсутствием единого подхода к пониманию холдинга в теории и практике. Во-вторых, недостаточной разработанностью законодательной базы, регулирующей деятельность холдинговых структур. В-третьих, необходимостью обеспечения защиты прав и законных интересов участников холдинговых отношений, включая акционеров, кредиторов и работников.

Понятие «холдинг» широко используется в экономической и юридической литературе, однако единого общепризнанного определения до сих пор не выработано. Был разработан проект Федерального закона «О холдинговых компаниях», в котором холдинг понимается как «совокупность двух или более юридических лиц (участники холдинга), связанных между собой отношениями (холдинговые отношения), позволяющими одному из них (головная компания) определять решения, принимаемые другими участниками»¹.

¹ Проект Федерального закона N 99049555-2 «О холдинговых компаниях» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 20.10.1999)

Анализ доктринальных подходов к определению понятия «холдинг» позволяет констатировать многообразие теоретических подходов. Один из них, предложенный Т. Келлером: «Под холдингом или холдинговой компанией следует понимать предприятие, главной областью деятельности которого является рассчитанное на длительный срок долевое участие в одном или нескольких самостоятельных в правовом отношении других предприятиях»¹. Такого же мнения придерживается и В.С. Белых. По мнению К.Я. Портного, холдинг представляет собой группу лиц, где головная компания имеет возможность определять решения коммерческих организаций, входящих в состав данной группы².

Анализируя различные подходы к такому правовому явлению как «холдинг» можно выявить следующие признаки:

1. Критерий доминирующего участия (контроля): Данный критерий является фундаментальным и констатирует способность одного юридического лица влияние на принятие решений другого. Доминирующее участие может проявляться в различных видах, включая, в частности:

- Право давать обязательные для исполнения указания и распоряжения подконтрольному лицу.

- Прямое или косвенное участие в уставном капитале подконтрольного лица, обеспечивающее квалифицированное большинство голосов на общем собрании участников.

2. Признак экономической взаимосвязанности: Холдинговые структуры характеризуются наличием тесной экономической взаимосвязи между контролирующим и подконтрольными лицами. Эта взаимосвязь может проявляться в:

- Осуществлении взаимосвязанных видов деятельности, объединенных общей производственной цепочкой.

- Использовании единой системы управления и координации хозяйственной деятельности.

- Перераспределении прибыли и убытков между участниками холдинговой структуры.

¹ Портной К. Я. Правовое положение холдингов в России: автореф. дис. к.ю.н.: 12.00.03 – Моск. гос. юрид. акад. – Москва, 2003. – 25 с.

² Куликов, А. П. Сущность холдингов как корпоративных объединений и актуальные проблемы регулирования в российской Федерации / А. П. Куликов // WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS : сборник статей XL Международной научно-практической конференции, Пенза, 28 февраля 2020 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 123-127. – EDN SQRSIA.

3. Признак аффилированности: Аффилированность, является важным, хотя и не всегда необходимым, признаком холдинга. Аффилированные лица – это физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность других юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность¹. Наличие аффилированных лиц может указывать на существование холдинговых связей, однако требует дополнительного анализа с учетом признаков, указанных выше.

В России, несмотря на широкое распространение холдинговых структур, отсутствует единый кодифицированный закон, комплексно регулирующий их деятельность. Поэтому правовое поле для холдингов формируется общими нормами гражданского, корпоративного и налогового законодательства, дополняемыми специальными нормами, направленными на регулирование отдельных аспектов.

Так, Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" устанавливает особые требования к банковским холдингам, а Федеральный закон "О защите конкуренции", развивая принципы, заложенные еще Законом РСФСР "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках", служит инструментом антимонопольного контроля за деятельностью холдингов. Указ Президента РФ "О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий" вместе с "Временным положением о холдинговых компаниях", изначально ориентированный на период приватизации, сегодня представляет собой скорее исторический документ, отражающий один из этапов формирования законодательства о холдингах. Отсутствие же системного регулирования порождает ряд проблем: от неопределенности правового статуса до сложностей в привлечении материнских компаний к ответственности и недостаточной защиты прав миноритарных акционеров.

Основные проблемы правового регулирования холдингов в России обусловлены пробелами в законодательстве, что имеет ряд конкретных негативных последствий. Отсутствие четкого законодательного определения понятия "холдинг" приводит к неопределенности правового статуса, затрудняя квалификацию холдинговых структур для целей налогообложения, антимонопольного регулирования и корпоративного управления. Как следствие, неясно, какие критерии должны учитываться при определении холдинга и какие нормы права подлежат при-

¹ Закона РСФСР от 22.03.1991 N 948-1 "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках"

менению к отношениям между компаниями внутри группы. Другой важной проблемой является отсутствие четких правил определения ответственности материнской компании по долгам дочерних, что лишает кредиторов дочерних компаний возможности взыскать долги с материнской компании, даже при фактическом контроле и принятии ключевых решений.

Помимо этого, проблемы применения антимонопольного законодательства к холдингам возникают из-за сложностей в определении границ группы лиц, подлежащих контролю, и оценке влияния материнской компании на конкурентное поведение дочерних. Это создает возможности для злоупотреблений доминирующим положением на рынке, например, через установление монопольно высоких цен. Наконец, недостаточная защита прав миноритарных акционеров в холдинговых структурах проявляется в возможности мажоритарных акционеров принимать решения, ущемляющие интересы миноритарных, например, путем вывода активов по заниженной цене. Действующие правовые механизмы защиты прав миноритарных акционеров, часто неэффективны и требуют значительных затрат, снижая инвестиционную привлекательность холдинговых структур. Таким образом, для эффективного функционирования холдингов и защиты интересов всех участников рынка, необходимо комплексное решение указанных проблем, включающее разработку и принятие специального закона о холдингах, совершенствование корпоративного и антимонопольного законодательства, а также развитие судебной практики.

САМОЗАНЯТЫЕ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Круглова Виктория Алексеевна

Студентка юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н. И. Лобачевского,

Аннотация: В статье проводится правовой анализ института самозанятости в сравнении с индивидуальным предпринимательством. Рассматриваются различия в правовом статусе, ответственности, налоговой нагрузке и социальной защищенности. Особое внимание уделено гражданско-правовой природе обеих форм деятельности и их применимости в современной экономике. Делается вывод о функциональной разграниченности и нормативной автономии данных институтов.

Ключевые слова: самозанятость, индивидуальный предприниматель, налог на профессиональный доход, гражданско-правовой статус, ответственность.

Современное российское гражданское и налоговое право в ответ на трансформацию форм занятости активно адаптируется к реалиям цифровой экономики, мобильной занятости и растущей самостоятельности граждан в осуществлении профессиональной деятельности. Одним из наиболее значимых нормативных новшеств последних лет стало введение правового режима самозанятых граждан – физических лиц, получающих доход от личного труда без образования юридического лица и без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Этот правовой статус, впервые апробированный в пилотном режиме в 2019 году, с 2020 года получил повсеместное распространение и законодательное закрепление в рамках специального налогового режима – налога на профессиональный доход.

Возникновение института самозанятых обусловлено потребностью в легализации теневой занятости, упрощении налогового администрирования и расширении экономических возможностей для физических лиц, оказывающих услуги или продающих продукцию собственного производства. Однако в юридической плоскости статус самозанятого продолжает вызывать вопросы: насколько он приближен или противопоставлен традиционному институту индивидуального предпринимательства, каковы его правовые и экономические границы, и в какой

мере возможна его полноценная интеграция в систему гражданско-правового регулирования предпринимательства¹.

Целью настоящего исследования является сравнительный правовой анализ институтов самозанятых и индивидуальных предпринимателей, выявление принципиальных различий в их правовом положении, обязанностях, рисках, налоговой нагрузке и пределах гражданско-правовой ответственности.

Самозанятые граждане регулируются специальным правовым режимом, основанным на положениях Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»². С 1 июля 2020 года этот режим стал доступен на всей территории Российской Федерации. Самозанятый – это физическое лицо, получающее доход от собственной трудовой деятельности, не привлекающее наемных работников и не зарегистрированное в качестве ИП.

Существенной особенностью данного института является ограничение по характеру деятельности и уровню дохода: допускается ведение деятельности исключительно лично, а предельный размер годового дохода установлен в размере 2,4 миллиона рублей. Превышение этого порога автоматически лишает лицо права применять налог на профессиональный доход и требует перехода на иной режим налогообложения.

Регистрация самозанятых осуществляется в удаленном порядке через приложение «Мой налог» и не требует подачи документов в налоговую инспекцию или внебюджетные фонды. Налоговая ставка составляет 4% при расчётах с физическими лицами и 6% при расчётах с организациями и ИП, что делает этот режим одним из самых лояльных по уровню фискальной нагрузки. При этом отсутствует обязанность ведения бухгалтерского учета, предоставления отчетности, уплаты страховых взносов и использования онлайн-касс.

Следует подчеркнуть, что самозанятые граждане не признаются субъектами предпринимательской деятельности в смысле ст. 2 Гражданского кодекса РФ, поскольку не осуществляют систематическую деятельность на собственный риск с целью получения прибыли в рам-

¹Ершова И. В., Шишмарева Т. П., Енькова Е. Е. Правовой статус самозанятых как субъектов предпринимательства: проблемы и перспективы реформирования // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 14. – №. 11. – С. 1648-1659.

²Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 29.11.2024) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2018, № 49, ст. 7494.

ках коммерческого оборота. Их правовое положение представляет собой промежуточную форму между наемным трудом и предпринимательством.

Индивидуальный предприниматель (ИП) – это гражданин, зарегистрированный в установленном порядке и осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Правовой статус ИП регламентируется главой 4 Гражданского кодекса РФ, а также Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹.

Регистрация ИП предполагает подачу заявления по установленной форме, уплату государственной пошлины, постановку на учет в налоговом органе и внебюджетных фондах. Предприниматель получает право нанимать работников, заключать сделки от своего имени, использовать различные налоговые режимы (УСН, ПСН, ОСНО и др.) и не ограничен в объеме дохода.

ИП несет неограниченную имущественную ответственность по обязательствам, связанным с его деятельностью, что юридически сближает его с коммерческими организациями. Он обязан вести учет доходов и расходов в установленной форме, предоставлять отчетность в налоговые органы и уплачивать страховые взносы на обязательное пенсионное и медицинское страхование вне зависимости от факта получения дохода.

Таким образом, правовой статус ИП является более сложным, формализованным и ресурсно обременительным по сравнению с самозанятостью, однако он предоставляет предпринимателю значительно больше правомочий, включая возможность масштабирования деятельности и участия в конкурентных отношениях на профессиональных рынках.

Гражданско-правовая природа самозанятости принципиально отличается от предпринимательства. Самозанятый действует исключительно как физическое лицо и не приобретает статуса субъекта предпринимательской деятельности, в отличие от ИП. Это влечет за собой различия в применении норм ГК РФ, регулирующих ответственность, сделки, банкротство и участие в арбитражном процессе.

¹Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 33 (часть I), ст. 3431.

Плательщики налога на профессиональный доход (самозанятые) обладают полным правом участвовать в государственных и муниципальных на тех же условиях, что и иные физические лица. Они могут заключать любые гражданско-правовые договоры (подряда, оказания услуг, аренды и др.) и выступать поставщиками по госзаказу в качестве физических лиц

При этом самозанятый, зарегистрированный дополнительно как индивидуальный предприниматель на НПД, вправе участвовать и в закупках, предназначенных исключительно для субъектов малого и среднего предпринимательства, получая те же преференции (квоты, льготные требования к обеспечению заявки и контракта и т. д.).

ИП, напротив, имеет полноценную общую правоспособность в гражданском обороте, может быть истцом или ответчиком в арбитражных судах, получать лицензии, открывать расчетные счета для ведения деятельности и заключать договоры от своего имени, используя предпринимательскую печать и фирменное наименование.

Физические лица, применяющие специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (самозанятые), отвечают по заключённым ими обязательствам всем принадлежащим им имуществом на общих основаниях, так же как и индивидуальные предприниматели и иные физические лица. Норма пункта 3 статьи 401 ГК РФ о безвиновной ответственности за неисполнение обязательства при осуществлении предпринимательской деятельности распространяется на всех должников, в том числе на самозанятых.

Самозанятые не являются субъектами предпринимательской деятельности в формально-правовом смысле (они считаются физическими лицами-плательщиками НПД), поэтому в отношении их процедур банкротства применяются положения 10-й главы ФЗ № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» о банкротстве граждан (раздел § 1.1), а не правила о банкротстве субъектов предпринимательства (раздел § 2 для ИП). При этом и самозанятые, и ИП фактически несут неограниченную имущественную ответственность по долгам, а различие заключается лишь в применимых к ним процедурах банкротства.

Важной проблемой остаётся правовая незащищённость самозанятых в спорах с контрагентами, особенно при оказании услуг юридическим лицам, где они часто занимают фактически зависимую позицию

без трудовых гарантий. При отсутствии регистрационного статуса предпринимателя они не всегда могут эффективно отстаивать свои интересы в арбитражном процессе¹.

Фискальная модель для самозанятых отличается максимальной простотой: отсутствуют обязательные взносы, отчетность и декларации, налог рассчитывается автоматически через приложение на основе зафиксированных поступлений. Эта модель стимулирует легализацию доходов и снижает административные барьеры входа на рынок услуг и производства.

В отличие от этого, ИП обязан уплачивать страховые взносы даже при нулевом доходе, что делает данный статус финансово обременительным при сезонности или нерегулярности поступлений. Налоговая нагрузка может значительно варьироваться в зависимости от выбранной системы налогообложения, а также требует обязательной отчетности, документооборота и зачастую – привлечения бухгалтера.

Отсутствие у самозанятых обязательств по уплате страховых взносов одновременно является фактором риска: при отсутствии добровольного страхования они не формируют пенсионные баллы и не имеют права на пособия по временной нетрудоспособности, материнству или безработице. Самозанятые находятся вне системы обязательного социального страхования, за исключением случаев добровольного участия.

ИП, в силу обязанности уплаты страховых взносов, участвует в формировании пенсионных прав, может рассчитывать на получение минимальных социальных гарантий. При найме работников ИП обязан соблюдать трудовое законодательство, обеспечивая работникам условия, предусмотренные ТК РФ, включая оформление договоров, оплату больничных, отпусков и т. д.

Проведенный анализ демонстрирует, что институт самозанятости является специфической формой экономической активности, находящейся на стыке гражданской инициативы и трудовой самостоятельности, но не достигающей уровня предпринимательства в классическом смысле. Самозанятость отличается минимальной фискальной и административной нагрузкой, простотой регистрации и низкими юридическими рисками, однако имеет существенные ограничения по видам деятельности, объему дохода и участию в гражданском обороте.

¹Луговых А. Р. Самозанятые как субъекты предпринимательской деятельности //XVII Всероссийская студенческая научно-практическая конференция «Документ в современном обществе: искусственный интеллект и цифровая трансформация». – Екатеринбург, 2024. – УрФУ, 2024. – С. 205-208.

Индивидуальное предпринимательство, напротив, представляет собой полноформатную правовую конструкцию, предполагающую расширенные полномочия и правоспособность, но сопряженную с более высокой степенью ответственности и обязательств перед государством.

Сравнение этих форм показывает, что самозанятость целесообразна в рамках неполной занятости, фриланса, микробизнеса, творческих профессий, тогда как ИП остается оптимальной моделью для устойчивой коммерческой деятельности, предполагающей рост, наем персонала и масштабируемость. Юридическая граница между ними остаётся четко обозначенной в нормативной базе и продолжает формироваться в судебной практике и экономической политике государства.

САМОЗАНЯТЫЕ КАК СУБЪЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кузнецов Денис Алексеевич

Студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н. И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье анализируется правовой статус особого субъекта предпринимательской деятельности – самозанятые граждане. Рассматривается их сущность, признаки и место в системе российского законодательства. В рамках данной статьи предлагается закрепить легальное определение самозанятого гражданина на законодательном уровне.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, российское законодательство, самозанятые граждане, федеральный закон.

С каждым годом существования нашего государства принимались различные меры, которые были направлены на усовершенствование данной отрасли права и данного вида деятельности. Предпринимательская деятельность способствует развитию производства, появлению новых технологий. В 21 веке данная отрасль права является незаменимой, получила свое законодательное регулирование. Но ввиду постоянного развития общества, изменения содержания данных отношений сохраняется потребность в активной государственной поддержке данной отрасли права. Поэтому постоянно издаются новые нормативно-правовые акты, которые регулируют данную отрасль гражданского права. В абз. 3 п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ находится легальное определение предпринимательской деятельности. Предпринимательской деятельностью является «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг»¹. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима

¹Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

"Налог на профессиональный доход"» от 27.11.2018 № 422-ФЗ¹ устанавливает эксперимент, который вводит в оборот предпринимательской деятельности новый субъект – самозанятые граждане.

По природе деятельности и правовому статусу самозанятых граждан можно отнести к предпринимателям². В действующем законодательстве не закреплено понятие самозанятого гражданина. А это является существенным пробелом, поскольку круг лиц, которых можно отнести к категории самозанятых, является неточным. Это необходимо для более точного оформления правового статуса и дальнейшего правового регулирования. Так же при формировании данного понятия необходимо отграничивать его от понятия индивидуального предпринимателя. Индивидуальный предприниматель – это физическое лицо, которое прошло этап необходимой регистрации и уполномоченное осуществлять предпринимательскую деятельность. Самозанятым гражданам регистрацию проходить не нужно, для них предусмотрена постановка на учет в соответствующих органах. Сущность самозанятости проявляется в том, что человек сам находит себе оплачиваемую работу для удовлетворения своих личных потребностей³. По своей сущности самозанятые граждане – это ответственные и самостоятельные люди, которые предпочитают действовать в одиночку. Им не свойственно полагаться на помощь от других людей, а при осуществлении своей предпринимательской деятельности могут использовать рискованные решения, для преувеличения своего заработка.

Исходя из того, что в действующем законодательстве РФ отсутствует определение самозанятого гражданина, можно его сформулировать опираясь на признаки, которые закреплены в Федеральном законе от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"». Для самозанятых граждан присущи следующие отличительные особенности:

1. Отсутствует необходимая регистрация в качестве индивидуального предпринимателя. Данный признак позволяет существенно упростить порядок осуществления предпринимательской деятельности, ведь достаточно лишь уведомить налоговый орган о постановке на учет

¹Федеральный закон "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" от 27.11.2018 N 422-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 49. Ст. 7494.

²Токсанбаева М.С. Самозанятость и ее противоречия // Экономическая наука современной России. -2016. – № 3. – С. 32.

³Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Регулирование деятельности самозанятых граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. №1. – С. 62

в качестве самозанятого гражданина и не проходить долгую и трудную систему регистрации себя в качестве ИП.

2. Отсутствие права привлечения к деятельности наемных работников по трудовому договору. Данный признак является вторым по значимости, который способствует отграничению субъекта самозанятого гражданина от индивидуального предпринимателя. Российское законодательство допускает право приема на работу работников для индивидуального предпринимателя, но запрещает это самозанятому гражданину.

3. Обязательные взносы уплачиваются в добровольном порядке. Если за работников обязательные взносы платит работодатель, то в данном случае самозанятый гражданин обязан уплачивать их сам за себя.

4. Установлен лимит по максимальному доходу – 2.4 млн рублей. В случае превышения данного лимита гражданин теряет льготный налоговый режим. Исходя из данных признаков самозанятого, можно сформулировать следующее определение. Самозанятый – это гражданин, который осуществляет самостоятельную предпринимательскую деятельность в упрощенном формате, осуществляет обязательные взносы, нуждается в постановке на учет и ограничен в своем доходе и праве найма работников.

Таким образом, основу правового положения самозанятого гражданина составляют его признаки. В настоящее время необходимым шагом является закрепление легального понятия самозанятого гражданина, для его правильного понимания и квалификации. Аналогичную позицию предлагают эксперты в области предпринимательского права. Данное исследование позволяет, поддержать правильность законодательной квалификации самозанятых в качестве предпринимателей и обосновать необходимость выделения соответствующего правового режима¹. Введение данных мер в российское законодательство поможет избежать коллизий и пробелов при осуществлении данного вида деятельности.

¹Ершова И.В., Шишмарева Т.П., Енькова Е.Е. Правовой статус самозанятых как субъектов предпринимательства: проблемы и перспективы реформирования // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2021. №11. – С. 1657

ЗАЩИТА ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Мережко Алина Константиновна

студент юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы защиты прав предпринимателей в условиях цифровой экономики. Анализируются ключевые риски, с которыми сталкивается бизнес в цифровой среде, включая киберугрозы, нарушение интеллектуальной собственности и регулирование цифровых платформ. Рассматриваются современные правовые механизмы защиты, а также перспективы их развития.

Ключевые слова: цифровая экономика, защита прав предпринимателей, киберугрозы, интеллектуальная собственность, цифровые платформы.

Цифровая экономика в последние годы стала одним из ключевых факторов развития предпринимательства. Она предоставляет новые возможности для ведения бизнеса, расширяя рынки и упрощая процессы взаимодействия с потребителями. Однако цифровая среда также создаёт новые риски и вызовы для предпринимателей. Основные угрозы включают кибератаки, нарушение интеллектуальных прав, злоупотребления со стороны цифровых платформ и недостаточную правовую защищённость в условиях трансграничной торговли. В данной статье рассматриваются ключевые риски цифровой экономики и механизмы защиты прав предпринимателей.

Предпринимательское право базируется на признании приоритета комплексного, междисциплинарного регулирования общественных отношений. В настоящее время достаточно сильны тенденции по усилению публичных отраслей права, введения ограничений и запретов, многие из которых предопределены существенными опасениями перед нарастающей технологизацией как экономических, так и общественных процессов. Институты гражданского права не обладают необходимыми регуляторными функциями для сохранения основополагающих принципов частного права с одновременным усилением публичных элементов. Существенной особенностью именно предпринимательского законодательства является то, что оно в принципе не может быть только частным, или только публичным. Необходимый баланс может быть достигнут при применении тех методов регулирования, которые уже апробированы наукой предпринимательского права. В частности, институт саморегулирования многими рассматривается как единственно возможный (или

преимущественный) применительно к технологии распределенных реестров.

К основным рискам для предпринимателей в цифровой экономике можно отнести, во-первых, киберугрозы и защита данных. С развитием цифровых технологий увеличивается количество киберпреступлений. Малый и средний бизнес особенно уязвим перед угрозами кибератак, утечек данных и мошенничества. Согласно исследованиям, более 60% атак приходится на малый бизнес, что делает кибербезопасность приоритетной задачей. Важнейшими инструментами защиты являются законодательство о персональных данных (ФЗ-152 «О персональных данных»)¹, а также требования по обеспечению кибербезопасности, закрепленные в стратегии национальной кибербезопасности².

Во-вторых, интеллектуальная собственность и цифровые технологии. Инновационные технологии и цифровой контент требуют эффективной защиты интеллектуальной собственности. Незаконное копирование программного обеспечения, использование чужих товарных знаков и нарушение авторских прав создают серьезные риски для предпринимателей. Для защиты своих прав предприниматели могут использовать механизмы Роспатента, арбитражные суды и правоприменительные нормы, предусмотренные Гражданским кодексом³.

В-третьих, регулирование цифровых платформ. Современный бизнес всё чаще зависит от крупных цифровых платформ, например, различные маркетплейсы (Wildberries, Ozon, Яндекс Маркет и т.д.). Предприниматели сталкиваются с проблемами изменения алгоритмов поиска, односторонним изменением условий работы и ограничениями конкуренции. Для решения этих вопросов принимаются антимонопольные меры, такие как Федеральный закон "О защите конкуренции" от 26.07.2006 N 135-ФЗ⁴, направленные на обеспечение справедливой конкуренции.

Несмотря на все существующие риски, предприниматели всё же могут обезопасить себя и свой бизнес. Законодательство предусмотрело механизмы защиты прав предпринимателей.

Для начала, это законодательные инициативы. Для защиты прав предпринимателей в цифровой среде в России принимаются различные законодательные меры:

¹ Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 N 152-ФЗ

² Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утверждена протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 года №7.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ)

⁴ Федеральный закон "О защите конкуренции" от 26.07.2006 N 135-ФЗ

- Разработка национальной программы «Цифровая экономика РФ», включающей меры по обеспечению безопасности цифровых транзакций¹;
- Введение обязательных требований к обработке персональных данных²;
- Создание механизмов регулирования крупных цифровых платформ³.

Также, это государственные программы поддержки бизнеса. Российские предприниматели могут воспользоваться мерами поддержки цифрового бизнеса, включая: гранты на разработку IT-продуктов; льготное кредитование цифровых стартапов; государственные программы по защите кибербезопасности малого и среднего бизнеса⁴.

Немало важным является то, что защита предпринимателей в цифровой среде обеспечивается через, арбитражные суды, рассматривающие дела по защите прав предпринимателей, также Федеральную антимонопольную службу (ФАС), регулирующую деятельность цифровых монополий; Роскомнадзор, осуществляющий контроль за обработкой персональных данных и соблюдением цифровых прав бизнеса⁵.

Цифровая экономика России развивается стремительно, создавая как новые возможности, так и серьезные вызовы для предпринимателей. Государство активно разрабатывает механизмы защиты бизнеса, однако предпринимателям также необходимо самостоятельно повышать уровень цифровой безопасности, следить за изменениями в законодательстве и использовать правовые инструменты для защиты своих прав. Будущее цифровой экономики в России зависит от сбалансированного подхода, включающего развитие законодательства, обеспечение справедливых условий конкуренции и внедрение инновационных технологий. Таким образом, предпринимательское право «переводит» на подвергаемые регулированию общественные отношения требования объективных экономических закономерностей⁶.

¹ Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утверждена протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 года №7.

² Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 N 152-ФЗ

³ Иванова, Е. П. «Институциональные механизмы защиты предпринимателей в условиях цифровизации». // Вестник экономики, прав и социологии . – 2020. – № 3. – С. 89–97

⁴ Петрова, М. С. «Роль государственных институтов в оказании помощи предпринимателям в цифровой среде». // Государство и право . – 2022. – № 9. – С. 102–114

⁵ Смирнов, В. Л. «Цифровые права и их защита в российском предпринимательском праве». // Право и экономика . – 2019. – № 7. – С. 45–53

⁶ Михайлов А.В. Проблемы становления цифровой экономики и вопросы развития предпринимательского права // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11. С. 68 – 73

ФЕНОМЕН «СОЛОМЕННОГО ЧЕЛОВЕЧКА» В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Озманов Альберт Нодарович

Студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н. И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье проводится анализ отношений, в которых, в качестве одной из сторон выступает подставное лицо, так называемый «соломенный человек». В рамках этой работы рассматривается проблематика исследуемого феномена, а также предлагается мнение относительно закрепления на законодательном уровне понятия, которое могло с точностью охарактеризовать спорные отношения, где лицо в них выступает лишь номинально.

Ключевые слова: феномен, соломенный человек, подставное лицо, российское законодательство, Верховный суд РФ.

В современном российском праве феномен "соломенного человека" приобретает особую актуальность в связи с усложнением экономических и правовых отношений, а также с ростом числа сделок, направленных на обход закона или уклонение от обязательств.

Такой феномен, в рамках нашей правовой системы, появился на практике на так давно. Вообще, само понятие «соломенный человек» или «соломенный человек» – является условным.

Наименование происходит от немецкого Strohmännchen (что переводится как «соломенный человек»), которое используется в немецкой доктрине. Суть термина заключается в том, что в гражданско-правовых отношениях возникают случаи, где одной из сторон этих отношений является подставное лицо. Субъект лишь формально вступает в отношения, при том, что выгоду (от действий номинального лица) получает третье лицо либо лица.

С.Л. Будылин в своей работе "Дело о соломенном человечке. Или все же не о соломенном?" анализирует случай, где суды столкнулись с необходимостью квалификации действий подставного лица. Автор справедливо отмечает, что в российской практике термин "соломенный человечек" часто используется некорректно, подменяя иные правовые конструкции, такие как мнимые или притворные сделки (ст. 170 ГК

РФ)¹. Автор подчеркивает, что ключевым признаком "соломенного человечка" является отсутствие у подставного лица самостоятельного интереса, что требует тщательного анализа фактических обстоятельств дела².

Феномен "соломенного человечка" проявляется в различных сферах гражданского права, включая корпоративное право, договорное право и банкротство. Стоит рассмотреть ключевые аспекты:

Корпоративное право: Подставные лица часто используются в качестве номинальных директоров или учредителей юридических лиц. Судебная практика показывает, что такие схемы направлены на сокрытие реальных бенефициаров, что усложняет привлечение к ответственности за нарушения законодательства.

Договорное право: В сделках подставные лица могут выступать формальными сторонами, чтобы обойти ограничения, например право преимущественной покупки или запрет на отчуждение имущества.

Банкротство: наиболее ярко феномен проявляется в делах о банкротстве, где подставные лица используются для вывода активов из конкурсной массы. С.О. Завьялов в статье «Соломенные человечки» при оспаривании сделок в банкротстве» отмечает, что в России долгое время была популярна практика сокрытия активов через цепочки сделок, завершающихся оформлением имущества на номинальных держателей, часто в офшорных юрисдикциях. Такие схемы затрудняют кредиторам доступ к активам должника. Завьялов подчеркивает, что современная судебная практика, опираясь на принцип «существа над формой», позволяет оспаривать такие сделки³.

Основной проблемой в борьбе с "соломенными человечками" является сложность доказывания их номинального статуса. Как отмечают некоторые авторы, суды часто сталкиваются с необходимостью выбора между строгим стандартом доказывания ("за пределами разумных сомнений") и более гибким "балансом вероятностей"⁴. Первый подход затрудняет признание сделок недействительными, особенно в делах о

¹Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

²Будылин С. Дело о «соломенном человечке». Или всё же не о «соломенном»? // Юридическая работа в кредитной организации. 2024. № 2. С. 19-34.

³Завьялов С.О. «Соломенные человечки» при оспаривании сделок в банкротстве. URL: <https://pravo.ru/opinion/252725/> (дата обращения: 22.04.2025).

⁴Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 4. С. 34–66.

банкротстве, где доказательства взаимосвязанности должника и подставного лица могут быть ограничены.

Судебная практика демонстрирует неоднозначные подходы. Например, в делах о банкротстве суды могут квалифицировать действия с подставными лицами как мнимые сделки (ст. 170 ГК РФ), злоупотребление правом (ст. 10 ГК РФ) или сделки, направленные на причинение вреда кредиторам (ст. 61.2 Закона о банкротстве)¹. Однако отсутствие единообразия затрудняет правоприменение.

Таким образом, феномен "соломенного человечка" остается одной из немаловажных проблем российского гражданского права, особенно в сферах банкротства и корпоративных отношений. Анализ множества работ различных авторов по данной тематике показывает, что современная судебная практика стремится к преодолению формального подхода, уделяя внимание фактическим отношениям. Однако правовая неопределенность, сложность доказывания и отсутствие четкого законодательного регулирования затрудняют борьбу с этим явлением.

Важность темы обусловлена ростом числа таких ситуаций, где недобросовестные субъекты в качестве стороны гражданско-правовых отношений используют подставных лиц.

Судебная практика демонстрирует попытки противодействия таким схемам, однако правовая неопределенность и сложность доказывания препятствуют эффективному правоприменению.

Предложенные меры, включая законодательное закрепление понятий, усиление прозрачности и гармонизацию стандартов доказывания, могут повысить эффективность противодействия "соломенному человечку". Выделенные аспекты способствуют тому, что такие проблемы будут решены.

¹ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ ООО К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ИСКЛЮЧЕНИЕМ ОБЩЕСТВА ИЗ ЕГРЮЛ

Павлов Павел Вадимович

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В статье рассматриваются основные моменты процедуры исключения обществ с ограниченной ответственностью из единого государственного реестра юридических лиц. Ставится проблема процессуального неравенства кредиторов и контролирующих лиц при решении вопроса о привлечении последних к субсидиарной ответственности, оценивается её текущее состояние.

Ключевые слова: юридические лица, контролирующие лица, субсидиарная ответственность, кредитор, должник недобросовестные действия.

Изменения в экономической жизни, связанные с прошедшей пандемией и нарастанием санкционного давления диктуют для субъектов предпринимательской деятельности новые условия гражданского оборота. Учредители большого числа коммерческих организаций реализуют свои товары и услуги в убыток, что в конечном итоге приводит к их ликвидации или банкротству. Так исследователи отмечают, что с 2018 по 2022 год количество коммерческих организаций в России снизилось на 24,3%, при этом в 2021 году основной причиной закрытия для 76,24% компаний стало исключение из единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) по инициативе органа, осуществляющего регистрацию¹.

Данное основание прекращения деятельности юридических лиц предусмотрено в статье 21.1. Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – закон о регистра-

¹ Рейхерт Н. В. Ликвидация коммерческих организаций: причины, тенденции / Н. В. Рейхерт // Становление и развитие предпринимательства в России: история, современность и перспективы: Сборник материалов VIII международной научной конференции, Смоленск, 26 мая 2021 года. – Смоленск: Смоленский государственный университет. 2021. С. 122-125.

ции). Данный нормативно-правовой акт предусматривает пять оснований для принятия решения об исключении из ЕГРЮЛ¹. До 2023 года их было всего три: отсутствие налоговой отчётности и банковских операций в течение 12 месяцев, предшествующих принятию решения об исключении, отсутствие средств на ликвидацию организации и наличие в ЕГРЮЛ записи о недостоверности сведений в течение 6 месяцев. В 2023 году законодателем были введены два новых основания: одно связано с недостатком средств у юридического лица для возмещения судебных расходов, затраченных на процедуры банкротства, инициированного налоговым органом, а другое с причинами, которые содержатся в законе о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма².

Правовой статус юридического лица, исключенного из ЕГРЮЛ, фактически эквивалентен статусу юридического лица, прекратившего деятельность в результате процедуры ликвидации, при этом, поскольку любое юридическое лицо выступает самостоятельным участником гражданско-правовых отношений, к его учредителям, как правила, не переходят его обязательства. В связи с этим, учёными отмечается, что в деятельности коммерческих организаций нередки случаи, когда недобросовестные контролирующие лица выводят все имеющиеся активы и фактически «бросают» своё юридическое лицо, дабы не погашать задолженность перед кредиторами и остаться безнаказанными³.

Для преодоления данной проблемы в 2016 году в Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» была внесена новая норма (пункт 3.1., статьи 3), которая позволяет взыскивать долги, возникшие по обязательствам общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО) с его контролирующих лиц через механизм субсидиарной ответственности⁴.

¹ Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // «Российская газета». 2001. № 153-154.

² Федеральный закон от 02.11.2023 № 519-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» «Российская газета». 2023. № 252.

³ Кандрина Е.Г. Актуальные проблемы привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица при исключении юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц // Закон и власть. 2024. № 1. С. 38.

⁴ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // «Российская газета». 1998. № 30.

Несмотря на то, что закон о регистрации предусматривает возможность исключить из реестра любое юридическое лицо, к субсидиарной ответственности можно привлечь только контролирующих лиц ООО. По мнению экспертов, закрепленное в законе «особое положение» ООО обусловлено тем, что данная организационно-правовая форма является наиболее распространенной и коммерчески активной среди юридических лиц на территории РФ¹.

Из этого следует, что исключение ООО из ЕГРЮЛ открывает кредиторам путь к привлечению к субсидиарной ответственности контролирующих лиц, но одного факта исключения недостаточно. Для успешного предъявления претензий кредитору потребуется подтвердить недобросовестный характер действий лиц, осуществлявших контроль над обществом.

Для признания действий лиц, контролировавших общество, недобросовестными, требуется доказать, что долг по обязательствам ООО возник не из-за объективных факторов, связанных с рискованной деятельностью, а был искусственно вызван в результате реализации воли лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности. В такой ситуации у кредиторов возникают трудности.

Так, Г. С. Книжин справедливо отмечает, что зачастую попытки кредиторов воспользоваться данным механизмом не встречают какой-либо отдачи в суде². Это обуславливается тем, что судьи зачастую ссылаются на недоказанность истцом (кредитором) наличия признаков недобросовестности в действиях ответчика (должника).

Из этого вытекает основная проблема, возникающая при привлечении контролирующих общество лиц к ответственности – при рассмотрении дел судьями не берется в расчёт тот факт, что кредиторы фактически не имеют никакого доступа к внутренним документам о деятельности ООО, исключённого из ЕГРЮЛ. Выдавать кредитору какую-либо информацию о деятельности общества никто естественно не собирается, так как это попросту невыгодно ответчику, которого хотят привлечь к ответственности.

¹ Решетько В.И. Об особенностях разрешения споров о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя общества с ограниченной ответственностью в случае исключения организации из Единого государственного реестра юридических лиц // Экономическое правосудие на дальнем востоке России. 2021. № 4 (23). С. 107.

² Книжин Г.С. Проблемы привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц об общества с ограниченной ответственностью при административном исключении общества из ЕГРЮЛ // Бизнес, менеджмент и право: материалы международной научно-практической конференции. Екатеринбург. 2021. С. 212;

Таким образом, кредитор оказывается в патовом положении, когда правовая норма, позволяющая привлечь недобросовестное лицо к субсидиарной ответственности, существует, однако на практике не может быть реализована ввиду физической невозможности доказать факт недобросовестности ответчика.

Верховный суд Российской Федерации сделал важный шаг к решению данной проблемы. В определении, вынесенном 21 февраля 2025 года по делу № 305-ЭС24-22290, он разъяснил, что в соответствии с принципом состязательности и равноправия сторон нельзя требовать от стороны представления доказательств определенных обстоятельств, если она не может их получить, поскольку они находятся у другой стороны спора, которая не желает их раскрывать. В таком случае (при сокрытии доказательств лицами, привлекаемыми к ответственности) обязанность доказать отсутствие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности возлагается на привлекаемое лицо¹.

В нашем понимании для обобщения правоприменительной практики нижестоящих судов необходимо закрепить правовую позицию Верховного суда в Федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью». Это позволит устранить существующую правовую неопределенность, порождающую проблемы с установлением недобросовестности действий лиц, контролирурующих общество.

¹ Определение Верховного суда Российской Федерации от 21.02.2025. Дело № 305-ЭС24-22290 // Официальный сайт «Верховный Суд Российской Федерации». URL: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 17.04.2025 г.)

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЛУТБОКСОВ В ОНЛАЙН-ИГРАХ

Пригода Даниил Егорович

Студент юридического факультета
Волгоградского института управления – филиала Российской Академии
Народного Хозяйства и Государственной Службы

Аннотация: С развитием индустрии компьютерных игр в них появляются различные финансово-правовые элементы, которые, несомненно, необходимо регулировать. Уже сейчас игроки могут в огромных масштабах зарабатывать и тратить деньги в компьютерных развлечениях. Одним из наиболее распространенных способов монетизации игры и извлечения из нее прибыли являются лутбоксы, что подчеркивает важность определения их правового статуса и режима.

Ключевые слова: лутбоксы, компьютерные игры, видеоигры, онлайн-игры, правовое регулирование, правовой режим.

На сегодняшний день компьютерные игры являются одним из наиболее востребованных видов развлечений как среди старшего поколения, так и у молодежи. Первая компьютерная игра была создана в 1958 году¹ и заложила основу для столь популярной в наши дни индустрии развлечений, свободной от ограничений для людей по всему миру. Использование внутриигровой валюты в играх не является новшеством, так в 1989 году вышла в свет игра SimCity, представлявшая собой стратегический симулятор градостроителя. В игре существовала своя валюта – симолеоны, которая, однако, не была привязана к какой-либо реально существующей мировой валюте и могла быть добыта лишь путем выполнения игровых заданий и прочим внутриигровым активностям.

Однако видеоигры становятся на путь монетизации уже в следующем десятилетии, а уже в 21 веке сложно представить многопользовательскую игру без микротранзакций и лутбоксов. Одним из первых примеров внедрения игровых покупок за реальную валюту можно назвать “Double Dragon 3: Rosetta Stone”². Так, микротранзакции существенно упрощали игровой процесс, позволяли быстрее проходить уровни и значительно облегчали игру в целом. Впоследствии, при выходе игры на японский рынок система внутриигровых покупок за реальную валюту

¹Кто создал первую в истории видеоигру и что она из себя представляла : электронный журнал. – URL: <https://www.techinsider.ru/editorial/766343-кто-sozdal-pervuyu-v-mire-videoigru-i-kakoy-ona-byala/> (дата обращения 28.02.2025). – Текст: электронный.

² Пор С. Опыт правового регулирования лутбоксов в различных странах: сравнительный анализ //Journal of Digital Technologies and Law. 2024. – Т. 2. – №. 2. – С. 348.

была вовсе отменена из-за массового недовольства пользователей подобной излишней монетизацией проекта.

Уже в 21 веке политика интеграции микротранзакций поглотила большинство разработчиков многопользовательских игр и стала полноценной частью столь обширной индустрии развлечений. Особым проявлением подобного явления, несомненно, можно назвать включение в видеоигры лутбоксов.

Лутбокс в переводе с английского в прямом смысле означает «коробка с лутом», под лутом понимаются разного рода игровые ценности, являющиеся полноценными игровыми предметами или вещами, предоставляющими какое-либо преимущество. Термин «лутбокс» также отождествляется со схожими понятиями, такими как кейсы, контейнеры и др. Механика лутбоксов такова: за внутриигровую или реальную валюту игроку предоставляется возможность открыть кейс, заранее не зная, что ему выпадет. Механику лутбоксов в том или ином виде можно найти в самых популярных онлайн-играх, среди них Counter-Strike, EA FC, Dota 2 и другие популярнейшие проекты.

В правовых порядках разных стран содержится множество точек зрения, касательно правового статуса лутбоксов. Наиболее распространены две позиции, а именно признание открытия кейсов азартной игрой, а также противоположное мнение, отрицающее подобную природу лутбоксов. Так, в КНР признали лутбоксы разновидностями азартных игр и даже обязали разработчиков указывать процент выпадения той или иной вещи из кейса¹. Помимо этого, в играх с подобной механикой обязательным становится ограничение 18+.

Параллельная точка зрения подкрепляется доводами о правовой природе азартных игр. Так, при участии в азартных играх не обязательно получение какого-либо, даже самого небольшого выигрыша. Примечательно, что чаще всего лутбоксы в играх являются беспроигрышными, то есть при его открытии в любом случае выпадет определенный предмет, пусть даже не столь весомый или ценный².

Правовой режим лутбоксов и их статус до сих пор является неопределенным и фактически попадает в «серую зону» экономики государства. Так, представляется возможным обратиться к Федеральному

¹ В Китае разработчиков видеоигр обязали показывать шансы выпадения предметов в сундуках с лутом электронный журнал. – URL: https://www.playground.ru/overwatch/news/v_kitae_razrabotchikov_videoigr_obyazali_pokazyvat_shansy_vypadeniya_predmetov_v_sundukah_s_lutom-247872 (дата обращения 28.02.2025). – Текст: электронный.

² Андреев Н. Ю. и др. Правовые аспекты способов монетизации прав в индустрии компьютерных игр // Правоприменение. – 2023. – Т. 7. – №. 1. – С. 88

Закону «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», в котором содержится легальная дефиниция азартной игры. Согласно определению, данному в статье 4, азартной игрой признается основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры¹. То есть фактически лутбоксы охватываются легальным определением, что позволяет яснее определить их правовую природу.

Помимо этого, в вышеназванном законе говорится, что азартные игры вправе проводить лишь юридические лица, что также может повлиять на правовое регулирование лутбоксов, т.к. это обяжет разработчиков игр создавать организации для извлечения прибыли из подобных микротранзакций.

Таким образом, наиболее вероятным представляется возможным вариант придать лутбоксам правовой статус азартных игр, с введением определенных возрастных ограничений и процентной составляющей возможного выигрыша. Однако подобное изменение влечет и некоторые трудности, т.к. осуществление игорной деятельности возможно лишь в определенных законом игорных зонах, что усложняет возможность облечения микротранзакций в онлайн-играх в правовую форму.

¹ Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 29.12.2006. № 244-ФЗ (ред. от 22.07.2024) Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. №1. Ст. 7.

НАСЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЕЛЫ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Прокофьев Владислав Дмитриевич

студент
Саратовской государственной юридической академии

Аннотация: В статье исследуются проблемы правового регулирования наследования цифровых активов в Российской Федерации. Развитие цифровых технологий создало новые объекты гражданского оборота, однако их правовой статус остаётся неопределённым из-за консервативности законодательства и отсутствия прямых норм о наследовании цифровых активов.

Ключевые слова: наследование цифровых активов, законодательное регулирование, криптовалюта, правовые пробелы, наследственные правоотношения.

С развитием цифровых технологий и вхождением цифровых активов в повседневную жизнь каждого человека, возникает необходимость определения новых объектов гражданского оборота. К одним из таких объектов относятся цифровые активы – имущество, созданное в цифровой (виртуальной) форме и обладающее экономической ценностью. Однако не вся цифровая информация может быть отнесена к активам: ключевым критерием является способность приносить выгоду или выступать в качестве объекта имущественных прав¹.

Основная проблема наследования цифровых активов заключается в законодательной неурегулированности процедуры их перехода в наследственную массу. Законодатель в ст. 1112 ГК РФ определил состав наследства, как совокупность вещей, имущественных прав и обязанностей наследодателя (за исключением неотчуждаемых личных прав и нематериальных благ). На наш взгляд, имеет место правовая неопределённость в отношении критериев допустимости передачи цифровых активов наследникам, а также порядка их легитимации. Поскольку существует противоречие между формальным признанием цифровых активов имуществом (ст. 128 ГК РФ) и отсутствием правовых алгоритмов их наследования, что, в свою очередь, ставит под сомнение возможность реализации наследственных прав в цифровой среде².

¹Ушаков Р.М., Гаврилов В.Н., Игошкин М.С., Тетрадзе Т.З. Проблемы наследования цифровой валюты // Право и государство: теория и практика. – 2022. – №2 (206). – С. 82-83.

²Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 1112; Собрание законодательства РФ. – 2024. – №33 (Часть I). – Ст. 4933.

Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах»¹, не содержит положений о переходе таких активов в порядке наследования. Лишь посредством анализа отдельных норм (например, ст. 11 ФЗ «О цифровых финансовых активах») можно предположить о возможности включения их в состав наследственной массы, однако правовые механизмы остаются не проработанными.

Отдельно следует сказать о криптовалюте – цифровом активе, представляющем собой запись в распределенном реестре (блокчейне). Криптовалюта, юридически, не может использоваться в качестве средства платежа, но может выступать способом накопления и, в связи с этим, представляет экономический интерес для участников гражданского оборота². Сложность состоит в особенностях сущности криптовалюты – ее можно исчислить только получив доступ к соответствующим криптохранилищам (криптокошелькам), что определяет следующие проблемы в юридическом оформлении наследования криптовалюты:

- техническая природа криптовалюты (анонимность, отсутствие эмитента) противоречит традиционным критериям имущества по ГК РФ – фактически, она не является ни правом требования, ни имущественным правом, ни вещью, представляя из себя часть блокчейна, которая имеет значение для ряда инвесторов, которых привлекают свойства криптовалюты, что определяет тяжелую возможность для оценки криптовалюты как таковой (что может осложнить процесс определения долевого распределения наследуемого имущества);

- наследники сталкиваются с невозможностью доступа к кошелькам без частных ключей, которые редко фиксируются в завещаниях, без них получить доступ к криптокошельку невозможно.

Отдельно следует выделить вопрос противоречивости экономического значения цифровых активов и неопределенности их юридического статуса в наследственных правоотношениях. Решение данного вопроса требует не только внесения изменений в ГК РФ (например, ст. 1112 ГК РФ – расширение состава наследства), но и разработки межотраслевых стандартов взаимодействия с IT-платформами, что должно позволить оптимизировать процесс попадания цифровых активов в наследственную массу.

¹Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ» – 03.08.2020.– № 31 (часть I). – Ст. 5018.

²Аркавенко Н.А. Перспективы правового регулирования криптовалют в представлениях молодежи // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 20. – С. 26-27.

Отсутствие законодательного регулирования процедуры наследования криптовалют обусловлено децентрализованным характером и анонимностью крипто кошельков, что исключает применение классических наследственных механизмов. Фактически реализуемым вариантом остаётся предоставление наследникам данных аутентификации (логины, пароли, приватные ключи), осуществляемое вне правового поля. Выделяют три ключевые проблемы, связанные с особенностями управления крипто

Во-первых, упоминание криптовалюты в завещании без передачи ключей: такое волеизъявление бесполезно, так как наследник не преодолет «технический барьер» доступа.

Во-вторых, передача логина и пароля при хранении средств на бирже (Binance, Bybit): многофакторная аутентификация (SMS, email, Google Authenticator) блокирует наследника, если у него нет доступа к привязанным инструментам.

В-третьих, хранение на «холодном» кошельке (флеш-карта): необходимо завещать не только носитель, но и PIN-код, сид-фразу, иначе активы станут недоступны¹.

Ключевая проблема заключается в том, в безопасности передачи данных. Указание ключей в завещании рискованно из-за доступа третьих лиц (нотариус, свидетели). В качестве решения предлагается использовать банковскую ячейку для хранения информации с указанием правопреемника, имеющего доступ к её содержимому. Несмотря на то, что российское законодательство относит криптовалюту к имуществу (ст. 128 ГК РФ), правовые процедуры передачи таких активов наследникам остаются не разработанными

Основной способ передачи крипто активов – физическая передача наследникам ключей доступа (логин, пароль), так как законодательство не регулирует этот процесс из-за анонимности кошельков. Для минимизации рисков владельцам следует создавать цифровое завещание с детальным описанием активов и инструкций. Для «холодных» кошельков необходимо передать физический носитель вместе с PIN-кодом и сид-фразой, хранящимися отдельно².

¹Очирова П.И., Степаненко А.С. Наследование криптовалюты: особенности и проблемы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – №10. – С. 198-199.

²Барашева Е.В. Историко-правовые аспекты киберпреступности в банковской сфере / Е.В. Барашева, Д.А. Степаненко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 6. – С.76-77.

Существует точка зрения, согласно которой, нормы Гражданского кодекса РФ, пусть и в обобщённой форме, допускают наследование цифровых прав, однако это не снимает целый ряд практических сложностей. Нотариусы сталкиваются с неоднозначностью в определении границ цифровых активов: какие из них подлежат передаче по наследству, как документально подтвердить их существование и каким образом корректно отразить их в завещании.

Для поиска ответов предлагается обратиться к уже имеющемуся опыту наследования доменных имён и виртуальных финансовых ресурсов. Нотариусу предстоит юридически закрепить три взаимосвязанных элемента: право владения кодом, статус в системе и возможность распоряжения активами¹. При этом сохраняется проблема информированности наследников о существовании таких ресурсов, поскольку ни нотариус, ни правопреемники изначально не обладают данными о них. Оптимальным решением может выступать заблаговременное составление закрытого завещательного распоряжения, в рамках которого наследодатель фиксирует криптографические ключи доступа (публичный и приватный). Данный подход позволяет обеспечить конфиденциальность распоряжений и реализацию волеизъявления собственника посредством включения в документ необходимых технических параметров, обеспечивающих идентификацию и передачу цифровых активов.

¹Порядок наследования цифровых активов: мнение экспертов нотариата. [Электронный ресурс] // Нотариат.РФ – URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/poryadok-nasledovaniya-cifrovyyh-aktivov-mnenieekspertov-notariata> (дата обращения: 11.03.2025).

ПРАВОВОЙ ЭФФЕКТ ОДНОСТОРОННЕЙ СДЕЛКИ

Романов Кирилл Максимович

Студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н. И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье рассмотрена специфика односторонних сделок как разновидности сделок в гражданском праве Российской Федерации. Рассмотрена классификация односторонних сделок, основанная на тех юридических последствиях, которые они порождают. Помимо этого, в работе рассматриваются конкретные примеры односторонних сделок, проводится их анализ и дается описание, а также определяется их место в предложенной классификации.

Ключевые слова: односторонние сделки, правовые последствия, правоотношения, волеизъявление.

Ст. 153 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹, а также Постановление Пленума Верховного Суда РФ² говорят о том, что сделка – это действие, основанное и выражающее волю лица, которое непосредственно порождает, изменяет или прекращает различные гражданские права и обязанности сторон. Следует говорить о том, что односторонняя сделка представляет собой определённую разновидность гражданско-правовых сделок, а, соответственно, она обладает всеми характеристиками, свойственными сделкам, например, дозволительная направленность действия и намерение сторон достичь конкретных правовых последствий³.

В ГК РФ в п. 2 ст. 154 ГК РФ закреплено понятие односторонней сделки. Соответственно это сделка, для совершения которой необходимо и достаточно выражения воли лишь одной из сторон. Главной отличительной особенностью односторонней сделки является необходимость наличия волеизъявления лишь одной из сторон сделки, тогда как в иных вышеуказанных случаях требуется выражение воли двух или более сторон. Следовательно, под понятием «сделка» нужно понимать не само совершение конкретных действий лицами, а именно акт их волеизъявления

¹Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30.11.1994г. № 51-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Гарант: справ. – Электрон. дан. правовая система. – URL: <https://base.garant.ru/71100882/> (дата обращения: 23.03.2025)

³Седова Н.А. Односторонние сделки в гражданском праве // Культура. Наука. Интеграция. 2016. № 3(35). С. 71.

в одностороннем или встречном, взаимном порядке. В современном мире односторонние сделки получили меньшее распространение в связи со спецификой их возникновения, но тем не менее не стоит преуменьшать их роль и значимость. Знаменитый учёный-правовед С. С. Алексеев подчёркивал их значение, говоря о том, что односторонние сделки являются важным, а также довольно своеобразным элементом механизма гражданско-правового регулирования¹. Проводя параллель с двусторонними сделками, следует сказать, что договоры влекут возникновение различных прав и обязанностей у сторон, в то время как односторонние сделки включают в себя своеобразные правомочия, на которые опирается субъект при их совершении. Данные правомочия имеют название «вторичные», то есть они способствуют возникновению гражданских правоотношений между конкретными лицами с помощью односторонней сделки².

Важно привести классификацию односторонних сделок в зависимости от правовых последствий³:

1. Правопорождающие – данный вид сделок подразумевает дальнейшее возникновение гражданских правоотношений. Они предоставляют адресату по собственному усмотрению сделать следующий выбор: принять или отклонить результат совершения правопорождающей односторонней сделки, то есть они не имеют по отношению к нему императивного характера;

2. Правоизменяющие – правовым последствием таких сделок является некая «модификация» уже существующих гражданских правоотношений, их дальнейшее развитие и изменение;

3. Правопрекращающие (сделки-расторжения) – последствием данных сделок выступает прекращение правоотношений, или только лишь отдельных прав и обязанностей сторон.

Выдача доверенности, уполномочивающая доверителя на представительство, является правопорождающей односторонней сделкой. Данное утверждение находит своё отражение в судебной практике⁴.

¹Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925-1989: Сборник статей. – М.: "Статус". 2001. С. 68.

² Алексеев С.С. Российское гражданское право: в 2 т. // Отв. ред. Е. А. Суханов. – Москва, 2011. Т. 1. С. 349.

³Зимодра Е.А. Односторонние сделки в гражданском праве // Молодой учёный. 2023. № 40 (494). С. 310.

⁴См., напр.: Заочное решение Щелковского городского суда Московской области от 04.07.2019. Дело № 2-2075 / 2019 // URL: <https://actofact.ru/case-50RS0052-2-2075-2019-m-874-2019-2019-02-20-0-0/> (дата обращения: 23.03.2025)

Примером правоизменяющей сделки выступает выбор кредитором способа исполнения альтернативного обязательства. Если же должник в установленный срок не выбрал способ исполнения, то в соответствии со ст. 320 ГК РФ кредитор самостоятельно может потребовать от должника совершения определённого действия или, наоборот, воздержаться от такового.

Ярким примером правопрекращающих односторонних сделок может послужить ситуация отказа наследника от принятия наследства. Такой случай регулируется ст. 1157 ГК РФ, которая предоставляет наследнику право на совершение подобных действий, а также Методическими рекомендациями по оформлению наследственных прав, в разделе 10 которых описывается порядок отказа наследника от наследства путём подачи нотариусу специального заявления, которое, в свою очередь, и будет являться односторонней сделкой-расторжением¹.

Также важно упомянуть классификацию односторонних сделок по наличию или отсутствию зависимости юридического эффекта сделки от её восприятия иными лицами². Соответственно, в данном случае односторонние сделки будут разделяться на требующие и не требующие восприятия. А. В. Егоров указывал на то, что данная разновидность односторонних сделок приобретает юридическую значимость не с момента совершения волеизъявления, а именно с момента поступления его адресату³. Природа этих односторонних сделок заключается именно в факте донесения до адресата волеизъявления второй стороны, который выражается посредством, например, явки, уведомления, государственной регистрации и так далее. К сделкам, для которых требуется восприятие адресата с целью образования некоего юридического эффекта, можно отнести оферту, отказ от договора, прощение долга и другие. В качестве же сделок, для которых не является обязательным восприятие их иными лицами, выступают, например, завещание, отказ от права собственности, публичное обещание награды и так далее⁴.

¹Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол № 03/19) // Гарант: справ. – Электрон. дан. правовая система. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72159382/> (дата обращения: 23.03.2025)

²Акужинов А.С. Сделки, требующие и не требующие восприятия: теоретические и практические основания классификации // *Гражданское право*. 2020. № 6. С. 128.

³Егоров А.В. Верховный суд разъяснил понятие сделки. Наступила ли ясность? // *Арбитражная практика*. 2015. № 12. С. 29.

⁴Акужинов А.С. Указ. соч. С. 129 – 130.

Итак, подводя итог, следует сказать о том, что односторонние сделки являются неотъемлемым механизмом гражданско-правового регулирования. Они являются разновидностью сделок, при этом отличаясь от остальных способом их возникновения. Односторонние сделки способны порождать различные правовые последствия, влекущие возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений, то есть, они имеют свой уникальный правовой эффект.

ПОРЯДОК НАСЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ НАСЛЕДНИКОВ НЕКОТОРЫХ ОЧЕРЕДЕЙ

Соколов Дмитрий Андреевич

студент
Рубцовского института (филиала)
Алтайского государственного университета

Аннотация: В статье освещаются гарантии права наследования по закону в порядке очередности наследования. Рассматривается вопрос обеспечения прав наследников не первой очереди. Предлагается способ решения выявленной проблемы.

Ключевые слова: Право наследования, наследование по закону, очередность наследования, гарантия права наследования.

Институт наследования занимает особое место во всей правовой системе Российской Федерации. Каждый человек в определенный момент времени, тем или иным образом оказывается причастным к ситуации, разрешение которой осуществляется в соответствии с нормами наследственного права. Учитывая общесоциальное значение данной подотрасли гражданского права, а также высокую потребность в использовании и реализации этих норм, институт наследования должен содержать положения, способствующие наиболее полному и точному регулированию этой сферы.

Однако на практике очень сложно предусмотреть все возможные обстоятельства и закрепить их на законодательном уровне, что в свою очередь, приводит к некоторым проблемам реализации наследственных прав. Так, в данной статье будет проведен анализ одной из них и предложен способ ее решения.

Часть 4 статьи 35 Конституции Российской Федерации устанавливает, что право наследования гарантируется¹. Конкретизация конституционно-правовых норм и их реализация происходит посредством отраслевого законодательства, поскольку иначе отсутствовал бы полноценно действующий механизм их защиты и соблюдения. В этом отношении конституционная норма о праве наследования конкретизирована на уровне гражданского законодательства, в котором определены основания, условия и порядок наследования. Однако каждый ли наследник действительно может получить наследство? В этом вопросе внимание

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Собрание законодательства РФ.2009.№ 4. Ст. 445

уделяется наследованию по закону, а именно проблеме получения наследства лицами, отнесенными законом к наследникам не первой очереди.

В основе названной проблемы, по нашему мнению, заключен факт, что наследование по закону в порядке очередности наследования, может в значительной мере ограничить права наследников последующих очередей. На практике это может выглядеть следующим образом: наследодатель долгое время не контактировал с наследниками первой очереди (согласно ст. 1142 ГК РФ ими являются дети, супруг, родители наследодателя и внуки по праву представления), а также не получал от них какой-либо финансовой или иной помощи и поддержки. Все это время он проживал, например, со своими племянниками (согласно ст. 1143 ГК РФ они являются наследниками второй очереди по праву представления)¹, которые и заботились о нем.

Безусловно, для решения данной проблемы в Российской Федерации существует институт наследования по завещанию, который и предусматривает возможность получения наследства лицами, независимо от их очередности наследования. Однако далеко не каждый человек, задумывается о составлении завещания, особенно не имеющий явных проблем со здоровьем и находящийся еще в юном или зрелом возрасте. Никто не застрахован от возможного несчастного случая, который может привести как к смертельному исходу, так и к серьезному ухудшению здоровья. Во втором случае может произойти потеря дееспособности в полном объеме, наличие которой является обязательным условием для совершения завещания, согласно ч.2 ст. 1118 ГК РФ. И тогда наследники последующих очередей могут остаться без наследства.

Анализируя сводный отчет Министерства юстиции о нотариате в Российской Федерации за 2024 год, нами установлено, что общее число выданных свидетельств о праве на наследство – 4 077 199, из них:

- по закону – 3 456 821, что составляет 84,8% от общего числа выданных свидетельств;
- по завещанию – 611 863 (15%);
- на выморочное имущество – 8515 (0,2%)².

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 3 от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст.4552

² Сведения о нотариате в Российской Федерации (Сводный отчет по Минюсту России за 12 месяцев 2024 года) URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/svedeniya-o-notariate-v-rossijskoj-federacii-za-2024-god/> (дата обращения 23.03.2025)

Кроме того, в 2023 году судами было рассмотрено 136 707 споров, связанных с наследованием имущества¹.

Данные статистики позволяют отметить актуальность выбранной темы. Большая часть населения принимает наследство по закону, не составляя завещания, что в определенной степени влияет на возникновение судебных споров в делах о наследовании, участвуя в которых наследники стремятся восстановить свои права.

Таким образом, на практике очередность наследования по закону может ущемить в правах наследников не первой очереди, проживавших долгое время совместно с наследодателем и оказывавших ему заботу и уход, а значит, и ограничить их права наследования.

Решение проблемы может быть осуществлено, по нашему мнению, следующим образом: необходимо внести изменения в статью 1142 ГК РФ и считать равными с наследниками первой очереди родственников, проживавших совместно с наследодателем в течение длительного периода времени и оказывавших ему поддержку и уход на протяжении этого времени, в случае отсутствия любых контактов и какой-либо помощи со стороны иных наследников первой очереди. Конечно, данные изменения могут усложнить процесс оформления наследственных прав и соответственно выдачи свидетельств о праве на наследство, однако позволят обеспечить реализацию прав наследников других очередей.

Так, в частности, длительным периодом совместного проживания с наследодателем и уходом за ним установить срок один год, который можно подтвердить выпиской из домовой или поквартирной карточки, а факт ухода за наследодателем – чеками о покупке лекарственных препаратов, медицинских принадлежностей и иных средств, аналогично, в течение года.

При этом данное изменение в законе, следует считать не как основополагающую норму, а как исключительную меру, воплощение которой необходимо подвергать тщательному детальному анализу и проверке, а также установлению фактов, свидетельствующих о формировании ситуации, описанной в данной статье.

¹ Судебная статистика РФ / Агентство правовой информации, 2015-2025. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/gr/t/21/s/0> (дата обращения 23.03.2025)

ПРИОРИТЕТНЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ

Шатова Анна Михайловна

магистрант института права
Волгоградского государственного университета

Аннотация: В данной статье рассмотрен и проделан анализ современных векторов развития государственной политики в контексте института семьи. Выявлена проблема в области приоритетности направлений государственной семейной политики. Предложены варианты модернизации современных способов в части государственной семейной политики.

Ключевые слова: семья, государственная политика, законодательство, принципы.

В рамках реализации стратегических целей государственной политики, ориентированной на защиту семьи, материнства и детства в Российской Федерации, разрабатываются и внедряются федеральные целевые программы. Данные программы представляют собой комплекс взаимосвязанных мероприятий, нацеленных на решение системных проблем и выступающих в качестве эффективного инструмента программно-целевого планирования.

В частности, в настоящее время функционирует федеральная подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей», срок действия которой ограничен 2025 годом. Ключевой целью обозначенной подпрограммы является предоставление государственной поддержки в форме целевых субсидий, направленных на частичное финансирование приобретения жилья и/или погашение ипотечных кредитных обязательств. Критерием соответствия для потенциальных бенефициаров является возрастная ценз супругов (или единственного родителя в неполной семье), не превышающий 35 лет на момент включения в реестр претендентов на получение субсидии.

В русле приоритетных направлений государственной семейной политики формируются региональные программы, призванные расширить и дополнить федеральные меры поддержки. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, при разработке региональных программ, обязаны учитывать основные принципы и направления государственной семейной политики¹.

¹ Кислицын Г.А. Тенденции и перспективы развития института материнства и детства в Российской Федерации // Закон и власть. 2024. № 2. С. 146.

Основополагающими принципами семейного законодательства выступают создание, укрепление и всесторонняя поддержка семейных отношений. Внутрисемейные взаимодействия оказывают непосредственное влияние на всех членов семьи, что обуславливает необходимость формирования благоприятной, уважительной и стабильной атмосферы. Законодательно установлен запрет на неправомерное вмешательство третьих лиц в дела семьи, при этом обеспечивается возможность судебной защиты с целью восстановления нарушенных прав и законных интересов субъектов семейных правоотношений.

Особое внимание в законодательстве, регулирующем охрану здоровья, уделяется состоянию здоровья женщин в период беременности, что свидетельствует о комплексном и многоаспектном подходе к реализации государственной политики в области защиты материнства и детства в Российской Федерации¹.

Трудовое законодательство имплементирует принцип гендерной защиты, реализуя протекционистскую функцию в отношении трудовых прав женщин посредством создания условий, адаптированных к их специфическим физиологическим потребностям. Данный подход ориентирован на оптимизацию благополучия работающих женщин и обеспечение сбалансированного сочетания профессиональной деятельности с выполнением материнских обязанностей. В рамках нормативно-правового регулирования предусмотрен комплекс мер социальной поддержки, включающий предоставление отпусков по беременности и родам, отпусков по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста, а также дополнительных оплачиваемых выходных дней².

Действующее законодательство Российской Федерации содержит императивную норму, исключаящую дискриминационные практики в сфере трудовых отношений, посредством установления запрета на отказ в заключении трудового договора с женщинами по мотивам, обусловленным их беременностью или наличием несовершеннолетних детей. Данное правовое положение подчеркивает приверженность принципам гендерного равенства и обеспечения равных возможностей в сфере труда.

Правовая охрана прав и законных интересов несовершеннолетних, а также иных членов семьи, является неотъемлемым элементом си-

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

² Барциц А.Д. О мерах по совершенствованию социальной поддержки семей с детьми // Аудиторские ведомости. 2020. № 2. С. 69.

стемы гражданского и жилищного законодательства. Примером реализации данного принципа служат законодательные нормы, обеспечивающие сохранение жилого помещения за детьми, лишенными родительской опеки. Данный механизм направлен на защиту имущественных прав указанной категории лиц в период их нахождения в специализированных воспитательных учреждениях.

В современной научной литературе отмечается повышенное внимание к концепции ревитализации сельских территорий и формирования сети экологически устойчивых поселений, именуемых «Новый мир». Данная тенденция коррелирует с идеей реактуализации традиционных семейных ценностей. В основе указанного подхода лежит тезис о том, что интенсификация процессов урбанизации и редукция роли семейного крестьянского хозяйства обусловили необходимость переосмысления социокультурных приоритетов и, как следствие, привели к ослаблению внутрисемейных связей и снижению степени вовлеченности родителей в процессы социализации детей¹. В результате этого наблюдается тенденция к делегированию семейных функций институтам дошкольного образования и частным лицам, осуществляющим уход за детьми. Параллельно с этим отмечается снижение потребности в расширенном воспроизводстве семьи, обусловленное возможностью реализации родительских интенций в отношении ограниченного числа потомков.

Условия проживания в урбанизированной среде, характеризующиеся ограниченностью жилой площади и повышенным уровнем шумового воздействия, оказывают негативное влияние на психоэмоциональное состояние членов семьи. Кроме того, повышенная степень рисков для детей, детерминированная факторами внешней среды, также выступает сдерживающим фактором в принятии решения о рождении большего количества детей. Наряду с этим, концентрация промышленных предприятий, химических производств и иных источников загрязнения в городских агломерациях оказывает негативное воздействие на экологическую обстановку и, как следствие, на здоровье населения.

В рамках анализа проблемного поля реализации государственной семейной политики представляется необходимым выделить в качестве детерминирующего фактора процесс девальвации традиционных ценностей в социокультурной среде. Современные общественные процессы характеризуются переосмыслением парадигмальных основ института семьи, что, в свою очередь, оказывает негативное воздействие на эффективность реализации государственной семейной политики. Отмечается

¹ Давитадзе М.Д., Иванышина О.В. Современные проблемы конституционно-правовой защиты семьи // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2(63). С. 27.

тенденция к пролонгации периода откладывания брачно-семейных отношений в среде молодого поколения, обусловленная приоритезацией карьерных устремлений, личностного развития и индивидуальных достижений. При этом государственная политика ориентирована на формирование личности, интегрированной в систему общественных отношений и нацеленной на реализацию общественно значимых задач, а не только на удовлетворение личных потребностей и амбиций¹.

В этой связи представляется целесообразным переосмысление существующей нормативно-правовой базы, регламентирующей государственную семейную политику, с целью определения новых векторов ее развития, ориентированных на комплексную поддержку семьи на всех этапах ее жизненного цикла. Комплексное решение всего спектра проблем, безусловно, представляет собой сложную задачу, требующую значительных усилий и ресурсов. Однако, системный и основательный подход к анализу и решению проблем в данной области позволит выявить перспективные пути оптимизации государственной семейной политики.

Следует отметить, что семья, как базовая ячейка общества, зачастую остается вне зоны приоритетного внимания органов государственного управления, что представляется существенным упущением. Таким образом, назрела необходимость в создании целостной, последовательной и комплексно интегрированной системы поддержки каждой семьи, способной удовлетворить потребности всех ее членов, содействовать формированию здорового поколения, укреплению традиционных семейных ценностей и повышению готовности граждан к активной трудовой деятельности, что, в свою очередь, окажет позитивное влияние на развитие регионов и страны в целом².

¹ Ткаченко А.В., Богатова Е.В. Защита материнства и детства, семья как элемент государственной семейной политики // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2021. № 2(20). С. 49.

² Рыбакова О.С. Конституционные гарантии защиты семьи и семейных ценностей в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. 2022. № 4. С. 5.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ВОПРОС ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВОГО КОНТРОЛЯ ЗА ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ДИСТАНЦИОННОГО РАБОТНИКА

Артамонова Анастасия Юрьевна

студент юридического факультета
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Аннотация: В статье рассмотрен и проделан анализ правового регулирования осуществления контроля за деятельностью дистанционного работника. Выявлены проблемы в области установления контроля работодателя с применением информационных технологий за трудовой деятельностью и нарушения прав дистанционного работника, а также предложен вариант их решения.

Ключевые слова: правовое регулирование, контроль за деятельностью, дистанционный работник, информационные технологии.

В условиях стремительной цифровизации, охватывающей большинство сфер человеческой деятельности, влияние информационных технологий на социальные и экономические процессы становится всё более значительным. Цифровые технологии, представляющие собой эффективные инструменты решения разнообразных задач, активно внедряются в трудовые правоотношения, что, в свою очередь, обуславливает необходимость их правового регулирования.

Дистанционный работник – понятие для отечественного законодательства относительно новое. Оно появилось в Трудовом Кодексе РФ (далее – ТК РФ) в 2013 году, когда Федеральным Законом от 5 апреля 2013 года №60-ФЗ в ТК РФ была введена глава 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников».

Согласно статье 312.1 ТК РФ, «под дистанционным работником понимается работник, заключивший трудовой договор или дополнительное соглашение к трудовому договору, указанные в части второй настоящей статьи, а также работник, выполняющий трудовую функцию дистанционно в соответствии с локальным нормативным актом, принятым работодателем в соответствии со статьей 312.9 настоящего Кодекса»¹.

¹ "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 07.04.2025)

Правоотношения, возникающие между работодателем и дистанционным работником, регулируются, в первую очередь, ТК РФ, а также иными нормативно-правовыми актами, которые им предусмотрены (например, непосредственно сам трудовой договор, содержащий в себе отдельно прописанные условия).

По мнению автора, настоящее законодательство недостаточно регламентирует трудовые отношения между работодателем и дистанционным работником. В частности, не урегулирован вопрос допустимых границ контроля работодателя с применением информационных технологий за трудовой деятельностью дистанционного работника.

Для глубинного понимания сущности данного вопроса необходимо чётко определить содержание ключевых понятий. В настоящее время Трудовой кодекс РФ и другие нормативно-правовые акты не делают чёткого разграничения между понятием «контроль» и «наблюдение», что усложняет их правовое регулирование и применение на практике. В научной среде существует вариант применения зарубежных понятий. В частности, Е. М. Офман указывает на то, что «Европейский фонд по улучшению условий труда и жизни (Еврофонд) констатировал наличие важных отличий между контролем и наблюдением со стороны работодателя за поведением работника: «По сравнению с контролем (мониторингом) поведения работников, который обычно ограничивается сбором информации о деятельности, связанной с работой, наблюдение является более навязчивым и агрессивным, поскольку при его осуществлении работодателем используются технологии, позволяющие собирать более широкий спектр информации как о трудовой деятельности работника, так и о его (работника) деятельности, не связанной с работой.»¹

Следовательно, автор делает вывод, что контроль (мониторинг) подразумевает под собой регулярные, но не постоянные проверки деятельности сотрудников, когда как при наблюдении за ними фактически может установиться постоянная слежка.

Под цифровым контролем в контексте трудовых правоотношений автор предлагает понимать комплекс мер, реализуемых с использованием цифровых (информационно-коммуникационных) технологий, направленных на сбор, обработку и анализ данных о трудовой деятельности работника с целью оценки эффективности выполнения им трудовой функции.

¹ Офман Е. М. Наблюдение и контроль в трудовых отношениях: баланс прав и интересов работников и работодателей // Журнал российского права. 2021. № 11.

Специфика статуса дистанционного работника требует особого подхода к организации цифрового контроля. Отсутствие физического взаимодействия с работодателем увеличивает актуальность использования технологических средств мониторинга. В настоящее время вопрос применения работодателем информационных технологий при осуществлении контроля за деятельностью дистанционного сотрудника регулируется статьями ТК РФ (в частности, 22 статья ТК РФ даёт работодателю право издавать локальные НПА, содержащих в себе нормы о цифровом контроле, а 56 статья ТК РФ указывает, что работник выполняет свою трудовую деятельность под контролем работодателя)¹. Благодаря этим статьям, работодатель имеет право совершенствовать формы подобного мониторинга, в том числе внедрять в него информационные технологии.

В качестве таких информационных технологий автор, на основе анализа научной литературы, может выделить следующие их виды:

1. Установление специального программного обеспечения на компьютер, предоставляемый дистанционному сотруднику по нормам ТК РФ;
2. Установление средств видеофиксации (камер и т.п.), закрепленных за рабочим местом дистанционного сотрудника;
3. Установление на предоставленный работнику компьютер систему фильтрации веб-трафика и др.

Дистанционный работник при заключении трудового договора, даёт согласие на использование со стороны работодателя средств цифрового контроля, в том числе специального ПО, но при это существенным условием является его ознакомление с локальным нормативным актом организации, которое, согласно ст. 312.1 ТК РФ, может осуществляться удаленно через информационную систему.

Таким образом, особенности статуса дистанционного работника, выражающиеся в отсутствии физического контроля со стороны работодателя и самостоятельной организации рабочего пространства, обуславливают применение информационных технологий для целей мониторинга. Однако использование таких технологий нередко сопряжено с рисками нарушения конституционного права на неприкосновенность частной жизни (ст. 23 Конституции РФ)², а также требований законодательства о персональных данных (ФЗ от 27.07.2006 № 152-ФЗ). В частности, Федеральный закон "О персональных данных" N 152-ФЗ в статье

¹ "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 07.04.2025)

² "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

5 устанавливает, что не допускается обработка персональных данных, несовместимая с целью обработки персональных данных¹.

Сложность правового регулирования усугубляется отсутствием чётких рамок допустимого вмешательства, что требует соблюдения принципов соразмерности, прозрачности и ограничения контроля рамками рабочего времени.

В связи с этим особую значимость приобретает анализ судебной практики, отражающей реальные правовые последствия неправомерного применения средств цифрового контроля. Зарубежная практика подчёркивает наличие правовых рисков, связанных с чрезмерным цифровым контролем. Так, в 2024 году в Верховный суд округа Санта-Клара (США) был подан иск *Amar Bhakta v. Apple Inc.*, в котором сотрудник обвинил компанию в скрытом мониторинге не только его трудовой, но и личной активности, что, по мнению истца, нарушает право на неприкосновенность частной жизни². Несмотря на то, что российская судебная практика по аналогичным делам ограничена, рассматриваемое дело подчёркивает актуальность проблемы и для отечественного правопорядка. В условиях растущей цифровизации труда в России отсутствие чётких правовых рамок может привести к аналогичным спорам, что требует превентивного правового регулирования в целях защиты прав дистанционных работников.

Вместе с наличием определенных юридических рисков, существует определённая потребность совершенствования цифрового контроля со стороны работодателя за деятельностью работников, в том числе и дистанционных. Это необходимо для установления трудового процесса, нормы которого регулируются трудовым законодательством и устанавливают обязанность работника добросовестно и в полном объеме выполнять свои трудовые обязанности.

Для решения данной проблемы и в целях совершенствования законодательства, автор предлагает внести следующие изменения:

1) Добавить в первую главу ТК РФ определение понятие «цифровой контроль»

2) Добавить в главу 49.1 ТК РФ статьи, которые будут регулировать принципы и формы, правила установления цифрового контроля за трудовой деятельностью дистанционного работника.

¹ Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 N 152-ФЗ

² Semafor: Employee lawsuit accuses Apple of spying on its workers

Таким образом, внедрение цифрового контроля необходимо рассматривать как объективную необходимость в условиях удалённой формы труда. Вместе с тем, для недопущения нарушений прав дистанционных работников требуется соблюдение ряда условий: наличие правового основания, предварительное уведомление работника, закрепление процедур контроля в локальных нормативных актах, ограничение применяемых средств рамками трудовой функции и рабочего времени. Только при таком подходе возможна реализация баланса интересов сторон трудового правоотношения в цифровую эпоху.

ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СВО И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

Данилов Андрей Владимирович

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н. И. Лобачевского

Аннотация: В статье рассматривается такая категория граждан, как участники СВО и члены их семей. Раскрываются вопросы их социальной защищенности. Рассматриваются основные выплаты участникам, медицинские гарантии и социальные пособия.

Ключевые слова: Участники СВО, военнослужащие, социальное обеспечение, социальные выплаты, медицинское обслуживание.

Политика Российской Федерации направлена на создание благоприятных условий для жизни и развития граждан.

Гарантии социального обеспечения для различных категорий граждан также закреплены на уровне Конституции Российской Федерации. В связи с последними событиями, к одной из этих категорий относятся участники специальной военной операции (далее – СВО), а также члены их семей.

Приоритеты государства выражаются в его социальной политике, которая является показателем отношения правительства к обществу, заботы государства о своих гражданах, что отражает приоритет социальных принципов в функционировании государства. Политика национальной безопасности страны направлена на укрепление ее суверенитета и защиту от внешних угроз и давления. Такие векторы политики России привели к логическому началу проведения СВО, направленной на нейтрализацию внешних угроз и укрепление безопасности страны.

Специальная операция, начатая 24 февраля 2022 года, беспрецедентна по масштабам. Государственное управление никогда ранее не сталкивалось с подобными вызовами. В задачи государственного управления входило обеспечение различных военных, социальных и экономических мер, направленных на успешное продвижение войск, освобождение новых территорий и налаживание на них мирной жизни при одновременном поддержании социальной стабильности во всем российском обществе.

С момента начала СВО, поддержка военнослужащих, участвующих в ней, стала приоритетом социальной политики всего нашего государства, а также Президента и глав субъектов Российской Федерации.

Кроме того, эта поддержка также распространяется на членов семей участников СВО, к которым относятся: супруга, дети в возрасте до 18 или 23 лет (если они учатся на очной форме обучения), дети-инвалиды и иждивенцы. Последовательность этой позиции и бесперебойное выполнение социальных гарантий, внедрение системы льгот способствовали укреплению общества, в том числе в контексте частичной мобилизации, которая была объявлена в сентябре 2022 года.

Деятельность военнослужащих, участвующих в СВО, сопряжена с определенными рисками, поэтому законодательством установлены соответствующие гарантии для обеспечения нормального уровня жизни в случае утраты участником трудоспособности вследствие повреждения здоровья, а также гарантии для его семьи в случае гибели военнослужащего.

Социальное обеспечение участников СВО и членов их семей предусмотрено Федеральным законом от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ "О статусе военнослужащих"¹. Данный нормативный правовой акт постоянно изменяется и дополняется с учетом современных реалий. Этот закон устанавливает гарантии в области медицинского обслуживания, денежных выплат, а также страховые гарантии.

Давайте подробнее рассмотрим особенности социального обеспечения участников СВО и их жилищные льготы:

1. Льгота на оплату жилищно-коммунальных услуг для ветеранов боевых действий заключается в компенсации 50% стоимости жилья. Она установлена федеральным законом "О ветеранах" (пункт 5 статьи 16) и действует на всей территории России;

2. Члены СВО могут получить помощь в приобретении жилья с использованием военной ипотеки, других льготных программ, субсидий, социальных пособий или сертификатов;

3. Военнослужащие, участники боевых действий и ветераны боевых действий обеспечиваются жилищными льготами: льготной ипотекой, субсидиями, налоговыми льготами, земельными участками и компенсацией за газификацию своих домов. Семьи военнослужащих также обеспечиваются жильем;

4. Участники СВО имеют право на компенсацию в размере 50% от стоимости аренды и содержания жилья. Предполагается, что они будут оплачивать услуги без комиссии².

¹ Федеральный закон от 27.05.1998 N 76-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 12.02.2025) «О статусе военнослужащих».

² Рыбалко Е.А. Меры социальной поддержки участникам СВО и членам их семей: проблемы и перспективы их реализации // Ростовский юридический институт МВД России. – Юрист-Правовед. 2024. – № 3(110) – С. 75-79.

Участники СВО также имеют право на пенсионные выплаты. Участники получают пенсию по выслуге лет или по инвалидности, а их семьи – выплаты в случае потери кормильца. Военнослужащие-инвалиды могут получать две пенсии: от правительства и страховых компаний.

Военнослужащим, заключившим контракт на прохождение военной службы, предоставляется ежемесячная компенсация в размере 100% от размера их трудовой пенсии по старости с учетом дополнительных выплат и индексации после ее приостановления.

Социальные гарантии, которые участники СВО и члены их семей получают в области налогообложения, также значительны. Участники специальной военной операции освобождаются от уплаты НДФЛ с определенных доходов, связанных с прохождением ими военной службы. Кроме того, участники СВО не платят государственные пошлины при восстановлении паспорта или водительских прав.

Для мобилизованных граждан продлены сроки уплаты налогов на имущество, страховых взносов и подачи деклараций. Для этой категории граждан также предусмотрена рассрочка уплаты задолженности по налогам.

У участников также есть трудовые гарантии. Таким образом, на время прохождения военной службы действие трудового договора на предыдущем месте работы приостанавливается, а за гражданином сохраняется его должность и трудовые гарантии. При этом трудовой стаж продолжает исчисляться.

С 2025 года в закон о занятости населения внесены изменения, согласно которым участникам СВО оказывается адресная поддержка и первоочередное предоставление рабочих мест.

Гарантии существуют и в других сферах жизни. Например, участники СВО имеют право на кредитные каникулы по всем потребительским кредитам, включая ипотечные. Участники СВО, у которых есть долги, имеют право приостановить исполнительное производство. В 2024 году был подписан закон, согласно которому участникам СВО при определенных условиях могут быть списаны просроченные долги. Также предусмотрены гарантии для участников, которые являются субъектами предпринимательства, например, продление срока уплаты налогов.

Перечень рассматриваемых направлений социальной защиты участников ОСАГО и членов их семей не является исчерпывающим и, более того, постоянно обновляется и расширяется. На рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации постоянно вносятся раз-

личные законопроекты в этой области. Например, проект закона о прекращении денежных обязательств для членов СВО, получивших вторую группу инвалидности, или проект закона о предоставлении права на бесплатную парковку.

На наш взгляд, существуют и другие проблемы, такие как недостаточная гибкость системы социального обеспечения, ограниченные ресурсы для реабилитации ее участников, трудности с непрерывностью образования детей военнослужащих, недостаточная интеграция информационных систем, недостаточное финансирование и проблемы координации между структурами, ответственными за социальную поддержку и т.д.

Несмотря на наличие некоторых проблем, работу государства в области социального обеспечения ее участников можно оценить положительно. Самый правдивый и объективный способ рассказать о существующих проблемах – это самим участникам. Поэтому регулярно проводятся мероприятия и создаются проекты, направленные на повышение эффективности государственной поддержки и адресной помощи.

Перспективные направления развития системы социального обеспечения участников СВО видятся в создании программ поддержки, направленных на стимулирование их трудовой и предпринимательской активности, психологической поддержке, обучении и других направлениях.

Таким образом, можно сделать вывод, что меры социальной поддержки участников СВО и членов их семей весьма разнообразны и охватывают различные сферы общественной жизни. Важность социальной защиты военнослужащих подчеркивается как Президентом России, так и главами регионов. Эта категория граждан пользуется особым вниманием и поддержкой благодаря их вкладу в защиту нашего государства и поддержание его внутренней и внешней безопасности.

В то же время социальное обеспечение участников и членов их семей регулируется большим количеством нормативных правовых актов, что затрудняет гражданам получение четкой и консолидированной информации о гарантиях и льготах, которые они получают. Представляется необходимым создать единый правовой акт, объединяющий все сферы социального обеспечения его участников и членов их семей.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН СНГ В ПЕНСИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ

Долгова Дарья Юрьевна

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые правовые проблемы сотрудничества стран Содружества Независимых Государств в сфере пенсионного обеспечения. Анализируется несогласованность национальных законодательств, отсутствие эффективных механизмов имплементации международных соглашений и недостатки информационного обмена между органами социального обеспечения стран СНГ.

Ключевые слова. Пенсионное обеспечение, СНГ, международное сотрудничество, гармонизация законодательства, цифровизация, трудовая миграция, социальная защита, интеграционные процессы.

Сотрудничество государств-участников Содружества Независимых Государств в области социального обеспечения представляет собой многоаспектный и сложный процесс, требующий согласованных действий на межгосударственном уровне. После распада СССР возникла насущная необходимость в создании новых механизмов взаимодействия между бывшими советскими республиками в социальной сфере, поскольку миллионы граждан столкнулись с проблемами реализации своих прав на пенсионное обеспечение и иные виды социальной защиты вне государства своего гражданства.¹

Ключевая правовая проблема сотрудничества стран СНГ в пенсионном обеспечении заключается в несогласованности национальных законодательств и отсутствии эффективных механизмов имплементации международных соглашений. Несмотря на принятие в 1992 году Соглашения о гарантиях прав граждан государств-участников СНГ в области пенсионного обеспечения и ряда других документов, практическая реализация этих договоренностей сталкивается с существенными трудностями. Национальные правовые системы стран Содружества развиваются разными темпами и в различных направлениях, что приводит к возникновению коллизий и правовых пробелов. Например, различия в пенсионном возрасте, требованиях к страховому стажу, порядке исчисления пенсий создают ситуации, когда граждане, переехавшие из одной

¹ Алиева Г.Т. Правовые основы социального обеспечения в странах СНГ: сравнительно-правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2019. № 4. С. 71-75.

страны СНГ в другую, сталкиваются с невозможностью реализации своих пенсионных прав или значительным снижением уровня социальных гарантий.

После распада СССР миллионы граждан оказались в ситуации, когда их трудовая деятельность охватывала территории нескольких государств. Это особенно остро затронуло пенсионное обеспечение. В марте 1992 г. было подписано межправительственное Соглашение «О гарантиях прав граждан государств-участников СНГ в области пенсионного обеспечения». Оно регулировало порядок назначения пенсий гражданам, получившим на них право после распада СССР, устанавливало правила пенсионного обеспечения при переезде пенсионеров между странами СНГ, порядок исчисления трудового стажа и заработка для назначения выплат, а также механизмы подтверждения стажа¹. Кроме того, соглашение определяло ключевые направления взаимодействия компетентных органов его сторон. Несмотря на положительные аспекты соглашения, практическая реализация его положений оставалась фрагментарной и неэффективной. Существенные различия в пенсионном возрасте, требованиях к минимальному страховому стажу, методах расчёта пенсий приводили к правовым коллизиям. Так, гражданин, проработавший в одной стране СНГ и переехавший в другую, зачастую не мог подтвердить стаж или получить пенсию в полном объёме. Отсутствие универсального подхода к эквивалентности пенсионных прав порождало «пенсионную дискриминацию». Проблема усугубляется отсутствием соглашений о взаимном признании пенсионных периодов, а также различиями в практике подтверждения трудового стажа. В результате с 1 января 2023 года действие данного соглашения было прекращено в отношениях РФ с другими участниками, что не может положительно сказаться на вопросах пенсионного обеспечения пенсионеров стран СНГ².

Большинство двусторонних соглашений СНГ, касающихся вопросов предоставления пенсионного обеспечения, были заключены в 1990-е гг. Причиной такого активного взаимодействия государств – участниц СНГ в тот период стало резкое увеличение с распадом СССР потоков переселенцев внутри Содружества и лиц, которые мигрировали по постсоветской территории, ставшей территориями других государств. По мнению некоторых ученых, в деятельности государств – участников СНГ в сфере социальной защиты «с момента образования

¹ Васильева Ю.В. Пенсионное право Российской Федерации. М.: Проспект, 2018. 424 с.

² Григорьев И.В., Шайхатдинов В.Ш. Право социального обеспечения: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2020. 428 с.

СНГ приоритет в правовом регулировании был отдан пенсионному обеспечению, другие же вопросы социального обеспечения стали предметом межгосударственного сотрудничества позднее»¹.

Основные положения в области пенсионного обеспечения зафиксированы в Конвенции СНГ «О правах и основных свободах человека» 1995 г. В ней провозглашается право каждого на получение социального обеспечения. Для того, чтобы эффективно реализовать право на социальную помощь, договаривающиеся стороны обязуются предоставить лицам, нуждающимся в поддержке государства и не имеющим достаточных средств или возможности для получения этих средств – необходимую помощь, а больным, в свою очередь – обеспечить надлежащий уход. Добиться этого можно, в частности, за счет своевременного предоставления пенсий². Помимо названных соглашений, в рамках СНГ действуют также рекомендательные правовые акты, разработанные межпарламентскими объединениями, прежде всего Межпарламентской ассамблеей государств-участников СНГ.

Несмотря на большое количество соглашений, существуют недостатки в их реализации. Негативный эффект от указанных проблем проявляется в нарушении социальных прав значительного числа граждан, которые в результате миграционных процессов оказались в положении «социальных изгоев». Многие пенсионеры, трудовой стаж которых был приобретен в нескольких республиках бывшего СССР, сталкиваются с бюрократическими препятствиями при оформлении пенсий, а размер выплат часто не соответствует их реальному трудовому вкладу. Социальная незащищенность трудовых мигрантов и членов их семей становится причиной роста социальной напряженности и недоверия к интеграционным процессам в рамках СНГ. Кроме того, отсутствие полноценного сотрудничества в социальной сфере негативно влияет на экономическое развитие стран Содружества, поскольку ограничивает мобильность рабочей силы и затрудняет формирование единого рынка труда³. Так же отсутствуют наднациональные механизмы их реализации. Международные нормы либо не имплементированы в национальные законодательства, либо применяются выборочно.

¹ Иванова А.Е. Проблемы реализации международных соглашений в сфере социального обеспечения на постсоветском пространстве // Социальное и пенсионное право. 2018. № 2. С. 19-25.

² Корсаненкова Ю.Б. Проблемы гармонизации законодательства в сфере социального обеспечения в рамках ЕАЭС // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2020. № 3. С. 114-123.

³ Макаров А.В. Межгосударственные интеграционные объединения на постсоветском пространстве. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2019. 312 с.

Для решения обозначенных проблем представляется целесообразным применение метода гармонизации национальных законодательств с одновременным созданием наднациональных институтов координации в сфере социального обеспечения. Гармонизация предполагает не полную унификацию правовых норм, а установление общих принципов и стандартов, которые позволят обеспечить сопоставимый уровень социальной защиты во всех странах СНГ. Наднациональные координирующие органы могли бы осуществлять мониторинг выполнения международных соглашений, разрабатывать рекомендации по совершенствованию национальных законодательств и выступать в качестве медиаторов при возникновении споров между государствами-участниками.

Реализация предложенного решения может осуществляться в несколько этапов. На первом этапе необходимо провести всесторонний анализ действующих соглашений в сфере пенсионного обеспечения, выявить пробелы и противоречия в них. Второй этап предполагает разработку и принятие нового рамочного соглашения о сотрудничестве в пенсионной сфере, которое учитывало бы современные реалии и предусматривало бы создание Координационного совета по пенсионному обеспечению стран СНГ. На третьем этапе странам-участницам следует внести изменения в национальные законодательства в соответствии с принятыми международными обязательствами. Четвертый этап должен быть посвящен созданию единой информационной системы пенсионного обеспечения, которая обеспечила бы оперативный обмен данными между соответствующими органами стран СНГ.

Вторая существенная проблема связана с отсутствием единой и эффективной системы информационного обмена между органами пенсионного обеспечения стран Содружества. Особое внимание в процессе реализации предложенных мер следует уделить цифровизации социальной сферы. Внедрение электронных пенсионных карт, признаваемых во всех странах Содружества, позволило бы значительно упростить процедуры получения социальных услуг гражданами одних государств СНГ на территории других. Также необходимо разработать механизмы взаимного признания электронных документов о трудовом стаже и заработной плате. Передача сведений о трудовом стаже, заработной плате и иных данных, необходимых для назначения пенсий, часто осуществляется с задержками или не в полном объеме. Отсутствие цифровизации и унификации документооборота в сфере пенсионного обеспечения затрудняет своевременное предоставление социальных гарантий гражда-

нам, перемещающимся между странами СНГ. Примером служит ограниченное признание трудового стажа, полученного за пределами страны назначения.

Подводя итог, следует отметить, что преодоление правовых проблем сотрудничества стран СНГ в пенсионном обеспечении является необходимым условием для повышения качества жизни граждан Содружества и дальнейшего развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Гармонизация законодательств, создание наднациональных координирующих структур и внедрение современных информационных технологий позволят сформировать единое социальное пространство, в котором граждане всех стран СНГ будут чувствовать себя защищенными вне зависимости от места пребывания. Совместные усилия государств в данном направлении не только обеспечат соблюдение пенсионных прав миллионов людей, но и создадут условия для устойчивого экономического роста и укрепления добрососедских отношений между странами Содружества.

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ

Калинин Никита Сергеевич

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы, препятствующие реализации права на социальное обеспечение прокурорских работников в РФ. Проведён анализ действующей нормативно-правовой базы и механизмов её применения. Выявляются правовые и организационные барьеры, возникающие в результате нормативной неопределённости, дефицита межведомственной координации и региональных диспропорций. Обоснована необходимость институциональной модернизации механизмов реализации социальных гарантий.

Ключевые слова: социальное обеспечение, прокурорские работники, пенсионное обеспечение, компенсационные выплаты,

Право на социальное обеспечение, являющееся фундаментальной составляющей системы прав человека, приобретает особое значение в контексте статуса государственных служащих, выполняющих функции, сопряжённые с осуществлением властных полномочий от имени государства. Одной из наиболее уязвимых в этом смысле категорий работников остаются сотрудники органов прокуратуры, правовое регулирование статуса которых предполагает наличие специальных социальных гарантий, однако их фактическая реализация в правоприменительной практике сталкивается с множеством системных ограничений. В условиях трансформации государственной службы и реформирования бюджетных механизмов в Российской Федерации проблемы, связанные с обеспечением социальных прав прокуроров, не только сохраняются, но и приобретают всё более институционально значимый характер.

На уровне нормативного регулирования социальное обеспечение прокурорских работников в России основывается на положениях Конституции Российской Федерации¹, а также отраслевых правовых актов,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.04.2025)

включая Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹. Закон устанавливает гарантии правовой и социальной защиты работников прокуратуры, однако, несмотря на декларативный характер закреплённых норм, структура правоприменения в данной области демонстрирует отсутствие согласованности между законодательными нормами, подзаконными актами и практическими механизмами их реализации. Особенно остро это проявляется в контексте пенсионного обеспечения, компенсационных выплат.

Пенсионное обеспечение прокурорских работников, как показывает анализ текущей правовой базы, представляет собой наиболее конфликтногенную сферу. Установленный законом порядок пенсионного обеспечения предполагает назначение пенсии за выслугу лет, однако этот механизм сопряжён с рядом ограничений и разночтений, возникающих в силу отсутствия единой правовой позиции относительно порядка исчисления стажа, учёта периодов иной государственной службы, а также применения норм федерального законодательства о трудовых пенсиях. В практике Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ неоднократно рассматривались дела, касающиеся правомерности отказа в назначении пенсий отдельным категориям сотрудников прокуратуры. Отсутствие единообразия судебной практики по таким вопросам отражает системный дефицит правовой определённости, усугубляемый различиями в толковании норм между региональными органами Социального Фонда РФ, Министерством труда и социальной защиты РФ и органами прокуратуры.

Проблема компенсационных выплат также приобретает остро социальный характер. Прокурорские работники сталкиваются с несвоевременным начислением или недостаточной индексацией предусмотренных компенсаций за вредность, работу в удалённых районах, переработки, участие в следственных действиях в выходные и ночное время. Федеральный закон предусматривает компенсационные механизмы, однако в отсутствие соответствующего финансирования и в условиях экономии бюджета они часто не исполняются в полном объёме. Прокурорские органы, будучи одновременно работодателем и субъектом внутреннего контроля, оказываются в ситуации конфликта интересов, поскольку их обязанность по соблюдению прав работников не подкрепляется независимыми механизмами внешнего контроля. Внутренние комиссии по трудовым спорам, как правило, неэффективны в условиях ведомственной подчинённости, а обращения в суд зачастую не решают

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 30.09.2024) "О прокуратуре Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 05.04.2025).

проблему в целом, ограничиваясь частными случаями восстановления нарушенных прав.

Серьёзной правовой проблемой остаётся различие в статусе прокуроров, работающих в военных прокуратурах, прокуратурах субъектов Федерации и специализированных структурах, таких как транспортная и природоохранная прокуратура. Несмотря на формально одинаковые гарантии, различия в фактических условиях службы, источниках финансирования и правовых основаниях предоставления социальных льгот приводят к институциональному неравенству. Например, военные прокуроры, находясь в юрисдикции Минобороны по линии обеспечения, зачастую обеспечиваются жильём и медицинскими услугами по иным правилам, чем гражданские коллеги, что порождает правовую неоднородность и снижает предсказуемость правового регулирования. Попытки унификации правового подхода к обеспечению всех категорий прокуроров пока не нашли отражения ни в законодательстве, ни в правоприменительной практике.

Системный анализ свидетельствует о том, что действующая модель правового регулирования права на социальное обеспечение прокурорских работников не обеспечивает необходимой степени правовой определённости, доступности и равенства. Основные положения, зафиксированные в законе, нуждаются в актуализации с учётом социально-экономических изменений, а механизмы реализации этих прав требуют институционального пересмотра. Международные стандарты, включая Конвенцию № 151 Международной организации труда, подчёркивают необходимость предоставления государственным служащим гарантированных условий социальной защиты как элемента обеспечения стабильности публичной власти и независимости её представителей. Соответственно, в условиях, когда прокуроры в России сталкиваются с реальными барьерами на пути к реализации социальных прав, возникает угроза не только их правовой защищённости, но и подрыва доверия к государственным институтам в целом.

Обозначенные проблемы требуют системного, комплексного подхода к модернизации правового и административного механизма, регулирующего социальное обеспечение прокурорских работников. Важно также сформировать цифровую платформу для автоматизированного расчёта компенсаций, на основе единых стандартов. Реформа в этой сфере должна быть направлена не столько на расширение перечня льгот, сколько на устранение системных дисфункций, препятствующих реализации уже закреплённых прав.

Вопрос о реформировании порядка пенсионного обеспечения также требует комплексного подхода. Целесообразным представляется введение единой цифровой платформы накопительного учёта стажа и выслуги, синхронизированной с базами данных органов прокуратуры, Социального фонда и Министерства труда. Введение подобного инструмента повысило бы прозрачность и объективность при назначении пенсий, исключило бы произвол со стороны региональных структур и способствовало бы восстановлению принципа правовой определённости¹.

Таким образом, устойчивое обеспечение социальных прав прокурорских работников требует перехода от декларативной модели регулирования к фактически реализуемой системе гарантий, подкреплённой финансово, институционально и нормативно. Проблемы, выявляемые на протяжении последних лет, являются не следствием избытка правовых обязательств, а результатом несогласованности механизмов реализации и отсутствия должного контроля. Решение данной проблемы возможно исключительно через последовательную правовую модернизацию, основанную на принципах равенства, справедливости, транспарентности и институциональной ответственности.

¹ Шабаров Д. В., Кахивова А. В., Панькин Н. В. Функции прокуратуры Российской Федерации в защите социальных прав работников учреждений здравоохранения: теория и практика // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2022. – №. 2. – С. 15-25.

ЖИЛИЩНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПРОБЛЕМ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Макаричева Тамара Михайловна

Студентка юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: в данной статье проанализированы основные проблемы реализации жилищных прав детьми-сиротами. В частности, детально рассмотрены вопросы, касающиеся их государственного жилищного обеспечения, а также изучены механизмы ликвидации задолженности государства по предоставлению жилья детям-сиротам.

Ключевые слова: жилищное обеспечение, дети-сироты, социальная политика, жилищные права.

Одним из ведущих направлений деятельности государства является социальная политика. Согласно Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на социальную защиту. Из этого вытекает прямая обязанность государства создать условия для реализации гражданами этого права. В связи с этим государственная социальная политика играет важную роль в обеспечении достойного уровня жизни и благополучия населения.

Важным вопросом является обеспечение социальной защиты прав детей-сирот. Очевидно, что данная категория населения является одной из наиболее уязвимых в обществе, поэтому особо нуждается в государственной поддержке и помощи при реализации своих прав.

Детьми-сиротами признаются лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель¹. Правовой основой предоставления социальных гарантий детям-сиротам, в первую очередь, является Федеральный закон от 21.12.1996 №159-ФЗ.

Действующее законодательство закрепляет возможность однократного получения детьми-сиротами благоустроенного жилого помещения. Указанная социальная гарантия реализуется на территории субъекта РФ, где проживает данное лицо, за исключением случаев, когда ребенок-сирота уже имеет закрепленное за ним жилье.

¹ Федеральный закон от 21.12.1996 N 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" // "Собрание законодательства РФ", 23.12.1996, N 52, ст. 5880.

Несмотря на это проблема обеспечения является одной из наиболее первостепенных в современных условиях.

Прежде всего стоит отметить, что обязанность государства обеспечить жильем детей-сирот наступает при достижении ими восемнадцатилетнего возраста и после выпуска из интерната. В качестве механизма реализации предусматривается включение данных лиц в региональный список тех, кого необходимо обеспечить жильем, а также в обязанности органов опеки и попечительства входит функция мониторинга за своевременностью подачи заявления о включении в указанный список, и последующий контроль факта соответствующего включения детей-сирот в него.

Однако в процессе практической реализации детьми-сиротами своих жилищных прав возникают определенные препятствия, соответственно не позволяющие своевременно получить жилье.

По состоянию на 1 января 2024 численность детей-сирот (в том числе лиц, из числа детей-сирот), находящихся в списке на обеспечение жилыми помещениями составляет примерно 281,4 тыс. человек, при этом данный показатель снизился по сравнению с 2022 и 2023 гг. приблизительно на 5 тыс.¹. Количество же тех кто уже подлежит обеспечению жилыми помещениями, то есть достигших возраста и выпустившихся из детских-домов стремится к отметке 187,5 тыс. человек².

Наравне с этим лишь в отдельных субъектах Российской Федерации обеспечение жильем происходит в плановом порядке. В большинстве же регионов сохраняется задолженность. Так например, в Нижегородской области по данным на 1 января 2024 г. численность детей-сирот, имеющих право на жилье, но не реализовавших его составляла 2 882 человека, в 2025 году – численность равна 2 854³. Вышеуказанные показатели свидетельствуют о том, что за прошедший год жилье смогли получить только 42 человека.

¹ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия “Оценка реализации мер социальной поддержки по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в 2023 и истекшем периоде 2024 года” // Бюллетень Счетной палаты. №11 (325). 2024г.

² Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия “Оценка реализации мер социальной поддержки по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в 2023 и истекшем периоде 2024 года” // Бюллетень Счетной палаты. №11 (325). 2024г.

³ Очередь на жилье для сирот в Нижегородской области сокращена на 42 человека // Сетевое издание “Новое телеграфное агентство Приволжье” 2002-2025. URL: <https://nta-rgo.ru> (дата обращения: 20.03.2025).

Отчасти можно говорить про то, что такие плачевные показатели складываются по ряду причин, среди которых: нехватка в целом жилых помещений необходимой площади и качества, отсутствие должного финансирования на строительство жилья, предназначенного для упомянутой цели, неэффективность механизма составления списка учета детей-сирот, нуждающихся в предоставлении жилого помещения и другие.

Одной из проблем, возникающих в области жилищного обеспечения, является очередность его предоставления. В первую очередь стоит обратить внимание на лиц, состоявших на учете в период до 1 января 2013 и не получивших жилье до данной даты, поскольку в феврале 2012 года был принят Федеральный закон №15 от 29.02.2012 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей"¹, вступивший в силу с 1 января 2013г. При реализации указанного закона были обновлены списки и очереди, но в то же время право данной категории лиц на внеочередное получение жилья не было предусмотрено.

В практике можно найти случаи предоставления детям-сиротам жилых помещений, площадью менее, чем установленная учетная норма площади жилого помещения. При этом данные лица не могут быть исключены из списка тех, кто подлежит обеспечению.

Кроме проблем, связанных с наличием и очередностью предоставления жилых помещений специального фонда, актуальным является вопрос сохранности уже предоставленного имущества. Так как выпускники интернатных учреждений не всегда полностью приспособлены к самостоятельной жизни и могут иметь проблемы социальной адаптации в обществе, они не всегда способны в полной мере уследить за предоставленным им имуществом. Связавшись с дурной компанией или доверившись мошенникам, они легко теряют предоставленные им квартиры. В данной ситуации возникает вопрос о необходимости и достаточности контроля за данным имуществом со стороны государственных и муниципальных органов.

В судебной практике нередки случаи рассмотрения дел о необоснованном отказе во включении в список для предоставления жилого помещения. Особенно актуален данный вопрос в случае смены ребенком-сиротой его места жительства.

¹ Федеральный закон от 29.02.1012 №15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" // "Собрание законодательства РФ", 05.03.2012, N 10, ст. 1163.

Так, в августе 2020 года Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ рассматривала дело по иску Германа А.В., обращенного к управлению опеки и попечительства Министерства образования Московской области о признании незаконным отказа во включении в список и признании права на обеспечение жилым помещением¹.

По обстоятельствам дела в марте 2018 г. истец был включен в список детей-сирот, подлежащих обеспечению жилым помещением в городе Бугуруслан Оренбургской области. В связи с поступлением в один из московских университетов гражданин сменил фактическое место жительства летом того же года. В последующем он подал заявление об исключении его списка нуждающихся в предоставлении жилья по факту изменения места жительства и в последующем обратился в Управление опеки и попечительства в Московской области, где гражданину было отказано в новом включении, что было аргументировано незаконностью исключения его из списка по прежнему месту жительства и указанием на необходимость фактического обеспечения жильем в г. Бугуруслане.

Согласно истории рассмотрения дела, первая инстанция удовлетворила исковые требования Германа А.В., но в дальнейшем апелляционная инстанция отменила данное решение, мотивировав свое решение тем, что истец должен получить жилье только в городе своего предыдущего места жительства. Кассационная инстанция оставила данное определение без изменения.

В дальнейшем Верховный Суд восстановил решение первой инстанции, указав при этом, что фактическое место жительства лица, относящегося к категории детей-сирот, является единственным критерием для определения места предоставления жилого помещения и подчеркнув, что любые ограничения дискриминационного характера при предоставлении жилья недопустимы.

Анализируя данный пример, необходимо отметить, что в вопросах предоставления жилья, определяющим фактором является фактическое место жительства ребенка-сироты, а не место его предыдущего проживания. Таким образом, при смене региона проживания, лицо сохраняет свое право на государственное обеспечение жилым помещением на его территории.

Тем не менее, при наличии всех вышеперечисленных проблем, можно говорить о том, что недостаточное количество благоустроенных

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.08.2020 №4-КГ20-25-К1 // <https://legalacts.ru> (дата обращения 20.03.2025).

жилых помещений специализированного жилого фонда является основной причиной задолженности государства по предоставлению жилья детям-сиротам.

В целях решения указанной проблемы интересной кажется идея предоставления жилых помещений в новостройках за счет застройщика. Существует предложение по отношению к девелоперам, то есть лицам, отвечающим за создание объектов недвижимого имущества, состоящее в том, чтобы часть квартир в новостройке отдавались под социальные нужды. При этом данный механизм будет поощрен со стороны государства следующим образом: земля под строительство таких жилых комплексов будет предоставляться по цене значительно ниже, чем в обычных условиях, а также можно предусмотреть ее предоставление без проведения торгов. Данная схема значительно упростит деятельность компаний, занимающихся жилищной застройкой, так как, во-первых, процесс предоставления земли в ее распоряжение произойдет значительно быстрее, следовательно, раньше начнется строительство; во-вторых, данную землю можно приобрести по более выгодной стоимости нежели, чем при проведении торгов.

В одном субъекте РФ как правило реализуются десятки проектов жилой застройки одновременно, следовательно, если вышеописанный механизм начнет действовать, резерв жилых помещений значительно увеличится в сравнительно короткие сроки. Ввиду того, что при реализации данной схемы подразумевается предоставление части квартир под социальные нужды, следовательно, к указанной категории будут относиться и жилые площади для предоставления детям-сиротам.

Воплощение вышеупомянутой идеи в конечном итоге в значительной мере может снизить обязательство государства по обеспечению детей-сирот жилыми помещениями. Важно отметить, закрепление данного механизма должно происходить на федеральном уровне, поскольку его внедрение лишь в конкретных регионах не позволит устранить задолженность в масштабах целой страны. А при законодательном закреплении каждый регион постепенно сможет реализовывать описанный механизм, и задолженность будет устраняться равномерно на территории всех субъектов.

На основании вышеизложенного можно говорить о том, что в настоящее время проблема обеспечения детей-сирот жилыми помещениями остается крайне актуальной в сфере социальной политики нашего государства. При наличии уже существующих механизмов реализации их жилищных прав требуется больше внимания со стороны государ-

ственных органов для устранения возникающих препятствий. Комплексный подход при разрешении сложившейся в настоящий момент ситуации, а также внедрение новых механизмов и проектов по данному вопросу позволят быстрее и эффективнее достигнуть необходимых результатов и устранить существующую на протяжении долгого времени задолженность государства перед детьми-сиротами по обеспечению последних жильем.

ПСИХОЛОГО-ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ УЧАСТНИКАМ СВО И ЧЛЕНАМ ИХ СЕМЕЙ КАК МЕРА СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НА ТЕРРИТОРИИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Мартьянова Лиана Алексеевна

студентка юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: в данной статье рассмотрены меры социальной поддержки, предоставляемые участникам специальной военной операции (далее – СВО) и членам их семей в Нижегородской области. Выявлены проблемы реализации данных мер, главной из которых выделяется оказание психологической помощи, предложен путь решения проблемы – создание центра социально-психологической помощи участникам СВО и членам их семей.

Ключевые слова: участники СВО, члены семьи, меры социальной поддержки, гарантии, центр.

В условиях СВО, как и во время Великой Отечественной войны, практически каждая семья столкнулась с проблемами: кто-то пострадал сам, у кого-то погибли родные или было уничтожено имущество. Однако в отличие от XX века сегодня государство оказывает колоссальную поддержку участникам СВО и членам их семей.

Помощь оказывается путем предоставления выплат и льгот в различных сферах жизни общества – ЖКХ, трудовая деятельность, образование, здравоохранение и другое.

Также следует отметить, что в Российской Федерации существуют как федеральные, так и региональные меры социальной поддержки. Причем в каждом субъекте Российской Федерации закреплён свой перечень мер, так как нет четких критериев предоставления помощи гражданам, столкнувшимся с участием в СВО. Следовательно, в каждом регионе можно выделить свои особенности, достоинства и недостатки реализации социальных мер. Одним из самых интересных субъектов Российской Федерации для анализа является Нижегородская область, поскольку здесь предоставляются гарантии во всех сферах, нет четкого «перевеса» в одну сторону. Так, 10.10.2022 года губернатором Нижегородской области был принят указ «О дополнительных мерах социальной поддержки граждан Российской Федерации, участвующих (участвовавших) в выполнении задач, возложенных на Вооруженные

Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации, и членов их семей», в котором закреплены все предоставляемые меры социальной поддержки.

Данный акт неоднократно дополнялся новыми мерами социальной поддержки, а также по сей день издаются дополнительные нормативно-правовые акты, определяющие новые меры, вносятся изменения в законы Нижегородской области, касающиеся предоставления льгот участникам СВО и членам их семей. В связи с чем, на практике возникают определенные сложности организационного характера, связанные с предоставлением и получением всех обещанных льгот. Можно выделить несколько проблем, с которыми участники СВО и члены их семей сталкиваются на практике, но важнейшей из них является недостаточность в проведении комплексной социальной реабилитации и оказании психологической помощи участникам СВО.

На основании вышеизложенного следует отметить, что, несмотря на огромное количество мер социальной поддержки, указанных в нормативно-правовых актах, на практике существуют проблемы их реализации. Для решения данных вопросов и упрощения процедуры оказания помощи участникам СВО и членов их семей указом Президента Российской Федерации был создан Государственный фонд «Защитники Отечества», который имеет филиалы во всех 89 субъектах России, в том числе в Нижегородской области. Фонд оказывает колоссальную поддержку гражданам по множеству направлений, касающихся поиска без вести пропавших военнослужащих, психологической и медицинской помощи, обучение, переобучение и трудоустройство и многое другое¹.

Важнейшим направлением можно считать, социальную адаптацию и психолого-психотерапевтическую помощь участникам СВО и членам их семей. В фонде «Защитники Отечества» предусмотрена программа реализации данных направлений, но стоит отметить, что в регионах этому уделяется меньше внимания. Так, на основании отзывов, оставленных в официальной группе Вконтакте филиала фонда «Защитники Отечества» в Нижнем Новгороде, можно выделить несколько сфер, по которым в первую очередь оказывается помощь: юридическая консультация, оформление документов, медицинская помощь. Такое направление как психолого-психотерапевтическая помощь не освещается и в полной мере не реализуется, поскольку не существует специально разработанной программы для успешного функционирования данных сфер. Однако такой подход неверный, поскольку существует

¹ Государственный фонд «Защитники Отечества» // Официальный сайт. URL: <https://fzo.gov.ru/?ysclid=m9sdgiyty2635635941> (дата обращения: 22.04.2023).

множество примеров, когда граждане, возвращаясь с территории боевых действий, не могут справиться со своими внутренними проблемами, что в дальнейшем приводит их либо к смерти, либо к совершению преступления. В связи с чем, с уверенностью можно сказать, что психологическая помощь им необходима в первую очередь, причем по-настоящему оказать ее могут только специально обученные люди.

Эффективным решением в данной ситуации будет создание специального центра социально-психологической помощи участникам СВО и членам их семей на территории Нижегородской области (далее – центр), чью практику работы можно будет распространить и на территории других субъектов Российской Федерации.

Первый важный момент – разработка нормативной базы создания и функционирования центра. Так, центр может быть создан по указу губернатора Нижегородской области, поскольку необходимо обеспечить быстроту реализации задуманного плана, а также оперативность внесения изменений в нормативный акт, в случае выявления пробелов. В указе губернатора Нижегородской области «О создании и особенностях функционирования центра социально-психологической помощи участникам СВО и членам их семей на территории Нижегородской области» будет зафиксирована общая информация о центре, его расположение, направления деятельности, требования к сотрудникам, финансирование и многое другое.

Следующий шаг – определиться с расположением центра. Полагается, что необходимо создать две точки нахождения. Главный офис должен быть расположен на территории г. Нижнего Новгорода, где будет проводиться первая встреча участника СВО со специалистом, который сможет после беседы построить индивидуальный план работы с каждым обратившимся. План работы может заключаться в посещении психолога в данном офисе или же направление участника СВО на несколько недель для социально-психологической реабилитации во вторую локацию центра на базе заброшенного лагеря, который будет отремонтирован, обгорожен и использован для организации работы с ветеранами СВО и членами их семей. В интернете можно найти реестр заброшенных лагерей Нижегородской области и новостные публикации, в которых интересным объектом представляется территория бывшего муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования «Детский оздоровительно-образовательный центр “Березка”», которая находится в деревне Алексеевка Богородского района Нижегородской области. Организация была ликвидирована в 2016 году, с того вре-

мени территория центра простаивает, но находится в хорошем состоянии и не разрушена¹. Данная территория богата живописными видами, чистым воздухом, а неподалеку находится мужской монастырь, что благоприятно будет сказываться на восстановлении участников СВО.

В связи с чем, третьим важным шагом в создании центра является заключение соглашения с администрацией Богородского муниципального округа Нижегородской области, в чьей собственности находится территория данного лагеря, об организации там центра социально-психологической помощи участникам СВО и членам их семей. Также необходимо поднять вопрос финансирования данного центра, в том числе выделение средств на восстановление построек и облагораживания территорий бывшего лагеря. Целесообразным решением будет ежегодное выделение средств на данную деятельность из бюджета Нижегородской области, поскольку получать помощь смогут все граждане, проживающие на территории Нижегородской области, а не только Богородского муниципального округа. Также можно привлечь дополнительные источники финансирования, посредством добровольных взносов граждан, а в дальнейшем можно устраивать благотворительные акции в поддержку лиц, пострадавших в связи с участием в СВО.

Следующим направлением в организации центра является привлечение специалистов для работы с ветеранами СВО. Причем необходимо отметить, что эти лица должны быть действительно профессионалами в данной деятельности и иметь специальность военного психолога, поскольку лица, работающие с детьми или инвалидами, не смогут погрузиться полностью в проблему обратившегося участника СВО, а значит, и помочь ему. В связи с чем, актуальным будет разработка нового направления переподготовки – «Военная психология» на базе крупных ВУЗов Нижегородской области, например, Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина и других. Данную программу можно будет освоить лишь лицам, имеющим профильное образование в течение года или полутра лет. Причем можно заключить соглашение между данными ВУЗами и центром, чтобы обеспечить прямое направление специалистов на обучение за счет средств центра. Таким образом, изначально гражданам необходимо будет обратиться в центр и изъявить желание пройти переподготовку на военного психолога для дальнейшего трудо-

¹ Информация о юридическом лице// Rusprofile. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rusprofile.ru/id/369713> (дата обращения: 22.04.2025)

устройства, а на период обучения лица могут работать в центре штатными специалистами и принимать членов семьи участников СВО, которым также требуется психологическая помощь.

Последнее, что необходимо определить – направления деятельности центра. Для каждого будет разработана индивидуальная программа восстановления, которая может включать в себя:

1) индивидуальную работу с психологом, например, проработка проблем адаптации к мирной жизни в социуме;

2) групповую психотерапию, которая может быть посвящена различным темам, например, по управлению гневом и агрессией;

3) семейная психотерапия, поскольку немаловажным является налаживанием семейных связей после длительной разлуки во избежание большого количества разводов;

4) кризисное консультирование, заключающееся в проработке ситуаций, требующих немедленного вмешательства, например, мысли о суициде, гибель близкого человека для членов семьи участников СВО;

5) просветительская деятельность, заключающаяся в организации тренингов, мастер-классов, лекций по вопросам социальной адаптации, юридической и экономической грамотности и многое другое.

Организация центра – безусловно, важная задача, которая требует реализации в ближайшее время на территории Нижегородской области. Лучше выделить средства и заняться восстановлением лиц сейчас, чем потом стараться минимизировать негативные последствия для общества.

В заключение можно сказать, что на федеральном и региональном уровне Российской Федерации разрабатываются меры социальной поддержки для участников СВО и членов их семей. Несмотря на большой перечень социальных мер, предоставляемых на территории Нижегородской области, на практике возникают проблемы в их реализации, особенно в оказании психологической помощи и социальной адаптации. Следовательно, необходимо разработать центр социально-психологической помощи участникам СВО и членам их семей на территории Нижегородской области, чья деятельность будет посвящена именно данным направлениям.

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ ПРОКУРАТУРЫ В ОБЛАСТИ ЖИЛИЩНЫХ И МЕДИЦИНСКИХ ГАРАНТИЙ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ

Ненюков Святослав Станиславович

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация. В статье проводится анализ проблем реализации права прокурорских работников на социальное обеспечение. Исследуются нормативно-правовые основы регулирования права на социальное обеспечение, выявляются системные недостатки правового регулирования и правоприменительной практики. На основе проведенного исследования предлагаются меры по совершенствованию механизмов социальной защиты работников прокуратуры.

Ключевые слова: социальное обеспечение, прокурорские работники, пенсионное обеспечение, жилищные гарантии, правовые гарантии.

Право на социальное обеспечение, является одним из фундаментальных прав человека. Особую значимость данный вопрос приобретает в отношении работников прокуратуры, чья деятельность характеризуется повышенной социальной значимостью и профессиональными рисками. В условиях трансформации государственной службы и реформирования бюджетных механизмов в Российской Федерации проблемы, связанные с обеспечением социальных прав прокуроров, не только сохраняются, но и приобретают всё более институционально значимый характер.

Нормативное правовое регулирование социальное обеспечение прокурорских работников в России основывается на положениях Конституции Российской Федерации¹, а также отраслевых правовых актов, включая Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»². Закон устанавливает гарантии правовой и социальной защиты работников прокуратуры, однако, несмотря на декларативный характер закреплённых норм, структура правоприменения

¹ Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.04.2025).

² Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 30.09.2024) "О прокуратуре Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 04.04.2025).

в данной области демонстрирует отсутствие согласованности между законодательными нормами, подзаконными актами и практическими механизмами их реализации. Данное проявление можно проследить в контексте жилищных гарантий и медицинского обслуживания.

Наиболее критичной представляется ситуация в сфере предоставления прокурорам медицинского обслуживания. Согласно действующим нормативам, сотрудники прокуратуры имеют право на бесплатное медицинское обслуживание и санаторно-курортное лечение, однако отсутствие собственных медицинских учреждений в большинстве регионов и отсутствие межведомственных соглашений с учреждениями здравоохранения Министерства здравоохранения РФ приводит к значительным издержкам при реализации этой гарантии. Практика показывает, что сотрудники прокуратуры, особенно в удалённых регионах, фактически вынуждены прибегать к платным медицинским услугам, не получая предусмотренной компенсации. Финансирование этих расходов осуществляется по остаточному принципу и не включается в обязательные статьи региональных бюджетов. Как следствие, доступность медицинской помощи оказывается произвольно ограниченной географическими, организационными и финансовыми факторами.

Следующая трудность проявляется в вопросах предоставления служебного жилья или выплаты компенсаций за его наём. Хотя право на обеспечение жильём предусмотрено как на федеральном уровне, так и в рамках региональных актов, его реализация фактически поставлена в зависимость от наличия бюджетного финансирования, что создаёт выраженное неравенство между прокурорами, работающими в различных субъектах. В условиях дефицита региональных бюджетов данное право часто реализуется с многолетними задержками, а в ряде случаев не реализуется вовсе. Формальный отказ в предоставлении жилья по причине отсутствия финансирования, несмотря на наличие юридического обязательства, приводит к юридическим коллизиям и ставит работников в ситуацию, когда защита их прав оказывается невозможной в существующих институциональных условиях. Яркой иллюстрацией указанных проблем является Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 20 июня 2023 года № 33-14670/2023¹. В данном деле прокурору, проживающему в служебной квартире, было отказано в признании его нуждающимся в жилом помещении и в передаче квартиры в собственность, поскольку ранее в несовершеннолетнем возрасте он

¹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 20.06.2023 N 33-14670/2023 (УИД 78RS0020-01-2022-004428-03) // КонсультантПлюс (дата обращения: 25.04.2025).

участвовал в приватизации другого жилья. При этом суды обеих инстанций сослались исключительно на формальный критерий обеспеченности площадью (более 15 кв. м на человека), без учёта фактической невозможности использовать приватизированную долю. Данная ситуация свидетельствует о жёсткости существующих правил и отсутствии механизмов учета реальных обстоятельств жизни работников прокуратуры при решении жилищных вопросов. Также отсутствуют чёткие правовые механизмы перераспределения жилищных ресурсов между регионами или учета стажа службы в жилищных очередях при переводе прокурора в другой субъект¹.

Вопрос мониторинга реализации социальных прав прокуроров требует отдельного анализа. Отсутствие специализированного органа, который бы занимался постоянным и всесторонним надзором за предоставлением социальных гарантий сотрудникам прокуратуры. В результате сведения о нарушениях разрозненны и не могут быть соединены в единую систему.

Системный анализ свидетельствует о том, что действующая модель правового регулирования права на социальное обеспечение прокурорских работников не обеспечивает необходимой степени правовой определённости. Основные положения, зафиксированные в законе, нуждаются в актуализации с учётом социально-экономических изменений, а механизмы реализации этих прав требуют институционального пересмотра.

Обозначенные проблемы требуют комплексного подхода к изменению механизма, регулирующего социальное обеспечение прокуроров. Одним из приоритетных направлений должно стать создание единого федерального механизма учёта и контроля за исполнением социальных гарантий. Важно также сформировать платформу для учёта жилищной обеспеченности. Должны быть модернизированы подходы к организации медицинской помощи, с обеспечением прямого межведомственного взаимодействия между прокуратурой и Минздравом в каждом субъекте Федерации².

Таким образом, совершенствование указанных проблем требует комплексного подхода и учета специфики их профессиональной деятельности. Предложенные меры позволят повысить эффективность реализации данных прав и обеспечить достойный уровень защиты работников прокуратуры.

¹ Свищева А. В. Социальное обеспечение лиц, осуществляющих деятельность в органах и организациях прокуратуры // Научные исследования и современное образование. – 2022. – С. 186-189.

² Шабаров Д. В., Кахивова А. В., Панькин Н. В. ФУНКЦИИ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ПРАВ РАБОТНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2022. – №. 2. – С. 15-25.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СВО И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

Тузов Матвей Алексеевич

Студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В статье рассматривается такая категория граждан, как участники СВО и члены их семей. Раскрываются вопросы их социального обеспечения. Рассматриваются основные выплаты для участников СВО, медицинские гарантии и социальные льготы.

Ключевые слова: участники СВО, военнослужащие, социальное обеспечение, социальные льготы, медицинское обеспечение.

РФ является социальным государством, что определено Основным законом страны – Конституцией, а именно статьей 7 данного нормативно-правового акта. Политика нашего государства направлена на создание благоприятных условий для жизни и развития граждан.

Гарантии социального обеспечения различных категорий граждан также закреплены на уровне Конституции РФ. К одной из таких категорий, ввиду последних событий, относятся и участники специальной военной операции (далее – СВО), а также члены их семей.

Приоритеты РФ выражаются в его социальной политике, которая является показателем отношения власти к обществу, заботе государства о своих гражданах, что отражает приоритет общественного и социального начала в функционировании государства. Политика национальной безопасности страны направлена на укрепление ее суверенитета и защиту от внешних угроз и давления. Такие векторы политики России привели к логичному началу СВО, с целью нейтрализации внешних угроз и укрепления безопасности страны.

Начатая 24 февраля 2022 года специальная военная операция по своим масштабам беспрецедентна. Государственное управление ранее не сталкивалось с подобными вызовами. В задачи государственного управления вошло обеспечение разноплановых военных, социальных и экономических мер, которые направлены на успешное продвижение войск, освобождение новых территорий и налаживание на них мирной жизни, при одновременной поддержке социальной стабильности во всем российском обществе.

С началом СВО, поддержка военных, принимающих в ней участие, стала приоритетом для социальной политики всего нашего государства, а также Президента и глав субъектов РФ.

Кроме того, это поддержка распространяется и на членов семей участников СВО, к которым относят: супругу, детей до 18 или до 23 лет (если они обучаются на очной форме обучения), детей-инвалидов и иждивенцев. Последовательность такой позиции и бесперебойное выполнение социальных гарантий, введение системы льгот, способствовали укреплению общества, в том числе, и в условиях частичной мобилизации, которая была объявлена в сентябре 2022 года.

Деятельность военнослужащих, принимающих участие в специальной военной операции, связана с определенными рисками, поэтому в законодательстве закреплены соответствующие гарантии, которые обеспечивают нормальный уровень жизни при утрате участником СВО трудоспособности вследствие полученного вреда здоровью, а также гарантии для его семьи, в случае гибели военнослужащего.

Социальное обеспечение участников СВО и членов их семей закреплено в Федеральном законе от 27 мая 1998 года N 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»¹. Данный нормативно-правовой акт постоянно изменяется и дополняется с учетом текущих реалий. В этом законе установлены гарантии в сфере медицинского обеспечения, денежные выплаты, а также страховые гарантии.

К денежным выплатам относятся единовременные выплаты в следующих размерах – 3 000 000 (три миллиона) рублей или 5 000 000 (пять миллионов) рублей (в случае ранения или гибели участника СВО).

Кроме того, в случае гибели военнослужащего, членам его семьи полагаются ежемесячные компенсационные выплаты.

Для привлечения как можно большего числа добровольцев, государство также установило единовременную выплату в размере 195 000 (сто девяносто пять тысяч) рублей при заключении государственного контракта. Данная выплата носит заявительный характер, и для ее получения военнослужащий подает соответствующие документы.

Помимо этого, для рассматриваемой категории граждан предусмотрен ряд страховых выплат. В частности, при установлении инвалидности в течение срока контракта или же в течение года с момента увольнения. Законом также установлены денежные выплаты за увечья, которые были получены во время участия в СВО.

¹ Федеральный закон от 27.05.1998 N 76-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 12.02.2025) «О статусе военнослужащих»

Размеры страховых выплат варьируются в зависимости от тяжести полученного увечья или группы инвалидности от 50 000 (пятидесяти тысяч) до 1 500 000 (одного миллиона пятисот тысяч) рублей. Выплата в размере 1 500 000 (один миллион пятьсот тысяч) рублей предусматривается для лиц 1 (первой) группы инвалидности, 1 000 000 (один миллион) рублей – в случае получения 2 (второй) группы, и 500 000 (пятьсот тысяч) рублей при 3 (третьей) группе инвалидности. В случае получения тяжелого увечья, государство гарантирует выплату в размере 200 000 (двести тысяч) рублей, а социальная выплата в размере 50 000 (пятьдесят тысяч) рублей предусмотрена за легкие увечья.

Денежные выплаты и довольствие участников СВО устанавливаются на уровне федерального законодательства, а именно – Федеральным законом от 7 ноября 2011 года N 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»¹, а также нормативными актами регионального уровня.

В сфере медицинского обеспечения участникам СВО гарантируется бесплатное обеспечение протезно-ортопедическими средствами, имеющими микросенсорное управление, бесплатное получение медицинской помощи, зубное протезирование, бесплатное обеспечение рецептурными лекарственными препаратами и т.д.

Также военнослужащие раз в год и чаще проходят медицинские осмотры. При необходимости реабилитации военнослужащего, он имеет право на получение бесплатной санаторно-курортной путевки².

Социальные гарантии для участников СВО и их семей предусмотрены и в сфере образования – дети участников имеют приоритет при поступлении в учебные заведения. В частности, в каждом вузе нашей страны выделяется определенная квота приема на бюджетные места для данной социальной группы. Согласно данным, предоставленным Министерством образования и науки Нижегородской области, во время приемной кампании на 2024-2025 год, нижегородские вузы выделили более тысячи мест для участников СВО и их детей, более трехсот из которых выделены Национальным исследовательским Нижегородским государственным университетом имени Н.И. Лобачевского³. Сами участники

¹ Федеральный закон от 07.11.2011 N 306-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 30.09.2024) «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»

² Приказ Министра обороны РФ от 15.03.2011 N 333 (ред. от 15.11.2018) «О порядке санаторно-курортного обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации»

³ Более тысячи бюджетных мест выделено в вузах Нижегородской области для приема участников СВО и их детей в новом учебном году // Министерство образования и науки Нижегородской области URL: <https://minobr.nobl.ru/presscenter/news/72638/> (дата обращения: 23.03.2025).

СВО также могут пройти бесплатное обучение в учебных заведениях или получить дополнительное образование. Для участников СВО, которые обучаются на коммерческой основе, предусмотрен переход на бесплатную форму обучения. На региональном уровне устанавливается обеспечение детей участников СВО бесплатным питанием в образовательных учреждениях, а также компенсации за присмотр за детьми в дошкольных образовательных учреждениях.

Существенны и социальные гарантии, которые получают участники СВО и члены их семей, в сфере налогообложения. Участники специальной военной операции освобождаются от уплаты НДФЛ с определенных доходов, связанных с прохождением службы. Мобилизованным гражданам продлены сроки уплаты имущественного налога, страховых взносов, а также предоставления деклараций. Для данной категории граждан также предусмотрена выплата налоговой задолженности по частям.

Участники имеют и трудовые гарантии. Так, во время прохождения ими военной службы, трудовой договор на прошлой работе приостанавливается, а за гражданином сохраняется его должность и трудовые гарантии. При этом, продолжает исчисляться трудовой стаж.

С 2025 года в закон о занятости населения внесены изменения, в соответствии с которыми, для участников СВО предусматривается адресная поддержка и приоритетное предоставление рабочих мест.

Гарантии существуют и в иных сферах жизни. Например, участники СВО имеют право на кредитные каникулы по всем потребительским кредитам, в том числе и по ипотеке. Участники СВО, имеющие задолженности, имеют право на приостановление исполнительного производства. В 2024 году был подписан закон, в соответствии с которым, участникам СВО при определенных условиях могут быть списаны просроченные задолженности. Участникам, являющимся субъектами предпринимательской деятельности, также предусмотрены гарантии, например, продление сроков уплаты налогов.

Перечень рассмотренных направлений социального обеспечения участников СВО и членов их семей исчерпывающим не является и, более того, он постоянно обновляется и растет. На рассмотрение в Государственную думу РФ постоянно вносятся различные проекты законов в данной сфере.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что меры социальной поддержки участников СВО и членов их семей весьма разнообразны и охватывают различные сферы социальной жизни. Важность социального обеспечения военнослужащих подчеркивает, как Президент РФ,

так и главы регионов. Данной категории граждан оказывается особое внимание и поддержка ввиду их вклада в защиту нашего государства и поддержание его внутренней и внешней безопасности.

При этом социальное обеспечение участников СВО и членов их семей регулируется большим количеством нормативно-правовых актов, что усложняет получение гражданами наглядной и консолидированной информации о положенных им гарантиях и льготах. Представляется необходимым создание единого правового акта, аккумулирующего все направления социального обеспечения участников СВО и членов их семей.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РФ

Фаталиева Самира Джахидовна

студентка юридического факультета
Тюльского филиала
Международного юридического института,

Аннотация: В данной статье рассматриваются актуальные сложности правового регулирования системы пособий, компенсационных выплат и других форм социального обеспечения в России. Автор подчеркивает важность системного и комплексного подхода к решению этих проблем и необходимость сотрудничества органов власти и представителей гражданского общества. При этом важно руководствоваться принципами адресности, достаточности, доступности, справедливости и эффективности.

Ключевые слова: социальное обеспечение, пособия, компенсационные выплаты.

Социальное обеспечение является важнейшей функцией государства, направленной на поддержание уровня жизни граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Система социального обеспечения включает в себя различные виды выплат, пособий и компенсаций, предназначенных для различных категорий населения: инвалидов, пенсионеров, семьи с детьми, безработных и других.

Правовое регулирование социального обеспечения в Российской Федерации постоянно развивается, однако, несмотря на предпринимаемые усилия, существует ряд актуальных проблем, требующих решения.

Первая и самая ключевая проблема – это недостаточная адресность системы социального обеспечения. Многие выплаты и пособия предоставляются без должного учёта реальной нуждаемости граждан, что приводит к неэффективному расходованию бюджетных средств и снижению социальной справедливости, из-за чего возникают неблагоприятные последствия, а именно, недостаточная поддержка действительно нуждающихся граждан. Но, благодаря разработке и внедрению единых и прозрачных критериев нуждаемости, основанных на объективных показателях, такие как доходы, имущество, состав семьи, а также создание единой информационной базы данных, позволяющей комплексно оценивать материальное положение, позволит во многом повысить эффективность системы социального обеспечения.

Возьмём в пример ситуацию, где семья Петровых проживает в большом городе. Отец получает стабильную зарплату, мать находится в декретном отпуске, бабушка – пенсионерка, которая проживает вместе с ними. Но при этом, доход семьи превышает установленный порог для

получения пособия как малоимущим, так как с учётом всех расходов, такие как лекарства, оплата коммунальных услуг, семье приходится экономить. В то же время, семья Сидоровых, которая проживает по соседству, формально имеет низкий доход. Но, Сидоров тайно подрабатывает неофициально, и семья в целом живёт более комфортно, чем Петровы. Но они также получают пособия как малоимущие. Следовательно, семья Петровых, действительно нуждающаяся в поддержке, её не получает, а семья Сидоровых, не столь нуждающаяся, получает пособие, что является неэффективным расходованием бюджетных средств.

Также играет роль, и недостаточность размеров социальных выплат. Многие пособия и компенсационные выплаты в России не обеспечивают достаточного уровня жизни и не соответствуют реальным потребностям граждан. Индексация социальных выплат, проводимая в соответствии с законодательством, не всегда компенсирует рост цен и тарифов, что приводит к снижению реальной покупательной способности получателей и социальных выплат. Возможным решением данной проблемы станет пересмотр размеров пособий с учётом реальных потребностей граждан и уровня инфляции, а также разработка механизмов автоматической индексации социальных выплат, привязанных к прожиточному минимуму или другим объективным показателям.

Еще одной важной проблемой считается, собственно, процедура оформления и получения многих социальных выплат, которая является сложной, и требует сбора большого количества документов, что создает значительные трудности для граждан, особенно для пожилых людей, инвалидов и других социальных групп населения. Решением этой проблемы станет упрощение процедуры назначения социальных выплат, возможный перевод в электронный вид документа оборота, создание многофункциональных центров для предоставления государственных и муниципальных услуг.

Существенная дифференциация размеров и видов социального обеспечения по регионам Российской Федерации, обусловленная различиями в экономическом развитии бюджетной обеспеченности субъектов, приводит к нарушению принципа равенства граждан перед законом и создает неравные условия для получения социальной поддержки. Выравнивание уровня социального обеспечения по регионам за счёт федеральных трансфертов и субсидий, а также установление единых федеральных стандартов социального обеспечения, которые должны быть гарантированы на все территории Российской Федерации, поможет во избежание данной проблемы.

Также необходимо выделить проблемы, связанные с регулированием конкретных видов социального обеспечения. Это, например, пособие по безработице, пособие по уходу за ребёнком, социальное обеспечение инвалидов, социальное обслуживание, где происходит недостаточность развития системы социального обслуживания, получить необходимые социальные услуги сложно из-за больших очередей и низкого качества.

Существуют и правовые пробелы в сфере социального обеспечения новых категорий граждан, которые нуждаются в социальной защите, такие как самозанятые, фрилансеры, мигранты, беженцы и граждане, пострадавшие от чрезвычайных ситуаций. Правовое регулирование социального обеспечения данных категорий зачастую является недостаточным и требует дальнейшего совершенствования законодательства, которое бы дало четкое определение прав и обязанностей государства по предоставлению социальной помощи, которая будет положена в отношении самозанятых, фрилансеров, мигрантов и других групп граждан схожих категорий.

Например, фрилансер Иванова работает графическим дизайнером на удалённой основе, получает доход от выполнения заказов. Формально, она зарегистрирована как самозанятая и уплачивает налог на профессиональный доход. Но, несмотря на уплату профессионального дохода, социальная защита Ивановой крайне ограничена. Она имеет право на бесплатную медицинскую помощь в рамках ОМС, но это право возникает не автоматически, а требует самостоятельной платы страховых взносов в фиксированном размере, но, при этом, не имеет права на пособия по временной нетрудоспособности, пособия по беременности и родам, или пособия по уходу за ребёнком. Оплата НПД не формируют пенсионные права в полной мере. Иванова может добровольно уплачивать страховые взносы на обязательные пенсионные страхование, но это требует дополнительных финансовых затрат. Законодательство о социальном обеспечении не учитывает специфику деятельности фрилансеров и самозанятых.

Правовое регулирование пособий, компенсационных выплат и иных видов социального обеспечения в современной России нуждаются в улучшении. Существуют серьезные проблемы: помощь достается часто не тем, кто в ней действительно нуждается, сложность процедуры оформления выплат, существенная дифференциация размеров пособий по регионам, недостаточность развития системы социального обслуживания, правовые пробелы в сфере социального обеспечения. Все это требует комплексного системного решения. Устранения указанных

вопросов позволит повысить эффективность системы социального обеспечения, обеспечить более справедливое распределение социальных благ и повысить уровень жизни социально уязвимых групп населения, а также укрепить доверие граждан к государству и создать условия для устойчивого социального и экономического развития страны. Чтобы достичь этих целей требуется приложить совместные усилия законодателей, исполнительных органов власти, научных работников и представителей гражданского общества. При этом важно руководствоваться принципами адресности, достаточности, доступности, справедливости и эффективности.

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативные правовые акты

Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948. // Российская газета. -1995. – № 67. – 05 апреля.

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.04.2025)

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 08.11.1996 №52-ФЗ (ред. от 05.06.2004) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996 – №39 – ст. 3325.

Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 3 от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст.4552

Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая // Собрание законодательства РФ. № 52 от 25 декабря 2006 г. Ст. 5496.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: ФЗ РФ от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г. // Рос. газ. – 2001. – 31 декабря. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31 (ч. I). – Ст. 5003.

Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – № 31. – 1998. – Ст. 3824.

Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений : Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ ; Принят Государственной Думой 15 июля 1998

года ; Одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года ; с изм. и доп. от 25.12.2023 № 628-ФЗ.

Об иностранных инвестициях в Российской Федерации : Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ ; Принят Государственной Думой 25 июня 1999 года ; Одобрен Советом Федерации 2 июля 1999 года ; с изм. и доп. от 08.08.2024 № 275-ФЗ.

Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СПС КонсультантПлюс.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ: Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года

Федеральный закон "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" от 27.11.2018 N 422-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 49. Ст. 7494.

Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 29.12.2006. № 244-ФЗ (ред. от 22.07.2024) Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. №1. Ст. 7.

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52. Ст.6228.

Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ» – 03.08.2020.– № 31 (часть I). – Ст. 5018.

Федеральный закон от 02.11.2023 № 519-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» «Российская газета». 2023. № 252.

Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // «Российская газета». 1998. № 30.

Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 33 (часть I), ст. 3431.

Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // «Российская газета». 2001. № 153-154.

Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 30.09.2024) "О прокуратуре Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 05.04.2025). .

Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

Федеральный закон от 21.12.1996 N 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" // "Собрание законодательства РФ", 23.12.1996, N 52, ст. 5880.

Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 29.11.2024) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2018, № 49, ст. 7494.

Федеральный закон от 29.02.1012 №15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" // "Собрание законодательства РФ", 05.03.2012, N 10, ст. 1163.

Федеральный Закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/(дата обращения: 31.03.2025).

Указ Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10.10.2019 № 490 (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Официальный интернет-портал правовой информации. – с изм. и допол. в ред. от 15.02.2024.

Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и

укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S48>. (дата обращения 06.04.2025 г.)

Указ Президента РФ от 28 марта 2011 г. № 352 «О мерах по совершенствованию организации исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации» // «Российская газета». 2011. № 66.

Указ Президента РФ от 6 ноября 1996 г. № 1536 «О мерах по совершенствованию организации контроля и проверки исполнения поручений Президента Российской Федерации» // «Российская газета». 1996. № 214.

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утверждена протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 года №7.

Приказ Министра обороны РФ от 15.03.2011 N 333 (ред. от 15.11.2018) «О порядке санаторно-курортного обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации»

Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 19.03.2019 № 56 (ред. от 29.05.2024) "Об утверждении Инструкции о порядке организации комплектования, хранения, учета и использования документов (электронных документов) в архивах федеральных судов общей юрисдикции" // Бюллетень актов по судебной системе. № 3. 2019.

Закон Республики Пакистан о защите общинной собственности меньшинств от 22 января 2002 года. URL: <https://pakistancode.gov.pk/english/UY2FqaJw1-apaUY2Fqa-apaUY2FrbZ4%3D-sg-jjjjjjjjjjjj> (дата обращения: 14.03.2025).

Закон Российской Федерации "О средствах массовой информации" от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 23.11.2024) // Российская газета. 2024.

Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // «Российская газета». 2020. № 55.

Закон СССР от 25.12.1958 "Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик"

Закона РСФСР от 22.03.1991 N 948-1 "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках"

Правоприменительные и интерпретационные акты

Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 20.06.2023 N 33-14670/2023 (УИД 78RS0020-01-2022-004428-03) // КонсультантПлюс (дата обращения: 25.04.2025).

Апелляционное определение Свердловского областного суда от 03.04.2015 по делу № 33-5336/2015 // [Электронный ресурс] URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RASVR&n=128059#IvcxwgUIURc2J7wq> (дата обращения: 31.03.2025).

Апелляционное постановление № 22-1331/2024 от 28 августа 2024 г. по делу № 1-254/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2025).

Апелляционное постановление № 22-4527/2024 от 28 августа 2024 г. по делу № 1-140/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.04.2025).

Заочное решение Щелковского городского суда Московской области от 04.07.2019. Дело № 2-2075 / 2019 // URL: <https://actofact.ru/case-50RS0052-2-2075-2019-m-874-2019-2019-02-20-0-0/> (дата обращения: 23.03.2025)

Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 16.02.1998 № 29 «Обзор судебно-арбитражной практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18075/77e621de89232c4fff56160a50352933ba64d728/ – (дата обращения 15.04.2025).

Обзор практики арбитражных судов по процессуальным вопросам [Электронный ресурс]. – 2025. – Режим доступа: <https://www.arbitrpraktika.ru/news/9961-obzor-praktiki-arbitrajnyh-sudov-po-protsessualnym-voprosam-vypusk-za-aprel-2025-goda> (дата обращения 15.04.2025).

Определение Верховного суда Российской Федерации от 21.02.2025. Дело № 305-ЭС24-22290 // Официальный сайт «Верховный Суд Российской Федерации». URL: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 17.04.2025 г.)

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.08.2020 №4-КГ20-25-К1 // <https://legalacts.ru> (дата обращения 20.03.2025).

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.06.2024 N 18-УД24-22-А3// URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-06062024-n-18-ud24-22-a3/>

Постановление N 571 "О мерах по усилению борьбы с преступностью" / ЦК КПСС и Совет Министров СССР, 23 июля 1966 года.

Постановление Калужского районного суда Калужской области от 16 марта 2022 г. по делу № 5-1330/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2025).

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации (город Санкт-Петербург) от 11 февраля 2025 года «по делу о проверке конституционности частей 1 и 3 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки М.Ю. Щаниковой»

Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П // «Российская газета». 1995. № 155.

Постановление Одоевского районного суда Тульской области от 11 апреля 2022 г. № 5-201/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.04.2025).

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10-П «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации № 7 (июль 2019 года).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 N 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Сборник законодательства. П.13

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2022 N 39 "О судебной практике по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (статья 157 Уголовного кодекса Российской Федерации)" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.04.2025).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Гарант: справ. – Электрон. дан. правовая система. – URL: <https://base.garant.ru/71100882/> (дата обращения: 23.03.2025)

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.04.2025).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни

или здоровью гражданина» // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96790/ (дата обращения: 31.03.2025).

Решение № 2-2876/2023 2-436/2024 2-436/2024(2-2876/2023;)-М-2348/2023 М-2348/2023 от 19 февраля 2024 г. по делу № 2-2876/2023// URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jS1V9mhmqyNs/#>

Решение Кировского районного суда № 2-2-56/2024 от 5 июня 2024 г. <https://sudact.ru/regular/doc/anQ6zTfoCbQO/>

Решение Магаданского городского суда № 12-236/2024 от 22 июля 2024 г. по делу № 12-236/2024// URL: <https://sudact.ru/regular/doc/t84xqhQsQWdU/>

Решение Якутского городского суда от 28 мая 2020 г. по делу № 2-2432/2020 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rzXREu6ad2lq/> (дата обращения: 31.03.2025).

Научная и учебная литература

Алексеев С. С. Общая теория права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.

Алексеев С.С. Российское гражданское право: в 2 т. // Отв. ред. Е. А. Суханов. – Москва, 2011. Т. 1. С. 349.

Бабаченок, И. Административные процедуры для субъектов хозяйствования: нюансы совершенствования и практические аспекты / И. Бабаченок. – Мн. : Пех, 2022.

Беспалов Ю.Ф. Дела о наследовании: некоторые спорные вопросы правоприменения / Ю.Ф. Беспалов, А.Ю. Беспалова. – М.: Проспект, 2019. С. 67.

Богдановская И.Ю. Прецедентное право. М: Наука. 1993.

Васильева Ю.В. Пенсионное право Российской Федерации. М.: Проспект, 2018. 424 с.

Васьковский Евгений Владимирович. Руководство к толкованию и применению законов (для начинающих юристов). – Москва, издание Бр. Башмаковых, типо-литография товарищества И. Н. Кушнерев и Ко, 1913 г.

Войниканис, Е. А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости [Текст] / Е. А. Войниканис. – Москва : ООО «Издательский дом «Юриспруденция», 2013.

Гайденко П.П. История новоевропейской философии в её связи с наукой / Пиам Гайденко. Москва, Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2012.

Гегель, Г. *Философия права* / Г. Гегель ; переводчик Б. Г. Столпнер. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 292 с. – (Антология мысли).

Григорьев И.В., Шайхатдинов В.Ш. *Право социального обеспечения: учебник и практикум*. М.: Юрайт, 2020. 428 с.

Гурвич Г.Д. *Философия и социология права*. СПб.: Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2004.

Дигесты Юстиниана. Том 2. Книги V – XI / Кофанов Л.Л., – 2-е изд., испр. – Москва : Статут, 2008. – 309 с.

Залесский, Б. *Технологии и инновации в сотрудничестве регионов Союзного государства как импульс развития евразийской интеграции : информ.-интеграц. проект* / Б. Залесский, М. Вальковский, А. Грешников. – Минск : Бизнесофсет, 2017.

Зинченко С.А. *Юридические факты в механизме правового регулирования: монография*. М.: Волтерс Клувер, 2007. 142 с.

Иеринг Р. *Юридическая техника*. – Перевод с немецкого Ф.С. Шендорфа СПб, 1905. – с. 69.

История Германии : учебное пособие : в 3 тт. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. М.: КДУ, 2008. Т. 1: С древнейших времен до создания Германской империи / Л. П. Белковец, С. А. Васютин, Е. П. Глушанин и др.; отв. ред. С. А. Васютин и Е. П. Глушанин; сост. науч.-справ. аппарата А. А. Мить. М.: КДУ, 2008. С. 210.

Камалова Г.Т. *История государства и права России: хрестоматия* / Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. – 68 с.

Кант И. *Критика практического разума*. СПб.: Наука, 1995.

Кант И. *Метафизика нравов. Ч. 1. Сочинения на немецком и русском языках Т. 5: под ред. Б. Тушлинга, Н. Мотрошиловой*. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014.

Кант И. *Ответ на вопрос: что такое просвещение?* // Соч. : в 8 т. М., 1994. Т. 8.

Кистяковский Б.А. *Социальные науки и право: очерки по методологии социальных наук и общей теории права*. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1916.

Кузнецова Н.Ф. *Проблемы уголовной ответственности и наказания*. 1971.

Макаров А.В. *Межгосударственные интеграционные объединения на постсоветском пространстве*. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2019. 312 с.

Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. Ростов н/Д., 1998. С. 111.

Марченко М. Н. Судебное правотворчество и судебское право. М.: Проспект, 2009. С. 62-63

Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. -М.,: Юристъ, 2004. – 123 с.

Михайловский И.В. Очерки философии права. Том первый. Томск.: Издание книжного магазина В.М. Посохина, 1914. С. 241, 269.

Монтескье Ш. Л. О духе законов / Пер. с фр. А. Горнфельда. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. – 832 с.

Мотрошилова Н.В. История философии: Запад-Россия-Восток (книга вторая: Философия XV-XIX вв.). М.: «Греко-латинский кабинет»- Ю. А. Шичалина, 1996.

Муха, Д. В. Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы: сборник научных статей : в двух томах / Д. В. Муха. – Минск : Право и экономика, 2023.

Мухаммад Йусуф аль Кок – кози. Мухтасар Ильмихал. – С. Петербург, 2001.

Нерсесянц, В. С. История политических и правовых учений : учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2025.

Новгородцев П.И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве : Два типических построения в области философии права / [Соч.] П. Новгородцева. – Москва : Унив. тип., 1901. С. 52

Общая теория права и государства : учебник / В. С. Нерсесянц. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2012.

Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Лань, 2000.

Петриченко, М. И. Политика иностранного инвестирования в странах центральной и восточной Европы / М. И. Петриченко. – Минск : БГУ, 2022.

Поляков А.В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода // учебник, – 2-е изд., исправл. и доп. – Москва: Проспект, 2023.

Правовые позиции избирательных комиссий России / Под редакцией С.В. Кабышева. – М.: Формула права. 2016.

Рассолов И.М. Информационное право. Москва: Юрайт, 2024. 428 с.

Саксонское гражданское уложение / Санкт-Петербург : Ред. комис. по сост. гражд. уложения, 1885. – С. 2.

Саксонское зеркало: Памятник, комментарии, исследования / Отв. ред. В.М. Корецкий. М.: Наука, 1985.

Соловьева С.В., Филипова И.А., Применко Ю.В. Особенности регулирования труда отдельных категорий работников: Учебное пособие / Отв. ред. к.ю.н., доцент Ю.В. Применко. 2-е издание, переработанное и дополненное – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020. – С. 15.

Супатаев М. А. Обычное право в странах Восточной Африки – М.,: 1984 – 120 с.

Супатаев М. А. Право в современной Африке – М.,: "Наука", 1989 – 175 с.

Талмуд (Брахот 40-а и Гиттин 62-а)

Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. Перевод с немецкого под редакцией Д.В. Скляднева. Санкт-Петербург «Наука», 2001.

Чиркин, В. Е. Конституционная терминология / В. Е. Чиркин. – Москва: Норма, 2005.

Чичерин, Б. Н. Философия права. Избранные сочинения / Б. Н. Чичерин. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 371 с. – (Антология мысли).

Шершеневич Г.Ф. В 6 т. Т. 4 включая Общую теорию права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2016. – 752 с. – (Юристы, изменившие право, государство и общество.)

Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Выпуск первый. М.: Изд. братьев Башмаковых, 1910.

Научные статьи

Абаева Е. А. Правотворчество Президента РФ: от указного к поручительскому праву // Взаимодействие власти, бизнеса и общества в правотворческой деятельности : Материалы XIII Международной научно-практической конференции, Саратов, 02 июля 2020 года. Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2020. С. 6.

Абдулхакимов И.А. Применение высокотехнологических агродронов в сельском хозяйстве для повышения эффективности использования сельскохозяйственных угодий // Наука без границ 2021. №6. (58). С. 79.

Агамиров К. В. Законодательное регламентирование защиты трудовых прав несовершеннолетних и прогностические направления его совершенствования. // Образование и право. 2020. № 8. С. 98.

Агеева, В. В. Процессуальные юридические факты как разновидность юридических фактов / В. В. Агеева // Актуальные проблемы правоведения. – 2015. – № 4(48). – С. 57-60.

Акужинов А.С. Сделки, требующие и не требующие восприятия: теоретические и практические основания классификации // Цивилистика. 2020. № 6. С. 128.

Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925-1989: Сборник статей. – М.: "Статут". 2001. С. 68.

Алиева Г.Т. Правовые основы социального обеспечения в странах СНГ: сравнительно-правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2019. № 4. С. 71-75.

Андреев Н. Ю. и др. Правовые аспекты способов монетизации прав в индустрии компьютерных игр // Правоприменение. – 2023. – Т. 7. – №. 1. – С. 88-89.

Андропова Т.В. Информационные технологии в наследственном праве // Наследственное право. 2020. № 2. С. 3.

Аркавенко Н.А. Перспективы правового регулирования криптовалют в представлениях молодежи // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 20. – С. 26-27.

Артамонов А. Н. Поручение президента как правовой акт // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 3(45). С. 152-153.

Барашева Е.В. Историко-правовые аспекты киберпреступности в банковской сфере / Е.В. Барашева, Д.А. Степаненко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 6. – С.76-77.

Бартош В.М., Новиков В.В. О понятии, структуре и значении административного прецедента // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. №7. С.73

Барциц А.Д. О мерах по совершенствованию социальной поддержки семей с детьми // Аудиторские ведомости. 2020. № 2. С. 69.

Безруков А. В., Крысанов А. В. Конституирование поручений Президента Российской Федерации и первый опыт их оформления в сфере миграции // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 5.

Бицоева Л. Ф. Понятие и источники правового регулирования краудфандинга //Право и государство: теория и практика. – 2020. – №. 4 (184). – С. 176-177.

Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 4. С. 34–66.

Будылин С. Дело о «соломенном человечке». Или всё же не о «соломенном»? // Юридическая работа в кредитной организации. 2024. № 2. С. 19-34.

Вайно А.А. Юридическая техника в мусульманском праве // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2 (99). С. 205

Ваньков А. В. Правотворчество Президента США в сопоставлении с отдельными аспектами правотворчества Президента Российской Федерации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6(61).

Власенко, С. В. Словарные переводы юридических терминов: сложности определения значений / С. В. Власенко // Актуальные проблемы сравнительного правоведения и юридической лингвистики. – 2025. – № 1. – С. 269.

Гелиева, И. Н. Электронное правосудие в контексте цивилистического процесса: текущие состояние и перспективы / И. Н. Гелиева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – №2. – С. 126-132.

Герасимова Н.Н. Старый новый взгляд на форму завещания // Наследственное право. 2024. № 1. С. 2-5.

Гринь Е. С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт / Е. С. Гринь // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 2. С. 128.

Гришковец А. А. К вопросу о поручении Президента Российской Федерации (теория и практика) // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 3. С. 157-158.

Гультяев С.В. Административная ответственность за нарушение законодательства о СМИ // Актуальные вопросы юридических наук. 2019. № 1. С. 45-60.

Давитадзе М.Д., Иваньшина О.В. Современные проблемы конституционно-правовой защиты семьи // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2(63). С. 27.

Дмитрик, Н. А. Цифровая трансформация: правовое измерение [Текст] / Н. А. Дмитрик // Правоведение. – 2019. – Т. 63, № 1. – С. 67.

Дробот С. Е. Поручения Президента РФ: конституционно-правовой аспект // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей Всероссийской научно-практической конферен-

ции, Томск, 31 января – 02 февраля 2019 года / Редакторы: М.М. Журавлев, С.В. Ведяшкин, А.М. Барнашов, С.С. Кузнецов. Том Часть 80. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2019. С. 131.

Е.А. Суханов, Л.Л. Кофанов. О роли изучения и преподавания римского права в России // Древнее право. М., 1996. С. 8 – 9.

Егоров А.В. Верховный суд разъяснил понятие сделки. Наступила ли ясность? // Арбитражная практика. 2015. № 12. С. 29.

Ембулаева Н. Ю. Трансформация отдельных принципов формирования и деятельности органов публичной власти // Право и политика. 2022. № 11. С. 14-22.

Ершова И. В., Шишмарева Т. П., Енькова Е. Е. Правовой статус самозанятых как субъектов предпринимательства: проблемы и перспективы реформирования // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 14. – №. 11. – С. 1648-1659.

Ершова И.В., Шишмарева Т.П., Енькова Е.Е. Правовой статус самозанятых как субъектов предпринимательства: проблемы и перспективы реформирования // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2021. №11. – С. 1657.

Жалыбин С.М. «Альтернативные механизмы законотворчества» // Материалы международной научно-практической конференции от 30 ноября 2001 года «Парламентаризм в независимом Казахстане: состояние и проблемы», Астана. 2002. С. 44.

Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. №3. С. 228–236.

Зайченко Е. Д. Краудфандинг и платформенное право // Право и управление. – 2024. – №. 6. – С. 356.

Захаркина А. В., Кузнецова О. А. Краудфандинг как инструмент развития субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях цифровой экономики // Ex iure. – 2019. – №. 4. – С. 61-63.

Захарова Е.А. Оценка перспектив развития электронного правительства в России в условиях перехода к цифровой экономике // Актуальные проблемы экономики и права: сборник статей Международной научно-практической конференции. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2021. С. 472-477.

Зеленкевич, И. С. Правовая доктрина и правовая наука: некоторые аспекты соотношения и использования в качестве источников права / И. С. Зеленкевич // Северо-Восточный научный журнал. – 2010. – № 2. – С. 44.

Зимодра Е.А. Односторонние сделки в гражданском праве // Молодой учёный. 2023. № 40 (494). С. 310.

Зорькин В. Е. Ежегодные Послания Федеральному Собранию Российской Федерации – как акт Президента Российской Федерации // Юридическая мысль. 2011. № 2(64). С. 38.;

И.И. Карпец. "Карательная функция уголовной ответственности" // Журнал "Правоведение". № 2. 1967.

Иванов К. О. Правовое регулирование смарт-контрактов в рамках краудинвестиционных технологий // Образование и право. – 2022. – №. 4. – С. 268-271.

Иванов Р.Л. Нормативные юридические факты // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 2 (55). С. 23.

Иванов Р.Л. Стадии правового регулирования // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 1 (34). С. 10.

Иванова А.Е. Проблемы реализации международных соглашений в сфере социального обеспечения на постсоветском пространстве // Социальное и пенсионное право. 2018. № 2. С. 19-25.

Иванова, Е. П. Институциональные механизмы защиты предпринимателей в условиях цифровизации // Вестник экономики, прав и социологии . – 2020. – № 3. – С. 89–97

Костенко К. А. Правотворческая ошибка введения уголовно-правовой нормы с административной преюдицией (на примере ст. 171.5 УК РФ) // Применение уголовного и уголовно-процессуального законодательства в практике Следственного комитета Российской Федерации: актуальные проблемы и рекомендации по их решению Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Екатеринбург: 2024. – С. 59-64.

Кагерманов, А. С. Роль юридической терминологии в современном законодательстве / А. С. Кагерманов // Право и практика. – 2020. – № 4. – С. 35.

Кандрина Е.Г. Актуальные проблемы привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица при исключении юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц // Закон и власть. 2024. № 1. С. 38.

Келлер О. Б. Отражение немецких правовых норм и традиций в “Саксонском зеркале” / Келлер О. Б. // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 1997. – № 2. – С. 16.

Келлер, О. Б. Распространение и роль «Саксонского Зеркала» в великом княжестве Литовском / Келлер О. Б. // Сборник трудов конференции “Беларускае Падзвінне: вопыт, метадыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў” 2016. – С. 143

Кислицын Г.А. Тенденции и перспективы развития института материнства и детства в Российской Федерации // Закон и власть. 2024. № 2. С. 146.

Книжин Г.С. Проблемы привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц общества с ограниченной ответственностью при административном исключении общества из ЕГРЮЛ // Бизнес, менеджмент и право: материалы международной научно-практической конференции. Екатеринбург. 2021. С. 212

Кожевникова Ю. С. Правовое государство и гражданское общество: аспекты соотношения // Журнал «Научные проблемы водного транспорта». – 2004; Галкина Е. В. Демократия и гражданское общество: поиск оптимальных моделей и путей развития // Журнал «Власть». – 2009. – № 4. – С. 42–45.

Комарова В. В. Конституционная реформа 2020 г. в России (некоторые аспекты) // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 8(117). С. 30.

Корсаненкова Ю.Б. Проблемы гармонизации законодательства в сфере социального обеспечения в рамках ЕАЭС // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2020. № 3. С. 114-123.

Коршунова, О. Н., Тимошук, К. И. Проблемы использования информационных технологий в современном юридическом образовании [Текст] / О. Н. Коршунова, К. И. Тимошук // Криминалистика. – 2020. – № 3. – С. 92.

Косарев А.М. Этапы рецепции римского права // Советское государство и право. – 1983. – № 7. – С. 123.

Кравченко Е.В. Влияние византийских правовых норм на юридические памятники Древней Руси // Философия права. 2014. №5 (66).

Краснов М. А. Персоналистский режим в России: Опыт институционального анализа // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. 2012. № 1. С. 177-178; Комарова В. В. Скрытые полномочия Президента России: вопросы теории и практики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 6(46). С. 20.

Крыленко Н. Объяснительная записка к проекту уголовного кодекса // Еженедельник советской юстиции. – 1925

Кузин С.А. Проблемы снижения нагрузки на аппарат судов общей юрисдикции в Российской Федерации // Закон и власть. № 3. 2022. С. 25-29.

Куликов, А. П. Сущность холдингов как корпоративных объединений и актуальные проблемы регулирования в российской Федерации / А. П. Куликов // WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS : сборник статей XL Международной научно-практической конференции, Пенза, 28 февраля 2020 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 123-127. – EDN SQRSLA.

Куляскина, И. Ю. Полицейское государство: понятие и феномен / И. Ю. Куляскина, Е. Ю. Титлина // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 94. – С. 15.

Куницкая, О. М. Государственно-частное партнерство как инвестиционная деятельность / О. М. Куницкая // Вестник БГУ. – 2024. – № 1. – С. 3.

Купцова О.Б. Судебный прецедент толкования в англо-американской и романо-германской правовой семье: технико-юридические основания и перспективы развития // Байкальские компаративистские чтения. Материалы международной научно-практической конференции. Иркутск: Байкальский государственный университет. 2024. С. 147.

Кухарев Ю.С. Роль юридической терминологии в нормотворческом процессе / Ю.С. Кухарев // Научное обозрение: актуальные вопросы теории и практики. – 2023. – № 1. – С. 128.

Лещенко, С. К. Гармонизация налогового законодательства: опыт европейского союза / С. К. Лещенко // Вестник БГУ. – 2024. – № 1. – С. 11.

Липень С.В. Отечественная цивилистика начала XX века и кодекс Наполеона // Журнал российского права. 2015. №1 (217).

Луговых А. Р. Самозанятые как субъекты предпринимательской деятельности //XVII Всероссийская студенческая научно-практическая конференция «Документ в современном обществе: искусственный интеллект и цифровая трансформация». – Екатеринбург, 2024. – УрФУ, 2024. – С. 205-208.

Мальшева, Н. И. Концептуальные основания взаимодействия государства и гражданского общества в контексте политико-правового учения Самуила Пуфендорфа / Н. И. Мальшева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. № 13(68-2). С. 117.

Мананкова, Р. П. Современные представления о легальных межотраслевых понятиях субъектов / Р. П. Мананкова // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2024. – № 54. – С. 149.

Мартынов А.В. «Открытое правительство»: новая форма участия граждан в государственном управлении, направленная на повышение общественного доверия к государству // Вестник Воронежского государственного университета. 2013. № 2. С. 250.

Марченко М.Н. Судебный прецедент: разнообразие понятий и многообразие форм проявления // Журнал российского права. 2006. №6. С. 105

Миннихметов Р.А. Маликитская школа в исламском праве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2014. № 2. С. 23.

Мисаревич Н.В. "Саксонское зеркало" как источник городского права/ Мисаревич Н.В. // сборник материалов Международной научно-практической конференции «Инновационные проблемы и перспективы развития правоприменительной деятельности» – 2009. – С. 54.

Михайлов А.В. Проблемы становления цифровой экономики и вопросы развития предпринимательского права // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11. С. 68 – 73

Муати Ф. Распространение шафиитского мазхаба в Йемене // Исламоведение. 2014. № 1 (19). С. 40.

Муромская Ю.В., Батурина Н.А. Электронная форма судопроизводства за рубежом // Инновационная наука. 2019. № 4. С. 136-140.

Назарова Ю. В., Каширин А. Ю. Экзистенциальные риски искусственного интеллекта в контексте аксиологии трансгуманизма (по материалам работ Н. Бострома) // Общество: философия, история, культура. 2023. №11. С. 40–45.

Нестеров А.И. Средства массовой информации в контексте правосубъектности // Юридические исследования. 2018. № 4. С. 11.

Осипов Р. А. Правовая природа поручения Президента Российской Федерации как особой разновидности правового акта // Современные проблемы государства и права : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию Сибирского университета потребительской кооперации (СибУПК), Новосибирск, 10 декабря 2020 года / Под редакцией Р.А. Прощалыгина. Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации, 2020.

Очирова П.И., Степаненко А.С. Наследование криптовалюты: особенности и проблемы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – №10. – С. 198-199.

Петрова, М. С. Роль государственных институтов в оказании помощи предпринимателям в цифровой среде // Государство и право . – 2022. – № 9. – С. 102–114

Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Регулирование деятельности самозанятых граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. №1. – С. 62

Поляков А.В. Что есть право? // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2012. № 6 (305). С. 200.

Полякова Т.А., Троян Н.А. Правовые вопросы использования технологий искусственного интеллекта в информационном обществе и в государственном управлении // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 3. С. 85–94.

Пор С. Опыт правового регулирования лутбоксов в различных странах: сравнительный анализ // Journal of Digital Technologies and Law. 2024. – Т. 2. – №. 2. – С. 348.

Порядок наследования цифровых активов: мнение экспертов нотариата. [Электронный ресурс] // Нотариат.РФ – URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/poryadok-nasledovaniya-cifrovyh-aktivov-mnenieekspertov-notariata> (дата обращения: 11.03.2025).

Пройдаков Э.М. Современное состояние искусственного интеллекта // Научно-исследовательские исследования. 2018. № 2018. С. 129–151.

Рахматуллин Р.Ю. Особенности мусульманского права // Вестник ВЭГУ. 2016. № 5 (85). С. 105

Рейхерт Н. В. Ликвидация коммерческих организаций: причины, тенденции / Н. В. Рейхерт // Становление и развитие предпринимательства в России: история, современность и перспективы: Сборник материалов VIII международной научной конференции, Смоленск, 26 мая 2021 года. – Смоленск: Смоленский государственный университет. 2021. С. 122-125.

Решетько В.И. Об особенностях разрешения споров о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя общества с ограниченной ответственностью в случае исключения организации из Единого государственного реестра юридических лиц // Экономическое правосудие на дальнем востоке России. 2021. № 4 (23). С. 107.

Россинская, Е. Р. Нейросети в судебной экспертологии и экспертной практике: проблемы и перспективы [Текст] / Е. Р. Россинская // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 3. – С. 30.

Рузакова О.А. Современные проблемы процессуального законодательства по спорам о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации // Вестник гражданского процесса. № 5. 2019. С. 11-21.

Рыбакова О.С. Конституционные гарантии защиты семьи и семейных ценностей в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. 2022. № 4. С. 5.

Рыбалко Е.А. Меры социальной поддержки участникам СВО и членам их семей: проблемы и перспективы их реализации // Ростовский юридический институт МВД России. – Юрист-Правовед. 2024. – № 3(110) – С. 75-79.

Рыжкова Е. А. Становление и развитие права стран Африканского континента: общие вопросы // Право между Востоком и Западом. – М.,: Юрист, 2024. – С. 30-38.

Сарпеков Р. К., Конусова В.Т. К вопросу о законодательной регламентации лоббирования в Казахстане // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2022. №4. С. 20-28.

Сарпеков Р.К. О современных новеллах организации института научной правовой экспертизы в Республике Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2021. №4. С. 13-20.

Свищева А. В. Социальное обеспечение лиц, осуществляющих деятельность в органах и организациях прокуратуры // Научные исследования и современное образование. – 2022. – С. 186-189.

Седова Н.А. Односторонние сделки в гражданском праве // Культура. Наука. Интеграция. 2016. № 3(35). С. 71.

Серго А.Г. Искусство зарабатывать на искусстве, или Обзор судебной практики по взысканию компенсации за нарушение исключительных прав // Вестник арбитражной практики. № 2. 2024. С. 80-86.

Смирнов, В. Л. «Цифровые права и их защита в российском предпринимательском праве». // Право и экономика . – 2019. – № 7. – С. 45–53

Солдаткина, О. Л. Цифровое право: методология исследования [Текст] / О. Л. Солдаткина // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. – № 3. – С. 87.

Солопов О.В. Правовой статус несовершеннолетних в системе регулирования трудовых отношений в современной России // Право и политика. 2020. № 4. С. 70.

Сорокин В.В. Совесть как элемент русского православного правосознания // Государство и право. 2011. № 6. С. 23.

Старцев Я. Ю. Поручения Президента РФ: анализ инструмента дискреционной власти // *Revue d'Etudes Comparatives Est-Ouest*. 2000. Т. 31, № 2. С. 139.

Стрига С.И., Тимошук К. И. Информационно-телекоммуникационные технологии в образовании // *Правда и закон*. 2023. № 2(24). С. 95–102.

Таранюк Ю. В. Пробелы и коллизии в праве: учебное пособие // Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. С. 77.

Тимошук К.И., Широкова П.В. Проблемы использования ведомственных информационных систем в практической и образовательной деятельности // *Правда и закон*. 2023. № 4(26). С. 67–73.

Ткаченко А.В., Богатова Е.В. Защита материнства и детства, семьи как элемент государственной семейной политики // *Социально-экономический и гуманитарный журнал*. 2021. № 2(20). С. 49.

Токсанбаева М.С. Самозанятость и ее противоречия // *Экономическая наука современной России*. -2016. – № 3. – С. 32.

Ушаков Р.М., Гаврилов В.Н., Игошкин М.С, Тетрадзе Т.З. Проблемы наследования цифровой валюты // *Право и государство: теория и практика*. – 2022. – №2 (206). – С. 82-83.

Фияксель Э. А., Солохин А. А., Соколов И. Н. Краудинвестинг. Обзор исследований и промежуточные результаты развития // *Инновации*. – 2017. – №. 7 (225). – С. 42-44.

Чашников, В. А. Правовая доктрина как источник права (историко-юридический аспект) / В. А. Чашников, О. Н. Старикова // *Историография истории политических и правовых учений. Теоретические, методологические и исследовательские проблемы : Материалы круглого стола, Екатеринбург, 19 декабря 2020 года*. – Екатеринбург: ООО "Раритет", 2020. – С. 81.

Чернова, Э. Р. Роль и значение юридической терминологии в современном законодательстве / Э.Р. Чернова // *Право и государство: теория и практика*. – 2022. – № 4. – С. 54.

Шабаров Д. В., Кахивова А. В., Панькин Н. В. Функции прокуратуры Российской Федерации в защите социальных прав работников учреждений здравоохранения: теория и практика // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. – 2022. – №. 2. – С. 15-25.

Шабаров Д. В., Кахивова А. В., Панькин Н. В. Функции прокуратуры российской прав работников учреждений здравоохранения: теория и практика // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2022. – №. 2. – С. 15-25.

Шалютин Б. С. О характере связи правового государства с гражданским обществом // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 5 (39). – С. 100–105;

Щебляков Е. С. Некоторые особенности регулирования труда несовершеннолетних работников // Менеджмент социальных и экономических систем. 2019. № 4. С. 48.

Щелкунов М. Д., Каримов А. Р. Общество 5. 0 в технологическом, социальном и антропологическом измерениях // ВЭПС. 2019. №3. С. 158–163.

Якубенко, К. Ю. К вопросу о понятии и источниках мусульманского права // Сибирский юридический вестник. – 2007. – № 4(39). – С. 12.

Диссертации и авторефераты диссертаций

Васильева Ю.В. Кодификация Российского законодательства о социальном обеспечении: теоретические и практические проблемы: автореф. дисс. д-ра юрид. наук: специальность 12.00.05 / Васильева Юлия Валерьевна. Москва, 2010. 54 с.

Дворникова О.А. Административный прецедент в системе источников права: теоретико-правовое исследование: дисс. канд. юрид. наук... Москва. 2009.

Карданец А.В. Преюдиции в российском праве. Проблемы теории и практики: дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002.

Лозовская С.В. Правовой прецедент: вопросы теории и практики: автореф. дисс. канд. юрид. наук... Екатеринбург. 2005.

Пономарев Д. Е. Генезис и сущность юридической конструкции: дис. канд. юрид. наук: 12.00.01. – 2005. – 175 с.

Портной К. Я. Правовое положение холдингов в России: автореф. дис. к.ю.н.: 12.00.03 – Моск. гос. юрид. акад. – Москва, 2003. – 25 с.

Ткаченко С.В. Рецепция римского права: вопросы теории и истории: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2006. – 18 с.

Иноязычная литература

Adams v Lindsell High Court // IPSALOQUITUR URL: <https://ipsaloquitur.com/contract-law/cases/adams-v-lindsell/> (дата обращения: 13.02.2025)

AI Regulation: A Pro-Innovation Approach. White Paper. UK Government, 2023. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/ai-regulation-a-pro-innovation-approach/white-paper> (дата обращения 10.04.2025).

Bellman R.E. An Introduction to Artificial Intelligence: Can Computers Think? – San Francisco: Boyd & Fraser Publishing Company, 1978. – 146 p.

Constitution Annotated: twenty second Amendment. URL: <https://constitution.congress.gov/constitution/amendment-22/> (Дата обращения: 13.02.2025)

English-Russian dictionary of regional studies. URL: https://regional_studies.academic.ru/17906/sunset_law (дата обращения: 13.02.2025)

How FDR Became the First—And Only—President to Serve Four Term. URL: <https://www.history.com/news/fdr-four-term-president-22-amendment> (Дата обращения: 11.02.2025)

http://tasselmagic.ru/?page_id=13449

<https://joy-pup.com/history/kak-koshki-pomogli-persidskomu-carju-ka/?ysclid=m6tuy1t3ij540030111>

[https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.5aac8180-679d75d0-0317f5be-](https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.5aac8180-679d75d0-0317f5be-74722d776562/https/www.daat.ac.il/daat/english/halacha/jachter_1.htm)

[74722d776562/https/www.daat.ac.il/daat/english/halacha/jachter_1.htm](https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.5aac8180-679d75d0-0317f5be-74722d776562/https/www.daat.ac.il/daat/english/halacha/jachter_1.htm)

McKinsey & Company. Digital Russia: A path to inclusive growth [Электронный ресурс] // URL: https://www.mckinsey.com/~/_/media/mckinsey/locations/europe%20and%20middle%20east/russia/our%20insights/digital%20russia/digital-russia-report.ashx (дата обращения: 15.02.2025).

Quitmeyer, Sunset Legislation: Spotlighting Bureaucracy, 11 U. MICH. J. L. REFORM 269, 270-271 (1978) (Дата обращения: 11.02.2025)

Sousa e Silva N. The Artificial Intelligence Act: critical overview // arXiv preprint arXiv:2409.00264. 2024. – 36 p.

THE CONSTITUTION OF THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN. URL: <https://www.shora-gc.ir/en/news/87/constitution-of-the-islamic-republic-of-iran-full-text> (дата обращения: 21.04.2025)

The National Sunset Movement by Mark B. Bickle, 1985

YandexGPT 5 – новое поколение нейросетей яндекса // URL: <https://ya.ru/ai/gpt> (дата обращения: 21.04.2025).

Интернет-источники

«Sunset legislation» как способ повышения стабильности законодательства. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sunset-legislation-kak-sposob-povysheniya-stabilnosti-zakonodatelstva/viewer> (дата обращения: 12.02.2025)

Аникина Г. Петровна. Юридические факты: понятие, классификация и их значение в праве // Образовательный портал «Work5». – Дата последнего обновления статьи: 19.12.2024. – URL https://www.work5.ru/spravochnik/pravo/juridicheskie_fakty_ponjatie_klassifikacija (дата обращения: 19.04.2025).

Более тысячи бюджетных мест выделено в вузах Нижегородской области для приема участников СВО и их детей в новом учебном году // Министерство образования и науки Нижегородской области URL: <https://minobr.nobl.ru/presscenter/news/72638/> (дата обращения: 23.03.2025).

Большая российская энциклопедия. КБЯС [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://old.bigenc.ru/religious_studies/text/2126720 (дата обращения: 10.03.2025)

В Китае разработчиков видеоигр обязали показывать шансы выпадения предметов в сундуках с лутом электронный журнал. – URL: https://www.playground.ru/overwatch/news/v_kitae_razrabotchikov_videoigr_o_byazali_pokazyvat_shansy_vypadeniya_predmetov_v_sundukah_s_lutom-247872 (дата обращения 28.02.2025). – Текст: электронный.

Государственный фонд «Защитники Отечества» // Официальный сайт. URL: <https://fzo.gov.ru/?ysclid=m9sdgiyty2635635941> (дата обращения: 22.04.2023).

Завьялов С.О. «Соломенные человечки» при оспаривании сделок в банкротстве. URL: <https://pravo.ru/opinion/252725/> (дата обращения: 22.04.2025).

Информация о юридическом лице// Rusprofile. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rusprofile.ru/id/369713> (дата обращения: 22.04.2025)

Кадровый голод и рост зарплат: рынок труда и что его ждёт // РБК – URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/01/2024/6589738d9a794798dc106898>. Дата обращения: [18.04.2024]

Кто создал первую в истории видеоигру и что она из себя представляла : электронный журнал. – URL: <https://www.techinsider.ru/editorial/766343-kto-sozdal-pervuyu-v-mire->

videoigru-i-kakoy-ona-byla/ (дата обращения 28.02.2025). – Текст: электронный.

Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол № 03/19) // Гарант: справ. – Электрон. дан. правовая система. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72159382/> (дата обращения: 23.03.2025)

Можно ли в исламе расторгнуть брак с мужем, пропавшим без вести? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://m.islam-today.ru/veroucenie/mozno-li-v-islame-rastorgnut-brak-s-muzem-propavsim-bez-vesti/> (дата обращения: 20.04.2025).

Новикова Е. В. Административная преюдиция: дискуссия продолжается // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. №12 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-preyuditsiya-diskussiya-prodolzhaetsya> (дата обращения: 10.04.2025).

Огородников М.С. Юридические факты: исследовательские концепции и некоторые проблемы дефектности // Юридическая наука. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-fakty-issledovatelskie-kontseptsii-i-nekotorye-problemy-defektnosti> (дата обращения: 20.04.2025).

Обголец С. А. Поручения Президента Российской Федерации – локальный правовой акт конституционного уровня // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 7. [Электронный ресурс] – URL: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.04.2024)

Особенности организации бюджетного процесса в США. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-byudzhetnogo-protssessa-v-ssha/viewer> (Дата обращения: 11.02.2025)

Процедуру трудоустройства несовершеннолетних упростят // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации – URL: <http://duma.gov.ru/news/55708/>. Дата обращения: [14.04.2024]

Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе» // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 06.12.2024).

Тлембаева Ж.У. Планирование законотворческой деятельности и его значение в совершенствовании законодательства и законодательного процесса Республики Казахстан // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/planirovanie-zakonotvorcheskoy-deyatelnosti-i-ego-znachenie-v-sovershenstvovanii-zakonodatelstva-i-zakonodatel'nogo-protssessa>

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ**

**Сборник статей
по итогам XXI Международной
научно-практической студенческой конференции**

Часть 1

Подписано в печать 06.02.2026.
Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 18,0.

ООО «Русайнс».
117218, г. Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2.
Тел.: +7 (495) 741-46-28.
E-mail: autor@ru-science.ru
<http://ru-science.ru>

